Е. Я. ГИК

Беседы о шахматах

СПОРТ В ТВОЕЙ ЖИЗНИ

СПОРТ В ТВОЕЙ ЖИЗНИ

Беседы о шахматах

Е. Я. ГИК

Книга для учащихся

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1985

ББК 75.581
Г46

Рецензенты:
начальник отдела физического воспитания МП СССР
Богословский В. П.;
заслуженный тренер РСФСР, международный мастер
Дворецкий М. И.

Гик Е. Я.

Г46 Беседы о шахматах: Кн. для учащихся.— М.: Просвещение, 1985.—160 с., ил.

Школьники средних и старших классов найдут в книге шахматного мастера и литератора Е. Гика много полезных советов и рекомендаций, встретятся с гроссмейстерами и знатоками шахмат. В книге в живой и популярной форме рассказывается о различных сторонах игры — о борьбе за шахматную корону, о знаменитых комбинациях и этюдах, о шахматных дебютах и крупных соревнованиях, о задачах-шутках и необычных диаграммах.

Г $\frac{4306020000-531}{103(03)-85}$ 158—85

ББК 75.581
7А9.1

ПЕРЕД ТЕМ КАК ПОБЕСЕДОВАТЬ
(Предисловие Михаила Таля)

О пользе, которую приносит эта старинная игра — шахматы, написано немало. Они развивают смекалку и математические способности, воспитывают характер и волю. Но одна польза — немного скучновато, есть у шахмат и более веселые достоинства. Главное из них заключается в том, что это один из самых лучших и увлекательных видов досуга, когда-либо придуманных человечеством. Вот почему, когда я встречаю подростка, который не знает, как ходят шахматные фигуры, мне становится чуть-чуть жаль его. Иногда мне кажется, что это почти то же самое, что не владеть азбукой! Впрочем, людей, незнакомых с шахматами, сейчас все меньше и меньше, и скоро вы их совсем не найдете. А спрос на шахматную литературу, в том числе и у школьников, растет не по дням, а по часам.

Книга Е. Гика построена весьма своеобразно. Рассказы о шахматных соревнованиях, дебютах, комбинациях, этюдах сопровождаются беседами с шахматистами. Среди собеседников — чемпионы мира А. Карпов и М. Чибурданидзе, гроссмейстер М. Тайманов, специалист по воспитанию молодых дарований М. Дворецкий, драматург Л. Зорин, мастера шахматной композиции и др.

Написанная очень популярно, книга знакомит нас с весьма сложными гранями шахматного искусства. Хотя она рассчитана на школьников средних и старших классов, каждый поклонник игры и даже шахматный специалист найдет в ней что-либо полезное и интересное для себя. Я, например, с большим удовольствием прочитал все 16 бесед Евгения Гика. И не только прочитал, но и сам побеседовал в книге!

Учитывая возраст основных читателей книги, интервьюер не забывал про «школьную тему», а интервьюируемый охотно вспоминал факты из своей школьной биографии. Но мы решили не ограничиваться хотя и важным, но столь узким периодом жизни шахматиста, и наш разговор принял более широкий характер. Посмотрим теперь, какие темы затронуты автором в других беседах.

Вторая беседа целиком посвящена шахматным королям. Творчество каждого из них представлено несколькими эпизодами. Здесь вы найдете и знаменитые комбинации чемпионов мира, и их этюды, и забавные примеры. Когда очередь доходит до десятого чемпиона — Б. Спасского, в качестве примера приводится окончание партии Спасский — Таль из памятного мне

чемпионата страны 1958 года. В почти выигранной позиции моему сопернику не повезло — он умудрился проиграть и в результате выбыл из борьбы за корону. Я же, наоборот, стал чемпионом страны, а еще через два года и чемпионом мира. Ну что ж, как говорится, «такова спортивная жизнь». Прошло семь лет, и в 1965 году Спасский взял у меня реванш в финальном матче претендентов, лишив возможности встретиться с Петросяном. А так хотелось сыграть еще один матч на первенство мира...

Среди композиций, составленных чемпионами, приведен и этюд, придуманный мною вместе с Э. Погосянцем. Этот этюд (а точнее, моя половина его) оказался последним этюдным произведением шахматных королей. Так что хоть в этой области я пока остаюсь необойденным... Особенно удался автору эндшпиль второй беседы. На его вопросы отвечает Анатолий Карпов. И вывод, который должен сделать каждый ученик из ответов чемпиона мира, очень важен — шахматист обязан учиться на одни пятерки!

В очередной беседе нас ждет шахматная королева — Майя Чибурданидзе. Она не только уверенно играет с мужчинами за шахматной доской, но и успешно соревнуется с автором книги в юморе.

С участником следующей беседы многие читатели, пожалуй, захотят познакомиться поближе, а еще лучше — попасть к нему в ученики. Ведь М. Дворецкий обладает удивительной способностью превращать школьников в гроссмейстеров! О том, как это ему удается, мы узнаем из беседы с этим талантливым тренером. В конце разговора автор рассказывает о необычном сеансе одновременных интервью, который он однажды провел со школьниками.

Наш следующий собеседник — гроссмейстер М. Тайманов. Помню, как в 1969 году в очередном чемпионате страны я стал свидетелем его высокого взлета: выиграв в последнем туре, ленинградец вышел в межзональный турнир, а оттуда «по инерции» и в матчи претендентов, где его ждал исторический поединок с Р. Фишером. Секундантом гроссмейстера в том давнем чемпионате страны был мастер Е. Гик, и сейчас, спустя много лет, он вспоминает интересные фрагменты из партий своего подопечного. Тайманов тоже вспоминает давние события и раскрывает нам некоторые загадки своего матча с Фишером.

В шестой беседе читатель встретится с известным драматургом и большим поклонником шахмат Л. Зориным. Писатель делится своими мыслями о причинах необычайной популярности игры, об эстетике шахмат, их «театральности». Рассуждения представителя художественного творчества, тонкие и поучительные, положительно отвечают на вечный вопрос: искусство ли шахматы?

В седьмой беседе рассказывается о комбинациях, в которых в жертву приносится сильнейшая шахматная фигура. Конечно ценность комбинации не обязательно зависит от количества и ка

чества пожертвованных фигур. Но, согласитесь, наиболее ярко на воображение зрителя действует жертва ферзя. Читатель сможет ознакомиться с классическими партиями и с современными примерами использования этого обезоруживающего тактического средства.

Не буду скрывать, лично я стараюсь не упускать случая красиво пожертвовать самую мощную фигуру, коллекция моих героических ферзей обширна. Однако, помимо экспонатов из нее, автор предлагает еще несколько эпизодов, где я сам чуть не пал жертвой точно такой жертвы! Особенно много переживаний доставило окончание партии, сыгранной на Шахматной Олимпиаде, в матче со шведами. Соперник мог объявить мне на редкость эффектный мат, какой я не получал ни разу в жизни. К несчастью для шахматного искусства и к счастью для меня, все обошлось благополучно. Ради создания истинного шедевра можно пожертвовать собственными интересами, но лучше это делать не в командных соревнованиях...

Две следующие беседы посвящены крупнейшим турнирам, которые проводились в Москве в последние годы,— Московскому межзональному турниру и 50-му, юбилейному чемпионату страны. Победителем первого из них стал Г. Каспаров, победителем второго — А. Карпов. Таким образом, два наших популярнейших гроссмейстера закончили свое заочное соперничество вничью. А в сентябре 1984-го их ждал очный спор — матч на первенство мира.

Вряд ли стоит напоминать читателю, что шахматная партия состоит из трех стадий и каждая из них имеет свои особенности, собственную теорию, неразгаданные загадки,— каждая очень важна. Если в дебюте вы захватили инициативу, а в миттельшпиле выиграли пешку, это хорошо. Но если в возникшем ладейном окончании ориентиры потеряны, ваши усилия пойдут насмарку. Значит, освоение законов эндшпиля необходимо.

Если вы удачно разыграли начало партии, но не знаете, какой план избрать дальше, ваши дебютные завоевания окажутся бесполезными. Итак, искусство игры в миттельшпиле тоже значит многое.

Но если вы с первых же ходов наделали ошибок или, того хуже, попались в хитрую ловушку соперника, вам трудно будет исправить положение в середине игры, а до эндшпиля дело может не дойти вообще. Таким образом, без дебютной подготовки тоже никуда не деться.

Именно дебютной стадии посвящено большинство теоретических изданий, ей уделяется особое внимание (иногда чрезмерно большое!) в процессе шахматных занятий. Отдавая дань этой традиции, автор проводит с читателем три дебютные беседы. Вы ознакомитесь с основными идеями начал, с удачно подобранными партиями, ну а если какой-то вариант всерьез заинтересует вас, то придется заглянуть в дебютный справочник, вреда это не принесет.

Чтобы, как говорится, не было обид, автор проводит по одной беседе об открытых, полуоткрытых и закрытых дебютах. Рассказывая об испанской партии, он призывает взять на вооружение атаку Маршалла. Ну что ж, любители острых ощущений должны откликнуться на этот призыв. Напомню, что в претендентском матче 1965 года Спасский черными фигурами несколько раз избирал этот вариант против меня, и больших выгод из дебюта я извлечь не сумел. Мои дальнейшие попытки опровергнуть атаку Маршалла привели к тому, что я сам взял ее на вооружение черным цветом!

Для развития (и проявления) комбинационных способностей вполне годится также вариант дракона в сицилианской защите, о котором идет речь в следующей беседе. Не беда, что Карпов выиграл белыми все партии, в которых противники избирали против него этот вариант. Как объясняет автор книги, «дракон ни в чем не виноват, просто чемпион мира очень хорошо играет в шахматы». Я тоже одержал немало побед в этом увлекательном варианте, а вот в упомянутой в беседе партии с Саксом, где выигрыш был особенно необходим, не сумел расправиться с черным драконом.

В последней дебютной беседе обсуждается не столь популярное, но достаточно интересное разветвление староиндийского начала. Хотя сам я белыми предпочитаю играть более активные дебюты, а «староиндийку» поручаю черным фигурам, данный вариант заслуживает внимания уже потому, что его любил играть Р. Фишер. Следующая беседа посвящена шахматной композиции, точнее, этюдному творчеству. Нет необходимости говорить об удовольствии и пользе от решения этюдов, это одно из самых проверенных средств для совершенствования шахматиста. Очень интересна заочная сеанс-беседа, которую автор проводит с нашими известными этюдистами. Лично я с удовольствием посетил выставку этюдов, на которую десять лучших советских шахматных композиторов представили свои яркие творения. Хочется поблагодарить и создателей замечательных произведений, и организатора этого удачного вернисажа.

Если в беседе с шахматными композиторами вы ознакомитесь с разными этюдными идеями и темами, то очередная беседа посвящена всего одной, но самой парадоксальной идее на шахматной доске! Знаменитый этюд Рети с двумя королями и двумя пешками удивляет и поражает каждого, кто хоть раз видел его. Фантастическая ничья, которой добиваются белые, никого не может оставить равнодушным, и этюд запоминается на всю жизнь. Этот шедевр недавно отметил свой 50-летний юбилей. Понятно, что за прошедшие годы этюд неоднократно совершенствовался (разумеется, не по пути сокращения шахматного материала), и читателю предлагается посмотреть полтора десятка позиций, составленных по следам великого Рети.

«Беседы о шахматах» — книга серьезная, хотя и написана она в легкой, непринужденной форме. Последняя же беседа, по словам автора, «представляет собой развлекательное чтение после знакомства с партиями и комбинациями мастеров». Здесь вы найдете задачи-шутки, необычные диаграммы, любопытные приключения шахматных фигур.

Героем эпизода «Чем занять гостя?» оказался автор предисловия. Разгадав секрет позиции, предложенной гроссмейстером И. Зайцевым, я был очень доволен, хотя и долго смеялся. Не сомневаюсь, что истинному ценителю шахмат решение столь остроумной задачи приносит иногда не меньше радости, чем очко в турнире.

Е. Гик — по профессии математик, кандидат технических наук. Вместе с тем он шахматный мастер и литератор. Его любовь к математике и шахматам вылилась в книги «Математика на шахматной доске» и «Шахматы и математика», а литературные способности в сочетании с той же любовью к шахматам позволили создать юмористический сборник «Шахматные досуги». Две книги — «Шахматный калейдоскоп» и «Неисчерпаемые шахматы» — написаны Е. Гиком в соавторстве с чемпионом мира А. Карповым. Прочитайте новую книгу Евгения Гика — не пожалеете!

Михаил Таль, международный гроссмейстер, экс-чемпион мира

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

КОГДА КАТЕТ ДЛИННЕЕ ГИПОТЕНУЗЫ

(Наш собеседник — Михаил Таль)

После того как в 1957-м Михаил Таль одержал феерическую победу в 24-м чемпионате страны, а в следующем году повторил успех в 25-м, он стал одним из самых популярных шахматистов в стране. А спустя два года, выиграв матч за шахматную корону у патриарха советских шахмат М. Ботвинника,— и наиболее популярным в мире.

И хотя в 1961-м Таль вернул корону предыдущему владельцу, он не потерял ни одного из своих многочисленных поклонников. Дело не только в удивительном стиле игры, поразившем и покорившем самых искушенных зрителей (комбинации юного рижанина — «волшебника шахмат» — действительно были фантастическими), но и в человеческом облике гроссмейстера.

Возле Таля всегда создается атмосфера радушия, доброжелательности, он неистощим на юмор и шутку. Экс-чемпион мира на редкость демократичен, никогда не откажет тому, кто захочет сыграть с ним партию (надеемся, конечно, что читатель не станет злоупотреблять этой чертой гроссмейстера). Таль любит шахматы во всех формах, во всех проявлениях, которые только существуют на свете. Если он в данное время свободен, вы можете пригласить его сыграть в блиц-турнире, и он с удовольствием согласится.

Таль — постоянный участник чемпионатов столицы по молниеносной игре, рекордсмен по количеству увезенных домой самоваров — традиционных призов газеты «Вечерняя Москва». Если так пойдет дело и дальше, то гроссмейстер вынужден будет скоро открыть у себя в Риге чайхану...

Всего через несколько дней после завершения первенства СССР, где Таль впервые завоевал чемпионский титул, он приехал в московскую школу № 144, что расположена недалеко от метро «Сокол». В то время в ней действовал шахматный кружок под руководством Ю. Кабалевского (сына известного советского композитора Д. Кабалевского), ныне кандидата педагогических наук и мастера шахматного судейства. Нетрудно догадаться, каким праздником для школьников стало посещение юного чемпиона страны, рассказавшего по свежим следам о только что закончившемся сражении.

Хотя дело происходило очень давно, автор книги до сих пор помнит сеанс одновременной игры молодого Таля, потому что сам был одним из его участников...

— Михаил Нехемьевич, правда ли, что в школе вы обладали незаурядными математическими способностями, а в математических викторинах и конкурсах были непобедимы?

— Конечно, мне трудно самому судить о своих способностях, но, насколько помню, когда я пошел в первый класс, умел перемножать в уме трехзначные числа. Дело кончилось печально — учителя «лишили меня детства», переведя сразу в третий класс. Была даже предпринята попытка отправить еще дальше — в четвертый, но эту партию с гороно дирекция школы проиграла.

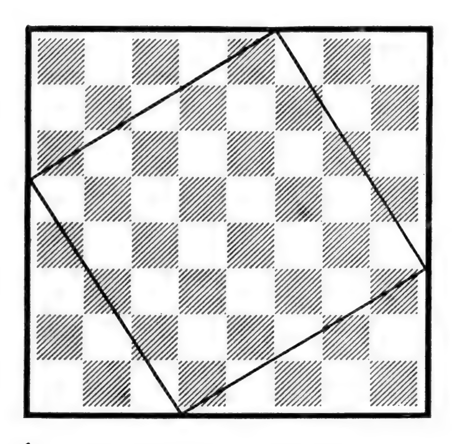
— Какому предмету вы отдавали предпочтение — алгебре или геометрии?

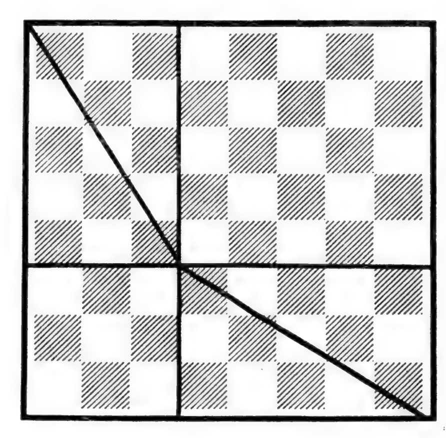
— Алгебраические задачи я решал почти мгновенно, а с геометрией отношения складывались сложнее. Самое главное здесь — чертеж. На моих же чертежах, как я ни старался, катет всегда оказывался длиннее гипотенузы. Кстати, о геометрии. Припоминаю, что когда-то на меня сильное впечатление произвело шахматное доказательство теоремы Пифагора. Правда, сейчас я его начисто забыл.

— С удовольствием напомню вам его. Нарисуем на шахматной доске квадрат (диаграмма 1). Доска, как мы видим, разбита на пять частей — сам квадрат и четыре одинаковых треугольника. Теперь сделаем другой рисунок (2).

Перед нами те же четыре треугольника, что и выше. То есть площадь оставшихся частей доски, без этих треугольников, на обоих рисунках одна и та же. Итак, квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов. Поскольку подобрать шахматную доску можно для любого прямоугольного треугольника, «пифагоровы штаны во все стороны равны»!

— Ловко! Постараюсь использовать этот трюк в одном из ближайших турниров.

1.

2.

— Чем же закончилась ваша математическая карьера?

— Учительница по математике недоумевала, почему я щелкаю задачи как орехи. Она не сомневалась в том, что я подглядываю ответы, и ставила мне двойки. В конце концов родители этого не вынесли и перевели меня в другую школу. Перестановка ходов даром не прошла — любовь к математике остыла, и шахматы полностью перехватили инициативу.

— Ну что ж, давайте перейдем от математики к шахматам. Почему миллионы людей так сильно увлечены этой древней игрой, а для многих она становится смыслом жизни?

— Все начинается с забавы. Ребенок где-то впервые сталкивается с шахматами — дома или в школе. Сначала просто играет, хочет обыграть брата, товарища, соседа. Атмосфера борьбы его увлекает. Ведь шахматы — это прежде всего борьба. Но постепенно, взрослея, он обнаруживает серьезную сторону игры, заболевает шахматами. Одни юноши и девушки переносят эту болезнь легко, белые и черные фигуры занимают в их жизни определенное место, но не самое важное. У других эта горячка носит хронический характер. Наступает качественная перемена. То, что было развлечением, приятным времяпрепровождением, становится страстью, делом жизни.

— Пусть для молодого человека, например читателя этой книги, шахматы стали делом жизни. Стоит ли ему тогда поступать в институт, стремиться к повышению своего образования?

— Прежде всего, в 16—17 лет, если вы, конечно, не Гарри Каспаров, трудно решить, какое место займут шахматы в вашей биографии. Даже Анатолий Карпов лишь в 19 лет, став гроссмейстером, понял, что отныне шахматы — его жизнь.

Но не может быть никаких сомнений в том, что общее развитие, общий культурный уровень шахматисту совершенно необходимы. Только развитому интеллекту доступно постижение глубинных шахматных тайн. Трудно назвать хотя бы одного известного гроссмейстера, не обладавшего высокой культурой и широкой эрудицией.

По-видимому, проще сочетать шахматы с гуманитарной профессией — экономикой (по примеру А. Карпова) или языками (по примеру Г. Каспарова), но и окончание технического вуза тоже не повредит. Напомню, что гроссмейстер Ю. Авербах был аспирантом МВТУ и отложил в сторону диссертацию, только попав в турнир претендентов. Также в аспирантуре — научно-исследовательского энергетического института — учился Л. Полугаевский. Работа над диссертацией продвигалась успешно, но когда гроссмейстер понял, что в состоянии бороться за мировое первенство, то уступил свое место в аспирантуре более целенаправленному ученому. Нельзя не упомянуть и классический пример М. Ботвинника — звание чемпиона мира не помешало ему стать доктором технических наук...

Занятия точными науками развивают качества, важные для шахматиста, подобно тому как занятия шахматами способствуют развитию логики, столь необходимой науке. Оба увлечения идут на пользу друг другу. Конечно, до поры до времени. Но думаю, что по крайней мере до мастерского звания совмещение шахмат с учебой или работой в другой сфере может протекать достаточно успешно. Напомню, что известный шахматный тренер, международный мастер М. Дворецкий, который умеет превращать школьников в гроссмейстеров, закончил отделение экономической кибернетики МГУ. Наверное, изучая высшую математику, он открыл какие-то высшие законы выращивания молодых талантов.

Кстати говоря, тот, кто очень любит шахматы и не слишком увлечен математикой или литературой, может попробовать свои силы на шахматном отделении Института физкультуры.

Что касается меня, то я после окончания Рижского университета получил диплом филолога и работал учителем русского языка и литературы в школе. Преподавал я с большим увлечением, но после того, как из-за моих частых отлучек на турниры в двух четвертях у учеников накопилось несколько месяцев «окон», я вынужден был покинуть школу.

— Прежде чем это случилось, произошел, кажется, один школьный «скандал». Вы стали чемпионом страны, вся Рига ликовала, и класс, в котором вы вели литературу, с утра до вечера разыгрывал комбинации Таля. Небывалое увлечение шахматами привело к тому, что школьники начали играть даже на ваших уроках...Тогда вам и пришлось по-настоящему решать, кто вы: педагог или гроссмейстер?

— Дело происходило так. Войдя однажды в класс, я обнаружил на подоконнике доску с расставленными на ней фигурами. Нетрудно было убедиться, что белые объявляют мат в четыре хода. Я решил не конфликтовать с учениками и повел свой рассказ о «лишних людях». Однако, снова взглянув на доску, понял, что сам являюсь лишним человеком... На доске было сделано еще несколько ходов. Если бы белые довели партию до логического конца и заматовали неприятельского короля, во мне бы, пожалуй, взял верх шахматист и я бы простил игроков. Но, к несчастью для нарушителей дисциплины, белые не только упустили возможность дать мат, но и вообще проиграли. Оставлять такое поведение без наказания было нельзя, и я потребовал у ребят дневники. В конце урока я успокоился и ограничился легким внушением, посоветовав занятия шахматами перенести из школы во Дворец пионеров. «Черные» обрадовались, что все обошлось, а «белые» попросили автограф в дневнике. Единственный раз в жизни я сделал строгую надпись: «Не нашел мат в четыре хода на уроке литературы».

— Хотелось бы обсудить еще один вопрос, связанный с выбором профессии. Не кажется ли вам, что профессия математика или

физика надежнее профессии шахматиста? Если, скажем, студент-математик не добьется в будущем выдающихся результатов в самой математике, он может попытаться найти себя в смежной профессии — стать, например, специалистом в области кибернетики. Другой обнаружит в себе склонность к преподавательской работе, третий в совершенстве овладеет современными ЭВМ и т. д. Выбор большой. В шахматах же превыше всего ценится спортивный успех. И если к тридцати годам молодой человек поймет, что зрительный зал уже никогда не разразится аплодисментами в ответ на его ходы, то что останется ему в шахматном мире?!

— Надо признать, что моя шахматная биография сложилась не самым худшим образом и лично я не испытал «неизбежной ущемленности» мастера, у которого не сложилась судьба. Поэтому я не вправе судить о его чувствах. И все же, думаю, каждый человек, преданный шахматам, сумеет найти свое место в шахматном королевстве. И я не вижу здесь большой разницы с математикой. Многие из тех, кто не достиг выдающихся результатов в практической игре (или уже прошел свой пик), становятся шахматными тренерами, организаторами и достигают на этом поприще значительных успехов.

Но, спору нет, в шахматах, как и вообще в спорте, прежде всего ценятся очки, победы в турнирах. И с этим приходится считаться. Вот почему юношу, обладающего как математическими, так и шахматными способностями, я бы не рискнул «толкнуть» на шахматную дорогу. Ни один пророк не сможет гарантировать ему высшие шахматные достижения. Причем если в науке многое упирается в личное трудолюбие и успех прежде всего зависит от тебя самого, то шахматы содержат немало привходящих элементов — спортивная форма, личность тренера, психологическая стойкость. А кроме того, шахматы — это очень нервное занятие, и хлеб гроссмейстера не всегда сладок.

— В науке существует определенная конкуренция, но в выигрыше остаются все. В шахматах же торжествует лишь победитель. Распространена даже точка зрения, что для победы над партнером надо вызвать в себе чувство антипатии к нему...

— Цель шахматной партии — победа, и игрок без характера и сильной воли имеет мало шансов. Он должен быть прежде всего борцом. Но все-таки чаще поле шахматной агрессивности ограничивается доской и фигурами и не переносится на личность противника. Про себя тоже не могу сказать, что «заряжаюсь» перед игрой.

Хотя у шахматиста очень нервная и беспокойная жизнь — вечная борьба, изнурительный отбор, жесткая конкуренция, в то же время ему доступны особые радости: сыграв одну эффектную партию, пусть даже не в «турнире звезд», мастер может создать истинное произведение искусства и навсегда оставить след в шахматной истории. При этом не обязательно побеждать партнера, достаточно быть соавтором шедевра...

— Например, такого, как жертва двух слонов в партии Ласкер — Бауэр*. Этим шедевром мы обязаны обоим шахматистам, а не только чемпиону мира. Благодаря этой замечательной комбинации Бауэр навсегда вписал свое имя в летопись шахмат.

— Удачный пример. Итак, как бы ни складывалась судьба шахматиста, какие бы неудачи ни преследовали его, он всегда может гордиться отдельными поединками, замыслами, даже ходами! В каждом турнире он может претендовать на приз за красоту.

Да, в мире шахмат найдется место для самых разных людей. Янис Крузкоп, мой первый учитель (теперь говорят «тренер», хотя старое название «учитель» мне нравится больше), не был известным шахматистом. Но он был истинным наставником, любил шахматы, но еще больше любил детей. И не случайно многие его питомцы посвятили нашему искусству жизнь. Он открывал детям красоту шахмат. Уверен, что этот человек был счастлив.

— Уже в возрасте 23 лет вы завоевали признание, славу, общее восхищение. Что чувствует гроссмейстер, достигший вершины?

— Шахматист, как любой творческий человек, никогда не может сказать себе, что достиг всего. Это было бы очень грустно. После победы в крупном международном турнире, после завоевания шахматной короны испытываешь не только радость, но и состояние опустошенности, апатии. Но проходит совсем немного времени, и аппетит к борьбе вновь пробуждается, вновь наступает шахматный голод.

— Вы никогда не жалели, что отдали шахматам жизнь?

— Шахматы — это мой мир. Не дом, не крепость, в которой я укрываюсь от жизненных тревог, а именно мир. Мир, в котором я живу полной жизнью, в котором я выражаю себя. Люблю атмосферу матчей, турниров, шахматных дискуссий. Не могу представить себя на необитаемом острове без доски и фигур, без партнера, разве что Пятнице пришлось бы играть со мной матч из тысячи партий. Шум в зале мне не мешает. Когда после моего хода зал начинает гудеть, это меня воодушевляет — знаю, что я сыграл интересно.

Но шахматный мир для меня не замкнут. Он соединяется многими нитями с другими мирами. Большинство моих друзей не являются гроссмейстерами и вряд ли ими станут. Они художники, поэты, математики... И с каждым из них у меня есть общий язык. А мои иные увлечения — театр, литература, музыка — никогда не конкурируют с шахматами, уступают им дорогу. Вот почему, несмотря на поражения, неудачи, удары судьбы, я не жалею об иных перспективах, о неосуществленных возможностях.

— Вам близки различные виды искусства. А какой-нибудь из них ассоциируется с шахматами?

---

* Со знаменитой комбинацией с жертвой слонов на h7 и g7 вы ознакомитесь в беседе о 12 шахматных королях.

— Пожалуй, музыка. Выдающихся шахматистов я мог бы сравнить с композиторами по почерку, по роду переживания. Например, Ботвинник напоминает мне Баха: бездонная глубина, цельность, нет ни одной лишней ноты; Смыслов подобен Чайковскому: спокойствие, мелодичность, напевность и вместе с тем неожиданные кульминации; Петросян похож на Листа: абсолютная виртуозность.

— Между Ботвинником и Петросяном был еще один чемпион мира — Михаил Таль...

— Со мной все ясно — перед вами король оперетты Имре Кальман... А вот для трех последних чемпионов — Спасского, Фишера и Карпова, отличающихся своей универсальностью,— музыкальный аналог подобрать нелегко. Может быть, Шостакович или Прокофьев?!

— Возможно, удобнее провести не музыкальную, а литературную параллель?

— Сам Карпов называет своим любимым поэтом Лермонтова, но я бы сравнил его скорее с Тютчевым. За удивительной прозрачностью — необычайная плотность мысли.

— Как вы понимаете красоту шахмат?

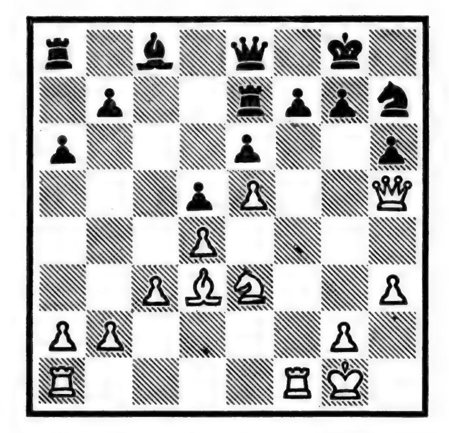
— Для многих мастеров шахматная красота заключается в торжестве логики. По их мнению, прекрасная партия — это великолепное классическое здание с безупречными пропорциями, в котором каждый элемент, каждый кирпичик стоит на своем месте. И хотя мне тоже приятно брать верх в таких, чисто позиционных поединках, меня все же больше привлекает триумф алогичности, иррациональности, абсурда,— на доске ведется яростная борьба, подчиненная глубокой идее, все продумано до мелочей, планы осуществляются строго в срок, а исход сражения решает ход конем на угловое поле доски, не имеющий ничего общего с главным мотивом драмы.

Выражаясь математическим языком, мне больше всего нравится в шахматах миг, когда катет длиннее гипотенузы!

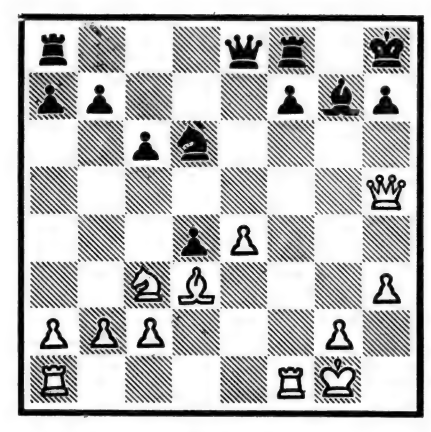
— Хотя в некоторых разделах книги содержатся эпизоды из ваших партий, читатель может сильно огорчиться, не обнаружив в столь подробной беседе с Михаилом Талем ни одной шахматной иллюстрации. Три примера, наверное, стоит привести...

— Сложная задача. В книге «В огонь атаки» я чувствовал себя вольготнее. И хотя мне была предоставлена возможность включить в нее около 60 партий, все равно от скольких других, скрепя сердце, пришлось отказаться!

Учитывая, что основной круг читателей — школьники, прежде всего вспомню эпизод из партии двенадцатилетнего Таля. Затем приведу окончание 19-й партии матча на первенство мира, принесшего мне шахматную корону. Эта партия, которую я считаю своим лучшим творческим достижением в матче, получилась очень спокойной, без лихих атак и сложных вариантов — не совсем типично для Таля (по крайней мере, тогдашнего!). Поэтому в заключе-

3. М. Таль — А. Леонов. Рига, 1948

4. Р. Фишер — П. Бенко

ние читателю будет предложен пример с целым каскадом жертв...

В наши дни школьники в 12 лет уже борются за звание мастера. У меня же в этом возрасте был только четвертый разряд, которым я очень гордился. Эта партия (3), сыгранная в юношеском чемпионате Риги, оказалась первой моей публикацией — во всесоюзном журнале «Затейник».

После f7 — f5 у белых не будет ничего хорошего. Но как помешать пешке двинуться вперед? Проще всего поставить перед ней ладью...

28. Лf6! Фf8. Защищаясь от угрозы 29. Л : h6. Но теперь, когда ферзь покинул диагональ e8 — h5, может отступить и белая ладья.

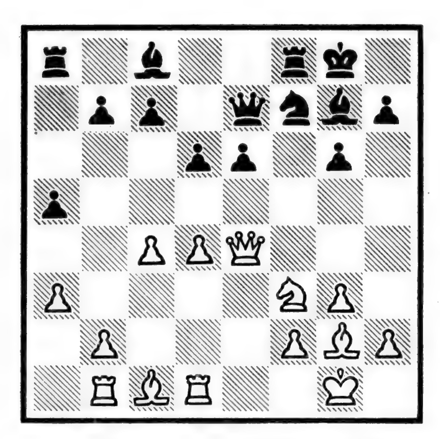
29. Лf4 Сd7 30. Кg4! Сe8 31. Кf6+! К:f6 32. ef Лc7 33. fg Кр:g7 34. Фe5+. Черные сдались.

— Наверное, бросок ладьи на f6 вы подсмотрели у Фишера (4). Белый слон только что взял коня d4, и черные, переставив на его место пешку e5, с оптимизмом смотрели в будущее — на 19. e5 следует 19 ... f5.

19. Лf6! Крg8 20. e5 h6 21. Кe2! Черные сдались.

— Я бы с радостью воспользовался подсказкой Фишера, но, увы, его комбинация появилась на свет через 15 лет после предыдущей — в чемпионате США 1963 года. К тому времени я уже успел и завоевать звание чемпиона мира и потерять его!

Эта позиция (5) из того матча с Ботвинником, который оставил у меня наиболее приятные воспоминания. Черные приготовились двинуть вперед пешку «e», уравнивая шансы. Как предотвратить это продвижение?

5. М. Таль — М. Ботвинник. Москва 1960

15. Ch3! Фf6 (15 ... e5 16. С:c8 и 17. Ф:b7) **16. Cd2 d5.** Таким путем черные выигрывают пешку, но образуют слишком много слабостей в своем лагере, надежнее было 16 ... c6.

17. Фe2 dc 18. Cf4 Kd6 19. Kg5 Лe8 20. Cg2. Слон выполнил свои функции и возвращается домой.

20 ... Лa6 21. Ke4 К:e4 22. С:e4 b5 23. b3 cb 24. Ф:b5 Лf8 25. Ф:b3 Лb6 26. Фe3 Л:b1 27. С:b1 Cb7 28. Ca2 Cd5 29. С:d5 ed 30. С:c7. Белые не только отыграли пешку, но и приобрели лишнюю. Однако еще предстоит кропотливая работа.

30... a4 31. Лd3 Фf5 32. Ce5 Ch6 33. Фe2 Лc8 34. Лf3 Фh3 35. Cc7! Cf8 36. Фb5! Фe6 37. Ce5. От инициативы черных не осталось и следа. Дело движется к развязке.

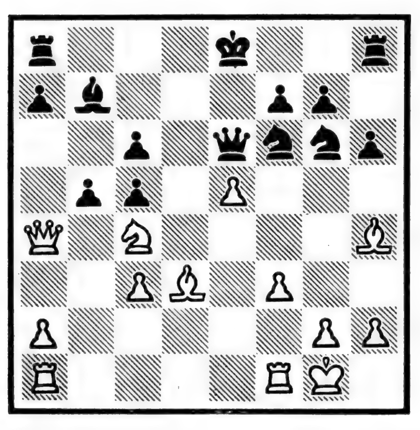
37... Фc6 38. Фa5 Лa8 39. Фd2 Лc8 40. Крg2 Фd7 41. h4 Фg4. Черные сдались (отказавшись от скучного доигрывания).

— Некоторые читатели сочтут окончание слишком спокойным...

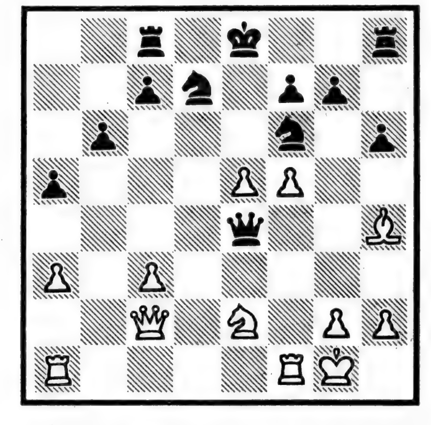
— Поэтому, как и обещано, приведу довольно живой пример, чтобы весело завершить наш диалог (6).

19. ef!

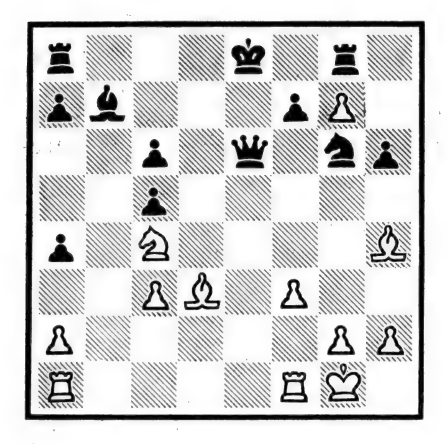
— Позвольте, но это уже встречалось полвека назад в знаменитой партии А. Лилиенталь — Х.-Р. Капабланка (7).

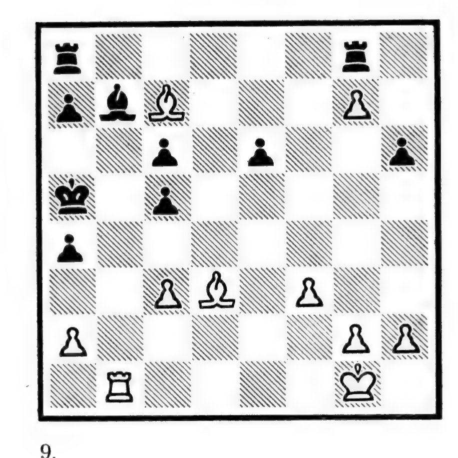
6. М. Таль — В. Хехт. Шахматная Олимпиада, 1962

7. А. Лилиенталь — Х.-Р. Капабланка. Гастингс, 1934—1935

8.

9.

20. ef! и т. д.

— В том-то и дело, что «и т. д.». Дальше там все было достаточно просто: **20... Ф:с2 21. fg Лg8 22. Кd4 Фе4** (не помогает 22... Фd2 или 22... Ф:с3 из-за 23. Лае1+) **23. Лае1 Кс5 24. Л:е4+К:е4 25. Ле1 Л:g7 26. Л:е4+.** Черные сделали еще один ход — **26... Крd7** и тут же сдались.

В нашей же партии, помимо жертвы ферзя **19. ef,** содержится еще ряд забавных моментов.

19... bа. Взять ферзя соблазнительно, однако шансы на спасение оставляло только 19... 0—0! 20. Лае1 Ф:е1 21. Л:е1 bа 22. С:g6 fg 23. Ле7 g5! (но не 23... Лf7 24. Кd6). Любопытно, что этот вариант обнаружил Лилиенталь, герой предыдущего эпизода!

20. fg Лg8 (8).

21. Сf5!! А этот ход Лилиенталю и в голову не мог прийти, ведь его белопольный слон отсутствовал на доске! Сейчас после взятия на f5 или с4 белые формально не имели за ферзя даже пешки и тем не менее быстро достигали цели. В первом случае получается безнадежный для черных эндшпиль: 21... Ф:f5 22. Кd6+ Крd7 23. К:f5 К:h4 24. К:h4, а во втором поединок завершался матом: 21... Ф:с4 22. Лfе1+ Фе6 23. Л:е6+ fе 24. С:g6+Крd7 25. Лd1+Крс7 26. Сg3+ Крb6 27. Лb1+ Кра6 28. Сd3+Кра5 29. Сс7Х (9).

Симпатичный финал. Жаль, что Хехту он не понравился. Продолжение, которое избрали черные, все равно не спасло их, а в эстетическом отношении поединок потерял.

21... К:h4 22. С:е6 Са6 (22... fе 23. Кd6+ и 24. К:b7) **23. Кd6+Кре7 24. Сс4!** Комбинацию можно считать законченной. У белых решающий перевес в окончании, который они постепенно превратили в очко.

— От имени ваших многочисленных поклонников желаю вам побольше таких ходов, как ef! и Cf5!! Спасибо вам за беседу.

БЕСЕДА ВТОРАЯ

ДВЕНАДЦАТЬ ШАХМАТНЫХ КОРОЛЕЙ

(Анатолий Карпов отвечает на вопросы)

О шахматных королях написаны десятки книг, их биографии, творчество, партии, чуть ли не каждый ход (и в жизни и за шахматной доской!) известны и знатокам, и любителям игры. Добавить что-нибудь новое почти невозможно. В то же время в книге, где затронуты разнообразные шахматные темы, обойтись без беседы о чемпионах мира было бы непростительно. Данная беседа содержит по два примера из творчества каждого шахматного короля. Один пример — знаменитая комбинация, входящая в золотой фонд шахматного искусства, другой — этюд или необычный случай, происшедший с чемпионом.

Прежде всего приведем таблицу всех 30 матчей на первенство мира, из которой вы сможете извлечь массу полезной информации — кто, когда и сколько времени правил шахматным миром, где проходил и как закончился каждый из исторических матчей. Победитель или чемпион мира, сохранивший свое звание (в случае ничейного результата), в каждой строке указан первым. После смерти А. Алехина шахматный мир впервые остался без чемпиона. И поэтому под номером 18 в таблице фигурирует матч-турнир, в котором сильнейшие гроссмейстеры того времени определили нового лидера — М. Ботвинника.

В довоенные годы матчи проводились без всякой системы — шахматный король сам выбирал партнера и играл с ним на тех условиях, которые его устраивали. Начиная с 1951 года борьба за мировое первенство проходит под эгидой ФИДЕ (международной шахматной федерации), и чемпион лишен возможности лично выбирать себе партнеров. Отныне строгая система отбора каждые три года (а теперь уже через два года) называет нового претендента на шахматную корону.

Почти тридцать лет матчи проводились на большинство из 24 партий. Претендент должен был выиграть сражение, а чемпиона устраивал счет 12:12. В первых четырех циклах он имел право на матч-реванш, поэтому было сыграно еще два дополнительных матча. В таблице пропущен 1975-й, так как именно в этом году Р. Фишер отказался защищать свое звание, и 12-м шахматным королем был объявлен А. Карпов. В последних двух циклах матчи игрались до шести побед одного из соперников без ограничения числа партий (ничьи не учитывались). В результате

Тридцать матчей за шахматную корону

Участники	Время	Счет	Место
1. Стейниц — Цукерторт	1886	+10—5= 5	США
2. Стейниц — Чигорин	1889	+10—6= 1	Гавана
3. Стейниц — Гунсберг	1890—1891	+ 6—4= 9	Нью-Йорк
4. Стейниц — Чигорин	1892	+10—8= 5	Гавана
5. Ласкер — Стейниц	1894	+10—5= 4	США
6. Ласкер — Стейниц	1896—1897	+10—2= 5	Москва
7. Ласкер — Маршалл	1907	+ 8—0= 7	США
8. Ласкер — Тарраш	1908	+ 8—3= 5	Германия
9. Ласкер — Яновский	1909	+ 7—1= 2	Париж
10. Ласкер — Шлехтер	1910	+ 1—1= 8	Вена, Берлин
11. Ласкер — Яновский	1910	+ 8—0= 3	Берлин
12. Капабланка — Ласкер	1921	+ 4—0=10	Гавана
13. Алехин — Капабланка	1927	+ 6—3=25	Буэнос-Айрес
14. Алехин — Боголюбов	1929	+11—5= 9	Германия, Голландия
15. Алехин — Боголюбов	1934	+ 8—3=15	Германия
16. Эйве — Алехин	1935	+ 9—8=13	Голландия
17. Алехин — Эйве	1937	+10—4=11	Голландия
18. Матч-турнир пяти гроссмейстеров	1948		Гаага, Москва
Ботвинник (Смыслов, Керес, Решевский, Эйве)		+10—2= 8	
19. Ботвинник — Бронштейн	1951	+ 5—5=15	Москва
20. Ботвинник — Смыслов	1954	+ 7—7=10	Москва
21. Смыслов — Ботвинник	1957	+ 6—3=13	Москва
22. Ботвинник — Смыслов	1958	+ 7—5=11	Москва
23. Таль — Ботвинник	1960	+ 6—2=13	Москва
24. Ботвинник — Таль	1961	+10—5= 6	Москва
25. Петросян — Ботвинник	1963	+ 5—2=15	Москва
26. Петросян — Спасский	1966	+ 4—3=17	Москва
27. Спасский — Петросян	1969	+ 6—4=13	Москва
28. Фишер — Спасский	1972	+ 7—3=11	Рейкьявик
29. Карпов — Корчной	1978	+ 6—5=21	Багио
30. Карпов — Корчной	1981	+ 6—2=10	Мерано

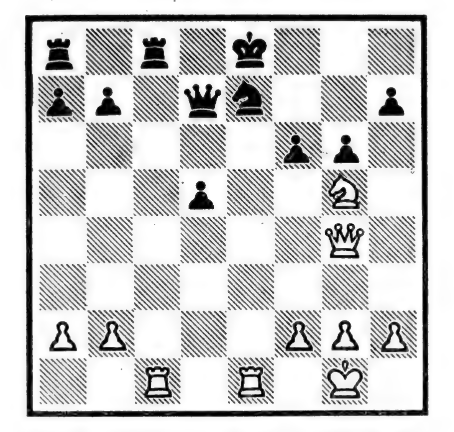
этих трудных поединков А. Карпов стал трехкратным чемпионом мира.

Первый шахматный король Вильгельм Стейниц провел свою самую яркую комбинацию в жизни, как это не удивительно, уже после потери им чемпионского звания!

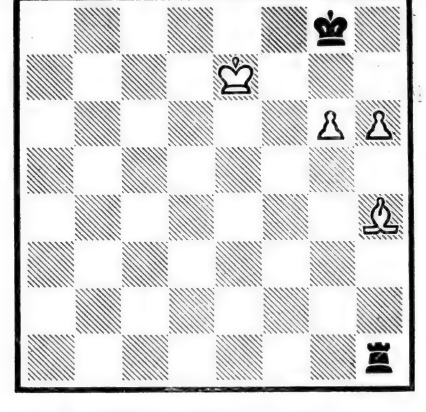
В этой позиции (10) последовала одна из самых знаменитых комбинаций в истории шахмат.

22. Л:е7+! Крf8. Не спасает 22... Кр:е7 из-за 23. Ле1+ Крd6 24. Фb4+ Лс5 25. Ле6+ или 24 ... Крс7 26. Ке6+ Крb8 26. Фf4+. Черные еще не осознали до конца, что происходит на доске. Наверное, они рассуждали так: их ферзя нельзя брать из-за мата, а в то же время у противника под боем одновременно две фигуры. Но Стейниц заглянул чуть дальше.

23. Лf7+! Крg8. Как и на предыдущем ходу, ладья неприкосновенна из-за Л:с8+.

10. В. Стейниц — К. Барделебен. Гастингс, 1895

11. В. Стейниц, 1862. Выигрыш

24. Лg7+! Еще один изумительный ход. Белая ладья чувствует себя полной хозяйкой на седьмой горизонтали.

24... Крh8. На 24... Крf8 решает 25. К:h7+.

25. Л:h7+! Черные признали свое поражение, так как они форсированно получают «эполетный» мат: 25 ... Крg8 26. Лg7+ Крh8 27. Фh4+ Кр:g7 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Кре7 30. Фg7+ Кре8 31. Фg8+ Кре7 32. Фf7+ Крd8 33. Фf8+ Фе8 34. Кf7+ Крd7 35. Фd6X.

Эта партия украшает многие издания и входит в золотой фонд шахматного искусства.

В. Стейниц положил начало хорошей традиции, которую, правда, поддержали лишь семь шахматных королей. Он не только играл в шахматы, но и составлял этюды. Вот самый знаменитый из них (11).

1. h7+! Крg7 2. h8Ф+! Кр:h8 3. Крf7 Лf1+ 4. Сf6+ Л:f6+ 5. Кр:f6 Крg8 6. g7, и пешка проходит в ферзи.

Если Стейниц создал свой бессмертный шедевр после потери короны, то Эмануил Ласкер, второй шахматный король, самую знаменитую комбинацию провел задолго до того, как стал чемпионом мира (12).

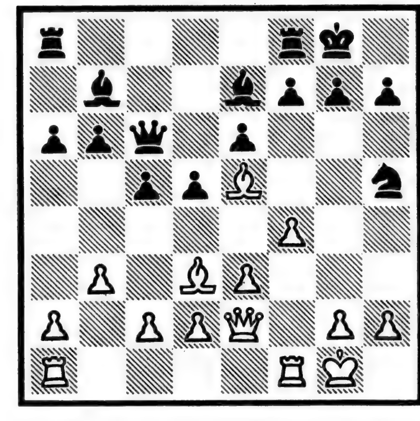
Черные только что взяли белого коня на h5 — Кf6:h5 и рассчитывали после 15. Ф:h5 f5 укрепить позицию. Но Ласкеру пришла в голову гениальная мысль.

15. С:h7+! Кр:h7 16. Ф:h5+ Крg8 17. С:g7!! Мало того, что белые ни с того ни с сего отдали одного слона, они не останавливаются и перед жертвой второго. В результате крепость черного короля оказывается полностью разрушенной. Но комбинация продолжается...

17... Кр:g7 18. Фg4+ Крh7 19. Лf3 е5 20. Лh3+ Фh6 21. Л:h6+ Кр:h6 22. Фd7! Заключительный аккорд этой

удивительной музыкальной поэмы. Картина полностью прояснилась. Последние десять ходов носят чисто символический характер.

22... Cf6 23. Ф:b7 Kpg7 24. Лf1 Лab8 25. Фd7 Лfd8 26. Фg4+ Kpf8 27. fe Cg7 28. e6 Лb7 29. Фg6 f6 30. Л:f6+ C:f6 31. Ф:f6+ Kpe8 32. Фh8+ Kpe7 33. Фg7+. Черные сдались.

12. Эм. Ласкер — Бауэр. Амстердам, 1889

Чтобы убедиться в чистоте замысла Ласкера, надо проверить еще, не спасаются ли черные, отказываясь принять в дар второго слона.

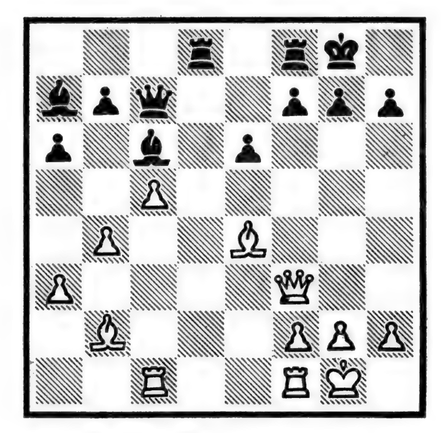
Как установил мастер С. Веселовский (спустя чуть ли не сто лет после партии!), в ответ на 17 ... f5 (17 ... f6 18. Лf3 Фe8 19. Фh8+ Kpf7 20. Фh7 Фc6 21. Фh5+!, и белые выигрывают) импульсивное 18. Лf3 позволяет черным выкрутиться — 18 ... Cf6 19. C:f6 (19. Ch6 Лf7) 19 ... Л:f6 20. Лg3+ Kpf8 21. Фh7 Лf7 или 21. Фg5+ Kpf7 22. Лh3 Лf8!, и атака белых заходит в тупик. Не опасно для черных и 18. Фg6 Фe8 19. Фh6 Kpf7! (угрожая 20 ... Лh8) 20. Фh7 Фc6 21. Фh5+ Kp:g7 22. Лf3 Лg8! 23. Лg3+ Kpf8 24. Фh6+Kpe8 25. Л:g8+ Kpd7, и белые рискуют только проиграть. Правда, при желании на ничью они могут убежать — 20. Ce5 Лg8 21. Фh7+ Kpf8 22. Фh6+ с вечным шахом. Но достоин ли такой финал замысла Ласкера?!

«Черные не желают принимать в дар второго слона, — замечает Веселовский,— значит, он должен вернуться на место». После 18. Ce5! Лf6 19. Лf3 (только теперь) 19 ... Kpf8 20. Лg3 черные беззащитны.

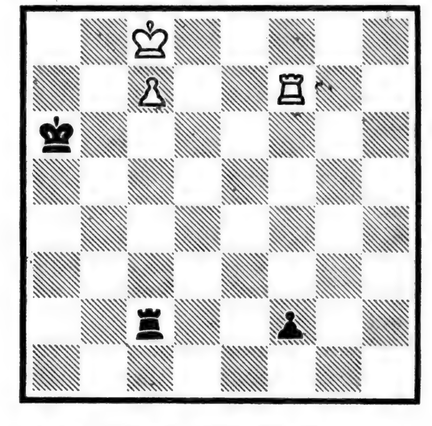
Если комбинация В. Стейница отличается своей парадоксальностью и вряд ли когда-нибудь повторится, то комбинация Эм. Ласкера, наоборот, превратилась в стандартный тактический прием. Любопытно, что эта жертва двух слонов время от времени встречается даже в гроссмейстерских партиях. Вот самый свежий пример (13).

Последним ходом черные увели ладью из угла — 17 ... Лad8. Наивно было бы подозревать американского гроссмейстера в том, что он незнаком с трюком, придуманным Ласкером. Видимо, он полагал, что слон e4 накрепко связан и лишен возможности двигаться. И тем не менее...

18. C:h7+! Kp:h7 19. Фh5+ Kpg8 20. C:g7! Kp:g7 (20 ... f5 21. Фh8+ Kpf7 22. C:f8 Л:f8 23. Фh7+) **21. Фg5+ Kph8** (21 ... Kph7 22. Лc4) **22. Фf6+! Kpg8 23. Лc4. Черные сдались.**

13. Э. Майлс — У. Браун. Шахматная Олимпиада, 1982

14. Эм. Ласкер, 1892. Выигрыш

Необычная разновидность знаменитой комбинации принадлежит Г. Каспарову. Он изобрел ее в 1983 году на «турнире звезд» в Югославии, где уверенно завоевал первый приз. Приведем партию целиком.

Г. Каспаров — Л. Портиш. Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. Кc3 Cb7 5. a3 d5 6. cd К:d5 7. e3 К:c3 8. bc Ce7 9. Cb5+ c6 10. Cd3 c5 11. 0—0 Кc6 12. Cb2 Лc8 13. Фe2 0—0 14. Лad1 Фc7 15. c4! Сюрприз, приготовленный Каспаровым специально для венгерского гроссмейстера.

15 ... cd 16. ed Кa5 17. d5! Любимый прорыв бакинца в центре, принесший ему ряд эффектных побед.

17 ... ed 18. cd C:d5 19. C:h7+. Один слон покидает доску.

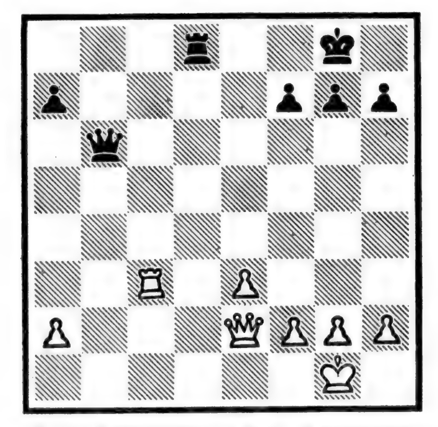
19 ... Кр:h7 20. Л:d5 Крg8 21. C:g7! А вслед за ним и второй. В отличие от классической комбинации Эм. Ласкера белые пожертвовали только одну фигуру (первый слон был тотчас отыгран), но зато эта жертва относится к разряду интуитивных.

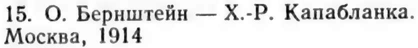
21 ... Кр:g7 22. Кe5 Лfd8 23. Фg4+ Крf8 24. Фf5 f6 25. Кd7+ Л:d7 26. Л:d7 Фc5. Материальный перевес черные будут сохранять в этой партии вплоть до ... мата их королю.

27. Фh7 Лc7 28. Фh8+. Если сразу 28. Лd3, то следует эффектное 28 ... Ф:f2+!! 29. Кр:f2 (29. Л:f2 Лc1+ 30. Лf1 Cc5+ 31. Крh1 Л:f1X) 29 ... Cc5+ 30. Крg3 Л:h7 31. Л:f6+, и ничья не за горами.

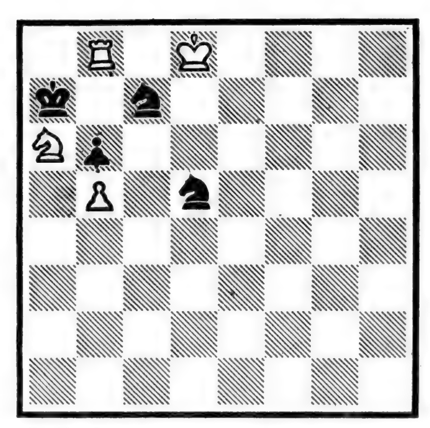
28 ... Крf7 29. Лd3 Кc4 30. Лfd1 Кe5 31. Фh7+ Крe6 32. Фg8+ Крf5 33. g4+ Крf4 34. Лd4+ Крf3 35. Фb3+. Черные сдались.

В 1983 году в нашей стране были впервые установлены награды шахматистам за творческие достижения. Одну из премий за

15. О. Бернштейн — Х.-Р. Капабланка. Москва, 1914

16. Х.-Р. Капабланка — Эм. Ласкер. Берлин, 1914

лучшую партию года завоевал Каспаров. Нетрудно догадаться, что был отмечен приведенный поединок с Портишем.

Следующий популярный этюд Эм. Ласкера имеет и эстетическое, и теоретическое значение (14).

1. Крb8 Лb2+ 2. Кра8 Лc2 3. Лf6+ Кра5 (линия «b» нужна черным для шахов ладьей) **4. Крb7 Лb2+ 5. Кра7 Лc2 6. Лf5+ Кра4 7. Крb7 Лb2+ 8. Кра6 Лc2 9. Лf4+Кра3 10. Крb6 Лb2+ 11. Кра5.** Короли перемещаются с одной горизонтали на другую, но бесконечно это продолжаться не может...

11 ... Лc2 12. Лf3+ Кра2. Короля удалось загнать на одну линию с ладьей, и это решает дело — **13. Л:f2!,** и черным остается только сдаться.

Третий король — Хосе-Рауль Капабланка сделал в своей жизни много ярких и запоминающихся ходов. Но лишь один из них (15) — Ботвинник, вообще-то не слишком щедрый на похвалу, назвал гениальным. Значит, ход стоит того!

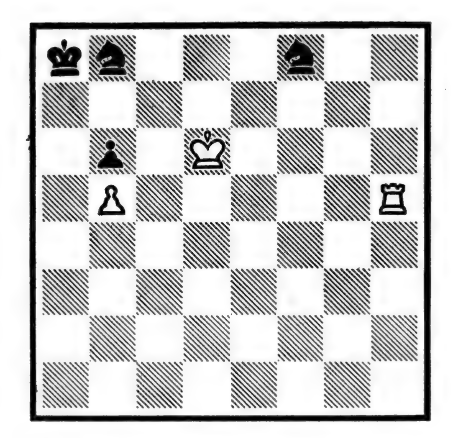
29 ... Фb2!! Белые сдались. Классическая иллюстрация темы отвлечения!

Когда Капабланка был молодым, он составил этюд, который, по его собственному признанию, никто не мог решить. Будущего чемпиона мира это так огорчило, что он потерял интерес к композиции. И зря! Как было впоследствии доказано, этюд Капабланки вообще не решается, и, значит, трудно было ожидать, что кто-то с ним справится.

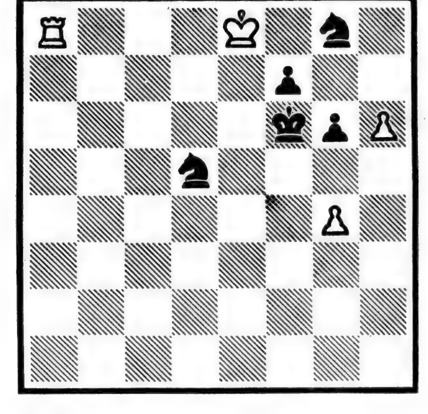
Вместо этюда Капабланки приведем позицию (16), в которой он выиграл этюдным способом!

1. К:c7 К:c7 2. Ла8+!! Фантастическая идея: 2. Кр:c7 ведет к пату, а 2. Крc8 К:b5 к простой ничьей.

2 ... К:а8 (2 ... Кр:а8 3. Кр:c7 Кра7 4. Крc6 Кра8 5. Кр:b6, и пешка проходит в ферзи) **3. Крc8! Черные сдались.**

17. М. Либуркин, 1934. Выигрыш

18. Э. Погосянц, 1981. Выигрыш

Эта партия с пикантным финалом была сыграна в блиц-матче, закончившемся со счетом 6,5:3,5 в пользу Капабланки. Более серьезный матч (на первенство мира) он выиграл у Ласкера через семь лет...

Любопытно, что спустя двадцать лет после этой забавной блиц-партии был составлен этюд (17), основанный на идее Капабланки, причем его автор не знал о партии, а познакомился с ней позднее.

1. Лh8 Кfd7 2. Крc7 Крa7 3. Лe8! (убедитесь сами, что не выигрывает ни 3. Лd8, ни 3. Лh1) **3 ... Кf6** (не спасает и 3 ... Кc5) **4. Л:b8 Кe8+! 5. Крd7! Кc7! 6. Лa8+! К:a8 7. Крc8 и т. д.**

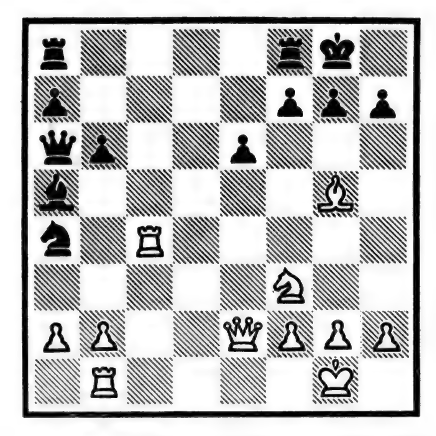
Итак, к финалу, придуманному Капабланкой, известный советский композитор М. Либуркин добавил пять ходов (и ряд разветвлений, которые мы опустили). Но дело на этом не кончилось. Спустя чуть ли не 40 лет (18) этюд удлинился еще на пять ходов!

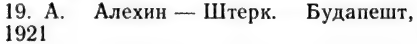
1. h7 Крg7 2. h8Ф+! Кр:h8 3. Кр:f7 Кe7 4. g5 Крh7 5. Лd8! Дальнейшее известно.

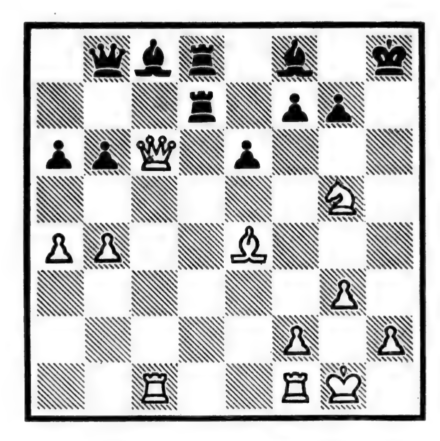
Творчество четвертого шахматного короля Александра Алехина, первого русского чемпиона мира, проиллюстрируем не одной комбинацией, а целым триптихом — тремя симпатичными примерами из разных турниров, но объединенных одной оригинальной идеей.

Кажется (19), черные раскрутились на ферзевом фланге, но мастер не учел, что во встрече с Алехиным конфликт, разгоревшийся на одном участке доски, может внезапно разрешиться совсем на другом...

23. Сf6!! Лfc8 24. Фe5!! Ладья намертво связана, и белые оставляют ее на произвол судьбы.

19. А. Алехин — Штерк. Будапешт, 1921

20. А. Алехин — А. Рубинштейн. Карлсбад, 1923

24 ... Лс5 25. Фg3! g6 26. Л:а4 Фd3 27. Лf1 Фf5 28. Фf4 Фс2 29. Фf6. Черные сдались.

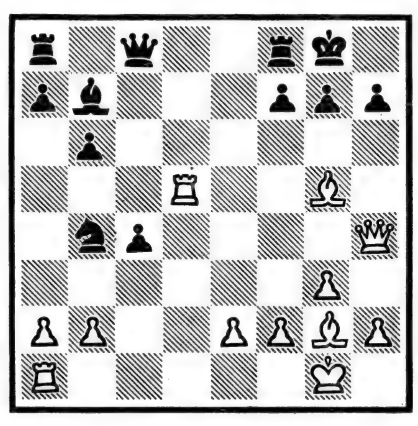
И здесь (20) решил неожиданный маневр слоном: **25. Сg6!!** Белые выгадывают темп для переброски ферзя на крайнюю линию. **25 ... Фе5.** Эффектнее завершалась борьба в случае принятия жертвы слона: 25 ... fg 26. Фе4 С:b4 27. Фh4+ Крg8 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Кре7 30. Ф:g7+ Кре8 31. Фg8+ Сf8 32. Ф:g6+ Кре7 33. Ф:е6Х. Однако черные отдают качество, и заключительные события протекают слишком прозаично.

26. К:f7+ Л:f7 27. С:f7 Фf5 28. Лfd1 Л:d1+ 29. Л:d1 Ф:f7 30. Ф:с8 Крh7 31. Ф:а6 Фf3 32. Фd3+. Черные сдались.

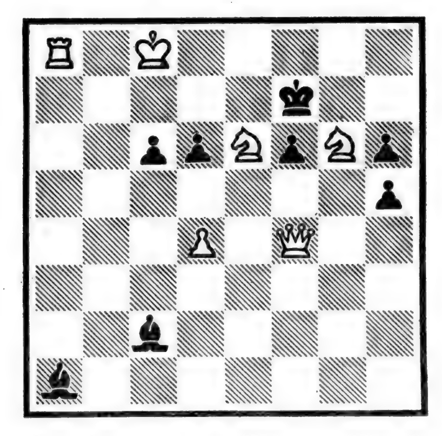
И наконец, еще один веселый эпизод (21). После отступления ладьи белые лишаются преимущества двух слонов, и черные выходят сухими из воды. Однако в игру вновь неожиданно вмешивается слон.

16. Се4!! f5. На 16 ... g6 решает 17. Сf6 К:d5 18. С:d5 h5 19. Сс3 Фd8 20. Фd4 с неизбежным матом, а на 16 ... h6 — 17. С:h6 f5 18. Фg5 Фс7 19. С:g7 Ф:g7 20. Ф:g7+ Кр:g7 21. Лd7+.

17. С:f5! Л:f5 18. Лd8+ Ф:d8 19. С:d8 Лс8 20. Лgd1 Лf7 21. Фg4 Кd3 22. ed Л:d8 23. dc Лf8 24. f4 Ле7 25.

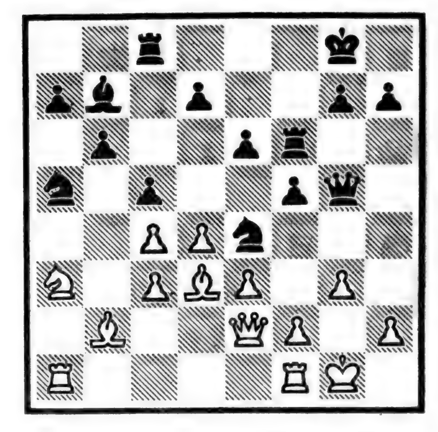

21. А. Алехин — Е. Боголюбов. Триберг, 1921

22. Мат в три хода

23. Я. Доннер — М. Эйве. Пайнтон, 1951

Крf2 h6 26. Лgе1 Сс8 27. Фf3 Лf7 28. Фd5 g5 29. Ле7 gf 30. gf. Черные сдались.

А. Алехин, 1914 (22).

1. Фf5! С:f5 2. Ла7+ Кр:g6 3. Лg7X, 2 ... Кр:е6 3. Кf4X, 1 ... С:d4 2. Крd7 С:f5 3. Кh8X.

Любопытно, что эту задачу Алехин придумал вслепую. Остается пожалеть, что с «раскрытыми глазами» он никогда не составлял ни задач, ни этюдов.

Теперь на очереди эпизод из партии пятого короля Макса Эйве (23). **16 ... Лh6!** Грозит жертва ферзя: 17 ... Фh4! 18. gh Лf6+.

17. f4. Отбросить опасного коня не удается — 17. f3 К:g3! 18. hg Ф:g3+ 19. Фg2 Фh4, и нет защиты от 20 ... Лg6. Если же коня уничтожить, то возможен, например, такой вариант: 17. С:е4 fe 18. Кb5 Лf8 19. Кd6 Лf3 20. К:b7 Фh5 21. h4 Л:g3+!

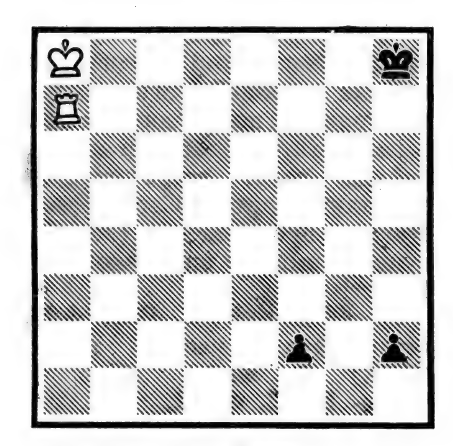
17 ... Фg6 18. С:е4 С:е4 19. Лаd1 Лh3 20. Лf2 Ф:g3+! 21. Крf1 Лh4 22. dc Фh3+ 23. Кре1 Лg4. Белые сдались.

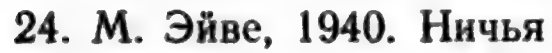
Эйве — автор многих задач и этюдов, вот одно из его произведений (24).

1. Ла1 Крg7 2. Крb7 Крf6 3. Крс6 Кре5 4. Крс5 Кре4 5. Крс4 Кре3 6. Лh1 Крf3 7. Крd3 Крg2 8. Кре2! Кр:h1 9. Кр:f2 пат.

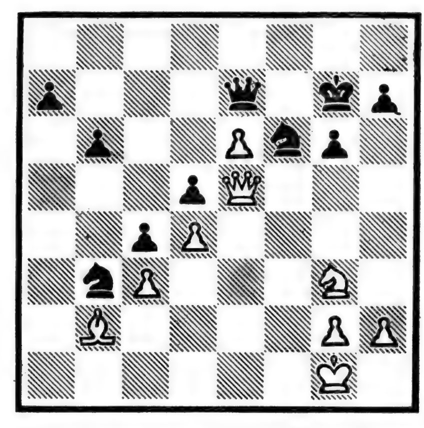
Несколько лет назад югославское телевидение провело своеобразный «конкурс красоты». Специалисты отобрали 10 знаменитых партий XX века и показали их телезрителям. В качестве жюри выступили чуть ли не два миллиона любителей шахмат. И лучшей партией столетия был признан поединок шестого короля Михаила Ботвинника с великим кубинцем (25).

Вот как закончилась «партия века»: **30. Са3! Ф:а3 31. Кh5+ gh 32. Фg5+ Крf8 33. Ф:f6+ Крg8 34. е7 Фс1+**

24. М. Эйве, 1940. Ничья

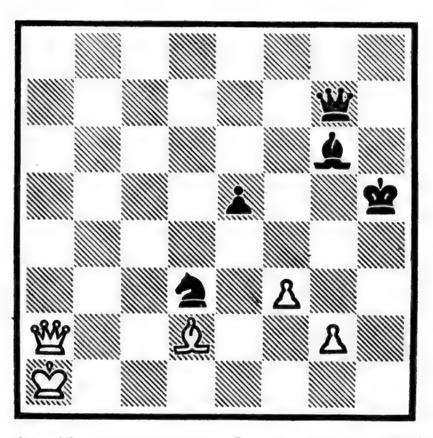
25. М. Ботвинник — Х.-Р. Капабланка. АВРО-турнир, Роттердам, 1938

35. Крf2 Фс2+ 36. Крg3 Фd3+ 37. Крh4 Фе4+ 38. Кр:h5 Фе2+ 39. Крh4 Фе4+ 40. g4 Фе1+ 41. Крh5. Черные сдались.

Комбинация Ботвинника вот уже почти полвека тщательно исследуется, обнаружено немало интересных моментов. Например, выяснилось, что вместо 40. g4 выигрывает и 40. Крh3. Впрочем, здесь комбинацию уже можно считать завершенной. Совсем другое дело — ситуация после 33-го хода черных. Э. Баум привел вариант, в котором белые побеждают, продвигая пешку «е» ходом позднее — 34. Фf7+ Крh8 35. е7 Фс1+ 36. Крf2 Фd2+ 37. Крg3 Ф:с3+ 38. Крh4 Ф:d4+ 39. Кр:h5 Фе5+ 40. Крg4 Фе4+ 41. Крh3 Фе3+ 42. g3 Фh6+ 43. Крg2 Фd2+ 44. Фf2, и белая пешка неудержима.

Прошло некоторое время, и один из читателей журнала «64—Шахматное обозрение», пожелавший остаться неизвестным, прислал в редакцию опровержение. Он указал, что на 37-м ходу черные не должны прельщаться пешкой с3, а правильно 37 ... Фg5+! (вот где сказывается отсутствие ферзя на f6) 38. Крf3 К:d4+ 39. cd (в случае 39. Крf2 Фd2+ выигрывают уже черные) 39 ... Фg4+ 40. Кре3 Фе4+ 41. Крf2 Ф:d4+, и белому королю не уйти от преследования. Однако совсем недавно Е. Сергеев и М. Шатылович, анализируя комбинацию, вновь установили, что шах ферзем все-таки вел к цели. Только после 34. Фf7+ Крh8 белым не надо спешить с движением проходной, а следует сделать тихий ход 35. g3! Похоже, что черные в самом деле беспомощны: 35 ... Кd2 (36 ... Фс1+ 36. Крg2 Фс2+ 37. Крh3) 36. е7 Кf3+ 37. Крg2 Фb2+ 38. Кр:f3 Ф:с3+ 39. Крg2 или 35 ... К:d4 36. е7 Ке2+ 37. Крf2 Фс5+ 38. Кр:е2 и т. д.

Возможно, это не последнее уточнение популярной комбинации Ботвинника, но ее старт — Са3! и Кh5! вряд ли вызовет у кого-нибудь сомнение.

26. М. Ботвинник, С. Каминер, 1925. Выигрыш

Ботвинник — самый плодовитый композитор среди шахматных королей. Его этюды, как правило, появлялись на свет в результате обработки какой-нибудь идеи, встретившейся в анализе партии. Свое первое этюдное произведение (26) будущий чемпион опубликовал в 14 лет!

1. g4+ Крh4 2. Сh6! Ф:h6 (если ферзь уходит, то 3. Фh3Х) **3. Фh2+ Крg5 4. Фd2+ Кf4 5. Фd8Х.**

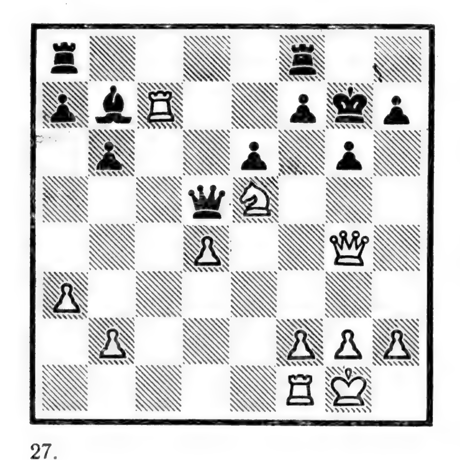
Седьмой шахматный король Василий Смыслов, проиграв матч-реванш Ботвиннику в 1958 году, сбавил скорость и, казалось, потерял интерес к шахматной короне. Мог ли кто-нибудь предположить, что спустя четверть века, на 63-м году, у Смыслова наступит вторая молодость?! Одну из двух премий за лучшую партию 1983 года, как мы знаем, получил герой последнего цикла борьбы за первенство мира Каспаров. Вторая из этих наград была вручена другому финалисту матчей претендентов — Смыслову. Действительно, седьмая встреча его полуфинального поединка с гроссмейстером Рибли производит сильное впечатление.

В. Смыслов — З. Рибли. Ферзевый гамбит

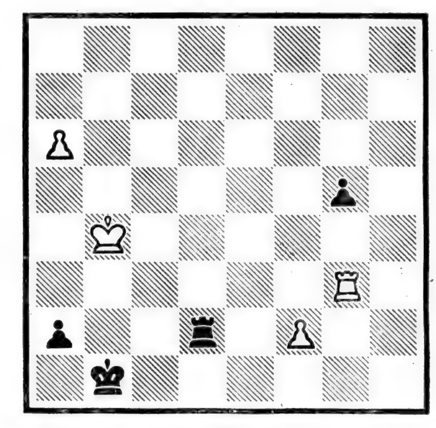
1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. c4 d5 4. Кc3 c5 5. cd К:d5 6. e3 Кc6 7. Сd3 Сe7 8. 0—0 0—0 9. a3 cd 10. ed. Планы сторон в позиции с изолированной пешкой хорошо известны, но, чтобы по достоинству оценить оригинальный замысел Смыслова, повторим их. Пользуясь тем, что пешка «d» может поддержать свою фигуру на e5, а при случае сама двинуться вперед, белые обычно оберегают фигуры от разменов и готовят их для атаки на неприятельского короля. У черных противоположная задача — поменять побольше фигур и в эндшпиле завладеть слабой пешкой d4.

10 ... Сf6 11. Сe4 Кce7 12. Кe5 g6 13. Сh6 Сg7 14. С:g7 Кр:g7 15. Лc1 b6 16. К:d5. Об этом и шла речь выше. Странное дело, белые как будто идут навстречу пожеланиям соперника и не препятствуют взаимному истреблению фигур. Но не спешите с выводами.

16 ... К:d5 17. С:d5 Ф:d5 18. Лc7 Сb7 19. Фg4 (27). Белая ладья проникла на седьмую горизонталь, которую никогда не покинет. Но где объекты для атаки, ведь пешка «a» сейчас уйдет с горизонтали? Замысел Смыслова, однако, совсем в другом. Представим себе мысленно, что черная пешка «h» куда-

27.

28. В. Смыслов, 1938. Ничья

то делась, тогда сразу бы решало Ф:g6 + (вот и пригодилась ладья!). Итак, белым осталось согнать со своего места крайнюю пешку противника. Проще всего добиться цели, двигая вперед свою пешку «h». Именно этот план в конце концов будет проведен в жизнь.

19 ... Лad8 20. Лd1 a5 21. h4 Лc8 22. Лd7 Фe4 23. Фg5 Сc6 24. f3 Фf5. После 24 ... Фe2 у белых под боем сразу две ладьи, и обе они приносятся в жертву — 25. Кg4! Ф:d1+ 26. Крh2 С:d7 27. Фf6 + Крg8 28. Кh6Х.

25. Лa7 Сa4 26. Лe1 Лc2 27. b4 Сb3 28. ba ba 29. Лe4 h6. Все, осталось напасть на пешку g6.

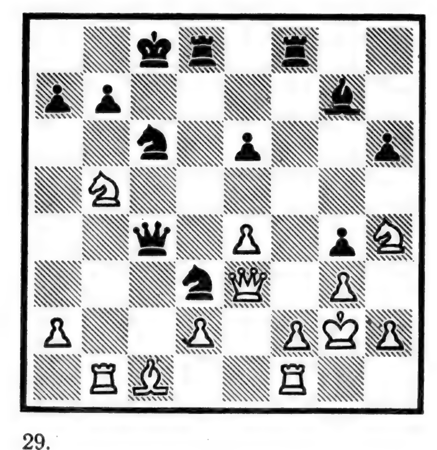
30. Фe3 Лb2 31. Лg4 g5 32. hg h5. В сильном цейтноте Рибли придумал оригинальный способ обострить ситуацию, но из его затеи ничего не выходит.

33. Лg3 h4 34. Лg4 h3 35. g6 h2+ 36. Кр:h2 Лh8+ 37. Крg3 Л:g2+ 38. Кр:g2 Фc2+ 39. Фf2 Лh2+ 40. Кр:h2 Ф:f2+ 41. Крh3 Фf1+ 42. Лg2. Здесь партия была отложена, и, убедившись, что вечного шаха нет, черные сдались без доигрывания.

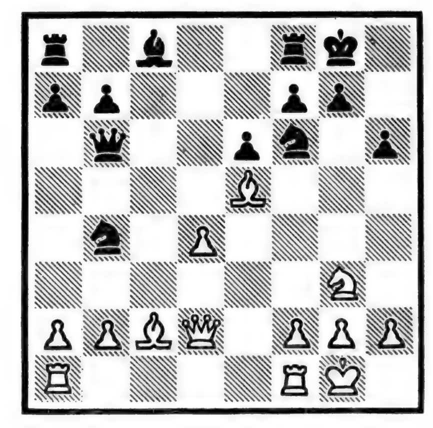
Свои первые этюды Смыслов составил очень рано, вот произведение семнадцатилетнего школьника, которое завоевало приз журнала «Шахматы в СССР» (28). Этюд важен для теории ладейных окончаний, в которых Смыслов в скором времени станет крупнейшим специалистом в мире.

1. Лg1+ Крb2 2. f4! gf 3. a7 Лd4+ 4. Крb5 Лd8 5. Лg2+ Крb3 6. Лg1 f3 7. Лf1 f2 8. Крb6 Крc3 9. Крb7 Крd3 10. Лa1 Крc3 11. Лf1 Крd3 12. Лa1! Крc3 13. Лf1! Черный король не может помочь ни одной из своих пешек. Ничья.

С несколькими примерами из творчества восьмого короля Михаила Таля мы уже ознакомились, беседуя с ним. Впереди нас ждут увлекательные комбинации, в которых «волшебник из

29.

30. М. Таль — Я. Флеш. Львов, 1981

Риги» охотно расставался со своим ферзем. Несколько партий Таля читатель найдет в рассказе о межзональном турнире 1982 года. Более удачно сложился для гроссмейстера межзональный турнир 1979 года. В нем Таль играл, как в лучшие годы, и уверенно завоевал первый приз.

Л. Полугаевский — М. Таль. Рига, 1979. Английское начало

1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 Kb4 6. Cc4 Ce6 7. C: e6 Kd3+ 8. Kpf1 fe 9. Kg5 Фb6! Теоретическая новинка, которая застает белых врасплох.

10. Фe2. Ферзь не дотягивает одного поля до нужного места. Как было установлено позднее, большие опасности подстерегали черных после 10. Фf3.

10... c4! Цель замысла черных — объявить мат ферзем на f2 или создать неотразимое давление по линии «f». Примечательно, что Талю в этой партии в конце концов удалось выполнить обе задачи!

11. b3 h6 12. Kf3. Отступать не хочется, но приходится. Белые не успевают взять пешку — 12. bc Kf4! и 13 ... hg.

12... Kc6 13. bc 0—0—0 14. g3 g5! 15. Kpg2 Фc5 16. Лb1 Cg7 17. Kb5 Ф:c4 18. Фe3 Лhf8 19. Лf1 g4 20. Kh4 (29).

20 ... K:f2! 21. Kg6. Принятие жертвы слишком опасно — 21. Л:f2 Л:f2+ 22. Кр:f2 (22. Ф:f2 Ф:e4) 22 ... Лf8+ 23. Kf5 ef, забирая коня и получая решающий перевес.

21 ... Лd3! 22. Ka3 Фa4 23. Фe1 Лdf3 24. K:f8 Kd3! 25. Фd1 Ф:e4 26. Л:f3 gf+ 27. Kpf1 Фf5 28. Kpg1 Cd4+. Белые сдались.

Разговор с Талем был очень интересным, но все-таки мы не наговорились! Поэтому, несколько нарушая принцип данной беседы, приведем финал еще одной партии экс-чемпиона мира (30), которая была признана компетентным жюри лучшей в первом полугодии 1981 года (о чем сообщил «Шахматный информатор»).

17 ... К:с2 18. С:f6! К:а1 19. Кh5! е5! Король в опасности, и черные призывают на помощь слона.

20. de g5! 21. е6! Таль продолжает сражение без ладьи, после 21. Л:а1 Сg4! 22. Кf3 Лfd8 белые трубят отбой.

21 ... Ф:е6. На 22 ... С:е6 решает 23. С:g5!, а на 23... fe — 23. Фd3.

22. h3! Тихий ход пешкой в самый разгар сражения никого не оставит равнодушным, на 22. Л:а1 теперь возможно 22... Фg4! 23. Кg 3 Фf4! 24. Фс3 С:е6.

22 ... Фf5? Неоправданное решение. Следующий вариант, по мнению Таля, мог привести к ничьей: 22... b6 23. Ле1 (23. Л:а1 Сb7 с угрозой Фd5) 23... Фf5! 24. g4 Фс2! 25. Фd6 Сb7 26. Сс3 Фg6 27. Кf6+ Крh8.

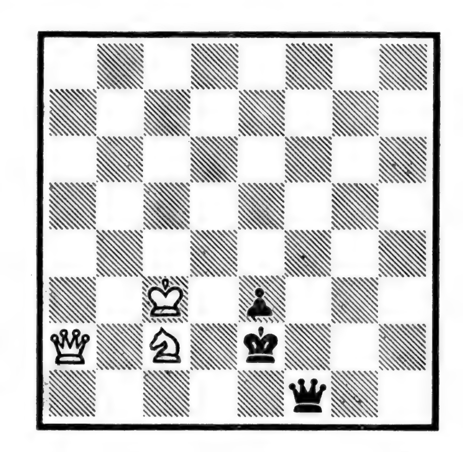
23. Л:а1. Наконец-то! Теперь дела белых пойдут на лад. **23... Се6 24. Ле1 Фg6 25. g4 Лас8 26. Сс3 Лfd8 27. Фе3 Лd3 28. Фе5 Лс:с3 29. bс Крh7 30. Кf6+ Крg7 31. Кd5+ Крh7 32. Ке7. Черные сдались.**

Приводимый ниже этюд (31) составлен экс-чемпионом совместно с международным мастером по шахматной композиции Э. Погосянцем. К сожалению, после Таля ни один из шахматных королей не увлекался придумыванием задач и этюдов.

1. Кd4+ Кре1 2. Фh2! Крd1! Менее упорно 2... Фf2 3. Кс2+ Кре2 4. Фh5+ Крf1 5. Фh1+ Фg1 6. Фf3+ Фf2 7. К:е3+ Крg1 8. Фd1+ Крh2 9. Кg4+ или 2... е2 3. Кс2+ Крd1 4. Фd6+.

3. Фh7! Геометрические движения ферзя довольно интересны. **3... Кре1**. На 3... Фе1+ решает 4. Крb3 Фf2 5. Фb1+ Крd2 6. Фс2+ Кре1 7. Фс1Х или в случае 4... Фd2 — 5. Фh1+ Фе1 6. Фh5+ е2 7. Кf3.

4. Фh4+. Но не 4. Фе4? Крf2 5. Фf3+ Крg1 6. Ке2+ Крh2 7. Ф:f1 пат. Теперь возникают знакомые варианты, рассмотренные выше — **4 ... Фf2 5. Кс2+ Кре2 6. Фh5+ и т. д.; 4 ...Крd1 5. Фе4! Фе1+ 6. Крb3 Фf2 7. Фb1+ или 6 ... Фd2 7. Фh1+** с выигрышем.

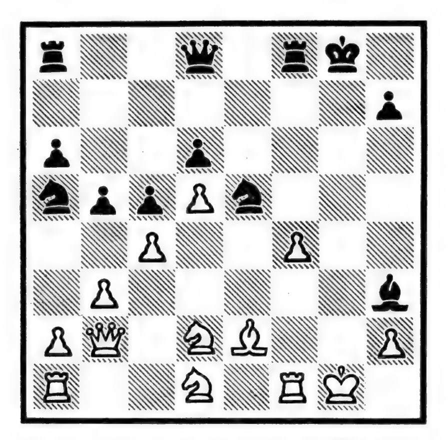

31. М. Таль, Э. Погосянц, 1969. Выигрыш

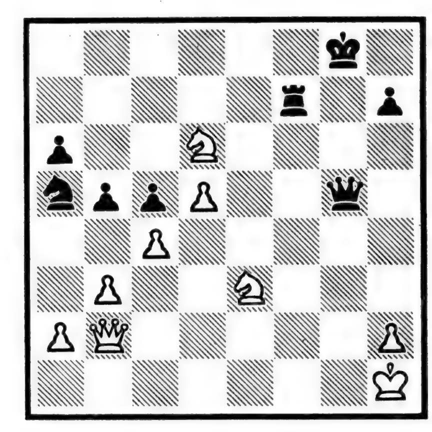
Свою самую эффектную партию девятый король Тигран Петросян сыграл в матче на первенство мира. Вот ее знаменитый финал (32).

21. Ке3! Петросян применяет излюбленное тактическое оружие — жертву качества.

21 ... С:f1 22. Л:f1 Кg6 23. Сg4! К:f4 24. Л:f4! В жертву приносится еще одно качество.

32. Т. Петросян — Б. Спасский. Москва, 1966

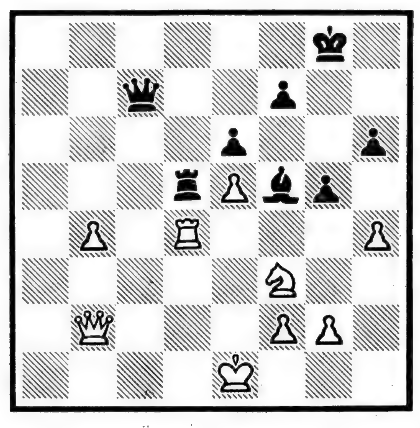
33.

24 ... Л:f4 25. Се6+ Лf7 26. Ке4 Фh4 27. К:d6 Фg5+ 28. Крh1 Лаа7 29. С:f7+ Л:f7 (33).

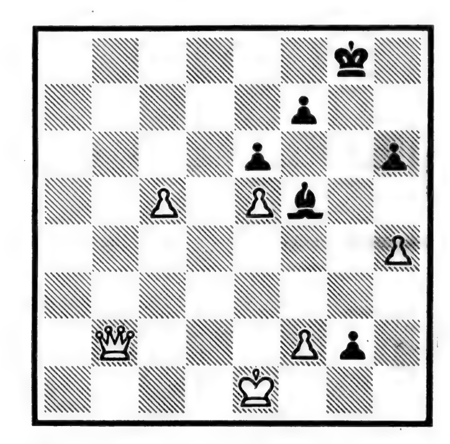
Итак, одно качество отыграно, теперь можно забрать и второе, переходя в эндшпиль с лишней пешкой. Но вместо этого Петросян делает самый длинный (и самый сильный!) ход в матчах на первенство мира.

30. Фh8+ !! Черные сдались, после 30 ... Кр:h8 31. К:f7+ и 32. К:g5 они остаются без фигуры.

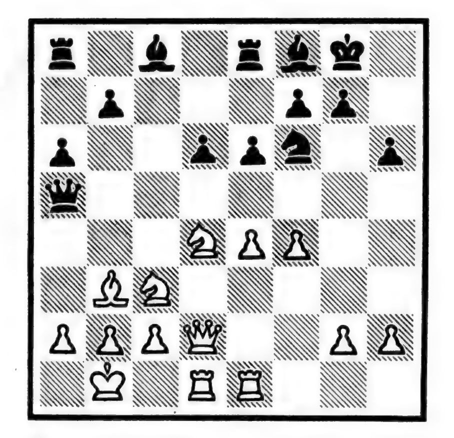
Следующее любопытное окончание партии (34) из Московского «турнира звезд» могло бы лечь в основу этюда. Встреча проходила очень увлекательно и, казалось, могла получить достойное завершение — 34 ... g4 35. Л:d5 gf 36. Лс5 Ф:с5!

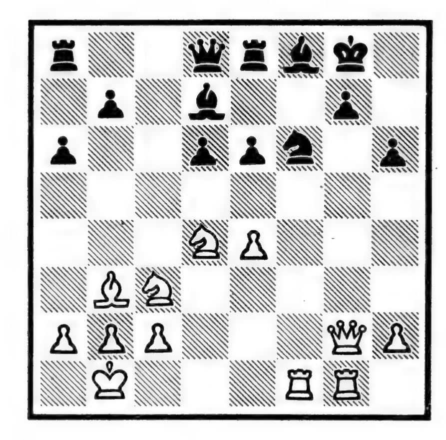
34. Т. Петросян — А. Карпов. Москва, 1981

35.

36. Б. Спасский — Т. Петросян. Москва, 1969

37.

37. bc fg (35). Картинная позиция. Помешать превращению черной пешки невозможно. Однако этюдная возможность 36 ... Ф:c5! предотвращается этюдным же образом — 36. g4! После 36 ... ed 37. gf черным уже нужно побеспокоиться о ничьей. Впрочем, партия завершилась тем же результатом — **34 ... Л:d4 35. Ф:d4 Фc2 36. hg Cd3,** и соперники подписали мирный договор.

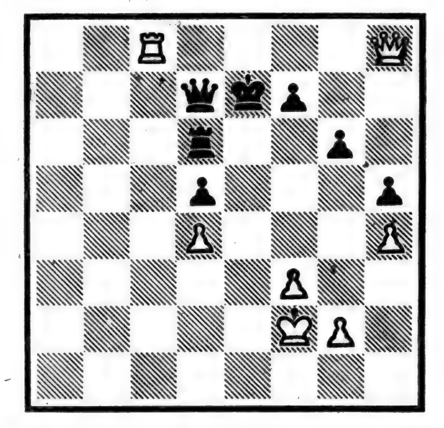
Десятый король Борис Спасский самую яркую тактическую операцию тоже осуществил в матче на первенство мира, взяв реванш у своего обидчика за поражение три года назад (36).

15. g4! К:g4 16. Фg2 Кf6 17. Лg1 Cd7 18. f5! Крh8 19. Лdf1 Фd8 20. fe de (37). 21. e5! de 22. Кe4! Кh5 23. Фg6! ed. Возможен был и другой симпатичный эпилог — 23...Кf4 24. Л:f4 ef 25. Кf3 Фb6 26. Лg5! Cc6 27. Кf6.

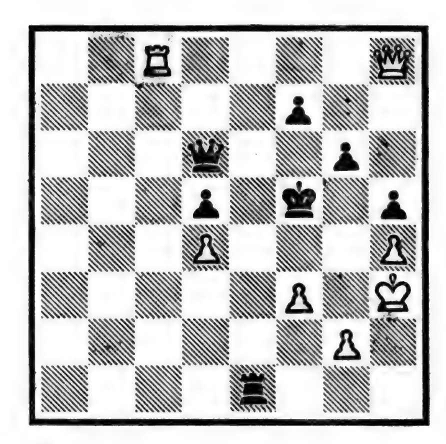
24. Кg5! Черные сдались ввиду неизбежного мата.

Эта эффектная победа позволила Спасскому на финише трудного марафона оторваться от соперника на два очка, и всем стало ясно, что шахматный мир получает нового чемпиона. Но прежде чем взойти на пьедестал, Спасскому пришлось научиться играть решающие партии.

...В 1958 году на зональном первенстве страны его партия с Талем была отложена в крайне неприятном положении для рижанина. В случае ничьей первые два места делили Таль и Петросян, а четвертое-пятое — Спасский и Авербах. Предстояли два интересных матча: один — за звание чемпиона страны, другой — за выход в межзональный турнир. Победа же сразу давала Спасскому заветный пропуск, и понятно было его желание реализовать перевес. Он долго пытался сплести сеть вокруг неприятельского короля и уже почти достиг цели, но... фортуна отвернулась от молодого гроссмейстера (38).

38. Б. Спасский — М. Таль. Рига, 1958

39.

Переломный момент. Как в дальнейшем доказал В. Чеховер, форсированно выигрывало 58. g4! Спасский упускает эту возможность красиво завершить чемпионат.

58. Фf8+ Крf6 59. Лe8 Лe6 60. Фh8+ Крf5 61. Фh6 Крf6 62. Фh8+ Крf5 63. Лd8. Белые отказываются от вечного шаха и по инерции продолжают играть на выигрыш. Но черным уже удалось консолидировать позицию, и вполне уместно было соглашение на ничью.

63 ... Фc6 64. Лc8. Видимо, еще не упускало ничью 64. Крg3. Белые теряют нить игры, и инициатива переходит к противнику. Почувствовав это, Спасский начал мирные переговоры, но поздно. Таль, впервые за всю партию получивший «свою» игру, отказался. Если до сих пор Спасский стремился избежать дополнительного матча, то пеперь о том же подумал Таль — победа сразу делала его победителем турнира.

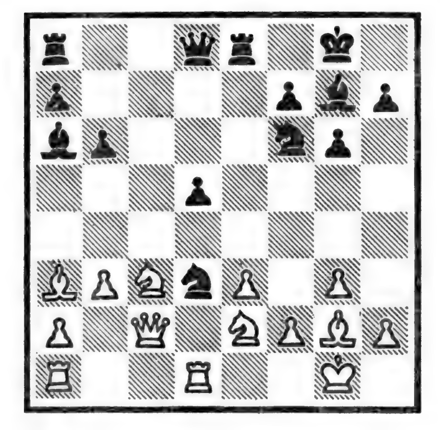
64 ... Фa6 65. Крg3 Фd6+ 66. Крh3 Лe1 (39).
Сравните эту позицию с предыдущей. Фигуры лишь немного сместились со своих клеток, а как сильно изменилась ситуация!

67. g3 Лg1 68. f4 Лe1 69. Лc2 Фe6 70. Лf2 Лh1+ 71. Крg2 Фe4+ 72. Лf3 Крg4 73. Фc8+ f5. Белые сдались. Таль второй раз подряд стал чемпионом страны, Спасский выбыл из борьбы за шахматную корону.

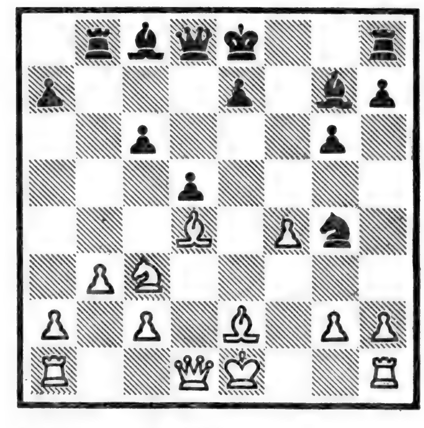
Одиннадцатый шахматный король Роберт Фишер сыграл в жизни много красивых партий (40).

15 ... К:f2! 16. Кр:f2 Кg4+ 17. Крg1 К:e3 18. Фd2 К:g2! 19. Кр:g2 d4! 20. К:d4 Сb7+ 21. Крf1 Фd7! Белые сдались.

К сожалению, после того как Р. Фишер взошел на шахматный престол, он больше ни разу не садился за шахматную доску напротив человека. Другое дело — компьютер! В конце 70-х годов американский чемпион решил сыграть матч с машиной.

40. Р. Бирн — Р. Фишер. Нью-Йорк, 1964

41. ЭВМ — Р. Фишер

Он провел его в своем лучшем стиле и расправился с ЭВМ со счетом 3:0 (планировалось четыре встречи). Вот окончание одной из партий (41).

14 ... e5! После 14 ... Кe3 белые могли пожертвовать ферзя — 15. С:g7! К:d1 16. С:h8 К:c3 17. С:c3, создавая надежную крепость.

15. fe 0—0! Теперь белый король застревает в центре доски.

16. С:g4 Фh4+ 17. g3 Ф:g4 18. Ф:g4 С:g4 19. Лf1 Л:f1+ 20. Кр:f1 c5! 21. Сf2 С:e5 22. Сe1 Лf8+ 23. Крg2 Лf3 24. h3 Л:c3 25. С:c3 С:c3 26. Лf1 Сf5, и вскоре машине был объявлен мат.

Для того чтобы выбрать необходимые фрагменты из творчества двенадцатого шахматного короля Анатолия Карпова, автор обратился непосредственно к нему. Попутно удалось взять блиц-интервью...

— Анатолий Евгеньевич, вспомните, пожалуйста, вашу самую яркую комбинацию.

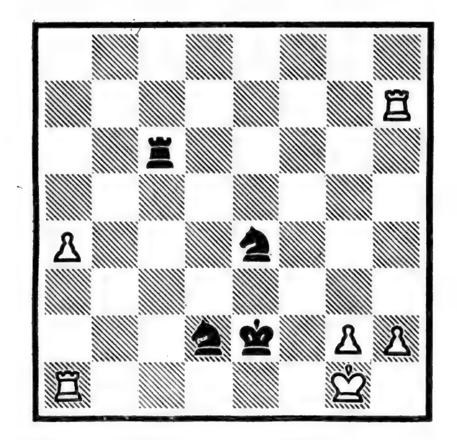
— Надо подумать.

— Может быть, изящная концовка 14-й партии из поединка в Багио (42)?

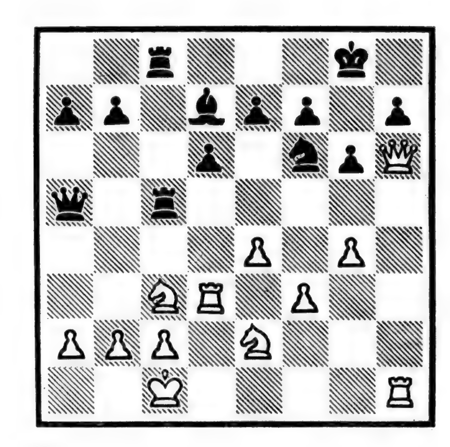
39 ... Кf3+, и ваш партнер покинул помещение ввиду неизбежного мата.

— Действительно, финал эффектный, на следующий день был даже испечен вкусный торт с изображением заключительной позиции. Но все же это не комбинация, а только один шах, хотя и смертельный. Скорее подойдет эпизод из второй партии матча, сыгранного с тем же соперником десять лет назад.

— Поскольку эта партия служит прекрасным дополнением к беседе о «драконе-хамелеоне», включенной в книгу, разрешите напомнить читателям ее начало.

42. В. Корчной — А. Карпов

43.

А. Карпов — В. Корчной, финальный матч претендентов, 1974. Сицилианская защита.

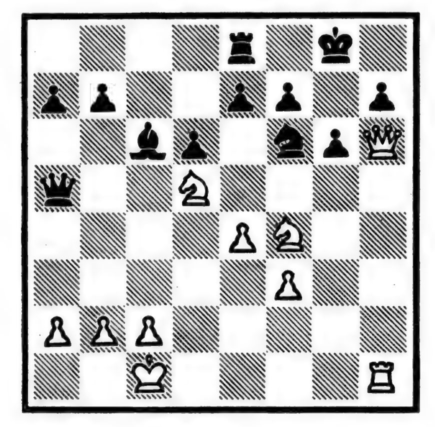
1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Сe3 Сg7 7. f3 Кc6 8. Фd2 0—0 9. Сc4 Сd7 10. h4 Лac8 11. Сb3 Кe5 12. 0—0—0 Кc4 13. С:c4 Л:c4 14. h5 К:h5 15. g4 Кf6 16. Кde2! Фa5 17. Сh6 С:h6 18. Ф:h6 Лfc8 19. Лd3! Л4c5 (43).

— Последний ход черных — ошибка, и, видимо, решающая, необходимо было вернуться ферзем на исходное место **d8**. Теперь я первым делом отвлек неприятельскую ладью — 20. **g5! Л:g5**, а затем поставил под удар собственную — **21. Лd5! Л:d5 22. К:d5 Лe8 23. Кef4 Сc6**. Этим ходом черные защитились от матовой угрозы — 24. К:f6+ и 25. Кd5. Если бы сейчас слон прикрыл поле d5 с e6, то комбинация завершилась бы подобно знаменитой «мельнице»: 23... Сe6 24. К:e6 fe 25. К:f6+ ef 26. Ф:h7+ Крf8 27. Ф:b7 Фg5+ 28. Крb1 Лe7 29. Фb8+ Лe8 30. Ф:a7 Лe7 31. Фb8+ Лe8 32. Ф:d6+ и т. д. (44).

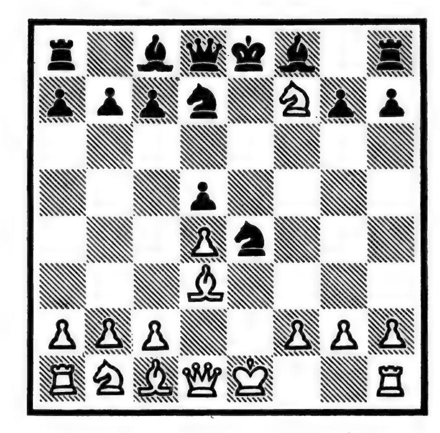
24. e5! С:d5 25. ef ef 26. Ф:h7+ Крf8 27. Фh8+. Черные сдались.

— А не вспомните ли какие-нибудь забавные случаи за шахматной доской?

— Расскажу один эпизод из своей школьной жизни. В турнире, проходившем по шевенингенской системе, пять опытных мастеров экзаменовали пять юных кандидатов в мастера, среди которых находился и я,— в ту пору было мне 15 лет. К последнему туру, когда игралась наша партия с И. Зайцевым, будущим гроссмейстером и моим тренером, я уже перевыполнил мастерскую норму и обеспечил лучший результат в своей команде. Зайцев, проявивший строгость при приеме экзаменов (только мне удалось свести с ним матч вничью), тоже стал первым среди «своих».

44.

45.

Таким образом, наша встреча была лишена спортивного интереса, и я избрал черными дебют, в котором мирные переговоры провести проще всего...

И. Зайцев — А. Карпов, Ленинград, 1966. Русская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K:e4 4. Cd3 d5 5. K:e5 Kd7 6. K:f7! Я ожидал спокойного продолжения 6. K:d7 с тем, чтобы после русской партии отправиться ... в Русский музей. Тогда я еще не знал, что Зайцев не тот человек, который упускает случай пожертвовать фигуру, а то и несколько сразу (45).

Идти королем в центр — 6... Кр:f7 7. Фh5+ не хотелось, и я сыграл **6 ... Фе7**, полагая, что после 7. Ке5 К:е5 8. Ф:е5 получаю прекрасные шансы. Ответный ход партнера ошеломил меня.

7. К:h8!? Белые неожиданно жертвуют ферзя. Любопытно, что 15 лет спустя обнаружили, что сильнейшую фигуру отдавать не обязательно, а 7. Фе2! приводит к серьезным неприятностям для черных, например: 7 ... Кр:f7 8. Фh5+ Кре6 9. С:е4 de 10. d5+ Кpd6 11. Cf4+ Ke5 12. Кс3! g6 13. К:е4+ Кр:d5 14. 0—0—0+ Кр:е4 15. Лhe1+ Кр;f4 16. g3X.

7 ... Кс3+ 8. Кpd2 K:d1 9. Ле1 K:f2. Жертва ферзя самая настоящая, его не отыграешь — 10. Л:е7+ С:е7 11. C:h7 Cg5+, и черные берут верх.

10. C:h7 Ке4+ 11. Л:е4! de 12. Cg6+. Вот, оказывается, что придумал Зайцев. Против ничьей он тоже не возражал, но посчитал, что немного «веселья» нам не помешает.

12 ... Кpd8 13. Kf7+ Кре8 14. Kd6++ Кpd8 15. Kf7+, и дело кончилось вечным шахом.

— Итак, в 15 лет вы надели мастерский значок. А когда решили посвятить себя шахматам целиком?

— Спустя четыре года, когда стал гроссмейстером.

— В последнее время множество шахматных обязанностей

вы сочетаете с работой на экономическом факультете МГУ. Есть ли в этом необходимость?

— Необходимости, конечно, нет. Но есть желание. Каждый человек мечтает проявить себя во всех областях, к которым имеет склонность. Я закончил экономический факультет Ленинградского университета и думаю, что любовь к экономике, этой очень интересной и увлекательной науке, сохраню на всю жизнь.

Другое дело, что если ваши способности не сконцентрированы в одной-единственной области, то важно решить, что для вас главное, где разумнее всего добиваться максимальных результатов. Тут у меня, естественно, полная ясность.

— Вы всегда учились на одни пятерки. После окончания школы получили золотую медаль, а после завершения университета — диплом с отличием. Это как-нибудь связано с шахматными успехами?

— К сожалению, за одни хорошие отметки звание гроссмейстера не присваивают. И все же определенная зависимость есть. Одно из важнейших качеств шахматиста — честолюбие, и если вы мечтаете о высоких спортивных результатах, то должны всегда стремиться к лидерству, быть первым, чем бы ни занимались. В школе это прежде всего учеба. Если у кого-нибудь из юных шахматистов появляются неважные оценки, это можно объяснить только небрежным отношением к своим обязанностям, отсутствием воли и настойчивости. Но ведь эти недостатки рано или поздно проявятся и за шахматной доской. Не собираюсь никому читать мораль, скажу лишь, что каждый шахматист просто обязан учиться на пятерки!

— Бывает ли, что вы «зеваете» в партии? Когда это происходит, не злитесь на шахматы?

— Злиться приходится только на самого себя. Шахматы тут ни причем. Но, естественно, я стараюсь не подставлять свои фигуры под удары чужих ...

— Вопрос возник оттого, что многие юные шахматисты (да и опытные тоже) жалуются на обилие просчетов. Как избавиться от этого порока?

— Раскрою секрет. Надо постараться увидеть доску глазами противника. А за более подробными консультациями лучше обратиться к М. Дворецкому. Кажется, этот талантливый тренер знает рецепты от всех шахматных болезней, которыми страдают школьники.

— И последний вопрос. Как взойти на шахматный трон?

— Нет ничего проще! Надо попасть в межзональный турнир, затем выйти в претенденты, расправиться со всеми конкурентами и наконец одолеть чемпиона мира. Такая возможность предоставляется каждому раз в три года (а теперь и в два).

— Спасибо за советы. Надо полагать, читатели книги учтут их. И если шахматным королем кто-то не станет, то он по крайней мере исправит свои отметки...

В таблице на с. 19 приведены 30 матчей на первенство мира. А совсем недавно закончился еще один поединок за шахматную корону. Пять месяцев сражались друг против друга Анатолий Карпов и Гарри Каспаров, но так и не выяснили своих отношений. Сначала явное превосходство имел чемпион, после 27 партий счет побед стал 5:0 в его пользу (матч проводился по той же системе, что и два предыдущих — до шести выигрышей), затем успешнее действовал претендент. После 48 встреч счет сократился до 5:3, предстоял увлекательный финиш. Однако президент ФИДЕ Ф. Кампоманес решил, что и двух матчей (как бы проводимых по старой доброй системе — 24 партии на большинство) вполне достаточно, и объявил матч законченным, хотя и без победителя. Теперь Карпову и Каспарову предстоит снова сесть за доску, но уже в матче, который не может продолжаться бесконечно, число партий в нем ограничено.

Итак, в поединке в Колонном зале, состоявшемся на рубеже 1984-85 годов, шестой, заключительной победы так и не последовало. Но зато была одержана первая... Ею мы и завершим беседу о шахматных королях.

А. Карпов — Г. Каспаров. Москва, 1984, 3-я партия матча на первенство мира. Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kb5 d6 6. c4 Kf6 7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce7 9. Ce2 0—0 10. 0—0 b6 11. Ce3 Cb7 12. Фb3 Ka5!? Сюрприз, приготовленный претендентом специально для матча, до сих пор здесь автоматически играли 12 ... Kd7. Ход конем на край доски, конечно, является новинкой в том смысле, что впервые произведен именно в данной партии. Но забавно, что на возможность такого маневра конем еще в 1976 году обратил внимание ... будущий тренер чемпиона мира гроссмейстер Игорь Зайцев. Он писал: «В случае **12 ... Ka5 13. Ф:b6 K:e4 14. K:e4 C:e4 15. Ф:d8 C:d8 16. Лad1** у белых перевес в окончании». Мог ли он предположить, что пройдут годы, и эта позиция встретится в матче за шахматную корону. Именно эти ходы и были сделаны в рассматриваемой партии. Причем Каспаров здесь задумался на целых 50 минут. Возможно, он полагал, что поле d1 займет другая ладья и, значит, не обратил внимания на ремарку Зайцева.

16 ... d5. Защита пешки при помощи 16 ... **Kb7** или 16 ...Ce7 была связана со слишком пассивной обороной, к которой вначале матча претендент еще не был готов. **17. f3 Cf5 18. cd ed 19. Л:d5 Ce6 20. Лd6 C:a2.** Роковая ошибка, значительно упорнее 20 ... Cf6. Финал партии Карпов проводит весьма энергично. **21. Л:a6 Лb8 22. Cc5 Лe8 23. Cb5 Лe6 24. b4 Kb7 25. Cf2 Ce7 26. Kc2 Cd5 27. Лd1!** Последний пикантный момент, ладья как бы не замечает связки, под которую попадает белый конь. **27 ... Cb3 28. Лd8 29. Л:e6 Л:d7 30. Лe1 Лc7 31. Cb6.** Черные сдались.

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

ЖЕМЧУЖИНА ШАХМАТНОЙ КОРОЛЕВЫ

(Майя Чибурданидзе не теряет юмора)

Если мужчины уже 30 раз выясняли, кто из них самый сильный шахматист в мире, то у женщин подобных состязаний было почти на десять меньше — 22.

Первой чемпионкой мира стала в 1927 году Вера Менчик. Девять раз сражалась она за мировое первенство (7 турниров, 2 матча) и неизменно доказывала, что равных ей нет. Как и великий Алехин, Вера Менчик осталась непобежденной.

Начиная с 1950 года шахматную корону, можно сказать с головы на голову, передают советские шахматистки. Сначала Людмила Руденко победила в турнире. Затем в матче ее обыграла Елизавета Быкова (1953 год). В 1956 году на трон взошла Ольга Рубцова, затем снова Быкова.

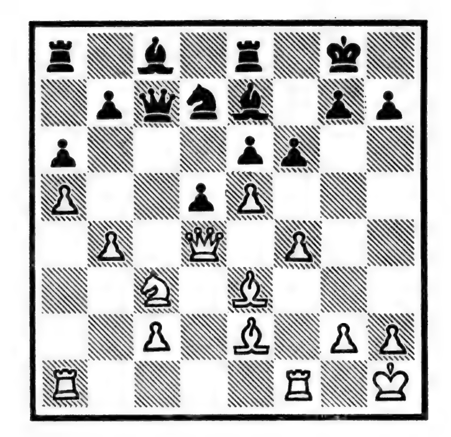
В 1962 году началась эра Ноны Гаприндашвили. За год до восхождения на престол родилась ее будущая «обидчица» Майя Чибурданидзе. Пять матчей успешно провела Нона, но на шестом — в 1978 году — споткнулась, и шахматной королевой стала Чибурданидзе. В 1981 году она отстояла свой титул в матче с Наной Александрия, а в 1984 — с Ириной Левитиной.

Любопытно, что дважды судьба короны решалась в споре грузинских шахматисток, а в прошлом цикле и финальный матч претенденток Н. Александрия — Н. Иоселиани стал их внутренним делом! Если учесть, что в числе претенденток находились Н. Гаприндашвили и Н. Гуриели, то можно только поражаться достижениями грузинской шахматной школы.

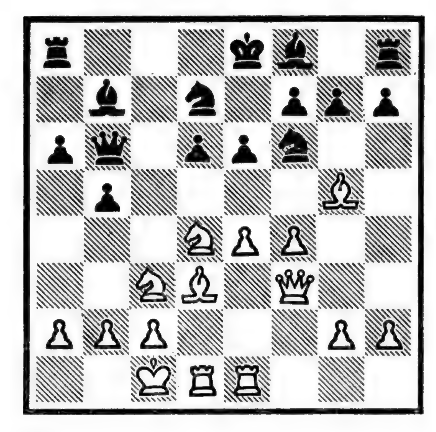
Мы назвали имена знаменитых грузинских гроссмейстеров-женщин. Но радует и молодое поколение. На 42-м женском чемпионате страны, состоявшемся в 1982 году в Таллине, самой юной участницей оказалась 13-летняя Кетино Арахамия. Жеребьевка сложилась неудачно для дебютантки — ей достался... тринадцатый номер. Впрочем, неприятности начались еще раньше. В самом деле, 13-летняя Кетино ехала в Таллин поездом № 13, в 13-м вагоне, на 13-м месте... Не удивительно, что при фатальном невезении девушка уже на старте споткнулась и подставила ферзя своей землячке М. Церетели. Но она быстро оправилась и разгромила участницу недавнего межзонального турнира.

К. Арахамия — Т. Миногина. Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Ce7 7. Ce3 Kc6 8. 0—0 a6 9. f4 Фc7 10. Kph1 0—0 11. a4

46.

47.

К:d4 12. Ф:d4 Ле8 13. a5 d5 14. e5 Кd7 15. b4 f6 (46). **16. К:d5! ed 17. Ф:d5+ Крh8 18. Фf7 Фd8 19. e6 Кf8 20. f5 С:b4 21. Сh5 Ле7 22. Сb6 Л:f7 23. С:d8 Ле7 24. Ла4 Сс5 25. С:е7 С:е7 26. Лс4 g6 27. Лс7 Сd6 28. е7 С:е7 29. Л:е7 С:f5 30. Сf3 С:с2 31. С:b7 Лd8 32. С:а6, и черные сдались.**

...Пока соперницы — чемпионки мира расправлялись друг с другом, Майя переключилась на мужские турниры. Без преувеличения можно сказать, что ее выступление в полуфинале первенства страны 1980 года и в первой лиге явилось настоящей сенсацией! В Таллине, где проходил полуфинал, она лидировала на протяжении всей дистанции и лишь в последнем туре позволила себя обойти. А ведь при удаче она сразу попадала в высшую лигу — самый сильный турнир в стране, где все играют по-мужски (в прямом и переносном смысле!).

Многих известных гроссмейстеров опередила Майя в Таллине (Бронштейна, Гипслиса, Суэтина, Тайманова), а ее партия против С. Двойриса была единодушно названа журналистами жемчужиной!

М. Чибурданидзе — С. Двойрис. Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Сg5 e6 7. f4 Кbd7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 b5 10. Сd3 Сb7 11. Лhe1 Фb6 (47). В этой знакомой специалистам позиции Чибурданидзе применяет фантастическую новинку.

12. Кd5!!

Тренер чемпионки мира гроссмейстер Э. Гуфельд рассказывает, что эта комбинация впервые была придумана им совместно с Е. Геллером в 1973 году в Югославии. В тройном матч-турнире Геллера, Полугаевского и Портиша за выход в претенденты в первой же партии с Геллером Полугаевский поставил ферзя на b6, на что последовало 12. К:е6 fe 13. Фh3 e5 14. Кd5 С:d5 15. ed 0—0—0, и черные реализовали лишнюю фигуру.

Во время анализа Геллера со своим секундантом Гуфельдом была обнаружена другая, более опасная жертва коня. Однако Полугаевский, видимо, почувствовал, что его ждет коварный сюрприз и не рискнул повторить вариант. На занятиях со своей воспитанницей Гуфельд предложил ей поразмышлять в позиции на диаграмме, и Майя самостоятельно нашла ее разгадку. Так спустя семь лет изобретение получило патент. Кстати говоря, ранее встречавшийся ход 12. Кb3 не причинял черным особых хлопот.

Саму по себе жертву коня на d5 можно считать стандартной для «сицилианки», однако дополнительное изящество придает ей готовность белых расстаться с любым конем и даже с двумя одновременно!

12 ... ed. На 12 ... Ф:d4 было намечено 13. С:f6 gf 14. С:b5! Теперь после 14 ... Фс5 15. К:f6+ Кре7 16. С:d7 Сg7 17. Кh5! белые сохраняют материальный перевес, а в случае 15 ...Крd8 16. С:d7 Се7 17. Фb3 С:f6 18. С:е6! fe 19. Ф:е6, несмотря на отсутствие двух слонов, их атака довольно опасна.

13. Кс6!! Майя последовательна, один конь уже покинул доску, за ним отправляется и второй. Эту жертву можно рассматривать как эффектное дополнение к предыдущей,— трафаретное 13. ed+ Крd8 14. Кс6+ Крс7 позволяло черному королю ускользнуть.

13 ... С:с6. Вскрытия линии «е» не предотвратить — 13 ... d4 14. е5!

14. ed+Се7 15. dc Кс5 16. С:f6 gf 17. Сf5! Помимо всего прочего, теперь грозит с6—с7!

17 ... Фс7 18. b4 Ке6 19. Фh5 Кg7 20. Сd7+ Крf8 21. Фh6 d5 (48). **22. Л:е7!** Белые первыми вышли на финишную прямую.

22 ... Кр:е7 23. Ле1+ КРf8 24. Ф:f6 Крg8 25. Ле7 Лf8 26. Се6! Ф:е7 27. Ф:е7 fe 28. с7! Финал достойно завершает комбинацию — после многих жертв, волнений, страстей судьбу партии решает скромная пешка...

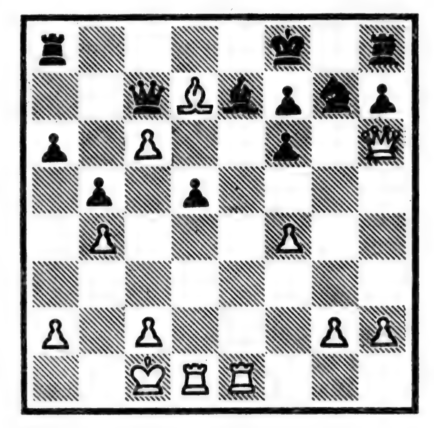
28 ...h5 29. Ф:f8+!, и партнер поздравил Майю с созданием шахматной жемчужины. Такой победой мог бы гордиться сам Михаил Таль.

Успешно выступила Майя и в первой лиге, состоявшейся в том же 1980 году в Ташкенте. Автор книги, выполнявший на турнире роль корреспондента, собственными глазами наблюдал, как чемпионка мира огорчала мужчин-гроссмейстеров. Вот один из примеров.

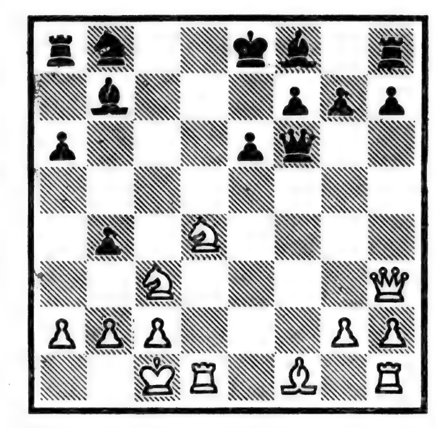
М. Чибурданидзе — В. Тукмаков. Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Фс7 8. Фf3 b5 9. 0—0—0 b4 10. е5 Сb7 11. Фh3 de 12. fe Ф:е5 13. С:f6 Ф:f6 (49).

Пока я следил за развитием событий на демонстрационной доске, невольно вспомнил свой матч с Тукмаковым, проходивший в Одессе, в далекой юности. Будущий гроссмейстер все партии играл белыми, но зато давал мне фору — ладью за пешку с7.

48.

49.

Контроль времени был несколько необычным — минута против минуты. Раз за разом у меня падал флажок на часах, и я никак не мог понять, почему так происходит. И только потом сообразил, что нельзя играть черными сицилианку без пешки «с»! Пока я думал, как подорвать центр белых, мой флажок успевал рухнуть. Когда же я наконец переключился на «испанку», дело пошло на лад. Разгадка заключалась в неудачном выборе дебюта.

Тот смешной матч припомнился мне не случайно. На сей раз не прав оказался Тукмаков, избрав с Майей запрещенный дебют. Ее сицилианская жемчужина с Двойрисом нам уже знакома, в Ташкенте атаки на короля, играя с Майей, не выдержал гроссмейстер И. Платонов. Ну а данный поединок не продлился и десяти ходов.

14. Kcb5! Cc5 15. К:e6! ab 16. C:b5+ Kc6 17. C:c6+ C:c6 18. Kc7+ Kpf8 19. К:a8 Фf4+ 20. Kpb1 Фb8 21. Лhf1 Ce7 22. Фe6. Черные сдались.

По словам чемпионки, она пока только учится играть в шахматы. И нам трудно прогнозировать, в каких еще лигах Майя будет создавать свои жемчужины.

В предыдущей беседе мы уже говорили о том, что с 1983 года учреждены премии за лучшие творческие достижения шахматистов. Одним из лауреатов года стала чемпионка мира. Примечательно, что была отмечена ее партия, сыгранная в мужском турнире! На этот раз «сицилианской» жертвой пал новозеландский гроссмейстер М. Чандлер.

Возникает вопрос: полезно ли вообще шахматисткам участие в мужских турнирах? Судите сами. В свободный от игры день «первая лига» полным составом отправилась в один из богатейших в Узбекистане колхозов. В конце дружеской встречи председатель колхоза подарил гостям два ящика аппетитных яблок, причем один мастерам и гроссмейстерам, а другой... Майе

Чибурданидзе! Впрочем, Майя, как и за шахматной доской, не стала «держаться за материал», пошла на жертву, и все желающие вкусили плод из ее персонального ящика.

Когда ташкентский турнир завершился, мне удалось взять интервью у Майи, в процессе которого обнаружилось, что чемпионка мира хотя и очень серьезный человек, но юмора не теряет...

— Вы довольны своим результатом в первой лиге?

— Не хотелось бы показаться нескромной, но, думаю, могла бы набрать побольше очков.

— Не страшно играть с мужчинами?

— Им страшнее. Они стыдятся мне проиграть.

— А не жаль мужчин, которые вам сдаются?

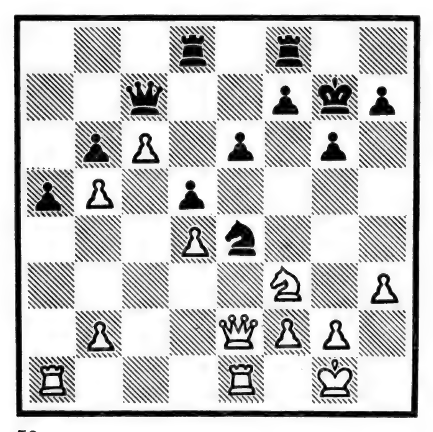
— Пусть сражаются по-мужски! Между прочим, когда они меня обыгрывают, не очень-то огорчаются.

— Какую из своих побед можете выделить?

— Встреча с Тукмаковым получилась красивой, но не меньше запомнился трудный поединок с Эйнгорном. Надеюсь, главный судья турнира А. Г. Уфимцев не будет сердиться на меня за то, что при этом его защита немного пострадала...

М. Чибурданидзе — В. Эйнгорн. Защита Уфимцева

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 c6 4. Kf3 d6 5. Ce2 Kf6 6. 0—0 0—0 7. a4 a5 8. h3 Ka6 9. Gg5 d 10. Фd2 d5 11. ed Kc:d5 12. K:d5 cd 13. Фe3 Cf5 14. c3 Ke4 15. Ch6 Фb6 16. C:g7 Kp:g7 17. Cb5 Лad8 18. Лfe1 Cd7 19. c4 C:b5 20. ab e6 21. Фe2 Фc7 22. c5 b6 23. c6 (50). **23... f6 24. Kd2 Kd6 25. Лa4 Лfe8 26. b4 e5 27. Лea1 ed 28. Фd3 Лa8 29. ba Л:a5 30. Л:a5 ba 31. Kb3 Фb6 32. K:d4 Лe4 33. Лd1 Ke8 34. Ke2 Kc7 35. Kc3 Лb4 36. Фe2 Фc5 37. b6 Ф:b6 38. Фe7+ Kph6 39. Фf8+ Kpg5 40. K:d5 K:d5 41. Л:d5+ f5 42. Фe7+ Kph6 43. Фf8+. Черные сдались,** мат их королю неизбежен.

50.

— Какова была атмосфера на турнире?

— Очень милая. Гроссмейстеры делали ходы, вставали из-за столиков и обсуждали между собой, как играть дальше.

— У женщин такая система не практикуется?

— Почему же? Но только надо иметь в виду, что рекомендации подруг иногда ведут к форсированному мату вашему королю...

— Как вам удается целый вечер не отрывать взгляда от шахматной доски?

— Когда-то Пауль Петрович Керес сказал, что женщины уступают мужчинам потому, что не могут молчать пять часов подряд. Пришлось овладеть наукой молчания.

— Как вы проводите досуг?

— В Тбилиси рядом с нашим домом есть кинотеатр, стараюсь не пропускать ни одного нового фильма.

— Музыка, выставки, театр?

— Если нет отложенных партий.

— Однажды читал, что, став чемпионкой мира, вы отправились играть в куклы. Это увлечение еще не прошло?

— Какие куклы? Дай бог разобраться с людьми!

— Дружны ли между собой шахматистки?

— У нас вполне лояльные отношения.

— Вы часто «зеваете» фигуры?

— Только пешки.

— Проиграв партию, не теряете юмора?

— Смешной вопрос!

* * *

Недавно закончился очередной матч за шахматную корону среди женщин. Майя Чибурданидзе взяла верх над Ириной Левитиной со счетом 8,5:5,5 (в отличие от мужчин поединок состоял из ограниченного числа партий — 16) и стала трехкратной чемпионкой мира. Следующая партия, протекавшая весьма драматично, оказалась переломной. Потерпев обидное поражение, претендентка так и не смогла сбросить с себя психологический груз. Вслед за этой победой чемпионка одержала еще три.

И. Левитина — М. Чибурданидзе. Волгоград, 1984, 9-я партия матча на первенство мира. Новоиндийская защита

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. c4 Ce7 6. Kc3 0—0 7. d5 Cb4 8. Cd2 c6 9. dc dc 10. Фc2 c5 11. 0—0 Фe7 12. b3 Kc6. Дебютная часть не принесла перевеса ни одной из сторон, но в дальнейшем чемпионка постепенно перехватывает инициативу.

13. a3 Ca5 14. Cg5 C:c3 15. Ф:c3 Лfd8 16. Лfd1 h6 17. Cf4 Ke4 18. Фb2 f6 19. Фc2 Kg5 20. C:g5 hg 21. h3 Kd4 22. K:d4 cd 23. C:b7 Ф:b7 24. Лd3 e5 25. Лad1 Крf7 26. g4 Лh8 27. Лg3 Лad8 28. e3 Лhe8 29. b4 Лe6 30. ed ed 31. Лgd3 Лde8 32. Фc1 Лe2 33. c5 Крf8. Надежней 33... Л8e6 или 33 ... Фd5 (34. Л:d4 Фf3).

34. c6 Фc7 35. Лf1 a6. Обе соперницы находились в цейтноте и не успевали осознать всей серьезности ситуации. После 35 ... Л8e4 белым труднее найти решение.

36. Л:d4 Л8e3 37. Лd8+! Ф:d8 38. fe? Решающую ошибку допускает претендентка. Двигая вперед проходную пешку, она могла форсировать ничью: 38. c7! Лg3+ 39. Крh2! Фc8 40. Лd1 Лf3 41. Лd8+ Крe7! 42. Л:c8 Лf:f2+ с вечным шахом.

38 ... Фc7 39. Лf4 gf 40. ef Лe6. Белые сдались.

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

СЕАНС ОДНОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРВЬЮ

(Точка зрения Марка Дворецкого)

В шахматах известно много рекордов, и некоторые из них удивительны. Первый шахматный король Вильгельм Стейниц в 1873 — 1882 годах в различных соревнованиях одержал 25 побед подряд. А его преемник Эмануил Ласкер был бессменным чемпионом мира 27 лет. Этот рекорд может побить Анатолий Карпов, но только ... в XXI веке! А Михаил Таль, восьмой чемпион мира, в 1972—1973 годах сыграл 86 партий подряд и ни в одной из них не произнес самое неприятное для шахматиста слово «сдаюсь».

Уникальные рекорды устанавливают не только гроссмейстеры, но и тренеры. Взять, к примеру, Виктора Карта, вырастившего у себя дома во Львове сразу четырех гроссмейстеров — А. Белявского, О. Романишина, А. Михальчишина и М. Литинскую. Чем не рекорд?

Другой рекорд принадлежит международному мастеру, заслуженному тренеру РСФСР Марку Дворецкому. В 1975—1978 годах трижды наши ребята становились чемпионами мира среди юношей (не старше 20 лет), и все трое — В. Чехов, А. Юсупов и С. Долматов — были воспитанниками М. Дворецкого. На его счету немало и других тренерских успехов. Думаем, что беседа с этим талантливым педагогом будет интересна нашим читателям. Но прежде чем задать собеседнику первый вопрос, приведем имена всех юных чемпионов мира. Не исключено, что кто-то из вас в скором времени пополнит этот список.

Итак, 1951 — Б. Ивков (Югославия); 1953 — О. Панно (Аргентина); 1955 — Б. Спасский (СССР); 1957 — У. Ломбарди (США); 1959 — К. Белицкий (Аргентина); 1961 — Б. Парма (Югославия); 1963 — Ф. Георгиу (Румыния); 1965 — Б. Кураица (Югославия); 1967 — Х. Каплан (Пуэрто-Рико); 1969 — А. Карпов (СССР); 1971 — В. Хуг (Швейцария); 1973 — А. Белявский (СССР); 1975 — В. Чехов (СССР); 1976 — М. Дизен (США); 1977 — А. Юсупов (СССР); 1978 — С. Долматов (СССР); 1979 — Я. Сейраван (США); 1980 — Г. Каспаров (СССР); 1981 — О. Цвитан (Югославия); 1982 — А. Соколов (СССР); 1983 — К. Георгиев (Болгария), 1984 — К. Хансен (Дания). В 1983 году первой чемпионкой мира среди девушек (тоже до 20 лет) стала советская шахматистка Ф. Хасанова.

— Скажите, а нужны ли тренеры вообще? Не прав ли был

О. Бендер в своей знаменитой лекции «Плодотворная дебютная идея»? Помните, почувствовав интуитивно, что блондин в третьем ряду играет хорошо, а брюнет плохо, гроссмейстер заявил, что «никакие лекции не изменят этого соотношения сил, если каждый индивидиуум в отдельности не будет тренироваться в шашк ... то есть в шахматах ...» Как видите, Бендер считал, что все зависит от самого индивидиуума, а о роли тренера — ни слова.

— Уверен, был бы у великого комбинатора более достойный тренер, нежели Ипполит Матвеевич, провел бы он свой единственный в жизни сеанс в Нью-Васюках не столь бесславно.

— Кажется, вы настроены на шутливый лад. А ведь если говорить серьезно, знаменитые шахматисты прошлого действовали по принципу О. Бендера — развивали свою индивидуальность, не прибегая ни к чьей помощи.

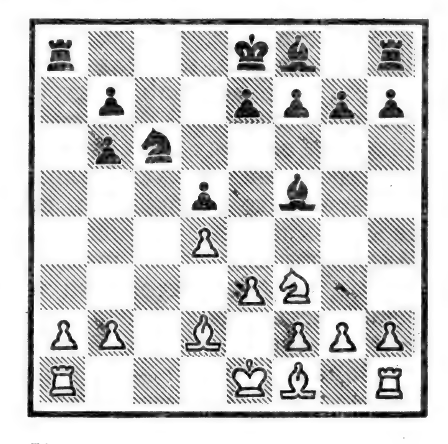
— И напрасно. Взять хотя бы Давида Яновского. Яркая личность, участник двух сражений за шахматную корону, а сколько в его игре дефектов, видных даже невооруженным глазом (и в принципе легко устранимых). Он довел свой шахматный талант до определенного уровня, и его дальнейший творческий рост без опытного наставника застопорился.

Гениальными шахматистами, наверное, рождаются. Но уверен, что Таль без Кобленца или Карпов без Фурмана играли бы несколько иначе, и, быть может, какие-то важные стороны шахмат остались бы для них скрыты.

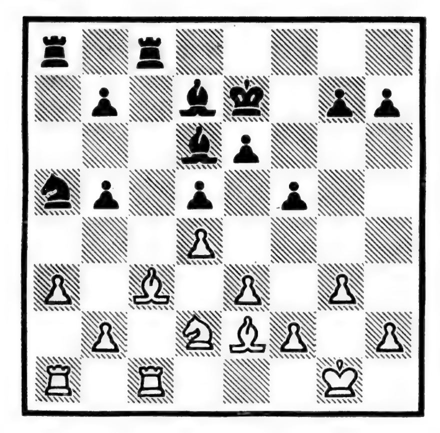
Давайте, кстати, посмотрим одну известную партию Яновского и обратим внимание на допущенные им ошибки.

Д. Яновский — Х.-Р. Капабланка, Нью-Йорк, 1916, Ферзевый гамбит

1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. c4 c6 4. Kc3 Cf5 5. Фb3 Фb6 6. Ф:b6 ab 7. cd K:d5 8. K:d5 cd 9. e3 Kc6 10. Cd2 (51). **10 ... Cd7!** Этот ход Капабланки в то время был признан откровением. Немало был удивлен и его партнер — слон только что вышел на f5 и уже отступает обратно. Однако великий кубинец понял, что слону больше нечего делать на королевском фланге, и, прежде чем пойти e7—e6, уводит его без предрассудков на d7, где он будет поддерживать движение пешки «b».

51.

Идея Капабланки отражена в одной из моих карточек, тема — гармоничное расположение фигур.

52.

11. Се2 е6 12. 0—0 Cd6 13. Лfc1 Kpe7 14. Сс3 Лhc8 15. а3 Ка5 16. Kd2 f5 17. g3 b5 (52). **18. f3?**

Черные хотят путем Кс4 завершить план активизации на ферзевом фланге, и Яновский допускает серьезную ошибку, пропуская коня на желанное поле. В то же время он мог простым способом лишить черных надежд на преимущество — 18. С:а5! Л:с1+ (если сразу 18... Л:а5, то после 19. Л:с8 С:с8 20. Kb3 теряется пешка b5) 19. Л:с1 Л:а5 20. Kb3 Ла8 21. Кс5! Приведенный вариант попал в мою картотеку как упражнение на тему выгодного размена.

18 ... Кс4 19. С:с4 bc 20. е4 Kpf7 21. е5?

Еще одна серьезная позиционная ошибка черных, и, видимо, решающая. После **21 ... Се7 22. f4 b5** у белых уже нет никаких контршансов, и в конце концов они безропотно проиграли. Но в данный момент позиция Яновского была еще достаточно надежной. У коня нет ни одного опорного пункта, и следовало его образовать — 21. ed ed 22. f4 и далее Kd2—f3—e5 с уравнением. Этот мотив тоже попал в одну из моих карточек — на тему правильного выбора пешечной структуры.

Как видите, из одной партии можно извлечь сразу три полезных упражнения для работы с юными шахматистами.

— Насколько я понимаю, именно в этой коробке с карточками (беседа проходила у Дворецкого дома) таится секрет ваших тренерских удач?

— Дело, конечно, не в самой картотеке, а в моей точке зрения на предмет, которая несколько отличается от традиционной. В чем, как правило, состоят занятия шахматного тренера со своими учениками? Они смотрят партии, заостряя внимание на наиболее важных моментах, изучают дебюты, эндшпиль, во время турниров анализируют отложенные позиции. Все это правильно и совершенно необходимо, но при такой работе не учитываются особенности того или иного юноши, его характер, наклонности. Миллионы любителей шахмат знакомятся с партиями гроссмейстеров, особенно если они публикуются в «Советском спорте». Удовольствие большое и польза несомненная, но достаточно ли это для существенного творческого роста?

Задача тренера — заставить ученика активно работать над шахматами. Для этого ему нужно предлагать упражнения, которые помогли бы избавиться от тех или иных конкретных недостатков, как чисто шахматных, так и связанных с обычными

человеческими слабостями. На составление и систематизацию этих упражнений — они-то и заносятся на карточки — я не жалею времени.

— Разве это так трудно? Берем, скажем, книгу А. Нимцовича «Моя система», по которой учились многие поколения шахматистов, разрезаем ее на куски по темам и в результате получаем десятки полезных упражнений. Можно использовать для этой цели и другие учебники.

— А не обидно кромсать книги на мелкие кусочки? Но дело не только в этом. Нельзя кромсать на клочья системы и концепции. Спору нет, классику необходимо изучать, но ограничиваться ею в процессе занятий неразумно. Ученики должны творчески относиться к заданиям, а не вспоминать варианты, которые попадались им в книгах. Просматривая большой материал из сотен, а может быть, тысяч партий, я по крупицам отбираю подходящие позиции для картотеки. Эти упражнения должны помочь выработать определенные навыки, причем с наибольшим КПД. Одни из них призваны развивать счетные способности и интуицию, другие — искусство атаки или защиты, третьи направлены на то, чтобы бороться с самоуверенностью. Между прочим, в моей картотеке содержатся самые разнообразные упражнения, не обязательно шахматные. Есть в ней, например, даже математические головоломки, которые служат для развития нешаблонного мышления.

Но работа моя заключается не только в постоянном обращении к картотеке. Надо заботиться о физическом состоянии учеников, о развитии у них силы воли, психологической стойкости и т. д. Можно сказать, что я сторонник системного подхода к проблеме шахматного образования, предусматривающего анализ того, что наиболее важно для совершенствования данного шахматиста.

— Представьте себе, что некто похитил вашу картотеку. Сумеет ли он с ее помощью заняться подготовкой гроссмейстеров?

— Для таких экстремальных действий нет нужды. Моя картотека совсем не тайна за семью печатями. Я постоянно рассказываю о ней в шахматных журналах, в своих статьях привожу упражнения, этюды для практиков и т. д. Но путь, которым я иду, требует, как я полагаю, призвания. Необходимы каждодневный труд, упорство, желание. Не в одном наборе упражнений дело, хотя значение их очевидно. Учтите, что каждый «индивидиуум» требует особого подхода и часто приходится подбирать систему, ориентированную на нового ученика. В моей картотеке уже более 3000 упражнений, и она постоянно пополняется.

— Вы окончили математическую школу, а затем отделение экономической кибернетики МГУ. Не жаль было менять профессию? Как вы решились оставить науку?

— Это произошло довольно давно, и сейчас мне кажется, что я всю жизнь был тренером. Но научные занятия не пропали

даром, да я и не считаю, что с наукой покончено. Ведь создание системы подготовки молодых шахматистов, о которой у нас все время идет речь,— это самая настоящая научно-исследовательская работа.

— Но вы и сами имели немало шахматных достижений. Дважды подряд играли в высшей лиге первенства страны и в одной из них «зацепились» за пятерку. Это гроссмейстерский результат, хотя формально вы только международный мастер. Не грустно ли всегда отдавать свои знания, вместо того чтобы ими пользоваться?

— Не скрою, обидно, что я не полностью реализовал свои возможности. Основная причина — недостаток честолюбия (я еще не придумал упражнений, помогающих изжить это свойство). Но учтите: подобно тому как трудно сочетать работу шахматного литератора с непосредственным участием в состязаниях (вы, надеюсь, со мной согласитесь), точно так же почти невозможно одновременно успешно играть и тренировать. Уверен, что педагогическая деятельность — истинное мое назначение. Победы моих учеников принесли мне радости больше, чем собственные.

— Как вы стали тренером и кто был ваш первый воспитанник?

— Свою преподавательскую деятельность я начал еще в студенческие годы чтением лекций на шахматном отделении Института физкультуры, а первым шахматистом, на котором я «экспериментировал», был монгольский мастер Ж. Лхагва. Вернувшись на родину, он несколько раз становился чемпионом Монголии. Думаю, что мы оба должны быть довольны друг другом,— Лхагва вырос как шахматист, а я почувствовал вкус к новому для себя занятию.

— А как образовался ваш союз с Юсуповым и Долматовым?

Однажды, когда я уже накопил определенный тренерский опыт, Г. Гольдберг, руководитель шахматного отделения ГЦОЛИФКа, попросил меня помочь на сессии в шахматной школе М. Ботвинника (в дальнейшем я работал в ней не один год), где я познакомился с А. Юсуповым. Сначала я стал заниматься с ним индивидуально, а затем возникла мысль подыскать школьнику партнера, полагая, что скрытая конкуренция не повредит. Поиск завершился на С. Долматове. В результате и возник тандем Артур + Сергей. На первом этапе была намечена достаточно разумная, хотя и нелегкая задача — постараться выиграть юношеский чемпионат мира. Как вы знаете, в конце концов это удалось им обоим. Напомню, кстати, что мастерами Юсупов и Долматов стали в десятом классе, а еще через несколько лет оба превратились в гроссмейстеров.

Любопытно, что когда Каспаров уже был признанным лидером юных шахматистов, мои ребята успешно боролись с ним. Сергей выиграл у него решающую партию в молодежных играх и завоевал путевку на юношеский чемпионат Европы, а Артур опередил Гарри в отборе к юношескому чемпионату мира. Правда, потом

Каспаров резко пошел вперед,— уж слишком могучее дарование!

— Ваша система подготовки тщательно продумана. Но не прививает ли она воспитанникам «запрограммированный» стиль, не отходит ли на второй план творческое начало шахмат?

— Если посмотреть партии Юсупова и Долматова, можно найти множество примеров, где они проводили красивые и сложные комбинации. Поэтому упрекнуть их в скучной игре было бы крайне несправедливо. Но красота шахмат не только в эффектных комбинациях, которые обычно лишь завершают определенный стратегический замысел, способный сам по себе произвести сильное эстетическое впечатление.

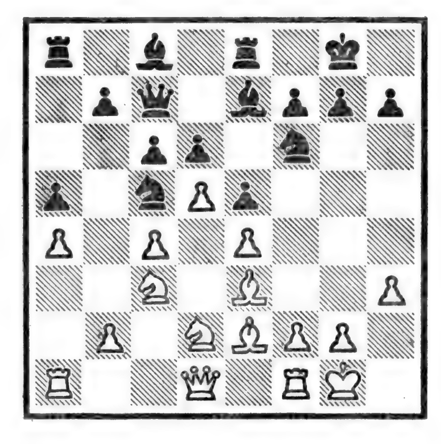
Искусство планировать свою игру — одно из важнейших достоинств в шахматах (да и в других областях человеческой деятельности), хотя четкая реализация плана внешне может протекать без явных красот. В области стратегии совершенства достиг чемпион мира А. Карпов. Но я горжусь тем, что мои ученики тоже добились побед в этой сфере. В качестве примера приведу партию, сыгранную в 1982 году на межзональном турнире в Толуке.

А. Юсупов — Х. Рубинетти. Индийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 Kbd7 4. Kf3 c6 5. e4 e5 6. Ce2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. h3 a6 9. a4 a5 10. Ce3 Лe8 11. d5 Фc7 12. Kd2 Kc5 (53). В подобных позициях пешка белых, как правило, стоит на a2, и они постепенно оттесняют черного коня — b3, a3, b4. Однако в данной ситуации ферзевый фланг «запечатан», и белым надо искать какой-то иной, нестандартный план. Что же предпринять? Юсупов неожиданно проявляет инициативу на королевском фланге, где обычно бурную деятельность развивают черные. Трудно представить, что партия закончится всего через 13 ходов.

13. Kph2! Cd8 14. Лg1!!

К этому многоплановому ходу я не зря поставил два восклицательных знака. Белые готовят g2—g3 (на немедленное 14. g3 неприятно 14 ...Фd7, а теперь можно будет защитить пешку h3 с поля f1), а затем f2—f4. В случае размена пешек на f4 ладья превосходно располагается на открытой линии. А иначе белые сыграют f4—f5 и при поддержке ладьи g3—g4—g5.

53.

Но возможно и иное развитие событий. Белые могут избрать g2—g4, а затем или дальше двигать пешки «g» и «h», или

перебросить коня d2 через освободившееся поле f1 на f5, в случае размена на f5 ладья g1 снова окажется на месте.

14 ... Фb6 15. Лb1 Фа7 16. g4. Черный ферзь удалился от своего короля, и белые избирают более агрессивный путь.

16 ... Лf8. На 16... Сb6 17. g5 Кfd7 последовало бы 18. h4! Кf8 19. h5!, не выпуская коня на g6.

17. Кf1! Кe8 18. Кg3 f6 19. Кf5 С:f5 20. gf Сb6 21. Сh5! Лd8 22. Сh6 Лd7 23. С:e8 Л:e8 24. Фh5 Фb8 25. С:g7! Черные сдались.

Разгромную атаку, последовавшую в партии после 13. Крh2 и 14. Лg1, мы воспринимаем как логическое следствие предыдущей игры. Однако позицию на диаграмме я предлагал многим шахматистам, и мало кто угадывал за белых верный план.

Вторую половину этой партии я бы отнес к истинным произведениям шахматного искусства, и эпитет «шахматная красота», на мой взгляд, здесь вполне уместен. Разумеется, этот пример я без колебаний включил в свою картотеку, в ее «стратегический» раздел.

— Не покажете ли еще какой-нибудь практический пример, который превратился в упражнение и попал в вашу картотеку?

— Пожалуйста.

Е. Гик — М. Дворецкий (54). Вспоминаете? Эту партию мы играли с вами десять с лишним лет назад. В сложившейся позиции мне очень хотелось активизировать ладью. Лучше всего ее поставить на линию «f», но после 22... Лf8 23. f4 ей будет там нечего делать. Значит, надо воспрепятствовать движению слоновой пешки. Решить эту задачу позволяет 22... f4, но тогда вы получали контригру посредством 23. Сh3 е5 24. Се6 и далее Кd5+.

Верным решением является сделанный в партии профилактический ход **22... g5**, отвечающий важному позиционному принципу: прежде чем атаковать слабость в позиции соперника, надо ее зафиксировать!

Вы недооценили угроз по линии «f» и после **23. Сh1? Лf8 24. f4 gf 25. gf Кg6 26. ef Л:f5 27. b4 К:f4** вынуждены были вскоре сдаться.

Закономерен ли итог партии? Должен вас расстроить — нет! Если бы вы тоже вспомнили о профилактике, то легко сохранили бы равенство. Поскольку эффективного средства обезопасить пешку f2 уже не было, стоило хотя бы укрепить ферзевый фланг — 23. b4! Лf8 24. а3! Теперь в случае 24... fe 25.

54.

С:е4 Л:f2 белые пешки «а» и «b» уже покинули вторую горизонталь, и 26. С:с6 К:с6 27. Л:е6 (пешка b4 защищена) скорее всего приводило к ничьей.

Профилактика — один из важнейших принципов позиционной игры, о чем писал еще Нимцович в книге, которую вы предлагали разрезать. И пример из нашей партии весьма удачно иллюстрирует эту тему. Надеюсь, новая встреча с прошлым поможет вам увеличить свой рейтинг!

— Для этого мне надо отложить в сторону данную книгу и пойти к вам в ученики. Но вы, кажется, предпочитаете более перспективных молодых людей... Кстати, каков ваш критерий при отборе юношей? Как сказал Таль, вы тот человек, который превращает школьников в гроссмейстеров. Но за любого ли школьника вы возьметесь?

— Во-первых, желательно, чтобы у него был, как минимум, крепкий первый разряд. Согласитесь, если мальчик не умеет ходить конем, ему пока рано становиться гроссмейстером. Я могу помочь толковому юноше, который поверит мне, что радость и успехи за шахматной доской приходят лишь в том случае, если не отлынивать от разнообразной, не всегда легкой и не всегда занимательной тренировки — будь то анализ собственных ошибок, решение этюдов или утренняя пробежка.

Хотелось бы добавить, что я предпочитаю заниматься с ребятами, которые не только способные шахматисты, но и сами по себе приятные люди. Конечно, не всегда угадаешь. Со своей стороны, я стараюсь повысить у своих учеников не только шахматное мастерство, но и общий культурный уровень. В распоряжении ребят находится моя шахматная и художественная библиотека. Один из моих воспитанников, который еще совсем недавно не прочитал ни одного серьезного романа, оказавшись на зарубежном турнире, отправился в магазин покупать не джинсы, а книги Монтеня. И этот результат я оценил не ниже, чем его победу в турнире.

— Над чем, вернее, над кем вы сейчас работаете?

— Хотя Долматов и Юсупов стали гроссмейстерами, а Артур едва не вышел в претенденты, нам еще есть над чем трудиться,— шахматному совершенствованию нет пределов. Могу сказать также, что в последние годы я немало времени провел в Грузии и даже вернулся домой заслуженным тренером Грузинской ССР.

— Наверное, это почетное звание вам присвоили не только за то, что вы оказались гостем Тбилиси?

— Дело происходило так. В 1977 году мы с Наной Александрия посмотрели ее партии последних лет и дружно пришли к выводу, что ей еще есть над чем работать. Совместные занятия не прошли бесследно: состоявшийся в 1981 году матч на первенство мира М. Чибурданидзе — Н. Александрия неожиданно для большинства знатоков закончился вничью — 8:8. И как мне

кажется, при более удачном стечении обстоятельств счет мог быть для Наны немного лучше...

А вообще я старею (скоро 40!), и, чтобы как-то компенсировать это прискорбное обстоятельство, пошел на омолаживание учеников. Раньше начинал заниматься с ребятами, которые учатся в девятом или десятом классе, теперь заинтересовался — что можно сделать из пятиклассника. Несколько лет назад я познакомился с 11-летним А. Дреевым и вскоре дал ему первое задание. Так началось наше общение. Не буду увлекаться прогнозами, но то, что он не суеверен, Алеша уже доказал! Чемпионом РСФСР среди мальчиков он стал с результатом 13 очков из 13, и в 13 лет выполнил мастерскую норму. А ведь никто из наших шахматистов, даже Карпов и Каспаров, не достигали мастерского уровня в таком возрасте. Наконец, в 1983 и 1984 годах Дреев дважды подряд завоевал звание чемпиона среди кадетов (юношей до 16 лет).

Чтобы понимать искусство, а тем более творить самому, надо приобщаться к нему с детства. Раз мы относим шахматы к сфере искусства, мы тем самым предопределяем знакомство с ними с детских лет. Вообще, можно привести целый список полезных и важных качеств, которые воспитывают шахматы. Опыт показывает, что ребята, которые ходят в шахматный кружок, становятся вдумчивее, внимательнее, а их ответы на уроках оригинальнее и разнообразнее. Увлечение шахматами помогает хорошо учиться, развивает логику, изобретательность и творческое мышление, позволяет увлекательнее и полезнее проводить досуг.

Как показал опыт преподавателей школ, где шахматы были введены в программу как факультативный предмет, обучение шахматам помогает школьникам лучше разбираться в сложных математических вопросах. Была даже установлена закономерность: у кого успеваемость по математике выше, тот лучше играет в шахматы, и наоборот ...

— Вы поделились многими любопытными фактами из своей тренерской практики. Если желаете, я со своей стороны расскажу вам об одном эксперименте, который провел со школьниками несколько лет назад. Возможно, он пригодится вам как специалисту по поиску и выращиванию юных талантов.

— Очень интересно.

— В 1981 году в Баку проходили традиционные соревнования Дворцов пионеров на приз «Комсомольской правды». Команды были представлены сильнейшими ребятами того или иного города во главе с их земляком-гроссмейстером. В каждом матче лидеры давали сеанс одновременной игры мальчикам и девочкам команды-соперницы, в копилку которой шли отобранные у гроссмейстера очки.

Перед намеченной командировкой в Баку я придумал анкету, благодаря которой хотел «одним махом» узнать о ребятах все

на свете — их интересы, увлечения, шахматные планы и вкусы. Пример Каспарова показывает, что в наш век акселерации надо быстрее интервьюировать детей. Они на глазах взрослеют, мужают, проходят школу международных турниров, после чего становятся почти неуловимы.

В скором времени у меня на руках оказались подробно исписанные 42 анкеты (в каждую из семи команд входило шесть школьников). Информация огромная, представьте себе: 25×42=1050 ответов на вопросы! Приведу несколько вопросов и обобщенные ответы на них.

Когда планируешь стать гроссмейстером?

Скромность помешала учащимся искренне ответить на этот вопрос, но честолюбие требовало решительной реакции. Действительно, если в 15 лет вы не мечтаете стать гроссмейстером, то в 50 уже можно не успеть. Осторожные шахматисты отвечали: «Поживем — увидим», самоуверенные называли точный срок: кто — два года, кто — пять. Приятно, что из 42 школьников, собравшихся в Баку, сорок рассчитывали пополнить ряды гроссмейстеров! Солидное заявление сделал бакинец В. Курмаев: «Хорошим шахматистом планирую стать к 30 годам». А правильнее всех ответила Катя Петренко из Ленинграда: «Чем раньше, тем лучше!»

А будешь ли ты чемпионом мира?

Разумеется, точного ответа здесь не предусматривалось. Скорее, это была проверка чувства юмора. Большинство опрошенных так к этому и отнеслись. Впрочем, один человек, не обнаружив в вопросе ничего смешного, дал исчерпывающий ответ: «Да!» Сохраню имя будущего чемпиона в секрете. Когда его обещания начнут сбываться, анкета пойдет нарасхват.

Кто твой шахматный кумир?

Были названы имена тринадцати выдающихся шахматистов. А «школьного» Оскара разделили между собой А. Карпов и М. Таль.

Сеанс одновременных интервью был завершен вопросом, без которого ныне не обходится ни одна беседа.

Твой любимый писатель, поэт? Какую предпочитаешь музыку? Любимый музыкальный ансамбль, певец?

Поклонники чемпиона мира верны ему и в литературных привязанностях — М. Лермонтов. Талевцы отдавали предпочтение Ильфу и Петрову, творчеству которых экс-чемпион мира посвятил свою дипломную работу. В анкетах бакинцев фигурировали Низами и С. Вургун. А первое место в литературном конкурсе завоевал А. С. Пушкин.

Если в области литературы ребята проявили склонность к классике, то в музыке доминировал эстрадный жанр. В «фестивале» были представлены Бони М, Смоки, А. Челентано, Поль Мориа, Алла Пугачева, Адамо, Джон Леннон. Многие

шахматисты назвали в анкете имя Владимира Высоцкого, напомнив, что среди его популярных стихов и песен есть и «Честь шахматной короны» — о матче на первенство мира между Р. Фишером и ... В. Высоцким (закончившимся вничью!).

А победила в музыкальном турнире знаменитая шведская группа АББА. И наверное, узнав о симпатиях советских школьников, мужская команда знаменитого ансамбля — Б. Андерссон (не путать с гроссмейстером У. Андерссоном) и Б. Ульвеус — зимой 1983 года посетила Москву, причем основная цель их визита имела прямое отношение к шахматам! Дело в том, что гроссмейстеры эстрады работают сейчас над рок-оперой, главные герои которой — советские шахматисты, а часть действия (международный турнир) проходит в Москве. Поэтому Андерссон и Ульвеус, которые будут играть ведущие роли в опере, решили провести несколько дней в нашей столице. Вместе с ними приехал и Тим Райс, один из авторов либретто оперы. «Шахматы — очень интересная область культуры,— сказал он в Москве.— Мирные войны, проходящие на черно-белых досках, часто полны такого напряжения, драматизма и динамики, что просто диву даешься, как это никому раньше не пришло в голову написать об этом оперу. В Лондоне я встречался с А. Карповым — советским шахматным чудом, и, хотя все персонажи и ситуации оперы выдуманы, вполне возможно, что один из героев будет похож на чемпиона мира».

— Ну что ж, все мои ученики — и гроссмейстеры и кандидаты в мастера — любят музыку, и надеюсь, кто-то из них когда-нибудь тоже станет героем шахматной оперы!

— Будем внимательно следить за вашим шахматно-музыкальным репертуаром и желаем новых тренерских побед.

* * *

Пока шла работа над этой книгой, у Марка Дворецкого ... появились новые воспитанники. А один из них — 25-летний харьковчанин Александр Чернин блестяще выступил в 52-м чемпионате страны (высшая лига, Рига, 1984—85). Он не только разделил 1—3-е места с В. Гавриковым и М. Гуревичем — и тройной матч-турнир должен был назвать имя нового чемпиона,— но и завоевал путевку на межзональный турнир! Кстати, и другой победитель первенства, харьковчанин Михаил Гуревич, в какой-то степени связан с Дворецким,— на правах друга Чернина он тоже пользуется его разработками...

Весной 1985-го, в Тунисе был установлен еще один тренерский рекорд. В одном межзональном турнире участвовали сразу два шахматиста, ученики одного и того же тренера, героя нашей беседы — А. Юсупов и А. Чернин.

БЕСЕДА ПЯТАЯ

РЕШАЮЩАЯ ПАРТИЯ ГЛАЗАМИ СЕКУНДАНТА

(Вспоминает Марк Тайманов)

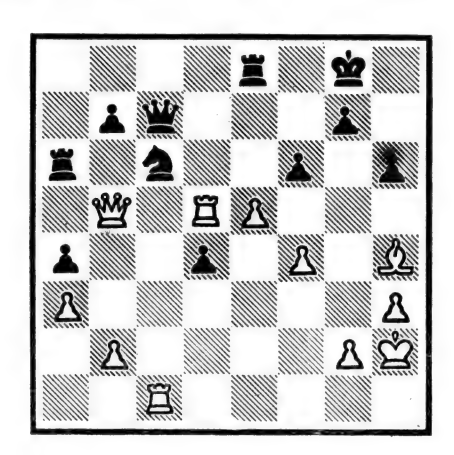
Автору книги довелось несколько раз выполнять роль шахматного секунданта, и он убедился, какой это сложный, ответственный и нервный труд. И в то же время удача шахматиста, которому помогаешь всеми силами, приносит огромное удовлетворение и радость. Именно такое состояние испытал я в 1969 году, когда мой «подопечный» международный гроссмейстер Марк Тайманов стал одним из победителей 37-го чемпионата страны и вышел в межзональный турнир.

Хотя с тех пор прошло 15 лет, я и сейчас хорошо помню все превратности турнирной судьбы гроссмейстера, волнения по поводу неиспользованных им возможностей и наконец счастливый финал.

Посмотрим три «грустных» фрагмента из партий Тайманова, сыгранных им в том давнем чемпионате. А затем расскажем о веселом поединке последнего тура — так сказать, решающая партия глазами секунданта ...

М. Тайманов — Л. Полугаевский (55).

Последний ход 36 ... f6 черные сделали почти в отчаянии. Дальнейшие события протекали в сильном взаимном цейтноте. После **37. Лd6 fe 38. fe Лb6 39. Фd5+ Фf7 40. e6 Фf4+ 41. Cg3** черные записали правильный ход **41 ... Ф:c1** (41 ... Фg5 42. Ф:g5 hg 43. Лc5 вело к тяжелому эндшпилю), и партнеры согласились на ничью. У белых максимум вечный шах: 42. e7+ Крh7 (42 ... Крh8 43. Лd8!) 43. Фf5+ Крg8 44. Фd5+.

55.

Когда стало ясно, что Полугаевский благополучно выкрутился, его секундант привел вариант, где белые якобы побеждают: 37. ef! Ф:f4+ 38. Cg3 Ф:c1 39. Ф:b7 с угрозами 40. f7 и 40. Ф:c6! Но в этом случае эффектно выигрывали как раз черные — 39 ... Кe7!

И все-таки в шахматах есть справедливость! Вместо 39. Ф:b7

решает 39. Лd7!, и теперь нет защиты от 40. f7+ или 40. Фd5+ и 41. Фf7 с матом. А если черные берут не ладью, а пешку — 38 ... Ф:f6, то уже можно 39. Ф:b7, и после 39... Кd8 40. Фd7 Лае6 41. Ф:а4 гибнет вторая пешка, d4.

Итак, потеряны обидные пол-очка. И если ничью в этой партии можно оправдать цейтнотом, то следующее упущение было совсем огорчительным.

И. Зайцев — М. Тайманов (56).

Дебют партии — сицилианский гамбит был нами в точности предугадан. И дальше все шло как по нотам. Закономерным эпилогом представляется такой: 40 ... Сh3+ 41. Крg1 (41. Крh2 Сf1! и 42 ... Фh3+) 41... Фg4, и ввиду неизбежного h5—h4 (под боем и пешка g3) позиция белых моментально рушится — 42. Ке3 С:е3 43. Ф:е3 Фd1+ 44. Крh2 Ф:b1 45. Кр:h3 ФhIX.

Увы, черные сыграли **40 ... Фf8**, недооценив простого ответа противника. После **41. f4** партия через пять ходов закончилась вничью.

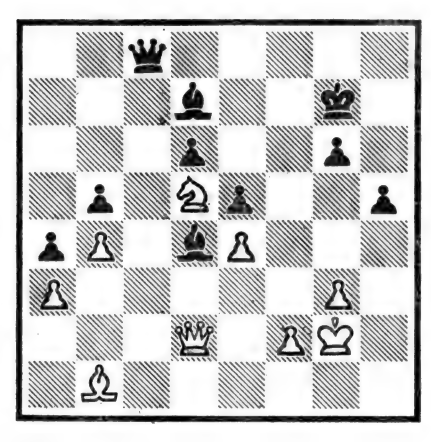
С. Фурман — М. Тайманов (57).

Приговор отложенной позиции был единодушен — белым надо сдаваться. Мнение прессы обнадеживало, но, чем ближе к доигрыванию, тем пуще одолевали нас сомнения.

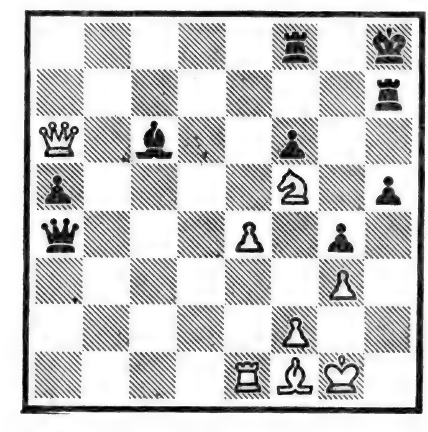
41... Фb4 42. Ф:с6 Ф:е1. Белые отдали второе качество, а черные его взяли. Конечно, дома обе стороны точно установили, что не ошибаются в своем решении.

43. Кh4 Лg7. Заманчиво было 43 ... Фа1 44. Фd6 (одного качества — 44. Кg6+ и 45. К:f8 черным не жаль, их король прекрасно размещался на h6) 44 ... Лg8 и 45 ... Фе5 с желанной централизацией ферзя. К сожалению, после 44. е5 fe 45. Кg6+ Крg7 46. К:f8 белые объявляют вечный шах.

44. Фс5 Лd8 45. Ф:h5+ Крg8 46. Фf5. Наивно было рас-

56.

57.

считывать на 46. Kg6, но финал тогда получался изящный: 46 ... Лh7 47. Ф:g4 Лh1+ 48. Kp:h1 Ф:f1+ 49. Kph2 Ф:f2+ и т. д.

46... Фа1 47. Kpg2. По-прежнему игра темп в темп, иначе ловится ферзь — 47 ... Фе5.

47... Фе5 48. Cc4+ Kpf8. В случае 48 ... Kph8 49. Kg6+ Л:g6 50. Ф:g6 Фg5 51. Фf7 Фh6 спасало 50. Ce2.

49. Kg6+ Л:g6 50. Ф:g6 Kpe7. Черные добились почти всего: сохранили качество, отбили атаку. Для полного счастья им не хватает немногого: шансов на выигрыш.

51. Ф:g4 Лd2 52. Фg7+ Kpd6 53. Фf8+ Kpc7. Белые защищаются, но при этом сами не упускают случая поставить ловушку — 53. ... Фе7 54. е5+! fe 55. Фh6+.

54. Cd5 Л:d5. Фактически мирное предложение. Иначе беспрерывно продолжаются шахи по белым полям.

55. ed Ф:d5+ 56. f3 f5 57. g4 Фd2+ 58. Kpf1. Последняя возможность оказаться у разбитого корыта состояла в 58. Kpg3 Фd6+.

58 ... Фd3+ 59. Kpf2 Фd4+ 60. Kpe2 Фе5+ 61. Kpd3. Ничья.

И вот после множества злоключений наступил последний тур. Разумеется, перед его началом учитывалась турнирная ситуация. В межзональный турнир выходило четверо, причем гроссмейстеры Л. Полугаевский, В. Смыслов и Е. Геллер уже забронировали три вакантных места. Оставалось одно, на которое претендовали М. Тайманов и Л. Штейн, набравшие равное число очков. Наиболее вероятным исходом встречи Полугаевский — Штейн представлялась ничья. Перспектива матча со Штейном не вызывала у Тайманова особого восторга, поэтому решено было приложить все усилия, чтобы его избежать.

А. Лутиков — М. Тайманов. Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 е6 5. Kc3 Фс7 6. Ce3 а6 7. Cd3 b5. Все шло по плану,— разыграна система Паульсена, любимое оружие Тайманова.

8. K:c6 Ф:c6 9. Cd4 Cb7 10. Фе2 Ke7. Гибкий ход. У коня в дальнейшем будет выбор между с6 и g6. В случае 10 ... Kf6 11. C:f6 gf надо считаться с прыжком Kc3—d5.

11. f4. Первый из серии ходов, накладывающих на белых особые обязательства.

11 ... b4 12. Kb1. Больше возможностей оставляло 12. Kd1.

12 ... Kg6 13. Фf2. Чего еще требовать от одного хода — ферзь защищает пешку f4, усиливает контроль над диагональю g1—а7, создает угрозы на королевском фланге?! И все же у черных обнаруживается ясная контригра.

13 ... Cd6! Один из блестящих, чисто таймановских маневров. На 14. C:g7 следует 14 ... K:f4 15. C:h8 K:d3+ 16. cd Фс1+. Так как 14. g3 слишком рискованно, а на 14. е5 неприятно 14 ... Ce7 с угрозой Ch4, следующий ход белых вынужден.

14. Ce3 0—0 15. Kd2 Лас8 16. h4. Любопытно, что в этот момент почти всем зрителям, даже шахматным мастерам,

казалось, будто угрозы белых чрезвычайно опасны, а Тайманов, как он признался после партии, именно теперь почувствовал, что может выйти в межзональный турнир без дополнительных соревнований.

16 ... Фc7 17. e5 Cc5 18. h5 C:e3 19. Ф:e3 Ke7 20. Kc4 Kf5 21. Фd2. На 21. C:f5 Тайманов заготовил не 21 ... Ф:c4, как мы предполагали, сидя в зале, а 21 ... ef! 22. Kd6 Ф:c2 23. K:c8 Л:c8, не жалея качества! Наверное, он был прав — «сицилианка» требует масштабной игры!

21 ... Cd5 22. Ke3 K:e3 23. Ф:e3 Фc5 24. Фg3. Размен ферзей приводил к заметному перевесу черных, но менее азартно было 24. Фd2.

24 ... h6 25. Лh4 (58). Ключевой момент. После 25 ... Крh8 26. Лg4 Лg8 с дальнейшим Фd4 черные получали значительный позиционный перевес. Но Тайманов импульсивно дает шах ферзем, полагая, что выгнать короля в центр всегда полезно. Однако дело оказывается куда сложнее.

25 ... Фg1+. После этого хода поединок несколько потерял в стратегической законченности, но приобрел в красоте...

26. Крd2. Партия вступает в полосу необозримых осложнений. Позднее говорили, что 26. Крe2 приносило белым победу, а Штейну, который к этому моменту, как и предполагалось, уже сыграл вничью, путевку в межзональный турнир. Но анализ показал, что эта путевка в лучшем случае приобреталась в результате дополнительного матча. После 26 ... Л:c2+ 27. C:c2 Cc4+ 28. Крd2 (28. Крf3 Ф:a1 29. Лg4 Фf1+, 30 ... Фe2+ и 31 ... Ф:c2, и у белых лишь один шах на g7) 28 ... Фd4+ 29. Крc1 Фg1+ черным гарантирован вечный шах (30. Cd1 Лc8+). Увлекательная борьба завязывалась в случае 26 ... Фd4 27. f5 Л:c2+ 28. C:c2 Ф:b2 29. f6 Ф:c2+ 30. Крf1 g5 31. hg fg 32. Л:h6 Ce4.

26 ... Фd4. Ладья неприкосновенна из-за 27. Лg4 с матом. Сейчас же этот ход парируется благодаря 27 ... Ce4! 28. Л:g7+ Крh8, и от различных угроз (в первую очередь Лf8—g8 — по той самой линии, где атаковали белые!) нет защиты.

27. f5. Ферзь под боем, грозит дальнейшее продвижение пешки «f». Кажется, черные повисли над пропастью.

27 ... Л:c2+! Такой ход приятно делать не только игроку во время партии, но и комментатору в процессе анализа.

28. Кр:c2 b3+! Недостаточно 28 ... Лc8+ 29. Крd1 Ф:b2 30. Лb1.

29. Крd1. Опасную пешку следовало взять: после 29. ab C:b3+ 30. Крd2 Ф:b2+ 31. Крe3 Ф:a1 32. f6 Фg1+ 33. Крd2 Фd1+ вечный шах черные имеют, но не больше. Наверное, такой финал был бы закономерным для столь драматического поединка.

29 ... Фg1+ 30. Фe1 Ф:g2 31. Фf1. Черные, как ни в чем не бывало, играют без ладьи!

31 ... Cf3+ 32. Kpe1 Ф:b2 33. Лb1 Ф:e5+ 34. Kpf2 ba 35. Лe1 Фf6 36. Kpg3 Cg2! Великолепный ход! Чисто задачная идея перегрузки: слона нельзя брать ни королем, ни ферзем (59).

37. Фg1 ef! Вновь совершенно неожиданный тихий ход. Один из гроссмейстеров недоуменно спросил: «К чему разъединять пешки?»

38. Фd4 Фg5+ 39. Kph2. Первая грань хода 37 ... ef — сейчас нельзя 39. Лg4. А теперь обнаруживается и его вторая грань: за идеей перегрузки фигур следует идея перекрытия. Сплошная геометрия...

39... Ce4! Заключительный аккорд этой музыкальной поэмы, сыгранной, как заметил один из восхищенных зрителей, в жанре героической симфонии. Взаимодействие белых фигур полностью нарушено, грозит Ф:h4+ и Фg2X.

40. Лh:e4 fe 41. Ф:e4.

Тайманов записал на бланке ход **Ф:h5+** и вышел за кулисы. На лице Таля, оказавшегося рядом, была написана зависть, которую не могли стереть даже слова, сказанные ему Таймановым: «Миша, сегодня я ваш ученик!» Подошел умудренный опытом Пауль Керес. «Марк, вы сегодня играете как Лист»,— с улыбкой обратился он к своему давнему партнеру и известному пианисту.

Итак, партия откладывалась. Предстоял последний ночной анализ. Правда, он не обещал быть тяжелым. После отступления белого короля от шаха черные играли g7—g6 с дальнейшим Лb8. Это показалось гроссмейстеру Лутикову достаточно ясным, и он благородно решил избавить Тайманова от новых волнений.

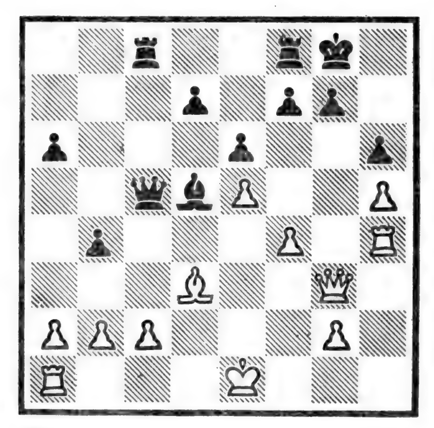
41 ... Ф:h5. Белые сдались.

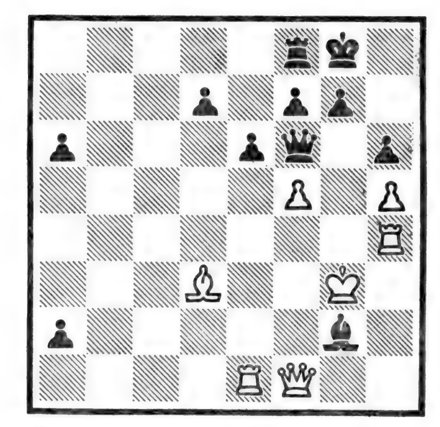
Феерическая партия! Она достойно увенчала чемпионат страны. Зал гремел овацией, а друзья обнимали Марка Тайманова — самого счастливого в этот день человека...

Спустя много лет мы сидели с М. Таймановым у него дома в Ленинграде и вспоминали «дела давно минувших дней». Задал я два вопроса и по поводу этой партии.

— Ваш решающий поединок с Лутиковым журналисты назвали тогда «партией жизни». Сейчас, наверное, проще судить, насколько точен этот эпитет ...

— Разумеется, сразу после турнира слова «партия жизни» были лишь заголовком. Шахматист так никогда не думает. Но, самое удивительное, что теперь, возвращаясь в прошлое, я вижу, что именно эта партия, как никакая другая, существенно повлияла на мою дальнейшую жизнь и, значит, вполне оправдала свое название. В конечном итоге победа в ней подняла меня на вершину спортивных достижений и в то же время принесла много разочарований. В повседневных заботах я не так часто возвращался к «партии жизни», но вот вы напомнили о ней, и, видите, она всколыхнула многое.

58.

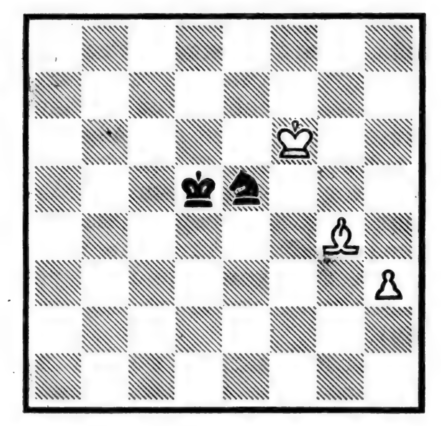

59.

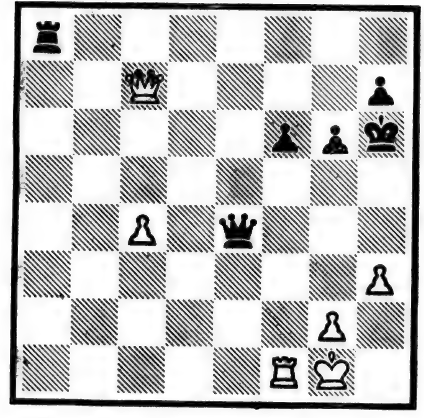
— Как вы считаете, способствует ли шахматному творчеству напряженное психологическое состояние гроссмейстера в решающей партии?

— Думаю, что да. По крайней мере, находясь на сцене в тот давний вечер, я испытывал необычайный подъем, состояние какой-то одухотворенности, озарения. Оно проявилось и в том, что я, дав импульсивный шах ферзем на d1, переключил игру на почти неуправляемый режим, и в том, что затем предпринял чуть ли не фантастические усилия, чтобы повернуть иррациональное сражение в желательное русло... Да, это было поистине эйфорическое состояние, когда фантазия работает на пределе возможностей, и ощущение такое, будто паришь над событиями. Быть может, именно в такие моменты свершаются открытия. Истории известны решающие партии, которые не отличались богатым содержанием. Данная же встреча оказалась весьма интересной и в чисто шахматном отношении. Не случайно она надолго запомнилась всем зрителям, которые присутствовали в зале в тот день.

— Итак, в том памятном турнире вы вышли в межзональный турнир, а затем по инерции и в матчи претендентов. Жребий свел вас с Фишером, который в следующем, 1972 году завоевал звание чемпиона мира. Вы стали первой жертвой на его пути к шахматному трону... Насколько помнится, в вашем четвертьфинальном матче с Фишером происходили довольно странные явления. Не могли бы вы сейчас, по прошествии стольких лет, объяснить их? Возьмем хотя бы вторую партию (60).

При ее доигрывании вы легко делали ничью — 81 ... Kd3 82. h4 Kf4 83. Kpf5 Kpd6 84. Kp:f4 Kpe7, и черный король благополучно добирается до спасительного угла. Достаточно и 81 ... Kpd6 82. Ce2 Kd7+ 83. Kpf7 Kpe5 84. h4 Kf6. Вместо этого король пошел совсем в другом направлении — **81 ... Kpe4??**, и

60.

61.

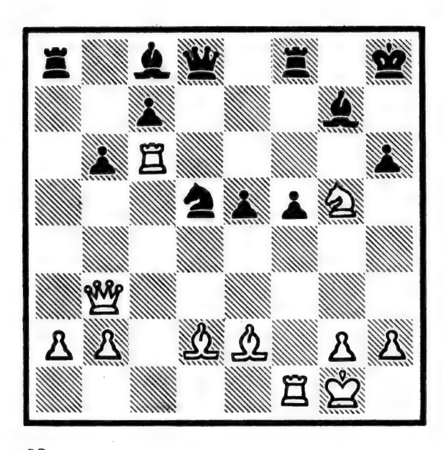
после **82. Сс8! Крf4 83. h4 Кf3 84. h5 Кg5 85. Сf5 Кf3 86. h6 Кg5 87. Крg6 Кf3 88. h7 Ке5+ 89. Крf6** вам пришлось остановить часы. Аналогичная картина наблюдалась и в пятой партии, когда вы остались без целой ладьи...

— Да, в моем матче с Фишером, да и в матчах с ним других претендентов того цикла происходили события, которые с точки зрения здравого смысла могут показаться странными. Попытаюсь все же объяснить их.

Разумеется, в позиции из второй партии матча, которую вы расставили на доске, даже третьеразрядник обязан был сделать ничью. А я вдруг допустил непостижимую и, увы, непоправимую ошибку. Этот удивительный случай перекликается с теми, что происходили и в матчах Ларсена и Петросяна с Фишером.

К эпизоду из второй партии я еще вернусь. Если же говорить о пятой, то в ней произошел самый настоящий несчастный случай, я на ровном месте зевнул целую ладью. Ошибка, сама по себе поразительная, была совершена, как это ни парадоксально, еще при домашнем анализе, когда четверо гроссмейстеров (помимо меня, Балашов, Васюков и Котов) решили, что Фишер не может пойти на вариант с переводом короля на h6, так как теряет пешку, и поэтому на предыдущем ходу мы рассматривали только продолжения, не допускающие шаха ферзем на с7 (61).

Тем не менее после этого очевидного шаха черный король скрылся на h6, что меня чрезвычайно удивило. Долго пытаясь понять, почему Фишер отдает пешку, я в конце концов обнаружил эндшпиль, в котором черные добиваются ничьей. Отдав должное изобретательности соперника, я все-таки взял пешку — **46. Л:f6.** Ход ферзем **46 ... Фd4+** был для меня как гром среди ясного неба. В ответ на **47. Лf2** последовало **47 ... Лa1+**, и белые сдались. Оказалось, что я и трое моих помощников просто-напросто проглядели потерю ладьи. Таким образом, этот

62.

зевок был «домашней заготовкой», и его можно отнести к разряду шахматных курьезов.

Теперь необходимо остановиться на третьей партии, оказавшей решающее влияние на весь ход борьбы в матче. Мне удалось белыми переиграть Фишера в дебюте, затем провести интересную комбинацию и получить прекрасные перспективы (62).

После маневра ферзем на h3 положение черных, на мой взгляд, становилось крайне тяжелым. Однако решающего продолжения найти никак не удавалось. Я считал длинные варианты, и всюду у Фишера находилась какая-то защита. Я пробовал различные пути, но всякий раз обнаруживал противоядие. Весь мой опыт, все понимание шахмат подсказывали, что черным должно быть несладко, но, увы, разгадка позиции мне не давалась. И тогда, как реакция на бессилие, у меня произошел надлом. «Что он, заколдованный, что ли?» — подумал я в отчаянии.

Да, Фишер так чувствовал гармонию позиции, так умело расставлял фигуры на доске, что они всегда поспевали у него в нужное место. Обнаружив это, противник невольно начинал думать, что перед ним сидит не живой шахматист, а шахматный робот. И это «открытие» нередко приводило его к спаду в игре. Подобная история произошла и со мной. Когда, подумав больше часа над ходом Фh3, я в конце концов отказался от него (а дальнейший анализ подтвердил силу маневра ферзем) и робко отступил конем на f3, это было равносильно капитуляции (прежде всего психологической), причем не только в этой партии, но и во всем матче. Доигрывание второй партии состоялось после окончания третьей, и я уже просто не в силах был совладать с нервами... Вот реалистическое объяснение событий, происшедших в нашем матче с Фишером.

Должен сказать, что, хотя поединок с Фишером принес мне много разочарований, я не жалею, что он состоялся, тем более что партии получились очень интересные и творчески богатые. Роберт Фишер — великий шахматист, и, я считаю, мне повезло, что я сыграл с ним целый матч, хотя и с печальным итогом. Жаль только, что после завоевания короны Фишер ни разу больше не сел за шахматную доску.

— Спасибо за воспоминания, и, надеюсь, в вашей шахматной биографии вам еще не раз будет что вспомнить!

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

ШАХМАТНЫЙ ТЕАТР

(Беседа с Леонидом Зориным)

На страницах книги мы уже встретились с интересными людьми из мира шахматного искусства. На очереди беседа с представителем другого искусства — литературы. Леонид Зорин не только известный советский драматург, но и большой поклонник шахмат. Мне не раз доводилось обсуждать с ним те или иные шахматные проблемы. Из частых встреч с писателем и сложился этот диалог.

— Беседы, предназначенные юному читателю в данной книге, возможно, убедят его в том, что шахматы не только вид спорта или досуга, но и область искусства. Однако было бы интересно услышать мнение человека, который, являясь деятелем искусства, в то же время глубоко чувствует природу шахматной игры. В чем, на ваш взгляд, общность шахмат и художественного творчества?

— Мне кажется, что эстетическое начало выражено в шахматах достаточно ярко. Экономия средств, грация воплощения замысла, почти волшебное взаимодействие всех элементов, из которых и слагается целое,— это то, что бросается в глаза. Но есть общность шахмат и искусства, которая не лежит на поверхности,— значение интуитивного начала.

Не все поддается точному расчету, не всегда есть твердая уверенность в конечном результате, но приходит миг озарения,— он наполняет верой в истинность твоего решения, пусть даже ты не можешь обосновать его сразу. Это озарение и составляет тайну и радость творчества. Вспомните пушкинское: «И даль свободного романа я сквозь магический кристалл еще не ясно различал». Этот «магический кристалл», сквозь который еще «не ясно» различима конечная истина, знаком только подлинному художнику — за письменным столом или за шахматной доской. Думаю, что мышление шахматиста подчинено не только логическим схемам, свойствен ему и образный характер. Безусловно, глубинное содержание шахматной борьбы на свой специфический манер отражает жизнь человеческого духа, а форма ее способна доставить чисто художественное наслаждение.

Что я имею в виду, когда говорю о жизни человеческого духа, выраженной в шахматной партии? Речь идет прежде всего об испытании вашего интеллекта, воли, способности к отвлеченному мышлению и одновременно вашей душевной стойкости.

Что я имею в виду, когда говорю об эстетическом воздействии той формы, в которую заключены мысли мастера — воздействии его ходов? Речь идет прежде всего о создании определенных образов на различные темы (связки, отвлечения, перекрытия, патовые идеи), причем часто путем нарушения правильных соотношений, когда та или иная фигура, а то и несколько одновременно, приносят себя в жертву (чисто романтический образ!).

Шахматы, как всякое искусство, есть вечный поиск нового в обыденном. Когда на доске возникают хорошо знакомые варианты, не однажды повторяющиеся ситуации, в них каждый раз нужно вдохнуть новую жизнь. Эта повседневная борьба с рутиной, неустанный поиск свежести — не они ли составляют самую суть творчества?

И наконец, шахматная партия, шахматная комбинация, как и художественное произведение, невозможны без руководящей идеи, и, как и в художественном произведении, она не формируется, не дается в обнаженном виде, а возникает как неожиданный эмоциональный итог.

А в чем состоит руководящая идея шахмат? Не в том ли, что они являют собой гениально созданную модель жизни с ее вечной борьбой, с ее взлетами и падениями, с частой необходимостью все начинать сначала, упав, подняться и идти дальше? Не в том ли, что шахматы дают нам желанную возможность управлять событиями, задумывать и воплощать их в жизнь? Не в том ли, что они закаляют наши души, шлифуют умы и учат как бы заново увидеть привычное? Иногда мне кажется, что в шахматах таится великая загадка, которую еще предстоит разгадать.

— Что вы думаете о зрелищной стороне игры? Почему в течение нескольких часов люди с таким интересом следят за событиями, происходящими на шахматной доске?

— Очевидно, потому, что во внешней статике шахмат скрыт огромный внутренний динамизм. Зрители ощущают себя участниками драмы, разыгрывающейся на их глазах, причем в отличие от театра перед ними не исполнители, а сами действующие лица. Добавьте к этому, что зрители активно участвуют в духовной жизни шахматных художников. Иначе говоря, они стремятся приобщиться к тем высотам, на которых эта жизнь вершится.

— Квалифицированный шахматист, скажем, второго или первого разряда, разыгрывая партии крупных мастеров, может решить, что овладение шахматным искусством не такая сложная задача. В результате игра целиком поглотит его, начнет хромать учеба, пострадают другие дела, а ожидаемый успех может и не прийти... Если юноша (например, читатель настоящей книги) усиленно займется волейболом, плаванием или фигурным катанием, но не добьется выдающихся результатов, то он по крайней мере потратит время с пользой для здоровья. Если же наш моло-

дой человек станет лишь заурядным шахматным мастером и не овладеет в совершенстве другой профессией, то шахматы принесут ему одни разочарования. Что вы скажете по этому поводу?

— Этот вопрос весьма своевременен. Чем популярнее станут шахматы, тем большее количество молодых людей будет подражать своим кумирам. Причем, если в спорте много ограничителей, ибо ясно: не каждый может стать Брумелем, то шахматы действительно могут посеять иллюзию, что ты кузнец своего счастья и за доской все находится в твоих руках. Однако полноценная жизнь в шахматах доступна немногим. И тут возникает проблема: можно ли довольствоваться положением рядового мастера? Ну что же, в каждой области есть свои солдаты и генералы. Шахматы вполне заслуживают того, чтобы относиться к ним профессионально, и человек, ставший мастером, на мой взгляд, добился немало. Но я все-таки считаю, что лучше быть «средним» инженером, чем «средним» шахматистом или актером. И шахматы — публичная профессия, и шахматные спектакли разыгрываются под огнями прожекторов, и то разочарование, которое испытывает малоспособный актер и шахматный неудачник, куда мучительнее, чем огорчения человека более распространенной профессии, пусть и не достигшего в ней вершин. Хотя бы уже потому, что она меньше привлекает к себе общественное внимание. Но, разумеется, если шахматист свободен от жгучего честолюбия, если он не мыслит никакой другой жизни, кроме как в шахматах, то и говорить не о чем — только он является хозяином своей судьбы.

— Как по вашему, атмосфера состязания не опасна для формирования характера? Не может она посеять недобрые чувства?

— Это было бы очень печально. Шахматы по своей природе глубоко нравственны. Они должны воспитывать не неприязнь к сопернику, а истинное уважение. Ведь партия рождается в сотворчестве двух партнеров, а своего соавтора необходимо ценить.

— Обогащает ли вас, как писателя, общение с шахматистами?

— Я могу сказать что все встреченные мною большие шахматисты были людьми своеобразными, что называется с изюминкой. Одни добрее, другие ершистей, одни отличались душевной щедростью, другие казались более сосредоточенными на себе. Но я не встречал среди них людей скучных, пресных. О шахматистах интересно не только писать, но и размышлять.

Шахматы стали профессиональными сравнительно недавно, и люди, которые долгое время преодолевали консерватизм общественного мышления, отдавали все свои силы любимому делу,— люди незаурядные. Как правило, борьба с предубеждением выковывает особые характеры. Да и атмосфера шахматных состязаний существенно формирует личность. Эта жизнь с ее часты-

ми поворотами, встречами со все новыми и новыми соискателями, претендентами, партнерами, единоборство индивидуальностей, интеллектов — все это, несомненно, обостряет те или иные черты, заложенные в человеке, делает его непохожим на других.

— Знаю, что один из ваших любимых шахматистов — Владимир Симагин. Московский гроссмейстер был весьма оригинальным шахматистом, но выдающихся результатов не показал. Можно ли говорить о таланте шахматиста, если он не достиг больших спортивных высот?

— Высота таланта не обязательно определяется уровнем спортивных результатов. Симагин продемонстрировал такое богатство идей, такое нешаблонное чтение позиций, что говорить о его таланте можно с полной уверенностью. И дело не в безупречности шахматных открытий Симагина, а в их свежести. В любом виде творчества новаторские идеи всегда вызывают живые дискуссии и в конечном счете способствуют развитию данной области науки или искусства.

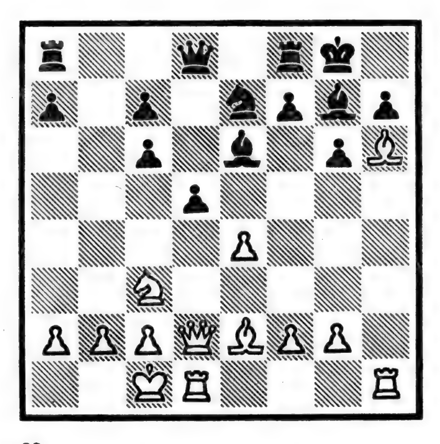
— Вы совершенно правы. Вспомним хотя бы знаменитый ход слоном в угол доски, придуманный московским гроссмейстером.

В. Люблинский — В. Симагин. Москва, 1939. Дебют трех коней

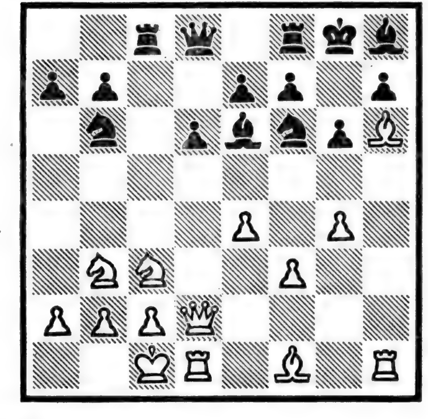
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 d6 4. d4 ed 5. K : d4 g6 6. Ce3 Cg7 7. Ce2 Kge7 8. Фd2 0—0 9. h4 d5! 10. K : c6 bc 11. 0—0—0 Ce6 12. Ch6 (63). На первый взгляд дела черных плачевны. После размена слонов их королю несдобровать. Партия действительно заканчивается очень быстро, но результат совсем иной...

12... Ch8!! Восклицательными знаками отмечена не столько сила хода, сколько совершенно новая для того времени идея.

13. C : f8 Ф : f8 14. a3 Лb8. Притаившийся в углу слон вме-

63.

64.

сте с оставшейся в живых ладьей создает опасное давление на белого короля, и в конце концов он не выдерживает.

15. Cd3 c5 16. ed К : d5 17. Ка4 Cd7 18. Фа5 С : а4 19. Ф : а4 Фh6 + 20. f4 К : f4 21. Лd2 С : b2 + 22. Крd1 Сс3 23. Лf2 Лb1Х!

Через несколько лет Симагин вновь блеснул этой необычной идеей, причем в другом дебюте.

В Панов — В. Симагин. Москва, 1944. Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се3 Сg7 7. f3 0—0 8. Кb3. Модный в ту пору ход, в дальнейшем вытесненный продолжениями **8. Фd2** или **8. Сс4** (о втором из них речь пойдет в нашей беседе о «драконе-хамелеоне»).

8... Се6 9. Фd2 Кbd7 10. 0—0—0 Кb6 11. g4 Лс8 12. Сh6 Сh8! (64). Ныне этот маневр, оберегающий дальнобойную фигуру от размена (качество не в счет!), превратился в стандартный тактический прием. 40 лет назад смелое отступление слоном производило сильное впечатление даже на знатоков.

13. С : f8 Ф : f8 14. Кd4 Сс4 15. g5 Кfd7 16. Сh3 е6 17. Крb1 Ке5 18. f4 Кf3! 19. К : f3 С : с3 20. bc d5! 21. Фс1 Ка4 22. ed С : а2 +! 23. Кра1 Фс5 24. de К : с3 25. Лd4 С : е6 26. С : е6 fe 27. Ла4 К : а4 28. с4 Лсd8 29. Кра2 Фb4 30. Лhe1 Лd3 31. Л : е6 Кс3 +. Белые сдались.

— Спасибо вам за примеры. Разумеется, число их легко увеличить. Кстати, много интересного можно найти в книге, посвященной В. Симагину. Она составлена из очерков разных людей, знавших и любивших этого яркого шахматиста. В рецензии на эту книгу я писал: «Было что-то свое — особое «лица необщее выражение» — в этом человеке... Подлинное ощущаешь шестым чувством, словно принимаешь некий сигнал. Не всегда даже можешь объяснить себе его воздействие, но зато определяешь его безошибочно... Прекрасно, что разномыслящие и несходно чувствующие мастера, поднявшись над шахматными и человеческими пристрастиями, на сей раз объединили свои голоса, чтобы поклониться тени Симагина. У каждого своя судьба: один вызывает интерес, другой — симпатию, третьего опасаются. Владимир Симагин внушал уважение. Это самое прочное чувство, оно сохранит его от забвения».

Простите за длинную самоцитату, но эти слова имеют прямое отношение к вопросу о «спортивных высотах». Да, можно сказать, что спортивные результаты отразились на практической карьере Симагина. Но карьера и талант не всегда в ладу. Мы знаем многих замечательных представителей искусства, которые не преуспели в жизни, хотя теперь их биографии украшают хрестоматии.

БЕСЕДА СЕДЬМАЯ

БЕЗ ФЕРЗЯ!

(Комбинации, которые приятно посмотреть)

В книге, где речь идет о самых разных гранях шахматной игры, одну из бесед необходимо посвятить комбинациям. Если глубокие стратегические замыслы на доске, тонкие маневры умудренных мастеров, понятные иногда лишь знатокам, приближают шахматы к науке, то комбинации, доставляющие нам эстетическое удовольствие, воздействующие на наши эмоции, являются связующим звеном между шахматами и искусством.

Строгое определение шахматной комбинации, классификация тактических средств борьбы и другие чисто теоретические вопросы обсуждаются в фундаментальных шахматных изданиях, и мы не станем касаться их. Думаем, что комбинации, в которых в жертву приносится сильнейшая фигура на шахматной доске — ферзь, никого не оставят равнодушными! Именно такие комбинации и предлагаются в настоящей беседе.

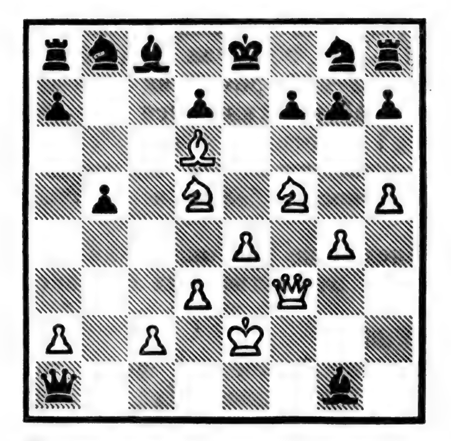
Шахматной истории известны два блестящих произведения, названия которых говорят сами за себя — бессмертная и неувядаемая партии. Обе они сыграны выдающимся немецким шахматистом прошлого века А. Андерсеном. Разумеется, без жертвы ферзя в них не могло обойтись!

Бессмертная партия. А. Андерсен — Л. Кизерицкий, Лондон, 1851. Королевский гамбит

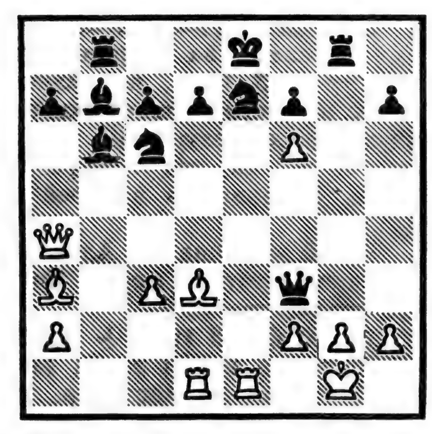
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Фh4+ 4. Kpf1 b5 5. C:b5 Kf6 6. Kf3 Фh6 7. d3 Kh5 8. Kh4 Фg5 9. Kf5 c6 10. g4 Kf6 11. Лg1 cb 12. h4 Фg6 13. h5 Фg5 14. Фf3 Kg8 15. C:f4 Фf6 16. Kc3 Cc5 17. Kd5 Ф:b2 18. Cd6 Ф:a1+ 19. Kpe2 C:g1 (65). **20. e5!! Ka6 21. K:g7+ Kpd8 22. Фf6+!** Вот и настал момент прощания с ферзем. Два коня и слон белых расправляются с черным королем, не потерявшим ни одной фигуры в своей армии. **22... K:f6 23. Ce7X.**

Неувядаемая партия. А. Андерсен — Ж. Дюфрень, Берлин, 1852. Гамбит Эванса

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C:b4 5. c3 Ca5 6. d4 ed 7. 0—0 d3 8. Фb3 Фf6 9. e5 Фg6 10. Ca3 Kge7 11. Лe1 b5 12. C:b5 Лb8 13. Фa4 Cb6 14. Kbd2 Cb7 15. Ke4 Фf5 16. C:d3 Фh5 17. Kf6+ gf 18. ef Лg8 19. Лad1 Ф:f3 (66). **20. Л:e7+! K:e7 21. Ф:d7+!!** (ферзя с доски!) **21... Kp:d7 22. Cf5++ Kpe8 23. Cd7+**

65.

66.

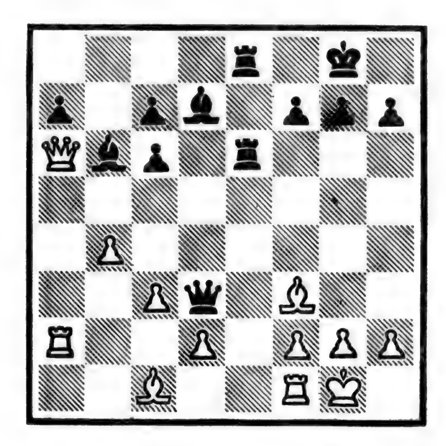
Крf8 24. С : е7Х. Примечательно, что обе партии увенчал один и тот же мат белым слоном с поля е7!

Одна из самых знаменитых жертв ферзя принадлежит гению шахмат Полю Морфи (67).

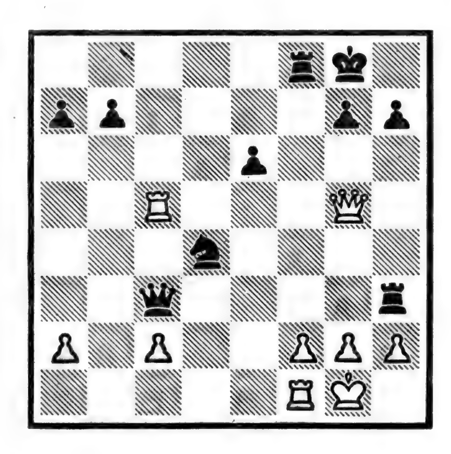
17 ... Ф : f3!! 18. gf Лg6+ 19. Крh1 Сh3 20. Лd1 Сg2+ 21. Крg1 С : f3+ 22. Крf1 Сg2+ 23. Крg1 Сh3+. Жаль! Морфи мог увенчать партию эффектным матом: 23 ... Се4+ 24. Крf1 Сf5! 25. Фе2 Сh3+ 26. Креl ЛglX.

24. Крh1 С : f2 25. Фf1 С : f1 26. Л : f1 Ле2 27. Ла1 Лd6 28. d4 Се3. Белые сдались.

Взгляните теперь на следующую диаграмму (68), и вы поймете, что шахматная красота неисчерпаема! Здесь последовало немыслимое **23 ... Фg3!!**

67 Л. Паульсен — П. Морфи. Нью-Йорк, 1857

68. С. Левитский — Ф. Маршалл. Бреславль, 1912

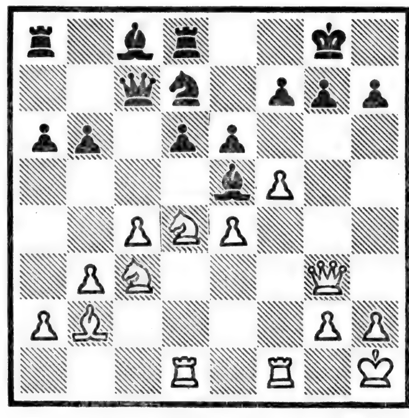
Конечно, черные могли и иначе реализовать свой материальный перевес, как сохраняя ферзей — 23...Фb2, так и разменивая их — 23...Фe3!, но великий шахматный романтик находит самое эффектное продолжение — его ферзь становится под бой двух пешек! Безусловно ход 23...Фg3 относится к числу самых фантастических из когда-либо произведенных на шахматной доске. Убедившись в своей беззащитности, белые немедленно сдались.

Гений комбинаций Александр Алехин не раз ошеломлял соперников жертвой ферзя. Вот один из элегантнейших образцов его творчества (69).

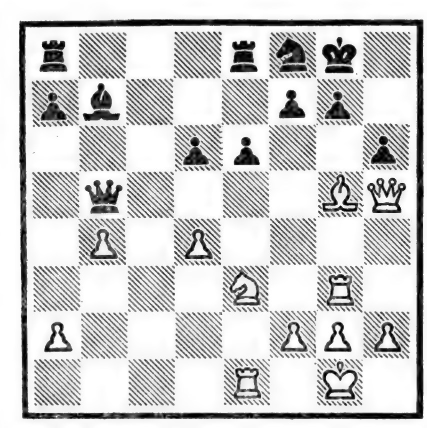
18. fe! С : g3 19. ef+ Крh8 20. Кd5!!

Этот ход конем вслед за неожиданной жертвой ферзя так подействовал на партнера, что он сразу сдался. Куда бы ни отвели черные своего ферзя, всюду их ждал печальный финал: 20...Фc5 21. Кe6 Сe5 22. С : e5 de 23. К : c5 bc 24. Кc7 Лb8 25. Кe8!, и сопротивление бесполезно; 20... Фb7 21. Кe6 Сe5 22. К : d8 и т. д.; 20...Фa7 21. Кc6 Сe5 22. С : e5 de 23. К : a7 Л : a7 24. К : b6 Лf8 25. К : c8 Л : c8 26. Л : d7 и 27. f8Ф+; 20...Фb8 21. Кc6 Сe5 22. С : e5 de 23. К : b8 Л : b8 24. Кc7! Лf8 25. Кe6 g6 26. К : f8 К : f8 27. Лd8 Крg7 28. Лfd1 Лa8 29. Л1d6 Сb7 30. Л : **a8** С : a8 31. Л : b6 С : e4 32. Л : a6, и у белых слишком много проходных пешек.

Очевидно, гроссмейстеры предпочитают создавать шахматные шедевры собственными руками. Но бывают и исключения. Так, Эм Ласкер выступил однажды в качестве соавтора «мельницы» (70). В лучшей позиции он сыграл неудачно и дал возможнось талантливому мексиканскому маэстро создать бессмертное произведение!

69. А. Алехин — Ф. Земиш. Берлин, 1923

70. К. Торре — Эм. Ласкер. Москва, 1925

25. Cf6!! Ф : h5 26. Л : g7 + Kph8 27. Л : f7 + Kpg8 28. Лg7 + Kph8 29. Л : b7 + Kpg8 30. Лg7 + Kph8 31. Лg5 + Kph7 32. Л : h5. Почти все фигуры черных перемолоты мельницей, и через десять ходов Ласкер поздравил своего молодого соперника, пополнившего сокровищницу шахматного искусства.

Среди современных гроссмейстеров по числу пожертвованных ферзей уверенно лидирует Михаил Таль. В его книге «В огонь атаки» есть даже специальный раздел, посвященный ферзям, брошенным им на алтарь атаки. В беседе с Талем мы уже познакомились с одной такой комбинацией. Приведем еще три эффектных примера.

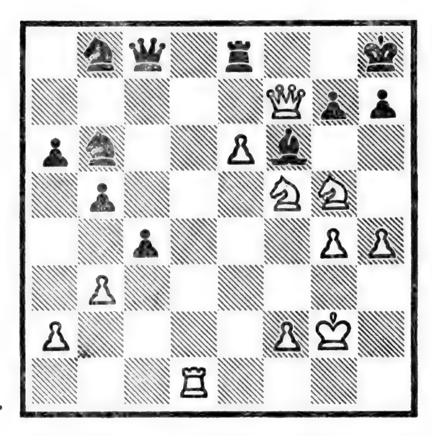
«Спертый мат» обычно встречается в партиях неопытных шахматистов. Экс-чемпиону мира удавалось использовать этот старинный прием в соревнованиях на мировое первенство (71).

Белые остроумно атаковали и сейчас наносят противнику эффектный решающий удар — **37. Kh6!** Черные сразу сдались, не пожелав получать «спертый мат» — 38. Фg8 + Л : g8 39. Kf7X. Имеется и другой мотив с жертвой ферзя — 37...Ле7 38. Ф : е7! С : е7 39. Kgf7X.

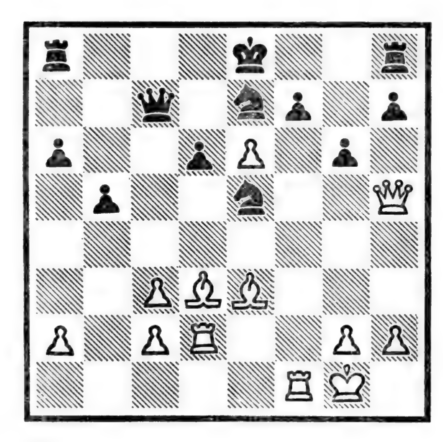
М. Таль — А. Суэтин, Тбилиси, 1969—70 (72).

Напав пешкой на ферзя, черные полагали, что сумеют как-нибудь выкрутиться из щекотливого положения, но не тут-то было...

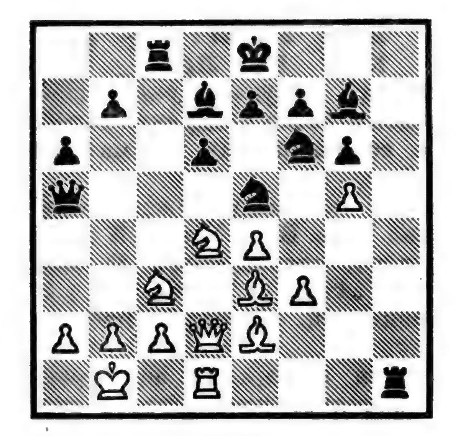
20. Ф : е5! de 21. ef +. Черные сдались. Отступление короля на f8 неприятно из-за 22. Ch6X, после 21...Kpd7 возможен такой финал: 22. Cf5 + + Kpc6 23. Ce4 + Kd5 24. C : d5 + Kpd7 25. C : a8 + Kpe7 26. Cg5 + Kpf8 27. Ch6 + Kpe7 28. f8Ф +.

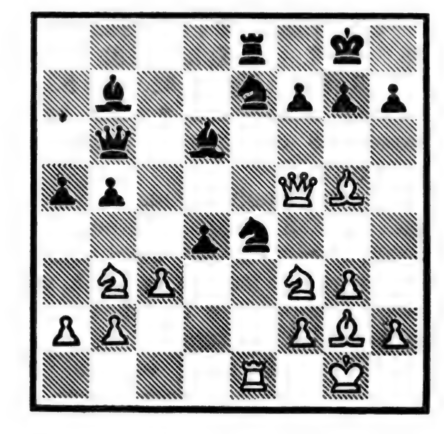
71. М. Таль — Л. Портиш. Межзональный турнир, 1976

72.

73. М. Таль — Любитель

74.

Все примеры, рассмотренные нами в этой беседе, взяты из серьезных партий гроссмейстеров и мастеров, а вот случай из сеанса одновременной игры (73).

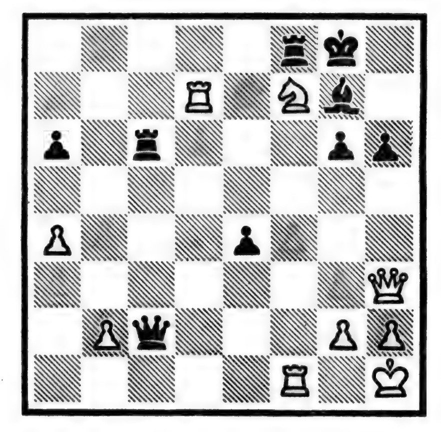
Неизвестный противник Таля только что взял ладьей белую ладью на h1. Любой на месте сеансера не задумываясь ответил бы Л : h1. Но на то Таль и кудесник игры, чтобы придумывать за доской фантастические вещи!

1. gf!! Л : d1 + 2. К : d1! Ф : d2. Итак, вслед за ладьей доску покинул и ферзь. Но Таль и его не принимает в расчет. 3. fg!! Черные сдались. Комментарии, как говорится, излишни.

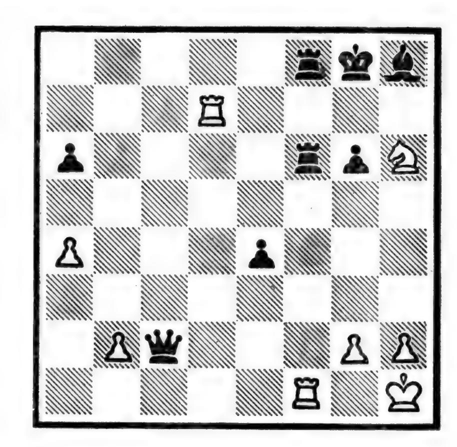
Надо сказать, что Таль не только сам любит жертвовать ферзя, но и охотно предоставляет такую возможность соперникам. Правда, они порой проявляют робость и не пользуются любезностью экс-чемпиона.

Вспомним, например, партию **И. Билек — М. Таль** (Москва, 1967). Вот как она развивалась: **1. Kf3 Kf6 2. g3 b5 3. Cg2 Cb7 4. d3 d5 5. 0—0 e6 6. Kbd2 Ce7 7. e4 0—0 8. Фe2 c5 9. Лe1 Kc6** (мы приводим текст встречи полностью, потому что она имеет отношение к другой беседе книги — о староиндийском начале) **10. c3 a5 11. ed ed 12. d4 Фb6 13. dc C : c5 14. Kb3 Лfe8 15. Фc2 d4 16. Фf5! Л : e1 + 17. К : e1 Лe8 18. Kf3 Cd6 19. Cg5 Ke4?! 20. Лe1 Ke7** (74). Здесь Билек не рискнул отдать ферзя — 21. Л : e4! и после **21. C : e7? g6 22. Фh3 dc! 23. Л : e4 cb! 24. Лe1 Л : e7 25. Лb1 a4 26. Kbd4 C : f3 27. К : f3 Лe2 28. Лf1 Л : f2 29. Фc8 + Kрg7 30. Фc3 + f6** вынужден был остановить часы.

А между тем жертва ферзя форсированно вела к цели. Спустя много лет это было проиллюстрировано в партии **Катона — Скорпик,** игранной по переписке (европейский турнир мастеров,

75. Л. Шнейдер — М. Таль. Шахматная Олимпиада, 1982

76.

1973—75): **21. Л : е4! К : f5 22. Л : е8 + Cf8 23. Ke5! Фс7 24. Cd8 Фс8** (плохо и 24... Фd6 25. Kd4! K : d4 26. cd C : g2 27. Ce7 и т. д.) **25. С : b7 Ф : b7 26. Kc5! dc 27. Ked7 h6 28. К : b7 cb 29. Ле1! Kd4 30. Лb1 Са3 31. Са5. Черные сдались.** Конечно, за три года, которые длилась партия, на комбинацию решаться легче, чем прямо за шахматной доской...

В следующем примере за кулисами осталась еще более эффектная жертва ферзя (75).

Обнаружив, что 30. К : h6 + С : h6 31. Л : f8 + Кр : f8 32. Ф : h6 + Кре8 черным не опасно, шведский шахматист сделал форточку — 30. g3 (теперь в конце указанного варианта появляется ход Фg7). Однако последовало 30...h5!, и через пять ходов — 31.Kg5 Ф : b2 32. Ke6 Л : f1 + 33. Ф : f1 Cf6! 34. Лd8 + Kpf7 35. Kg5 + Кре7 36. К : е4 Кр : d8 он остался у разбитого корыта.

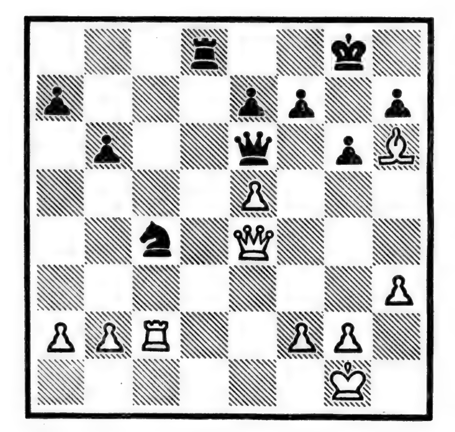
А между тем белые упустили шанс обессмертить свое имя — **30. Ф : h6!! Лf6** (30...С : h6 31. К : h6 + Kph8 32. Л : f8X, 30...Лf7 31. Лd8 +) **31. Фh8 +!! С : h8 32. Kh6X** (76).

Как видите, черному королю нашиты эполеты — f8 и h8, собственные фигуры не дают ему сдвинуться с места. Такой мат называется эполетным!

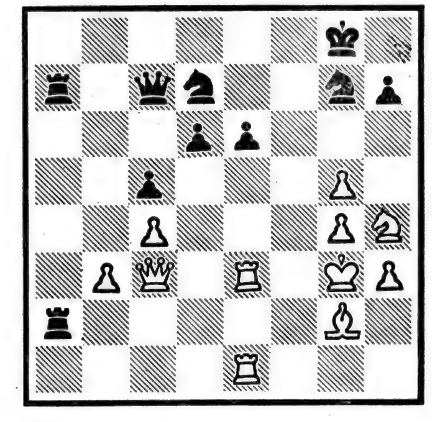
Остроумно заметил по поводу этой партии находившийся в трех шагах от шахматного столика А. Рошаль: «Сильным везет. Очень сильным очень везет!» Но дело не только в везении. Не чувствует ли Таль интуитивно, когда соперник готов отдать ему ферзя, а когда он не решится на столь ответственный шаг!?

П. Керес — М. Таль. Пярну, 1971 (77).

Белые только что переставили ферзя с f3 на е4. Пешка е5 брошена на произвол судьбы, после 22...К : е5 23. **Лс7** (но не

77.

78.

23. f4 Kg4!, и черные побеждают) у белых опасная инициатива. Но почему нельзя взять пешку ферзем — **22...Ф : е5?** Экс-чемпион раскусил коварный замысел Кереса — **23. Лd2!!** Выясняется, что обе тяжелые фигуры белых неприкосновенны — 23... Ф : е4 24. Л : d8X, 23...Л : d2 24. Фа8 +, 23...К : d2 24. Ф : е5. После 23...Лс8 или 23...Фс7 теряется конь — 24. Ф : с4.

Но на этот раз из жертвы ферзя ничего не вышло по другой причине. Таль не дал себя обхитрить и двинул вперед пешку — 22...b5. Последовало 23. b3 Ф : е5 (большая диагональ раскрылась, и на Лd2 теперь следует шах с а1) 24. Ф : е5 К : е5 25. Лс7 f6 26. Л : е7 Лd7, и в конце концов партия закончилась вничью.

Э. Россето — Р. Кардосо, Порторож, 1959 (78).

Несмотря на присутствие Таля (межзональный турнир в Югославии закончился его яркой победой), нашелся человек, осмелившийся пожертвовать ферзя.

40. Cd5! ed 41. Ф : g7 +!! Кр : g7 42. Kf5 + Крg6. Мат получается и в случае 42...Крg8 43. Kh6 + Крg7 44 Ле7 + Крg6 45. Л1е6 + Kf6 46. Л : f6 + Кр : g5 47. Лее6.

43. Ле6 + Kf6 44. Л : f6 + Кр : g5 45. Л1е6! Лg2 + 46. Кр : g2 Фd8 47. Ке7! Черные сдались.

Хотя в этой комбинации непосредственного участия Таль не принимал, но он находился по соседству, и это не могло не вдохновить на подвиг аргентинского гроссмейстера.

Воспользуюсь правами участника беседы и приведу один памятный случай из собственной практики. К сожалению, юный Михаил Мухин, герой этого эпизода, не успел стать гроссмейстером — он слишком рано ушел из жизни. Напомню, что в 1972 году в первенстве страны этот талантливый шахматист разделил 3—5-е места с гроссмейстерами В. Савоном и Г. Кузьминым (звание чемпиона завоевал Таль). Почти все участники,

оказавшиеся ниже его (а в Баку собралось 22 шахматиста), либо уже были гроссмейстерами, либо вскоре стали ими. В дополнительном соревновании все трое набрали поровну очков, и лишь худший коэффициент помешал Мухину выйти в межзональный турнир.

Е. Гик — М. Мухин, Москва, 1969 (79).

Наша партия была отложена, а когда судья вскрыл конверт, я едва сумел сдержать радость. Записанный ход **41...Фс2** (на диаграмме запечатлено положение после него) позволял мне провести красивую и, как мне казалось, выигрывающую комбинацию, заготовленную дома: 42. Л : f4! gf 43. Фе6 + Лf7 44. Лg6 + Крf8 45. Фg4 Фf5 46. Лg8 + Кре7 47. Фе2 + Крd7 48. Фе6 +!, и сопротивление бесполезно.

Но мой расчет был слишком далеким. Не успел я снять с доски коня — **42. Л : f4,** как моментально последовало ошеломляющее **42...Ф : g2 +!!** От этого удара у меня помутилось в голове, а когда сознание вернулось, я убедился, что остаюсь без чистой ладьи — 43. Кр : g2 gf + и 44...fe. Пришлось немедленно сдаться.

Приведем теперь несколько забавных совпадений. Среди множества интересных шахматных комбинаций одна из самых старинных связана со спертым матом. С мотивом этой комбинации мы уже столкнулись в эпизоде Таль — Портиш. Конечно, в наши дни древний мат конем встречается редко, тем удивительнее, что в 1970 году на Шахматной Олимпиаде в Зигене сразу две партии закончились спертым матом. Вот эти миниатюры.

Унцикер — Сарапу. Сицилианская защита

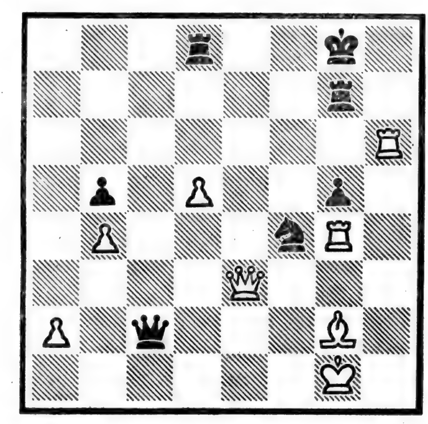
1. е4 с5 2. Кf3 Кf6 3. е5 Кd5 4. Кс3 е6 5. К : d5 еd 6. d4 Кс6 7. dc С : с5 8. Ф : d5 Фb6 9. Сс4 С : f2 + 10. Кре2 0—0 11. Лf1 Сс5 12. Кg5 Кd4 + 13. Крd1 Ке6 14. Ке4 d6 15. еd С : d6. Надо было продолжать 15...Лd8. Отдавая фигуру, черные, видимо, рассчитывали на связку.

16. К : d6 Лd8 (80). **17. Сf4! К:f4.** Теперь следует натуральный спертый мат. 18. **Ф : f7 + Крh8 19. Фg8+! Л : g8 20. Кf7Х.**

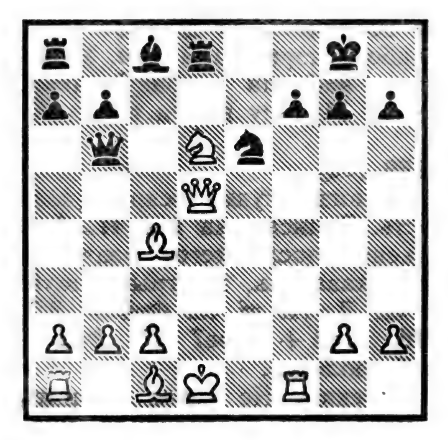
Аугусти — Узман. Испанская партия

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сb7 7. Ле1 Сс5 8. с3 Кg4 9. d4 еd 10. cd? Неприятности предотвращало 10. h3!

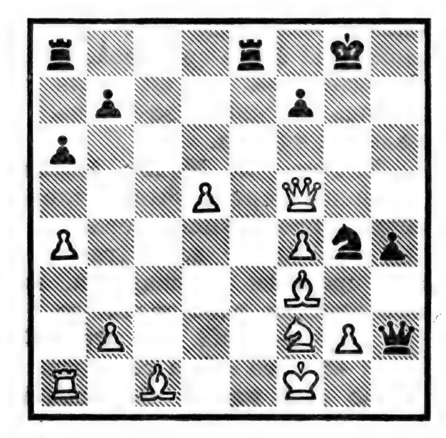
10...К : d4! 11. К : d4 Фh4 12. Кf3 Ф : f2 + 13. Крh1 Фg1 +! 14. Л : g1 Кf2Х.

79.

80.

81.

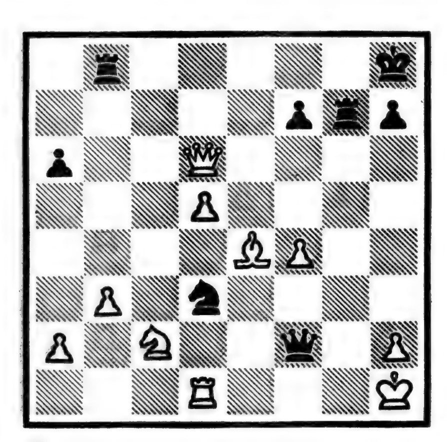
Еще более неожиданное совпадение произошло в 1982 году, также на Олимпиаде — в Люцерне. Ради немедленного мата дважды был пожертвован ферзь, причем одновременно в одном матче Румыния — КНР и на одном и том же поле g1! Дело на этот раз обошлось без спертого мата, но своей сокрушительностью финалы напоминают эту старинную, но не стареющую комбинацию.

Георгиу — Лю. Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. Kf3 g6 7. Kd2 Kbd7 8. e4 Cg7 9. Ce2 0—0 10. 0—0 Ле8 11. a4 Ke5 12. Ле1 a6 13. f4 Keg4 14. Cf3 h5 15. Kc4 K : e4 16. Л : e4 Cd4 + 17. Л : d4 cd18. Ke4 Фh4 19. Kc : d6 Ф : h2 + 20. Kpf1 Cf5 21. K : f5 gf 22. Kf2 d3 23. Ф : d3 h4 24. Ф : f5. Гроссмейстер, конечно, легко переиграл китайского шахматиста, человека с неизвестным рейтингом. Черные поставили в партии всего одну ловушку, и, как ни странно, она неожиданно сработала. Со взятием очередной пешки на f5 стоило повременить (81).

24...Фg1 + ! Белые сдались (25. Kp : g1 ЛеIX).

Встреча на третьей доске несколько затянулась, изобразим сразу позицию, где черные расстались с ферзем. По логике вещей она как раз должна находиться рядом с предыдущей.

82.

Стойке — Лизуниан (82). Последовал знаменитый шах **32...Фg1+**, и белые сдались ввиду знакомого мата — 33. Л:g1 Кf2Х.

И в заключение — две партии (одна сыграна гроссмейстерами, а другая компьютерами!), в которых жертва ферзя, увы, осталась за кулисами. Но нас ждет еще одно забавное совпадение!

Н. Шорт — Э. Майлс. Лондон, 1984. Защита Каро — Канн

1. e4 c6 2. c4 d5 3. ed cd 4. cd Кf6 5. Кc3 К:d5 6. Кf3 Кc6 7. d4 Сg4 8. Фb3 С:f3 9, gf Кb6 10. Сe3 e6 11. 0—0—0 Сe7 12. d5 ed 13. С:b6 ab 14. К:d5 0—0 15. Лg1 Сf6 16. Лg4 Лa5? (правильно 16 ... Фd6) **17. Крb1 Лc5 18. К:b6 Кd4 19. Фb4 Лc6 20. Кc4 Фd7 21. Лe4 Лfc8.** Здесь белые сыграли 22. a3 и выиграли через 25 ходов. А между тем в их распоряжении была замечательная комбинация.

22. Кb6! Любопытно, что во время партии, да и долго после нее оба соперника были убеждены, что «вилка» невозможна из-за **22 ... Кe2!** и далее 23. С:e2 Ф:d1+24. С:d1 Лc1Х или 23. К:d7 Лc1+ 24. Л:c1 Л:c1 Л:c1Х. Но вскоре в одну лондонскую газету, где была опубликована партия, поступило по телексу послание от неизвестного читателя, указавшего фантастический вариант с жертвой ферзя — **23. Фf8+!! Кр:f8** (23 ... Л:f8 24. К:d7) **24. К:d7+ и 25. С:e2.** Такая концовка достойно завершила бы чемпионат Англии, который впервые выиграл самый молодой гроссмейстер в мире (Шорту — 19 лет!).

«Дачесс» — «Каисса». Торонто, 1977, 2-й чемпионат мира среди ЭВМ. Скандинавская партия

1. e4 d5 2. ed Кf6 3. d4 К:d5 4. Кf3 g6 5. Сe2 Сg7 6. c4 Кb6 7. Кc3 0—0 8. Сe3 Сg4 9. c5 Кd5 10. 0—0 e6 11. Фb3 b6 12. К:d5 ed 13. Сg5 Фd7 14. h3 Сf5 15. Фc3 Лe8 16. Лfe1 Сe4 17. Кd2 Фf5 18. Сe3 Фe6 19. К:e4 de 20. cb cb 21. Лec1 Кd7 22. Сg4 Фd5 23. Фc6 Кf6 24. Сe2 Лad8 25. Фa4 Лe7 26. Сb5 Фf5 27. Лc2 Кd5 28. Лac1 Сf6 29. Фb3 a5? В лучшей позиции первая чемпионка мира среди машин допускает решающую ошибку, надо было двинуть вперед другую крайнюю пешку — 29 ... h5.

30. g4 Фe6 31. Лc6 a4 32. Ф:a4 Лd6 33. Л:d6 Ф:d6 34. Фa8+ Лe8. Черные неожиданно отдают целую ладью, и после **35. Ф:e8+** все кончено.

Комментаторы недоумевали и шутили по поводу шахматных способностей машин. Каково же было всеобщее изумление, когда «Каисса» объяснила, почему отказалась от естественного хода **34... Крg7.** В ответ следовало **35. Фf8+!! Кр:f8 36. Сh6+** и **37. Лe8+** с неизбежным матом.

Редчайшее совпадение — обе партии могла эффектно решить жертва ферзя на одном и том же поле f8, причем обе комбинации, и людей и машин, были обнаружены намного позже игры.

БЕСЕДА ВОСЬМАЯ

МОСКОВСКИЙ МЕЖЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР

(Победа Гарри Каспарова)

Когда берет старт очередной «турнир звезд», отборочное соревнование в борьбе за шахматную корону, чемпионат страны или Шахматная Олимпиада, любители игры начинают жить полноценной жизнью! Пожалуй, нет в шахматах ничего увлекательнее, чем гроссмейстерские баталии, возможность следить за соперничеством любимых шахматистов в матче или турнире, изучать партии, наслаждаться комбинациями. Поэтому две беседы книги мы решили посвятить турнирам. Оба они состоялись в Москве и принадлежат к числу самых значительных состязаний последних лет. Речь идет о Московском межзональном турнире 1982 года и о юбилейном чемпионате страны 1983-го.

Москва, бесспорно, крупнейшая шахматная столица. Здесь проживает не только больше всего чемпионов мира и гроссмейстеров, но и любителей игры. Москвичам посчастливилось быть свидетелями многих замечательных шахматных праздников. Тем удивительнее, что за 30 лет проведения межзональных турниров впервые один из них получил московскую прописку. Хотя претенденты отбирались в трех турнирах, Московский межзональный был наиболее интересным. Ведь именно в нем победил самый юный гроссмейстер в мире и будущий претендент № 1 Гарри Каспаров, попутно он показал лучший результат во всех трех межзональных. Вторую претендентскую путевку завоевал Александр Белявский.

Приведем несколько наиболее ярких эпизодов борьбы. В первом туре будущий победитель изящно перехитрил венгерского гроссмейстера (83).

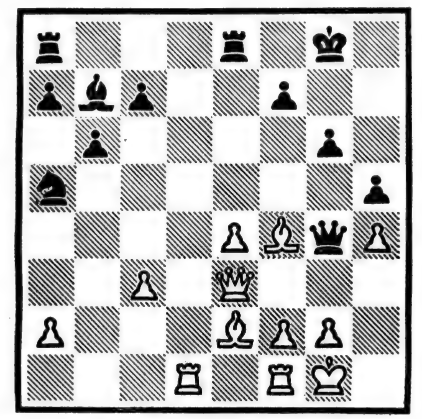
Черные могли взять пешку — 20... Ф:h4, хотя после 21. е5 Фе7 22. Фg3 укрепления их короля заметно ослаблялись.

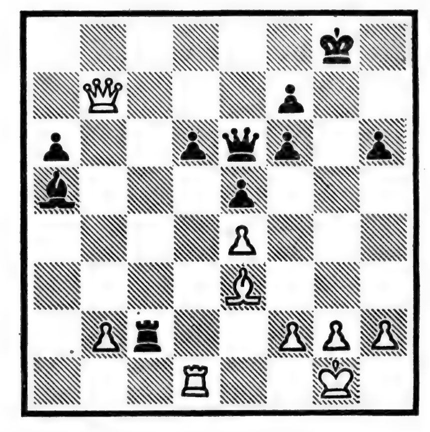
20... Кс4?! Просчет, и поэтому ход снабжен вопросительным знаком. Восклицательный знак за участие в создании приятной комбинации...

21. С:с4 Л:е4 22. f3! Может быть, этот промежуточный ход не был учтен черными?

22... Ф:f4 23. С:f7+! Или этот, ведь слон неприкосновенен?

23... Крg7 24. Фd3! Нет, скорее всего этот ход ферзем выпал из поля зрения черных. Ладья неподвижна из-за «рентгена» на g6, и черные вынуждены перейти в грустный для них эндшпиль.

83. Г. Каспаров — Д. Сакс

84. М. Таль — Р. Родригес

24... Фе3+ 25. Ф:е3 Л:е3 26. Лd7 Kph6. Пешку приходится отдать, но королю все равно не найти приюта.

27. Л:c7 Са6 28. Лd1 Cd3 29. Лd2 Cf5 30. Kpf2 Ле5 31. Лd5 Л:d5 32. C:d5 Лd8 33. c4 b5.

Здесь читателям можно предложить забавную заготовку для создания этюда: 34. Л:а7 bc 35. C:c4 Лd4 36. Cg8! Л:h4 37. g4! Cc3 (37... hg 38. Лh8+Kpg5 39. f4+) 38. f4! g5 39. f5! с выигрышем. В этом варианте у черных есть защита — 34... Cd3, и поэтому Каспаров сооружает более крепкую матовую сеть.

34. Kpe3 a5 35. Kpf4 Cb1. Не вырваться из тисков и после 35... bc 36. C:c4 Лd4+ 37. Kpe5 Л:h4 38. f4 Cb1 39. Cg8 g5 40. f5 g4 41. Kpg6.

36. g4 hg 37. fg. Черные сдались.

Следующий забавный эпизод также был разыгран на старте турнира (84).

Пока что достижения белых невелики. Играя 28. Ф:а6/Cb4, они сохраняли пешку «b», но цепляться за нее — скучное занятие.

28. b4! Лc7! 29. Фb8+ Лc8 30. Фb7 Лc7 31. Ф:а6. Черные согласны на ничью, белые пока нет.

31 ... C:b4 32. Лb1. Надо попытаться использовать открывшуюся линию.

32... Фc4? Ловушка сработала, при правильном 32... Cc5 33. Лb8+ Kpg7 34. Фа8 C:e3 35. fe f5 36. Лg8+Kph7 белым пришлось бы ограничиться вечным шахом.

33. Фа4! Черный слон попал под необычную связку. С одной стороны, он свободен, так как ферзь защищен ладьей, с другой — не может использовать эту свободу. После 33... Cc3 34. Фе8+ Kpg7 35. Лb8 тяжелые фигуры белых, в отличие от предыдущего варианта, располагаются в другом порядке на последней горизонтали, и теперь мата не избежать — 35... Kpg6 36. Фg8+ Kph5 37. Фg7.

33... Ф:е4 34. Ф:b4 Ф:b4. Если представить, что фигуры белых сдвинуты на одну вертикаль левее, решал бы эффектный шах 34... Лс1+ с матом или выигрышем ферзя. Но, увы, поле е1 под защитой.

35. Л:b4 f5 36. g3 Крg7 37. Лh4 d5 38. С:h6+ Крg6 39. Cf8 Лс8 40. Лh6+ Крg5 41. h4+. Черные сдались.

В партии **Белявский — Кинтерос** (85) белые весь вечер владели инициативой, но, казалось, оборонительные сооружения противника непробиваемы, и аргентинец отнимает пол-очка у нашего гроссмейстера. Однако минут за десять до конца игры ход конем рассеял все иллюзии черных.

37. Кf5+! gf 38. gf+ Крh7 39. Лg1 Кgf6 40. Фd2 Кg8 41. Л:g8! Черные сдались (41... Кр: g8 42. Лg1+ Кg7 43. f6).

Коллекционеров миниатюр порадует такая партия.

М. Таль — Й. Ван дер Виль. Английское начало

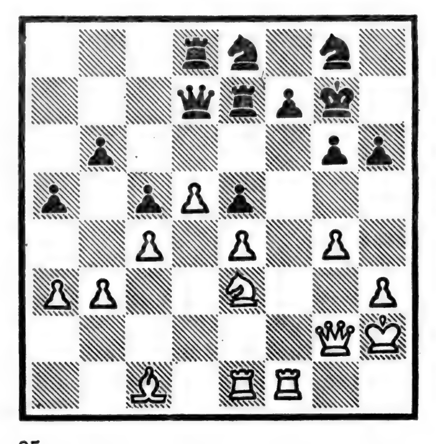
1. с4 Кf6 2. Кс3 е6 3. Кf3 b6 4. е4 Сb7 5. Сd3! Странный ход слоном, и странная на первый взгляд позиция. Неискушенный читатель может подумать, что белыми играет новичок, который совсем незнаком с основными принципами игры — слон встал впереди пешки! Однако развитие современной теории дебютов идет иногда самым неожиданным и парадоксальным путем. Это расположение фигур уже заняло свое законное место в дебютных монографиях.

5... с5 6. 0—0 Кс6 7. е5 Кg4 8. Се4 Фс8 9. d3! Новая идея. Белые наконец двинули вперед центральную пешку, проявив при этом полное равнодушие к ее соседке. Встречавшееся ранее d4 или Ле1 не давало большого эффекта.

9... Кg:е5 10. К:е5 К:е5 11. f4 Кс6 12. f5. Мощный таран (86).

12...g6. Благоразумнее было 12... Се7 или 12... Кd4.

13. Сg5! gf. Решающая ошибка, черные могли попытаться объявить «окопную войну» — 13...Сg7 14. f6 Сf8.

85.

86.

14. С:f5! Се7. На 14... ef Таль приводит такой вариант: 15. Фе2 + Ке7 16. Лde1 Лg8 17. С:е7 Л:g2 + 18. Ф:g2 С:g2 19. Ch4 + Се4 20. К:е4 fe 21. Л:е4 + Се7 22. С:е7 и т. д.

15. Фh5! С:g5 16. Ф:g5 Ке7 17. Се4! С:е4 18. К:е4 Фс6 19. Л:f7! Кр:f7 20. Фf6 + Крg8 21. Ф:е7 Лf8 22. Лf1. Черные сдались.

Следующая партия заставила поволноваться всех зрителей. К сожалению, в самом интересном месте «кино» остановилось...

Г. Каспаров — М. Таль. Славянская защита

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 d5 4. Кс3 с6 5. Сg5 h6 6. Ch4. Теория отдает предпочтение размену на f6, но Каспаров без необходимости не любит менять фигуры. По-видимому, отступление слона оказалось неожиданным для Таля, во всяком случае дебютных проблем в этой партии он не решил.

6... dc 7. е4. Здесь черные могут сразу защитить пешку «с» путем b7—b5 или предварительно отогнать слона — g7—g5. Первая возможность ведет к знаменитому варианту Ботвинника, стандартный порядок ходов — 5... dc 6. е4 b5 7. е5 h6 8. Ch4 g5 9. К:g5 и т. д. Однако экс-чемпион мира избирает второй, более редкий путь.

7... g5 8. Сg3 b5 9. Се2 Сb7 10. е5 Кd5. Итак, за инициативу белые пожертвовали пешку. Наверное, Таль в этот момент чуть-чуть позавидовал своему юному сопернику.

11. h4 Фа5 12. Лс1 g4 13. Кd2 с5 14. Кce4 cd. Крайне рискованный ход. Надежнее 14... Кd7 15. 0—0 h5.

15. 0—0 h5 16. а4! Как только белый конь переместился на d2, весь зал был наэлектризован и с минуты на минуту ожидал жертвы слона на с4. Но час не настал — после 16. С:с4 bc 17. К:с4 черный ферзь занимает укромное место на а6.

16... а6. На 16... d3 Каспаров собирался играть 17. ab! de 18. Ф:е2 Ф:b5 19. b3! с опасной атакой.

Кульминационный момент. Удар, который видели почти все зрители, моментально решал дело — 17. С:с4! bc 18. К:с4 Фb4 (поле а6 занято, а на 18... Фd8 белый конь объявляет шах на d6 и забирает слона) 19. f3!, и гибель приходит совсем с другой стороны — нет защиты от 20. Се1! Смешно предположить, что бакинский гроссмейстер, который считает варианты чуть ли ни за сто ходов вперед, не видел жертвы слона. Но его привлекло иное продолжение, внешне весьма эффектное. Эстетическое начало в этот момент взяло у молодого гроссмейстера верх над спортивным.

17. b4!? Когда эта пешка продвинулась на два поля вперед, секундант экс-чемпиона мира гроссмейстер В. Багиров, не скрывая своего восхищения, воскликнул: «Это шахматы XXI века!» Разумеется, ход будущего заслуживает восклицательного знака. Но, увы, тут же приходится ставить и знак противоположный. Коневая пешка бросилась сразу под четыре неприятельских удара, и каждый из них был учтен Каспаровым (например, после 17... С:b4 18. С:с4 bc 19. К:с4 место, предназначенное для

ферзя, занял слон). Однако белые выпустили из виду один нюанс — пешку можно вовсе не брать.

17...Фd8! Вернувшись к себе домой, ферзь облегченно вздохнул.

18. С:с4. Удивительная игра — шахматы! На 16-м ходу жертва слона была еще преждевременна, а на 18-м уже запоздала! Слон упустил тот миг, когда мог прославиться на весь белый свет.

18... bc 19. К:с4 Кс3. Проявляется еще один дефект «хода будущего»— оголено поле с3.

20. К:с3 dc 21. Кd6 + С:d6 22. ed Фf6 23. Фd3 0—0 24. Л:с3 Сd5. От атаки белых остались одни воспоминания, за отсутствующую фигуру им нечем похвастаться (87).

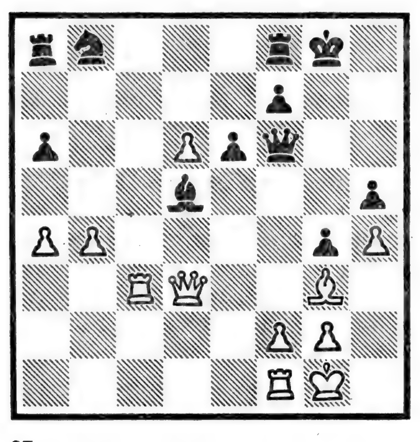
Кто незнаком с партией, вряд ли угадает следующий ход... В этом положении Таль предложил мир, который, разумеется, был немедленно принят партнером. Видимо, после взаимных ошибок и волнений экс-чемпион мира счел, что ничья будет самым справедливым итогом борьбы. К тому же надвигался цейтнот, и приятно было без малейшего риска сохранить лидерство в турнире. Если бы Таль хотя бы на секунду мог предположить, что от претендентского порога его отделит всего одна половинка (а так в конце концов и случилось), он бы сдержал свой порыв и постарался найти достойное применение лишней фигуре...

Г. Каспаров — А. Белявский (88).

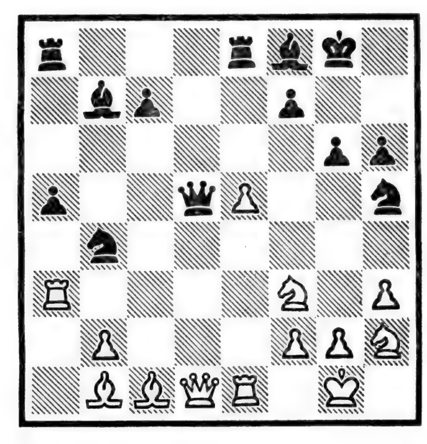
21... Л:е5! Красивый удар, ладья неприкосновенна.

22. Кg4 Л:е1 +? Сильнее было 22... Лad8!, и после вынужденного размена ферзей белым предстояло вести борьбу за ничью. Теперь же ферзи остаются на доске, и острота не спадает.

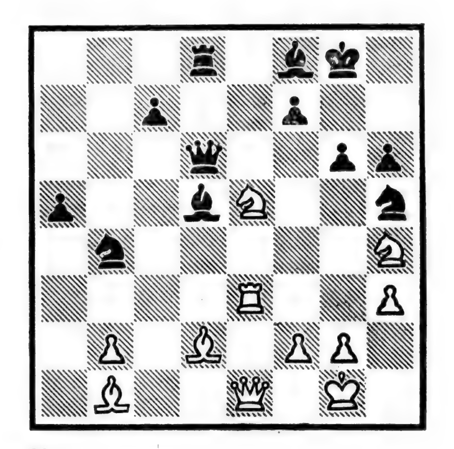
23. Ф:е1 Крh7 24. Ле3 Лd8 25. Сd2 Фd6 26. Кgе5 Сd5? Точнее сразу 26... Крg8. Комментируя партию, Каспаров почти

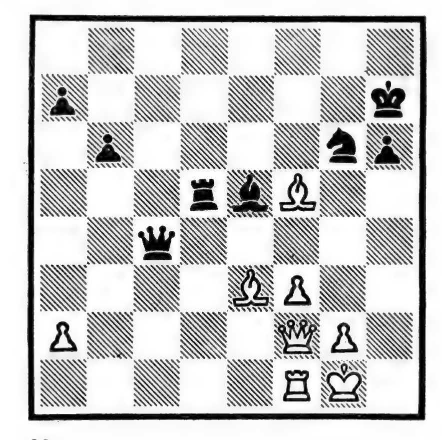
87.

88.

89.

90.

на каждом ходу рассматривает целое море вариантов, которые мы не в состоянии здесь привести.

27. Кh4 Крg8 (89).

28. Ке:g6! Жертва другого коня не опасна: 28. Кh:g6 fg 29. С:g6 Кf6 30. Лg3 Сg7 31. Фе3 Кс6! Впрочем, и тут нас ожидает «хэппи энд».

28... fg 29. С:g6 Сf7 30. С:h5 С:h5 31. Лg3 + Крf7 32. Фе4 Ф:d2 33. Фf5 + Кре7 34. Ле3 + Ф:е3 35. fe Лd1 + 36. Крh2 Лd5 37. Фс8 + Крf7 38. g4 Сd6 + 39. Крg2 Сg6 40. К:g6 Кр:g6 41. Фс8 + . Ничья.

В седьмом туре, как выяснилось позднее, была сыграна одна из важнейших партий турнира. Белявский, который до сих пор держался в тени, обыграл лидировавшего Таля и догнал его.

А. Белявский — М. Таль (90).

31... Сd4. Поединок протекал очень напряженно, и сейчас после 31... Сh2 + 32. Кр:h2 Л:f5 игра принимала ничейные очертания, не стоило оставлять коня под связкой.

32. Се4 С:е3? Решающая ошибка, после 32... Фс5 33. С:d4 Л:d4 белые фигуры, особенно слон, расположены столь хорошо, что могут... лишь ухудшить свои позиции. Но все же на ничью еще можно было рассчитывать.

33. Ф:е3 Лd7 34. Лс1 Ф:а2 35. С:g6 + Кр:g6 36. Лс6 +. Черные сдались.

До сих пор в нашей беседе фигурировали имена известных гроссмейстеров. Однако молодой кубинец Гарсиа, не считаясь с авторитетами, с самого начала взял высокий темп — в шести турах пять побед! Назревала сенсация, однако в девятом туре положение Гарсиа пошатнулось.

Г. Гарсиа — А. Белявский (91).

На доске динамическое равновесие сил. Черные первыми переходят демаркационную линию.

91.

15... d4! 16. Ка4 Ка6 17. С:а6. Белые принимают данайский дар. Поскольку дальнейшие события складываются довольно печально для них, многие комментаторы объявили ход d5—d4 чуть ли не выигрывающим. Однако мастер С. Розенберг обнаружил, что на неожиданный демарш черной пешки «d» белые могут ответить не менее оригинальным продвижением ее соседки — 17. е4! После 17... Ф:е4 18. С:а6 С:а6 19. К:с5 Фс6 20. К:а6 Ф:а6 21. Лс7 Лf8 22. Фс4 черные чувствуют себя не слишком уютно. Правда, сильнее 17... Лаb8 с острой игрой.

17... С:а6 18. К:с5 Се2 19. Л:d4. За пешку приходится расплачиваться качеством, на 19. Лd2 сильно Лаb8, С:f3 и de.

19... Лdс8. Ладья никуда не денется, прежде чем взять ее, черные крепко связывают коня.

20. Фd5 С:f3 21. Ф:f3 С:d4 22. ed. В принципе у белых достаточный эквивалент за качество — две пешки. Однако, искусно маневрируя, Белявскому удается сократить его вдвое.

22... Лаb8 23. b3 Лd8 24. Фе3 Фd6 25. Лс4 Ле8 26. Фd2 Фf4! 27. Фd1 Лbd8 28. g3 Фf5 29. Крg2 Лd6 30. а4 Лf6 31. Лс2 Фd5 + 32. Крg1 Лb6 33. Ле2 Лd8 34. Фе1 Ф:d4 35. Ле8 + Крh7 36. Л:d8 Ф:d8 37. Фе4 + Крg8 38. b4 Лd6 39. b5 Лd1 + 40. Крg2 Фd5. Белые сдались.

В спортивном отношении голландский шахматист Ван дер Виль выступил не блестяще. Но без него на турнире было бы не так весело. Самые занимательные партии проходили с его участием. Короткая схватка с Талем вам уже знакома, вот еще одна миниатюра.

Й. Ван дер Виль — Г. Каспаров. Дебют ферзевой пешки

1. d4 Кf6 2. Сg5 Ке4 3. Сf4. Белые действуют без всяких претензий.

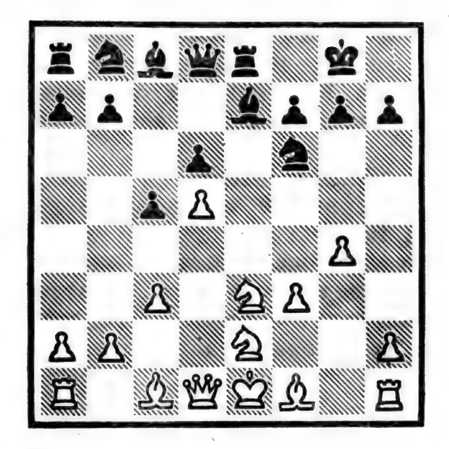
3... с5 4. d5 Фb6 5. Сс1. Стоило ли дважды ходить слоном, чтобы тут же возвращаться на место?

5... е6 6. f3 Фа5 + 7. с3 Кf6 8. е4 d6 9. Ка3 ed 10. ed Се7 11. Кс4 Фd8 12. Ке3 0—0 13. Ке2 Ле8 14. g4.

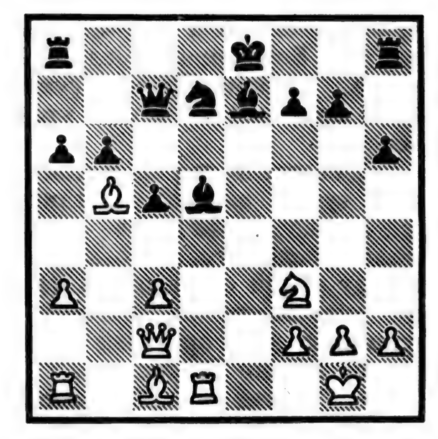
Как известно, самая короткая партия продолжается два хода: 1. f3 е5 2. g4 Фh4Х. В настоящем поединке белые придерживаются той же стратегии — сначала играют f3, затем g4... (92).

14... Кfd7! Освобождая упомянутую диагональ. До мата, правда, на этот раз дело не дойдет...

15. Кg3 Сg5 16. Крf2 Ке5 17. Сb5 Сd7 18. С:d7 Кb:d7

92.

93.

19. Кef5 c4! 20. Кh5. Приводит к немедленному кризису, но положение белых не из приятных.

20... Кd3 + 21. Крg2 С:c1 22. Л:c1 g6. Белые сдались.

В середине турнира продвижение Каспарова вперед немного застопорилось. Однако молодой гроссмейстер взял себя в руки, и его дела пошли на лад. На финише он одержал еще одну эффектную победу.

Г. Каспаров — Ф. Георгиу. Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. a3 Сb7 5. Кc3 d5 6. cd К:d5 7. Фc2 c5 8. e4 К:c3 9. bc Сe7 10. Сb5 + Сc6 11. Сd3 Кd7 12. 0—0 h6. Понятно, что черные хотят побыстрее рокироваться, но, наверное, стоило сначала вернуться слоном на b7.

13. Лd1 Фc7 14. d5! Излюбленный прием Каспарова, которым он одержал немало красивых побед,— белые жертвуют пешки, вскрывая центральные линии.

14... ed 15. ed С:d5 16. Сb5 a6 (93).

17. Сf4! Атака белых неотразима.

17... Ф:f4 18. С:d7 + Кр:d7 19. Л:d5 + Крc7 20. Лe1! Сd6 21. Лf5 Фc4 22. Лe4 Фb5 23. Л:f7 + Крb8 24. Лe6 Лd8 25. c4 Фc6 26. Кe5 Фc8 27. Фb1. Черные сдались.

В последних турах чудеса творились в партиях Белявского. Его встреча с Андерссоном была отложена в трудном положении, но при доигрывании упорной защитой львовянину удалось спастись. Партия с Родригесом, наоборот, была отложена в лучшем положении для Белявского, но и она закончилась вничью. Во встрече Белявский — Ван дер Виль еще не завершился дебют, а наш гроссмейстер уже имел лишнюю ладью. Зрители собрались расходиться, полагая, что имена обоих победителей турнира известны, но в этот момент Белявский сделал несколько неудачных ходов и в результате неожиданно потерпел поражение. (Кажется, последний раз подобная история на столь высоком

уровне произошла в матче на первенство мира 1951 года. В девятой партии Ботвинник имел лишнюю ладью, но Бронштейн, не успев... вовремя сдаться, сумел спастись. Конечно, эта историческая аналогия не могла утешить Белявского в тот печальный вечер.)

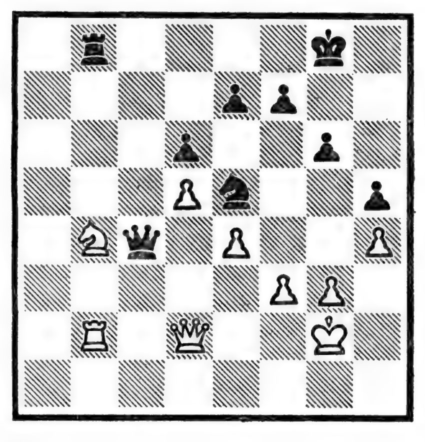
Обстоятельства сложились таким образом, что перед последним туром пятеро участников (Каспаров не в счет) имели одинаковое число очков — Андерссон, Белявский, Гарсиа, Геллер, Таль. После того, как отказавшись от малейшего риска, в партии между собой согласились на ничью Андерссон и Таль, а затем не выдержали напряжения и проиграли Гарсиа и Геллер, внимание всех зрителей вновь, уже в который раз, приковала к себе партия Белявского.

Ф. Георгиу — А. Белявский (94).

Здесь партия была отложена. Черные расположены активнее, но после 41. Кс6 получался эндшпиль, в котором победить было бы нелегко. Однако Георгиу записал неудачный ход, и длительный позиционный нажим неожиданно завершился тактическим путем.

41. Ка2 Л:b2 42. Ф:b2 Фd3 43. Фf2 Фа3 44. f4 Кg4 45. Фd2 Ке3 + 46. Крf2 Кс4 47. Фе2 Кb2! Не верится, но белый конь пойман. Если 48. Кс1, то 48... Фс5 + 49. Фе3 Кd1 +. Поэтому Георгиу поздравил своего соперника со званием претендента.

Для полноты картины перечислим участников межзонального турнира в порядке занятых мест: 1. Г. Каспаров — 10 очков из тринадцати; 2. А. Белявский — 8,5; 3—4. У. Андерссон, М. Таль — 8; 5—6. Г. Гарсиа, Е. Геллер — 7,5; 7. Я. Мурей — 7,5; 8—9. Л. Кристиансен, Д. Сакс — 6; 10. Д. Велимирович — 5,5; 11—12. И. Ван дер Виль, Ф. Георгиу — 5; 13. Р. Родригес — 4,5; 14. М. Кинтерос — 3.

94.

Интересно было бы побывать на финальном матче претендентов Каспаров — Белявский! Увы, жребий распорядился так, что победители Московского межзонального встретились между собой не в финальном, а в четвертьфинальном матче, и борьбу за шахматную корону мог продолжить только один из них...

Счастливчиком оказался Гарри Каспаров. Он уверенно победил своего опасного соперника со счетом 6:3 и вышел в полуфинал. Поединок между Каспаровым и Белявским можно рассматривать как «приложение» к Московскому межзональному,

и поэтому одну из партий матча стоит привести. Лучшей из них победитель назвал вторую встречу.

А. Белявский — Г. Каспаров. Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6. 3. Кc3 c5 4. cd ed 5. Кf3 Кc6 6. g3 Кf6 7. Сg2 Сe7 8. 0—0 0—0 9. Сg5 cd 10. К:d4 h6. Защита Тарраша, разыгранная на доске, принесла Каспарову успех во всех претендентских поединках. Однако данная партия — первая, в которой бакинец применил вариант. И сюрприз черных полностью удался: у Белявского в этот момент пошел уже второй час, Каспаров потратил на свои ходы считанные минуты.

11. Сe3 Лe8 12. Фa4. Сd7 13. Лad1 Кb4 14. Фb3 a5 15. Лd2. Теория рекомендует 15. a4 с небольшим перевесом у белых. Наверное, Каспаров готов был поспорить с такой оценкой, но теперь ему и спорить не приходится... После робкого маневра ладьи черные захватывают инициативу на ферзевом фланге, не имея никаких дефектов и на других участках доски.

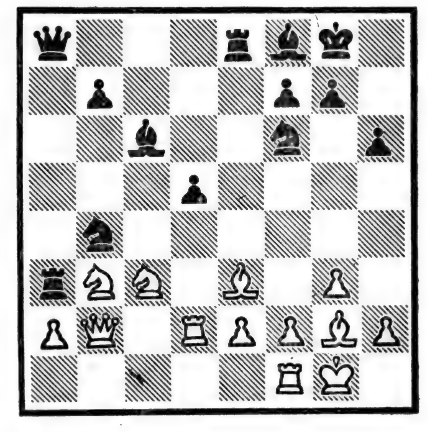
15... a4 16. Фd1 a3 17. Фb1 Сf8 18. ba Л:a3 19. Фb2 Фa8 20. Кb3 Сc6 (95). Переставив слона на c6, Гарри взглянул в дальний угол зала, где сосредоточились его самые преданные болельщики. По всему было видно, что он доволен позицией.

21. Сd4 Кe4 22. К:e4 de. Вечная проблема изолированной пешки в данной партии решена — она подтянулась к своей соседке и перестала быть одинокой.

23. Лa1 Сd5 24. Фb1 b6 25. e3. Грозило смертельное e4—e3, но теперь обнажается пункт **d3.**

25... Кd3 26. Лd1 b5 27. Сf1 b4 28. С:d3 ed 29. Ф:d3 Л:a2 30. Л:a2 Ф:a2 31. Кc5 Сf3. У белых слабы белые же поля, и с такими пробоинами трудно продолжать плавание.

32. Лa1 Фd5 33. Фb3 Фh5 34. Кd3 Сd6 35. Кe1 Сb7 36. Лc1 Фf5 37. Лd1 Сf8 38. Фb1. Ход ферзем, который не считается,— в этой безрадостной позиции на часах Белявского упал флажок. В матче была зафиксирована первая из четырех побед Каспарова.

95.

Остается добавить, что победитель Московского межзонального турнира Гарри Каспаров уверенно провел не только четвертьфинальное сражение, но и полуфинальный матч с Корчным и финальный со Смысловым. В итоге он стал претендентом № 1 и бросил перчатку чемпиону мира. Таким образом, осенью 1984 года судьба свела героев двух наших бесед — этой и следующей — в поединке за шахматную корону!

БЕСЕДА ДЕВЯТАЯ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЧЕМПИОНАТ СТРАНЫ

(Победа Анатолия Карпова)

Отсчет чемпионатов СССР ведется со Всероссийской шахматной Олимпиады 1920 года, победителем которой стал будущий чемпион мира Александр Алехин. Первенство страны является крупным событием в шахматной жизни, сыграть в нем — большая честь для мастера и лучшая школа совершенствования. В отличие от международных турниров, которые иногда носят слишком миролюбивый характер, в наших чемпионатах игра идет «не на жизнь, а на смерть», и успех в таком турнире выводит молодого шахматиста в «люди». Хотя все советские чемпионы мира и претенденты на корону в разные годы были чемпионами страны и для них не всегда все складывалось гладко...

50-й, юбилейный чемпионат собрал весьма сильный состав Приятно, что после семилетнего перерыва в борьбу за золотую медаль включился чемпион мира Анатолий Карпов. Стартовали также экс-чемпион мира Петросян (к сожалению, по болезни выбыл другой экс-чемпион — Таль), претенденты разных лет — Полугаевский, Геллер, Белявский, чемпион страны двух предыдущих лет Псахис, победители и призеры многих международных турниров гроссмейстеры Ваганян, Балашов, Романишин, Тукмаков, Юсупов, Разуваев, молодые талантливые мастера. Короче говоря, все как и положено на юбилее, по высшему разряду! Жаль только, что, занятые подготовкой к полуфинальным матчам претендентов, не смогли играть Каспаров и Смыслов. Весь шахматный мир с нетерпением ждал поединка за корону между Карповым и Каспаровым, и поэтому их участие в одном турнире было бы крайне интересно. Впрочем, таких состязаний будет еще немало. А на этот раз спор между ними завершился вничью! Действительно, не успел Каспаров уверенно выиграть межзональный турнир, как здесь же в Москве Карпов легко победил в юбилейном чемпионате страны. Как видите, соседство этих двух турниров в нашей книге далеко не случайно!

Карпов награжден золотой медалью, серебряная у Тукмакова, бронзовые вручены Ваганяну и Полугаевскому. Вспомним прежде всего, как одержал пять своих побед чемпион мира.

А. Карпов — А. Юсупов. Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4. Открытый вариант, столь популярный в матчах на первенство мира в Багио и Мерано. Незадолго до чемпионата он встретил-

ся в партии тех же соперников на турнире в Линаресе. Юсупов вел трудную защиту и свел поединок вничью. На этот раз ситуация не повторилась.

6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 Cf5 12. Kb3 Cg6 13. Kfd4 C:d4 14. cd a5 15. Ce3 a4 16. Kd2. В Мерано (шестая партия) Карпов отступил конем на c1 и проиграл. Теперь он избирает маневр, который еще за десять лет до Мерано принес ему важное очко в последнем туре Мемориала Алехина (Карпов — Савон, Москва, 1971).

16... a3 17. K:e4 ab 18. Лb1.

Комментируя встречу с Савоном, чемпион мира привел этот вариант (в ней было 15 ... Kb4 16. Cb1 a4 17. Kd2 a3 18. Фc1! с большим перевесом у белых), расценивая позицию после 18 ... de 19. Л:b2 Ke7 20. Л:b5 Л:a2 21. Фb1 Фa8 22. Лc1 к выгоде белых. Однако в дальнейшем состоялась партия Иванов — Юсупов (47-й чемпионат страны, 1979, первая лига), где черные взяли на e4 слоном — 18... C:e4 и 19. Л:b2 Фd7 20. C:e4 de 21. Лb5 Kd4 22. Лc5 Лfd8 привело к равенству. Спустя три года Хюбнер, дважды встречаясь с Корчным, применил новый ход 20. Cd3 (вместо 20. C:e4). Размен слонов все равно произошел — 20... C:d3 21. Ф:d3, но при более благоприятной для белых пешечной структуре. Первая из этих партий после 21... Лfb8 22. Лfb1 b4 23. a3 ba 24. Л:b8 + Л:b8 25. Л1:b8 + K:b8 26. Ф:a3 Фc6 27. Фe7 Фd7 28. Фa3 закончилась вничью, хотя, по мнению Хюбнера, продолжение 27. g4 h6 28. f4 Kd7 29. f5 Kb6 30. Cf2 не избавляло черных от проблем. Во второй — после 21... b4 22. cd2 Лfb8 23. Лfb1 Фg4 24. a3 Лb6 25. h3 Фc8 26. Лc2 b3! 27. Л:b3 Kb4 черные выиграли качество, а в конце концов и партию. Однако отдавать качество не обязательно. Как раз в последний вариант Карпов вносит важные коррективы.

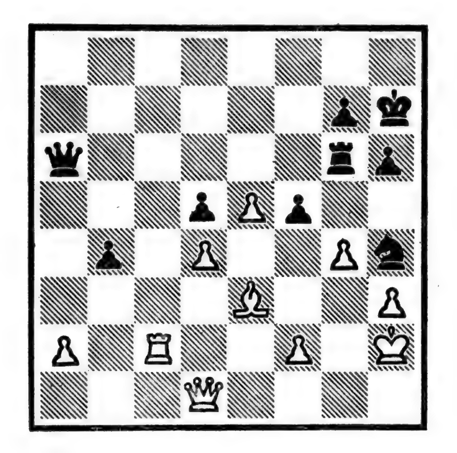
18... C:e4 19. Л:b2 Фd7 20. Cd3 C:d3 21. Ф:d3 Лfb8 22. Лfb1 b4 23. h3. Забавно, но только сейчас белые делают первый самостоятельный ход! Собственно, дело не в самом движении пешки, а в том, что Карпов избегает упрощений на левой половине доски, происшедших в двух упомянутых партиях.

23... h6 24. Лc1 Лb6 25. Фb1 Лab8 26. Лc5 Kd8 27. Лcc2 Kc6 28. Фc1 Л8b7 29. Лc5 Ke7 30. Kph2 Kf5 31. Лbc2. У белых ясная инициатива на ферзевом фланге, кроме того, они могут отправить вперед и пешки королевского фланга, ставя перед партнером новые задачи. Черные решаются отдать пешку «c», чтобы оживить игру.

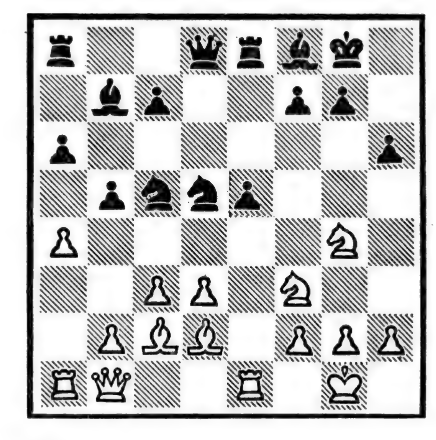
31 ... Лg6 32. Л:c7 Л:c7 33. Л:c7 Фb5 34. g4 Kh4 35. Лc8 + Kph7 36. Фd1 Фa6 37. Лc2 f5 (96).

Кажется, что за пешку черные имеют серьезную инициативу, но это только иллюзия.

38. Kpg3! Тот самый конь, который должен был внести сумятицу в лагерь белых, холодно берется королем.

96.

97.

38... fg 39. Кр:h4 gh 40. f4 Фе6 41. Фh5! (не допуская h6 — h5) **41 ... Фе7 + 42. Кр:h3 Фf7 43. Лh2!** (предотвращая Лg3 +) **43 ... Фd7 + 44. f5. Черные сдались.**

Любопытно, что на закрытии турнира и Карпову, и Юсупову был вручен приз за самую красивую партию, причем именно за встречу между собой. Учредители приза прекрасно понимали, что каждое произведение шахматного искусства создается двумя авторами!

Следующей партией чемпион начал решительный спурт, который оказался не под силу соперникам по дистанции...

А. Карпов — Е. Геллер. Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Cb5 а6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Cb3 0—0 8. d3. Гроссмейстер Геллер — большой знаток атаки Маршалла (изящное доказательство этому вы найдете в следующей беседе), и чемпион мира в тот вечер решил уклониться от теоретической дискуссии.

8... Cb7 9. Kbd2 h6 10. Kf1 Ле8 11. Ке3 Cf8 12. Cd2 d6 13. а4 Kd7 14. с3 Ке7 15. Фb1 Кс5 16. Сс2 d5. Как раз в тот момент, когда черные проводят свой программный маневр, их положение становится трудным. Следовало играть 16... К:а4 17. С:а4 ba 18. Л:а4 Фd7 19. Фа2, и у белых лишь небольшой перевес за счет слабой пешки а6.

17. ed K:d5 18. Kg4! (97).

Белый конь как бы повис в воздухе. Пикантность позиции в том, что пешка, обычно поддерживающая коня с h3, еще не сдвинулась с места.

18... Kf4 19. C:f4 ef 20. Kge5 Cd6 21. d4 C:e5 22. K:e5 Фg5 23. f3 Лad8 24. ab ab 25. Ла7! Чемпион мира в своем репертуаре. Все готово для нанесения заключительного удара на королевском фланге, а судьбу партии решает вторжение ладьи на ферзевом.

25... Cd5 (25... f6 26. Л:b7! fe 27. Л:c7 ed 28. cd Ke6 29. Cb3).

26. Л:c7 Ka6 27. Ла7 Kc5 28. Ch7 + Kpf8 29. b4 Ka4 30. Фd3 Cc4 31. Ф:c4! Черные сдались (31... bc 32 Л:f7X). Финальную позицию можно было бы перенести в предыдущую беседу...

Если в двух предыдущих партиях дело обошлось без доигрывания, то три другие встречи, принесшие Карпову победу, потребовали от него и мастерства домашнего анализа, и высокого искусства игры в эндшпиле.

А. Карпов — А. Белявский (98).

Записанный ход **41. Ke2.** Для достижения цели белым надо решить одну за другой несколько задач. Прежде всего полезно разменять ферзей и лишить противника преимущества двух слонов.

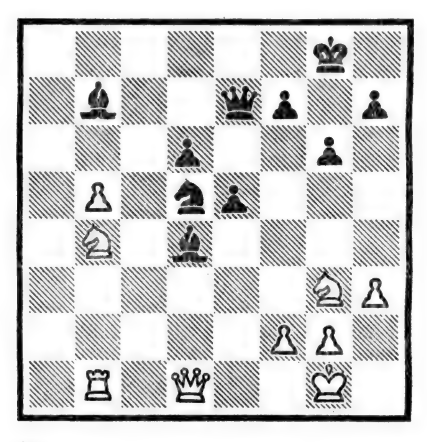
41... Фh4 42. K:d4 Kc3 43. Фd3 Ф:d4 44. Ф:d4 ed 45. Ле1 K:b5. У черных две пешки за качество, и последующие десять ходов белые тратят на то, чтобы забрать эти пешки.

46. Ле8 + Kpg7 47. Лb8 d3 48. K:d3 Cc6 49. Kb4 Cd7 50. Лb7 Ce8 51. g4 g5 52. Kph2 Kc3 53. f3 Ke2 54. Лb6 Kf4 55. Л:d6. Черные фигуры собрались в клубок, и осталось решить последнюю задачу — проложить мост, ведущий в их укрепления. Эта операция займет двадцать с лишним ходов — целая партия!

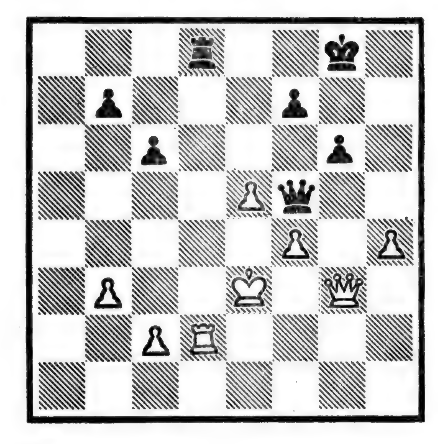
55... f6 56. Ka6 h5 57. Kc5 Cf7 58. Ke4 hg Ce6 60. Kpg3 Kpf7 61. Ла6 Kd3 62. Ла7 + Kpg6 63. Ле7 Cd5 64. Kd6 Ke5 65. Kf5 Cf7 66. Kpf2 Kc4 67. Лc7 Ke5 68. Kpe3 Kc4 + 69. Kpd4 Ke5 70. Kpe4 Kc4 71. Ke7 + Kpg7 72. Kd5 Ke5 73. Лc3 Kg6 74. Kpd4 Kh4 75. Kpc5 Kg6 76. Kpd6 Ke5 77. Ke3 Kpg6 78. Kpe7! Черные сдались.

А. Карпов — К. Лернер (99).

41...Ле8. Этот ход был обнаружен при вскрытии конверта,

98.

99.

больше шансов на защиту оставляло 41... Л:d2. Черные решили избежать ферзевого эндшпиля, но сейчас предстанут перед необходимостью перейти в куда более неприятный — ладейный.

42. Лg2! Забавный момент. Черный ферзь в своеобразной ловушке: грозит 43. Фg4, и ферзи покидают доску.

42... Фd7. А теперь вперед движется пешка «h», и черные сразу оказываются у разбитого корыта.

43. h5! Лd8 44. hg Фd4 + 45. Крf3 Фd1 + 46. Лe2 Фf1 + 47. Крe3 f5 48. Лe1 Фb5 49. Фh3 Фc5 50. Крf3. Черные сдались.

О. Романишин — А. Карпов (100).

Этот ферзевый эндшпиль, возникший при доигрывании, отличается своеобразной геометрической гармонией. Черным осталось продвинуть пешку «d» всего на два поля вперед, но на каждое из продвижений уйдет по десять ходов. Придется запастись терпением.

42. Фb4 Фe5 43. Фd2 Сe4! 44. Фe3 С:f3 + 45. Ф:f3 Фb5!! Теперь в случае 46. Ф:f7 d2 на доске поразительная картина: король черных открыт, но стоящий в стороне ферзь держит под контролем все поля — e8, d7, d5, f5, b3, d3, с которых белый ферзь мог бы задержать пешку или объявить шах.

46. Фe4 + Крh6 47. Фd4 Фc6 + 48. Крg3 Фc7 + 49. Крg2 Фc2 50. Фe4 Фc3 51. Фd5 d2 52. Ф:f7. Один шаг сделан, второй пока связан с риском — 52... d1Ф 53. Фh5X.

52... Фc6 + 53. f3 Крh7 54. Фb3 Фd6 55. Фc2 + Крh6 56. Фd1 Фd3 57. Крf2 Крg6 58. Крg2 Крf7 59. Крf2 Крf8 60. Крg2 Крe7 61. Крf2 Крd6 62. Крg2 Крc5. Белые сдались.

Ознакомимся с наиболее яркими образами игры трех других призеров чемпионата. Есть в шахматах забавное правило, согласно которому участник, попавший в турнир в самый последний момент, выступает в нем довольно успешно. В данном чемпионате эту закономерность подтвердил Владимир Тукмаков. Он играл целеустремленно, напористо и заслуженно завоевал серебряную медаль.

100.

В. Тукмаков — Ю. Разуваев. Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. g3 Сa6 5. Кbd2 Сb7. Белый конь уютнее чувствует себя на c3, и поэтому черные, полагая, что после Кbd2 уже коечто достигли, возвращаются слоном на привычное место.

6. Сg2 Сe7 7. e4! Дебют-

ный сюрприз, до сих пор белые здесь автоматически рокировали:

7... К:е4. Разуваев проявляет смелость и принимает жертву пешки. Но, может быть, стоило проверить домашний анализ партнера в домашней обстановке?!

8. Ке5 Сb4. Нельзя ни 8... Кс3 9. Фh5 g6 10. Фh3, ни 8... Кd6 9. С:b7 10. Фf3, ни 8... f5 9. Фh5 + g6 10. К:g6 Кf6 11. Фh3. Но что имел в виду Тукмаков в ответ на 8... d5? Не шах ли ферзем на а4, вынуждающий короля сдвинуться с места? Во всяком случае теперь белые проводят разменную комбинацию, в которой больше забирают, чем отдают.

9. Фg4 0—0 10. С:е4 f5 11. С:b7 fg 12. С:а8 с6. Хотя слон обречен, заботы по его ликвидации оказываются хлопотными.

13. 0—0 Фс7 14. Ке4 Се7 15. Сf4 d6 16. К:g4 Кd7. Решающая ошибка, 16... Ка6! позволяло черным удержать позицию.

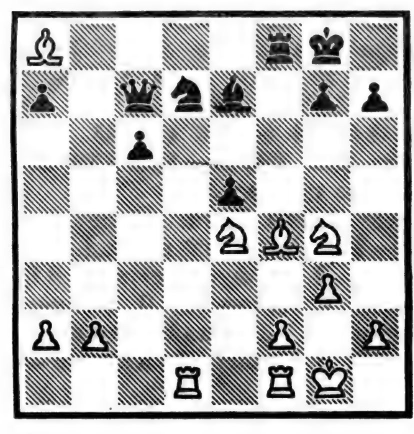
17. с5! bс 18. dс е5 19. сd С:d6 20. Лаd1 Се7. Нельзя 20 ... Л:а8 из-за 21. Л:d6 еf 22. Л:d7! Ф:d7 23. Кf6 + (101).

Как признался после партии Разуваев, играя 8... Сb4, он досчитал до этой позиции и поставил точку. Как раз в этот момент его ожидал второй сюрприз...

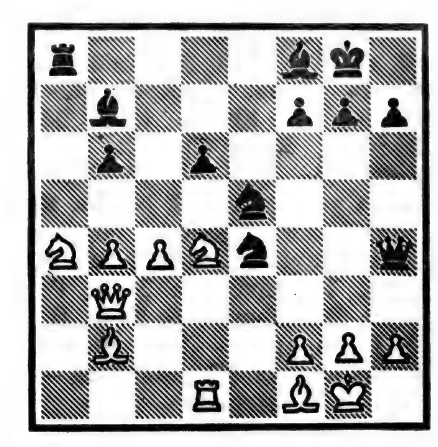
21. Л:d7! Ф:d7 22. К:е5 Фе6 23. С:с6. Удивительное дело, слону в конце концов удалось выкарабкаться из угла.

23... g5. 24. Сd7! Фd5 25. Кс3 Фс5 26. Се6 + Крg7 27. Кd7. Черные сдались.

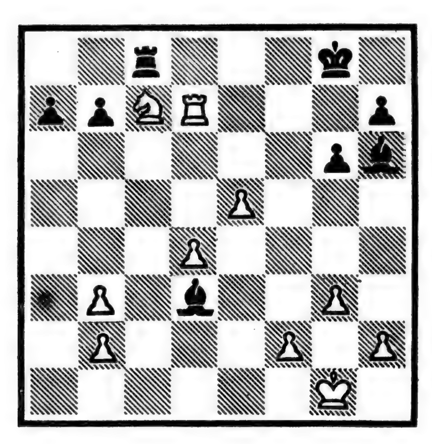
Лев Полугаевский составлял в этом чемпионате основную конкуренцию чемпиону мира. Победа в последнем туре позволила бы ему догнать лидера, однако в лучшей позиции он растерялся и упустил даже ничью.

101.

102.

103.

К. Лернер — Л. Полугаевский (102).

22. g3. С намерением прогнать ферзя...

22... К:g3! Этот неожиданный удар конем не был учтен белыми, они вынуждены расстаться с пешкой — в случае 23. fg ферзь идет на освободившееся поле е4 со смертельными угрозами.

23. Ф:g3 Ф:g3 + 24. hg Л:а4. Долго продолжалось сопротивление мастера, и в конце концов оно было сломлено.

Р. Ваганян играл легко, с подлинным артистизмом и получил специальный приз за творческие достижения. Изящная победа в последнем туре позволила разделить «бронзу» с Полугаевским.

А. Юсупов — Р. Ваганян. Дебют ферзевых пешек

1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. Сg5 Сg7 4. Кbd2 d5 5. е3 0—0 6. с3 Кbd7 Сd3 Ле8 8. Сf4 Кh5 9. 0—0 К:f4 10. ef с5 11. Ке5 Фb6 12. Фb3 Ф:b3 13. аb cd 14. cd f6 15. К:d7 С:d7 16. Ла5 Сh6! 17. g3 е5! 18. Л:d5 Сh3 19. Ке4?! Жертвуя фигуру, Юсупов пытается перехватить инициативу. Возникают крайне любопытные осложнения.

19... С:f1 20. К:f6 + Крf7 21. К:е8 С:d3 22. Кс7 Лс8 23. Лd7 + Крg8 24. fe (103).

Всем, кто присутствовал в этот вечер в зале, казалось, что белым удалась тактическая операция — за фигуру они имеют три пешки, причем две из них вот-вот проскочат в ферзи. Наступает очередь Ваганяна проявить изобретательность.

24... Сg5! 25. f4 Лd8! 26. е6 Л:d7 27. ed Сf6 28. Ке6 Се4! 29. d8 Ф + С:d8 30. К:d8 Сd5! Фигура возвращена. **31. g4 Крg7 32. f5 gf 33. gf Крf6 34. Ке6 Кр:f5 35. Кс7 Кре4 36. Крf2 Кр:d4! 37. Кb5 + Крс5 38. Кс3 С:b3 39. Кре3 Сс2 40. h4 Крс4 41. Крd2 Сg6 42. Ке2 а5 43. Кf4 а4 44. h5 Сf5 45. Кg2 Крb3 46. Крс1 b5 47. Ке3 Сd3 48. Кd5 h6 49. Кf4 Сf5 50. Ке2 Сg4 51. Кf4 а3 52. bа Кр:а3. Белые сдались.**

Осталось привести спортивные результаты 50-го, юбилейного чемпионата страны: 1. А. Карпов — 9,5 очков из пятнадцати; 2. В. Тукмаков 9; 3—4. Р. Ваганян, Л. Полугаевский — 8,5; 5. Ю. Балашов — 8; 6—9. В. Маланюк, Т. Петросян, Л. Псахис, О. Романишин — 7,5; 10—13. Г. Агзамов, З. Азмайпарашвили, А. Белявский, Ю. Разуваев — 7; 14—15. Е. Геллер, А. Юсупов — 6,5; 16. К. Лернер — 5,5.

БЕСЕДА ДЕСЯТАЯ

ИГРАЙТЕ АТАКУ МАРШАЛЛА!

(Открытые дебюты представляет испанская партия)

Шахматное сражение состоит из дебюта, миттельшпиля и эндшпиля. Деление это несколько условно и, конечно, не связано с числом ходов. Одни дебютные варианты проанализированы чуть ли не до ста ходов, в других размен фигур происходит столь стремительно, что партнеры не успевают оглянуться, как оказываются в пешечном окончании...

Так или иначе, шахматную партию можно рассматривать как триптих, каждая часть которого имеет свою теорию, свои открытия и тайны. Чтобы стать сильным шахматистом, необходимо уверенно чувствовать себя во всех стадиях игры. Но наша книга не учебник и не монография, затрагивать в ней теоретические вопросы не обязательно. Однако для дебюта мы решили сделать исключение. Хочешь не хочешь, с него все начинается, и поэтому большинство шахматистов проявляют к дебюту особый интерес. Впрочем, не стоит впадать в заблуждение, будто разыграв начало партии, дальше все пойдет само собой. С другой стороны, если ваш король на пятнадцатом ходу очутился в матовом кольце, это вас не обрадует. Итак, значение дебюта нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать.

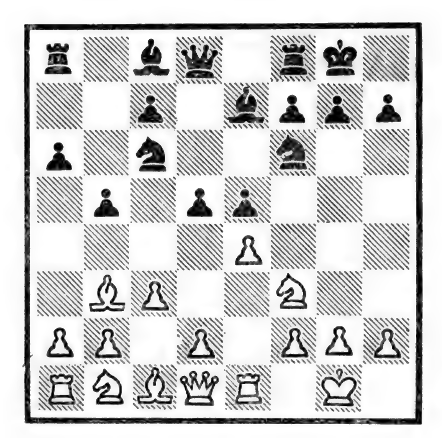
Учитывая повышенный «спрос» на эту стадию игры, мы посвящаем дебютам три беседы (исходя из их традиционного деления на открытые, полуоткрытые и закрытые). Но учтите, что это именно беседы, а не детальный анализ современного состояния теории. Первая беседа об испанской партии, точнее об одном из увлекательнейших ее разделов — атаке Маршалла.

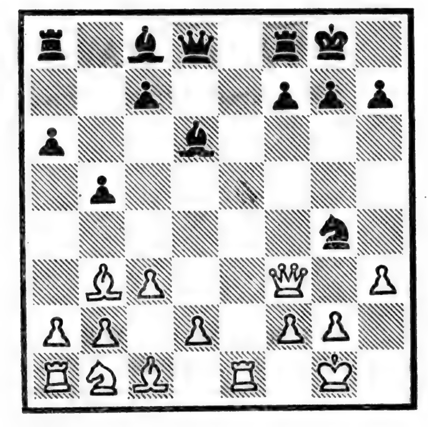
В 1918 году на турнире в Нью-Йорке замечательный американский гроссмейстер Ф. Маршалл буквально ошеломил будущего чемпиона мира Х.-Р. Капабланку. В испанской партии он уже на восьмом ходу пожертвовал пешку в позиции, где, казалось, трудно было придумать что-либо новое.

Х.- Р. Капабланка — Ф. Маршалл

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Сa4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Лe1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d5!? (104).

Именно этот ход определяет атаку Маршалла. Чаще в «испанке» атакуют белые, но в данном случае, жертвуя пешку, черные стремятся перехватить инициативу. Поэтому вариант иногда называют также контратакой Маршалла. Неожиданный ход

104.

105.

пешкой Маршалл придумал до партии и целых два года ждал достойного соперника, чтобы преподнести ему дебютный сюрприз.

9. ed. Капабланка верит в свою интуицию и смело идет навстречу пожеланиям партнера. Попытка обойти острые углы посредством 9. d4 безобидна для черных.

9... К : d5. Другой способ избавиться от пешки — 9... e4 не обещает черным достаточной контригры.

10. К : e5. Здесь, как и на предыдущем ходу, попытки уйти в сторону, сыграв 10. d4, 10. a4 или 10. d3, не опасны для черных.

10... К : e5 11. Л : e5 Kf6. Лучшее продолжение 11... c6, к которому мы вернемся после знакомства с классической партией.

12. Лe1 Cd6 13. h3 Kg4!? Наверное, эту позицию Маршалл тщательно подверг анализу. Однако белые за доской находят сильнейший ответ.

14. Фf3! (105).

Почему нельзя брать коня? По мнению Капабланки, причина заключается в следующем: 14. hg Фh4 15. Фf3 Фh2 + 16. Kpf1 C : g4 17, Ф : g4 Фh1 + 18, Кре2 Лae8 +, и черные выигрывают. Авторитет кубинского гения был столь велик, что только спустя 36 лет его вариант был подвергнут сомнению. В 1954 году ленинградский шахматист Е. Палкин обнаружил простой, но изящный ход 19. Ce6!!, и черные сразу капитулируют. И все же интуиция Капабланки не подвела его. Взятие коня проигрывает, но после 14. hg Фh4 15. Фf3 черные должны объявить шах не ферзем, а слоном — 15... Ch2 + 16. Kpf1 C : g4 17. **Фe4** Cf4! 18. g3 Фh2!, и все кончено.

14... Фh4 15. d4 К : f2 16. Лe2. По-видимому, единственная неточность, которую допускают белые в этом увлекательном поединке. Не годится и 16. Ф : f2 из-за 16... Ch2 + (16...**Cg3**

17. Ф : f7 +!! Л : f7 18. Ле8X) 17. Крf1 Сg3 18. Фе2 С : h3 19. gh Лае8, и черные побеждают. В то же время сильнейшее продолжение 16. Сd2! ставит черных в тупик. Теперь ни жертва слона на h3, ни перемещение его на b7 или g4, как и маневры коня Кg4 и К : h3, не приносят черным радости. Собственно, теория подводит здесь черту под вариантом с 11... Кf6, рассматривая, правда, несколько иной порядок ходов — 12. d4 Сd6 13. Ле1 Кg4 14. h3 Фh4 15. Фf3 К : f2 16. Сd2.

16... Сg4. Решающая ошибка. Вторичное появление коня на g4 спасало черных: 16... Кg4! 17. Ле8 Кf6 18. Л : f8 + Кр : f8 19. Кd2 Лb8 20. Кf1 Сb7 21. Фf2 Ф : f2 +, и игра выравнивается.

17. hg Сh2 + 18. Крf1 Сg3 19. Л : f2 Фh1 + 20. Кре2 С : f2 21. Сd2 Сh4 22. Фh3 Лае8 + 23. Крd3 Фf1 + 24. Крс2 Сf2 25. Фf3! Атака черных отражена, и вскоре они сдались.

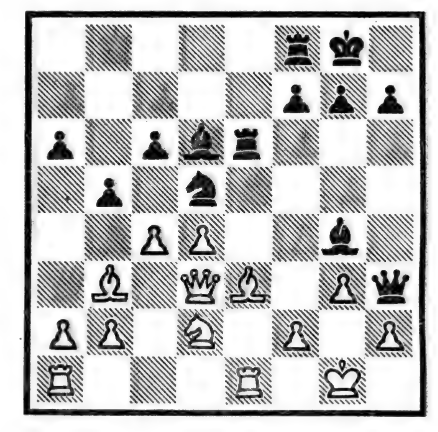
Вернемся к позиции после взятия гамбитной пешки — 11. Л : е5. В 50—60-е годы глубокому изучению был подвергнут ход 11...с6, который не опровергнут и сегодня. В 1976 году была сыграна интересная партия между гроссмейстерами Бирном и Геллером, в которой партнеры до поры до времени действовали по последнему слову теории, а затем белые применили на вид странную, но очень опасную новинку. Я заинтересовался этой партией и прокомментировал ее для журнала «Шахматы в СССР». Анализ оказался довольно увлекательным, и в процессе работы над книгой захотелось вернуться к нему.

Р. Бирн — Е. Геллер, Лас — Пальмас, 1976

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. с3 d5 9. еd К : d5 10. К : е5 К : е5 11. Л : е5 с6 12. d4. Другие известные продолжения — 12. d3, 12. g3 и 12. С : d5.

12...Сd6 13. Ле1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Се3. А здесь возможно 15. С : d5, 15 Фd3 и 15. Ле4, но всех разветвлений нам не охватить.

15...Сg4 16. Фd3 Лае8 17. Кd2 Ле6 18. с4 (106).

106.

Это продолжение появилось на свет после того, как белые разочаровались (быть может, временно!) в 18. а4, 18. Фf1 и 18. С : d5. Сначала и оно считалось безобидным на основании партии Робач — О'Келли (Бевервейк, 1963), где после 18...bс 19. К : с4 Сf4 20. Фf1 Фh6 21. Фd3 Фh3 дело кончилось повторением ходов. Однако Бирн подготовил любопыт-

ную новинку. (К позиции на последней диаграмме мы вернемся чуть позже.)

18...bc 19. К : c4 Cf4 20. Фf1 Фh6 21. Cc1! Белые не согласны повторять ходы и находят парадоксальное решение. Теперь неизбежен размен одной пары ладей и чернопольных слонов, давление черных фигур заметно ослабевает.

21...Ch3 22. Л : e6 fe 23. Фd1 С : c1 24. Л : c1 Фf6 25. f3 Ф : f3 26. Ф:f3 Л : f3 27. Ke5 Лf8 28. К : c6. За пешку нет компенсации.

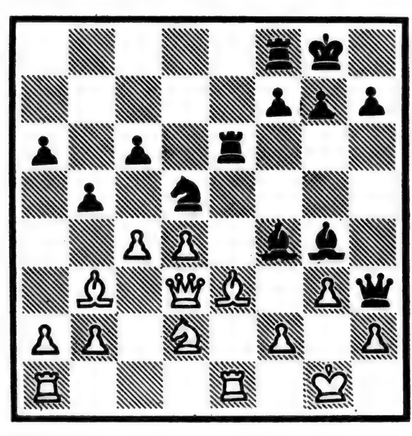
28...Kf6 29. Cc4 Ke4 30. Cf1? Можно было смело взять вторую пешку: 30. С : a6 Лf2 31. Cf1 С : f1 32. Л : f1 и нельзя 32... Лb2 ввиду 33. Ke7 + и 34. Лf8X. Белые проявляют робость, и Геллер спасается.

30...С : f1 31. Л : f1 Лe8 32. Крg2 h5 33. Лe1 Kf6 34. Лe3 Крh7 35. Лa3 Лf8. Нет времени заняться пешкой a6, так как черные успевают соорудить аппарат «ладья + конь», гарантирующий вечный шах.

36. h3 Kd5 37. h4 Крh6 38. Ke5 g5 39. Лf3 Лb8 40. b3 g4 41. Лf7 Лc8 42. Kc4 Крg6 43. Лa7 Kb4 44. Крf2 Лf8 + 45. Крe2 К : a2 46. Л : a6 Kc3 47. Крe1 Крf6 48. Kd2 Лd8 49. Лa5 Л : d4 50. Л:h5 Лd3 51. Лc5 Крf7 52. Лc4 Лe3. Ничья.

Итак, хотя партия завершилась мирно, атаке Маршалла был нанесен чувствительный удар. Комментатору в такой ситуации полагается сделать все возможное, чтобы реабилитировать пострадавшую сторону. Мне пришлось вернуться к положению после 18-го хода белых (отступать дальше было некуда), отказаться от 18...bc и заняться эффектным маневром 18...Cf4, встретившимся впервые в партии Двойрис — Лифляндчик за год до описываемых событий — Вильнюс, 1975 (107).

Вместо того чтобы спасать одну фигуру — коня, черные ставят под бой другую — слона. Белые могут растеряться от неожиданности. После 19. cd ладья e6 пользуется тем, что перекрыта диагональ c1—h6 (смысл хода Cf4) и устремляется на h6. Дают ли черные мат? Давайте проверим.

107.

19. cd Лh6 20. Фe4 Ф : h2 + 21. Крf1 f5.

Хорошо и 21... С : e3 22. Л : e3 Лf6!

22. dc + Крh8 23. Фd5 С : e3 24. Л : e3 f4! 25. gf Ф : f4 26. Kf3! Сначала черные, а затем белые проявляют изобретательность.

26... Лh1 + 27. Крe2 (27. Крg2 С : f3 + и 28... Фh2X)

27... Л : a1 28. Сс2 Лс1 29. Крd2 Лf1. Все эти ходы встретились в 1978 году в партии по переписке Сидеиф-Заде — Полещук.

30. Фе4 Фh6 31. Кре2 Лс1 32. с7 Фh2 33. d5 Фh5 34. Крd2 Лf7 35. Кре2 Лс1 36. Крd2 Лf1 37. Кd4. Уклоняясь от троекратного повторения позиции.

37... Л1 : f2 + 38. Крс3 Л2f7! 39. d6 Лf6 40. Фс6. Грозит 41. Сf5, и кажется, что пешки неудержимы. Однако, несмотря на то что белые имели возможность с неделю подумать над последствиями (ведь партия игралась по переписке), они просмотрели остроумную реплику партнера.

40... Сd7!! 41. Фb6 Фd5 42. Крb4 Л : d6. Белые сдались.

Получается, что больших достижений вариант 19. cd Лh6 20. Фе4 Ф : h2 + 21. Крf1 белым не сулит.

В упомянутой партии Двойрис — Лифляндчик в ответ на 18... Сf4 последовательно 19. С : f4, и после 19...Се2? 20. cd! Лh6 21. С : h6 С : d3 22. Сf4 cd 23. С : d5 черные остановили часы, обнаружив, что переусердствовали в жертвоприношениях. Но правильное 19... К : f4 20. Фf1 Ке2 + 21. Крh1 Фh6 вело к их перевесу — у противника под боем и конь, и пешка d4.

После 18. с4 Сf4 белые могут не соблазняться обилием ударов, а применить типичный для атаки Маршалла маневр 19. Фf1. Отступать ферзям не стоит — 19... Фh5 20. cd Лh6 21. h4, но зато размен не опасен для них.

19... К : е3 27. Ф : h3 С : h3 21. cb. Нельзя 21. gf Лg6 + с матом, а после 21. fe С : е3 + черные выигрывают качество. Теперь ладье невыгодно отступать ни по вертикали из-за взятия на f4, ни по горизонтали из-за взятия на е3. Однако, комментируя партию Бирн — Геллер, я обнаружил симпатичный ход 21...Кс2! Черные не только не уводят из-под боя ни одну из двух фигур, а, наоборот, ставят под удар третью. Но какую из фигур могут взять белые? Конечно, не слона f4, но плохо и 22. С : с2 С : d2 23. Л : е6 С : е6 24. bc Сd5. Остается 22. С : е6 fe 23. gf К : а1 24. Л : а1 Л : f4 25. ba.

Здесь комментатор подвел итоги анализа — 25...Лg4 +, и белые должны смириться с вечным шахом. Когда примечания к партии были опубликованы, в журнал поступили письма, где читатели не согласились с этой оценкой, заметив, что после 26. Крh1 Сg2 + 27. Крg1 Се4 + 28. Крf1 Сd3 + 29. Кре1 Лg1 + 30. Кf1 Л : f1 + 31. Крd2 Л : а1 32. Кр : d3 Л : а2 черные выигрывают. При этом Лифляндчик добавил, что не спасает белых и более упорное 25. b6 (вместо 25. ba). В предыдущем варианте следует 31...Л : f2 + 32. Кр : d3 Л : b2 33. Ле1 Крf7.

Важное уточнение внес чехословацкий шахматист Я. Плахетка. Оказывается, белым не надо трогать пешку b5, после 25. f3 cb 26. Ке4 Л : f3 27. Кg5 Лd3 28. Лс1 шансы сторон уравниваются.

В процессе работы над книгой я решил посмотреть последние теоретические издания, посвященные атаке Маршалла, и с удивлением обнаружил, что ход 18. c4 сопровождается (не с моей ли легкой руки?) маневром 21... Кc2! и завершается вариантом Плахетки. Но, что весьма странно, нигде не рассматривался более естественный (и более сильный!) ход 21... Кd5. Анализируя партию, я отметил его достоинства, но, завороженный изящным 21... Кc2, пошел на хитрость и оставил без внимания другие отступления конем (108).

Что сейчас делать белым, у которых отсутствует одна фигура и под боем другая? После вынужденного 22. Л : e6 fe 23. gf Л : f4 24. f3, подобно предложению Плахетки, следует 24... cb, и белые без всякой компенсации теряют еще одну пешку — d4 или f3. На 24. Кf1 cb 25. Лd1 следует 25...h5!, и нет подходящей защиты от Лg4 +, после 26. Лd3 Сf5 белым не позавидуешь.

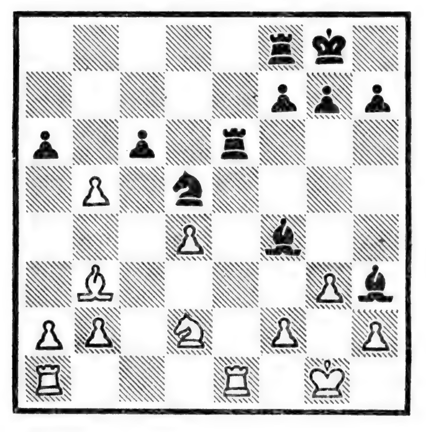
Таким образом, дискуссию относительно хода 18. c4 следует завершить печальным выводом для белых — похоже, у них нет ни только перевеса, но и надежд на равенство!

Завершим наш рассказ двумя красивыми партиями, в первой из которых атаку Маршалла избрал большой ее знаток гроссмейстер Геллер, а во второй, сыгранной совсем недавно, молодой ленинградский мастер Агапов.

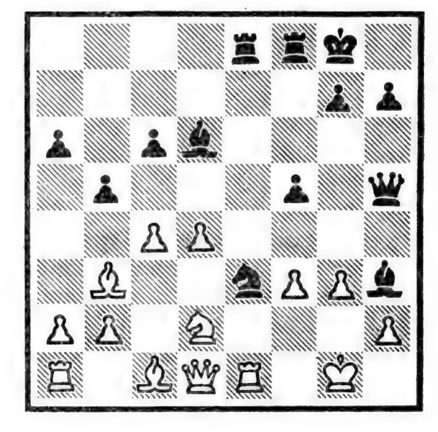
Л. Псахис — Е. Геллер. Сочи, 1982

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Сa4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Лe1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d5 9. ed К : d5 10. К : e5 К : e5 11. Л : e5 c6 12. d4 Сd6 13. Лe2. Попытка сэкономить время для перевода ферзя на f1.

13... Фh4 14. g3 Фh5. Но и другой ферзь выгадывает темп — сразу нападает на h5.

108.

109.

15. Kd2 Ch3. Слон тоже неплохо чувствует себя на этом поле. После 15... Cf4 16. f3 C : f3 17. K : f3 Ф : f3 18. Фf1 черные отыгрывают пешку, но неприятельские слоны скоро дадут о себе знать.

16. Лe1 Лae8! Неожиданность, теперь давление черных растет на глазах.

17. f3 f5! 18. c4 Ke3! Не останавливаясь перед жертвами (109).

19. c5 + Kph8 20. Л : e3 Л : e 3 21. cd f4! 22. Ke4. На 23. **Kpf2** следует 23... Cg4! 23. gf Лfe8!

22... Л:f3 23. C : f4 Л8 : f4 24. d7. Пытаясь отвлечь одну из атакующих фигур, в случае 24. Kd2 возможен симпатичный вариант 24... Фe8! 25. K : f3 Фe3 + 26. Kph1 Фf2 27. Kh4 Л : h4!

24... C : d7 25. Kd2 Ch3! 26. K : f3 Л : f3 27. Фd2 Лf8. На доске восстановилось материальное равенство, но положение белого короля намного тревожнее.

28. Фe3 Фf5 29. Фe2 c5 30. Cc2 Фd5. Быстрее вело к цели 30... Фf6! 31. dc Фd4 + 32. Kph1 Cg4!

31. Фe4 Ф : d4 + 32. Ф : d4 cd 33. Ce4 g6 34. Лd1 Kpg7 35. Cg2 C : g2 36. Kp : g2 Лc8. Хотя и бытует мнение, что все ладейные эндшпили ничейны, Геллер предлагает исключение из этого правила.

37. Лd2 Kpf6 38. Л : d4 Лc2 + 39. Kph3 Kpe5 40. Лb4 Kpd5 41. a3 Kpc5 42. Лh4 Л : b2 43. Л : h7 Лb3 44. Лc7 + Kpb6 45. Лg7 Л : a3 46. Л : g6 + Kpc5 47. Kpg2 b4 48. h4 b3 49. Лg8 Лa5 50. Лc8 + Kpd4. Белые сдались.

А. Иванов — К. Агапов. Киев, 1984

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed K:d5 10.K:e5 K:e5 11. Л:e5 c6 12. Лe1. Ладья заблаговременно возвращается домой. Белые в этой партии решили отказаться от движения пешки «d» на два поля вперед, но успеха это не принесло.

12... Cd6 13. g3 Фd7. Поле h4 под боем, и ферзь выбирает иной маршрут для вторжения по белым полям.

14. d3 Фh3 15. Лe4 Фf5 16. Kd2. Ранее встречалось 16. Лh4, но новинка белых не оправдывает себя.

16... Фg6 17. Лe1 f5! 18. c4. Потери фигуры не избежать, но к моменту, когда она будет съедена, черные успеют развить сокрушительную атаку.

18... f4! 19. Ke4 fg 20. fg Cg4 21. Фc2 bc 22. dc Лae8! 23. cd Cf3 24. dc+. В случае 24. Cf4 C:f4 25. Ф:c6 Фh5 26. d6 Kph8 27. d7 решает 27... Фh3! (но не 27... Л:e4? 28. Фc8!!) 28. Фc2 Ф:d7 29. gf Л:e4! 30. Л:e4 Фg4+ 31. Kpf2 C:e4. **24... Kph8 25. Cd2 Лe4 26. Л:e4 C:e4 27. Фc3 Фf5.** Не найдя спасения, которого, кстати, и не было, белые просрочили время.

БЕСЕДА ОДИННАДЦАТАЯ

ДРАКОН-ХАМЕЛЕОН

(Полуоткрытые дебюты представляет сицилианская защита)

Вариант дракона, или, проще, «дракон», — один из самых острых, увлекательных и популярных вариантов в сицилианской защите, да и вообще во всей дебютной теории. Если атака Маршалла иногда на несколько лет сходит со сцены, то интерес к «дракону» никогда не стихает, какие бы испытания не выпадали на его долю.

Специалисты варианта иногда не успевают опубликовать свежую новинку, как она тут же опровергается, и самые точные оценки в миг рушатся. Много лет меняет «дракон» свое лукавое лицо, свою окраску. И поэтому в качестве одного из дебютных новшеств можно предложить переименовать вариант дракона в дебют хамелеона!

Чтобы не утонуть в безграничных драконовских дебрях, автор ограничился разбором лишь трех партий. Впрочем, посмотрев их, вы поймете, что этот веселый вариант необходимо включить в дебютный репертуар, и чем быстрее, тем лучше.

А. Быховский — Е. Гик, Москва, 1968

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 (110).

Всего шесть ходов, и «дракон» выполз на поверхность. Мастер Ф. Дуз-Хотимирский, увлекающийся астрономией, однажды внимательно посмотрел на черную пешечную цепь и обнаружил в ней сходство с созвездием Дракон. Так и произошло название варианта...

7. f3.

Слон белых переместится сейчас с f1 на c4, и белые заранее препятствуют появлению неприятельского коня на g4. На предыдущем ходу этот скачок приводил к потере фигуры — 6...Kg4 7. Cb5 +. Однако и после 7. Cc4 коню f6 лучше остаться на месте. Автор хорошо знает это по собственному опыту. Вот как быстротечно протекла партия Злотник — Гик (Дубна, 1968).

7. Cc4 Kg4 8. Cb5 + Kpf8 9. 0—0. В этом вся соль, сдвоение белых пешек — пустяк по сравнению с неприятностями, которые ждут черного короля.

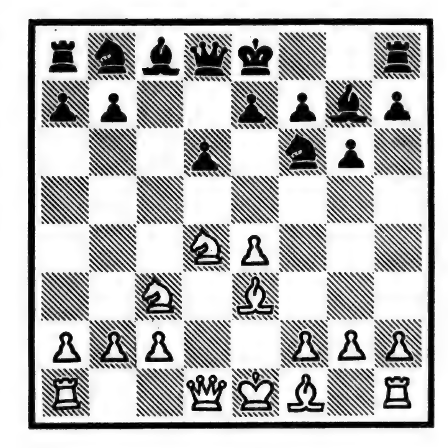
9...K : e3 10. fe e6 11. Cc4 Фe7 12. Kcb5 Kpg8. Избавив короля от связки, я собирался вывести слона на e5, укрепляя

позицию со всех сторон, но из этой затеи ничего не вышло (111).

13. К : d6! Красивая жертва, но за ней последуют еще две.

13...Ф : d6 14. К : e6 Ф : e6 (14...Ф : d1 15. Ла : d1 Кс6 16. Кс7 Лb8 17. С : f7 + Крf8 18. Cb3 + Кре7 19. Лf7X) 15. Фd8 + Надежды черных получить за ферзя три фигуры не увенчались успехом.

15...Cf8 16. Л : f7! Кр : f7 (16...Ф : f7 17. Лf1) 17. Ф : c8 Ф : c4 18. Ф : c4 + Крg7 19. Фd4 +. Черные сдались.

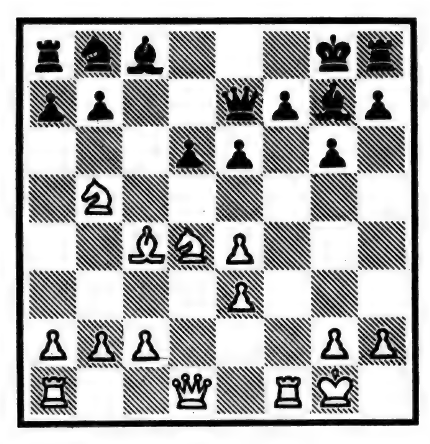
110.

7...Кс6 8. Сс4. К острой игре ведет продолжение 8. Фd2 0—0 9. 0—0—0 d5! Позиция, возникающая после 10. ed К : d5 11. К : c6 bc 12. Cd4 e5 13. Сс5, вызывает много споров, но сейчас речь не о ней... Слон на c4 выполняет две функции — препятствует прорыву d6 — d5 и прицеливается на черного короля. Построение, избранное белыми, носит название атаки Раузера.

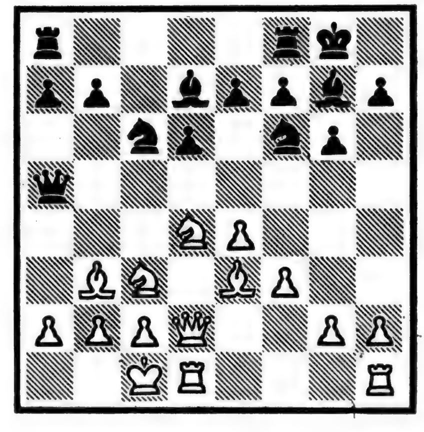
8...0—0 9. Фd2 Фа5. Когда игралась эта партия (а также следующая), выпад ферзем на a5 был весьма популярен. Сейчас чаще играют Сс8 — d7, не определяя положение ферзя.

10. Cb3 Cd7 11. 0—0—0 (112).

Итак, планы сторон определились — белые готовы начать штурм короля противника, черные не желают оставаться в дол-

111.

112.

гу на противоположном краю доски. Для этого им первым делом нужно занять ладьей линию «с», как раз напротив белого короля. Но какую ладью использовать для этой цели, с линии «а» или «f»? Опровергая продолжение 9... Лfc8, аналитики доказывают надежность хода 9... Лас8, а если удар наносится ему, быстро реабилитируют маневр ладьи с линии «f». Так и создается теория варианта дракона!

11... Лfc8. Силы белых полностью мобилизованы, и им пора бросить в бой одну из пешек — «g» или «h».

12. g4. Ходу 12. h4 посвящена следующая партия.

12... Ке5 13. h4. Профилактическое 13. Крb1 встретилось в партии моего партнера, которую он играл черными. Быховский создал в этой партии истинный шедевр, и стоит привести ее полностью.

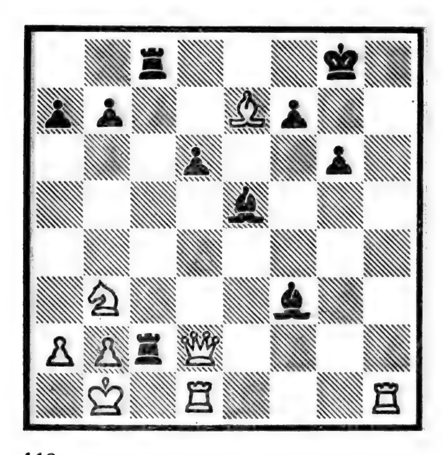
Минич — Быховский (Белград, 1967): 13. Крb1 Кс4 14. С : с4 Л : с4 15. Кb3 Фd8 16. h4 Лас8 17. h5 С : g4! 18. е5 С : f3 19. ef С : f6 20. hg hg 21. Кd5 Се5 22. Сg5 Л : с2! 23. К : е7+ Ф : е7 24. С : е7 (113).

Теперь после 24...Л : d2 25. К : d2 черным пришлось бы признать несостоятельность всех своих жертв, но они придумали удивительный трюк.

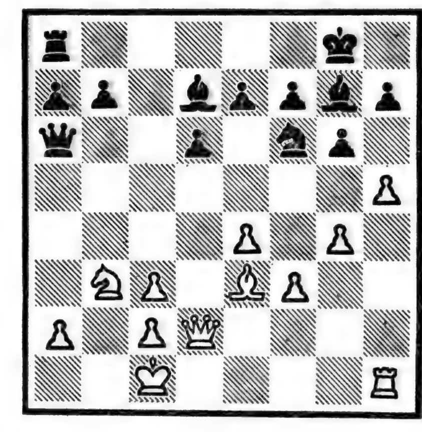
24...Се4!! Если не принимать в расчет пешки, то сейчас у белых лишний ферзь, и тем не менее они находятся в отчаянном положении! Эта партия могла бы достойно украсить и другую нашу беседу — о пожертвованных ферзях.

25. Ф : с2 Л : с2 26. Лh4 Л : b2++ 27. Крс1 Лс2+ 28. Крb1 Сf5! 29. Кd4 С : d4 30. Лh : d4 Лс7+ 31. Крb2 Л : е7 32. Л : d6. Буря пронеслась и уничтожила чуть ли не всю армию белых. Еще несколько ходов — и они сдались.

Спрашивается, почему же, одержав такую эффектную победу черными, Быховский на сей раз избирает вариант другим цве-

113.

114.

том? Видимо, все беды Минича он объяснил инертным ходом короля на b1.

13...Кс4 14. С : с4 Л : с4 15. Kb3. Если сразу 15. h5, то 15...Л : с3! и 16...Ф : а2 с достаточным эквивалентом.

15...Фа6. Не выпуская из виду пешку а2.

16. h5 Л : с3! Стандартная жертва качества, которая часто спасает черных в «драконе». После 16... Лас8 17. hg hg 18. е5! Ке8 19. Фh2 дела были бы плачевны.

17. bc (114).

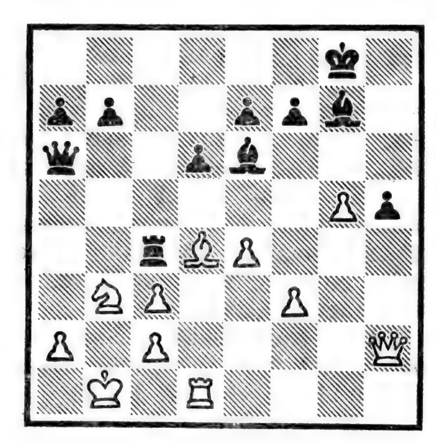
Здесь черные сделали проигрывающий ход, который... принес им победу. Оба партнера были уверены, что прозаическое 17... Ф : а2 не годится ввиду 18. е5 de 19. g5. Однако в этом случае черные как раз выигрывали — 19...Cf5! 20. gf Фа3+ 21. Kpb1 Ф : b3+ 22. Kpc1 Фа3+ 23. Kpb1 С : f6 и т. д.

Спустя много времени мы вместе с гроссмейстером А. Лилиенталем, большим любителем анализировать запутанные положения, вернулись к этой партии и обнаружили, что на 17...Ф : а2 гораздо сильнее 18. hg hg 19. Ch6 Ch8 20. Cf8! Л : f8 (20...Kh5 21. Л : h5 gh 22. С : е7) 21. Л : h8+ Кр : h8 22. Фh6+ Kpg8 23. Лh1 Kh5 24. gh, и черные остаются у разбитого корыта.

Однако, анализируя «дракон», главное — не отчаиваться! В самой горестной ситуации можно изыскать ресурсы. После 17...Ф : а2 18. hg черные должны играть так, будто ничего не произошло — 18... Се6! 19. gh+ Kph8 20. g5 Kd7! Конь занял место слона и собирается направиться на с4. Не терпится прийти в движение и пешке «а». Положение весьма обоюдоострое, и материальный перевес белых не ощущается.

17...Се6? 18. Kpb1 Лс8 19. Cd4 Лс4 20. hg hg 21. g5.

Белые упускают возможность создать этюд: 21. Фh2 Ла4 22. с4! Геометрический мотив на тему перекрытия. Чем бить на с4? Если отвлекается от крайней линии ладья — 22...Л : с4, то 23. С : f6 С : f6 24. g5! С : с3 25. Фh7+ Kpf8 26. Фh8+! С : h8 27. Л : h8+ Kpg7 28. Лdh1 с матом. Если на с4 попадает слон — 22...С : с4, то 23. С : f6 С : f6 24. g5 Л : а2 25. gf Ла1+ 26. Kpb2! Фа3+ 27. Kpc3 и т. д. Наконец, если 22... Ф : с4, то 23. Cb2! (23. е5 Kd5 24. ed Кс3+) и далее е4 — е5.

115.

21... Kh5 22. Л : h5 gh 23. Фh2? Последнюю ошибку допускают белые (115). Логично выглядел бы такой финал: 23. Лh1!

Ла4 24. Л : h5 (но не 24. Фh2 С : b3! 25. cb Л : d4! 26. cd Фd3 + и 27... Ф : d4, после 24. С : g7 Кр : g7 25. Фh2 Крf8 26. Ф : h5 Кре8 черный король скрывается, а белых ожидает катастрофа на ферзевом фланге) 24...Л : a2 25. Фh2 Лa1 + 26. К : a1 Фа2 + 27. Крс1 Ф : a1 + 28. Крd2 С : d4 29. cd Ф : d4 + с ничьей!

23... Л : c3! Одна ладья на этом поле уже побывала, теперь очередь другой.

24. С : g7 Кр : g7 25. Лh1. Увы, пешка h5 неприкосновенна — 25. Ф : h5 Л : c2!

25... Л : f3 26. Ф : h5 Лh3! 27. Фd1 Л : h1 28. Ф : h1 Крg8! Намереваясь после 29. Фh6 Фf1 + и 30...Фg2 ликвидировать угрозу g5 — g6.

29. Крb2 Фb5 30. Фh4 Фe5 + 31. c3 Фh8! 32. Фf2 Фh5 33. Фe3 b6 34. Кра3 Фh3 35. Фd4 Фg3! 36. Фа4 Ф : c3 37. Фe8 + Крg7 38. Ф : e7 a5! Белые сдались.

Через несколько месяцев в чемпионате Московского университета состоялась еще одна увлекательная партия на ту же тему. Белыми в ней играл недавний школьник, студент первого курса механико-математического факультета МГУ и будущий чемпион мира Анатолий Карпов! После игры он признался, что был знаком с предыдущей партией и на этот раз приготовил более энергичный план.

А. Карпов — Е. Гик, Москва, 1968

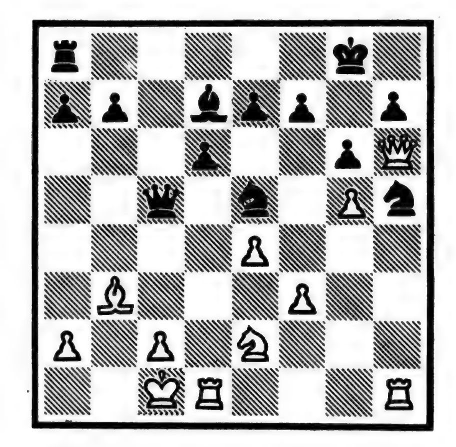
1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Сe3 Сg7 7. f3 0—0 8. Сc4 Кc6 9. Фd2 Фа5 10. 0—0—0 Сd7 11. Сb3 Лfc8 12. h4 Кe5 13. h5. Поскольку довести крайнюю пешку до h5 со всеми удобствами не просто, на смену 13. g4 пришел план с немедленным h4 — h5 — лучше отдать пешку, но выиграть время. Маневр Сe3 — h6, который белые всегда держат на прицеле, пока преждевременен: 13. Сh6 С : h6 14. Ф : h6 Л : c3 15. bc Ф : c3 16. Кe2 Кd3 + 17. Л : d3 Фа1 + 18. Крd2 Ф : h1, и у белых за пешку ничего нет (Злотник — Гик, Москва, 1968).

13... К : h5 14. Сh6 С : h6. Если бы мы писали трактат о варианте дракона, пришлось бы учесть также ходы 14. g4 и 14. Кd5, а за черных — после 14. Сh6 остроумный шах 14... Кd3+, вызвавший пятнадцать лет назад бурную дискуссию.

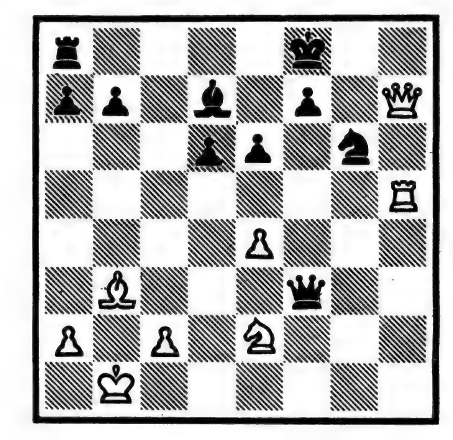
15. Ф : h6 Л : c3 16. bc Ф : c3. Конечно, во время партии невозможно было предположить, что после этого естественного взятия черные попадают в безысходное положение. Правильно 16... Кf6 17. Крb1 Лc8 18. Кe2 Сb5 19. Сf4 Сc4, и у черных нет затруднений.

17. Кe2! Фc5. После 17... Кd3 + 18. Л : d3 Фа1 + 19. Крd2 Ф : h1 черный конь застревает в углу — 20. g4 Кg3 21. Ф : h1 К : h1 22. Кре3!

18. g4 Кf6 19. g5 Кh5 (116).

116.

117.

Забавный момент. Здесь я рассчитывал на 20. Кg3 Сg4!, выключая ферзя из игры, но белые не попадают в ловушку.

20. Л : h5! gh 21. Лh1 Фe3 + 22. Кpb1 Ф : f3. Если 22... Ф : e2, то 23. Ф : h5 с матом.

23. Л : h5 e6. На 23... Кg6 (23... Ф : e4 24. g6!) следует 24. Ф : h7 + Кpf8 25. Лh1 e6 (25... e5 26. Кg3 и 27. Лf1) 26. Кd4. Ферзь черных прикован к линии «f» (26... Ф : e4 27. Лf1!), а грозит смертельное 27. Кf5!

24. g6! К : g6 25. Ф : h7 + Кpf8 (117).

Здесь я был уверен, что удалось выкрутиться, но задачный ход Карпова буквально ослепил меня.

26. Лf5!! Эффектное геометрическое решение. Вновь мы сталкиваемся с темой перекрытия. Появление ладьи в точке пересечения диагонали a2 — g8 и вертикали «f» завершает... опровержение 16-го хода черных. Грозит Ф : f7X — при поддержке ладьи или слона (после ef). Черные вынуждены расстаться с ферзем, и на этом поединок можно считать законченным.

26... Ф : b3 + 27. ab ef 28. Кf4! Лd8 29. Фh6 + Кpe8 30. К : g6 fg 31. Ф : g6 + Кpe7 32. Фg5 + Кpe8 33. ef Лc8 34. Фg8 + Кpe7 35. Фg7 +. Черные сдались.

Восемь лет спустя, раскрыв сборник избранных партий чемпиона мира, я неожиданно обнаружил под № 1 именно эту партию... Проигрывать тоже надо уметь!

Замечу, что данная встреча, как ни странно, имела не только художественное значение, но и чисто спортивное — победитель стал чемпионом МГУ, а проигравший остался на втором, почетном месте. Это был первый турнир Карпова в Москве, и, кажется, первая партия, выигранная им в варианте дракона. Первая, но далеко не последняя! Поразительно, но в последующие годы Карпов сыграл около полутора десятков «драконов» и не сделал даже ни одной ничьей! При этом почти все его сопер-

ники были известные гроссмейстеры, специалисты варианта. В какой бы форме ни находился Карпов, как бы ни складывались его турнирные дела, оружие, заготовленное для борьбы с «драконом», никогда не притуплялось.

Взять хотя бы международный турнир в Лондоне 1982 года. Позади четыре тура, а игра не складывается — никого обыграть пока не удалось. И вот в пятом туре английский гроссмейстер Местел избирает «дракон», и... чемпион мира одерживает первую победу. В девятом туре вариант разыгрывает один из лучших его знатоков, другой английский гроссмейстер — Майлс, и... чемпион мира догоняет лидеров. В результате, несмотря на трудный старт, А. Карпов вновь завоевал первый приз (вместе со шведским гроссмейстером У. Андерссоном).

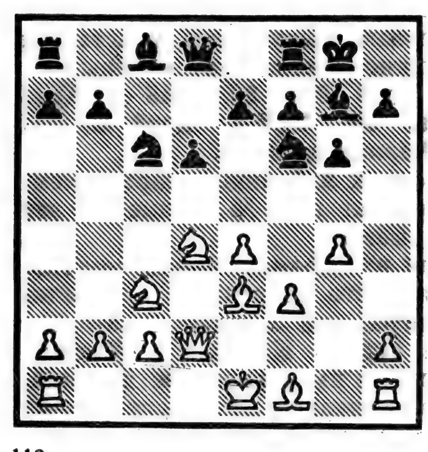
А. Карпов — Д. Местел, Лондон, 1982

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Кс3 g6 6. Се3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кс6 9. g4 (118).

Как мы видели, марш крайней пешки «h» способен доставить черным немало волнений. Поэтому английские шахматисты разработали любопытную защиту против 9. Сс4 — 9... Cd7 10. h4 Лс8 11. Cb3 h5!? Понятно, что, встречаясь с изобретателями этого хода, к тому же в Лондоне, Карпов действует в ином ключе. Ход пешкой «g» на первый взгляд кажется странным — белые еще не рокировались и проявляют излишнюю активность. Но свой резон в этом продолжении есть. Во-первых, черным сейчас нечего думать о прорыве d6 — d5 из-за ответа g4 — g5, а во-вторых, если они по привычке отправят коня на с4, то размен на этом поле произойдет для белых без лишних затрат времени на перемещение слона.

9... К : d4.

В партии Карпов — Майлс вновь встретилось 9. g4. На сей раз черные не были застигнуты врасплох, но домашняя подготовка не помогла. Вот как протекал этот поединок: 9... Се6 10. 0—0—0 К : d4 11. С : d4 Фа5 12. а3 Лаb8 13. h4 Лfс8 14. Kd5 Ф : d2 + 15. Л : d2 С : d5 (надежнее 15... К : d5 16. ed — 16. С : g7 Ке3! — 16... С : d4 17. Л : d4 Cd7 или 16... С : d5 17. С : g7 С : f3 18. Лh3 С : g4 19. Лg3 Кр : g7 20. Л : g4) 16. ed а6 17. Се2 (еще сильнее 17. Ch3!) 17... Kd7 18. f4 Кс5 19. Лb3 Лс7 20. Ле3 b5 21. С : g7 Кр : g7 22. Лd4 а5 23. b4! (фиксируя пешку «b» на белом поле) 23... Ка4 24. ba Кс3 25. Cf1 Kpf8 26. Kpb2 Лbс8 27.

118.

Крb3 Лс5 28. а6 К : d5 29. Л : d5! (позиционного зажима черные избежали, но дело решает тактика) 29...Л : d5 30. Лс3 Лd8 31. Лс7 Лd7 32. С : b5 е5 33. а7 еf 34. Лb7 Лb1 + 35. Кра4 Л : b5 36. Л : b5 f3 37. Лb8 f2 38. Л : d8 +. Черные сдались.

Здесь уместно еще раз вспомнить о Московском межзональном. Партия Таль — Сакс тринадцать ходов копировала данную встречу, но переход в эндшпиль произошел чуть позже — 14. h5 b5 15. h6 Ch8 16. Кd5 Ф:d2 + 17. Л : d2 К : d5 18. еd С : d4 19. Л : d4 Cd7 20. Cd3 f6 21. b4 Лс7 22. Крb2 Лbс8 23. Ла1 Крf8 24. Лdе4 Се8, и Таль не сумел найти в лагере черных ни одного уязвимого пункта. Правда, после партии он отметил, что лучшие шансы белые сохраняли, продолжая 24. а4 bа 25. с4.

После 14. h5 b5 15. h6 осталось проверить 15...b4!? Некоторое время теоретики соглашались с мнением Таля, будто 16. hg bа 17. Фh6 аb + 18. Крd2 ставит черных в трудное положение. Однако посмотрите, как завершилась партия Пласкетт — Уотсон (Брайтон, 1983): 18...Cg4! (ход, придуманный Местелом — возможно, при размышлениях над партией с чемпионом мира, к которой мы скоро вернемся) 19. С : f6 (19. fg е5!) 19...Ch5 20. Cd4 е5 21. Л : h5 gh 22. Фg5 Фb4 23. Cd3 Ф : d4 24. Кd5 Фf2 + 25. Се2 Л : с2 +! 26. Кр : с2 Ф : е2 + 27. Крс3 Ф : f3 + 28. Крс4 Фb3Х!

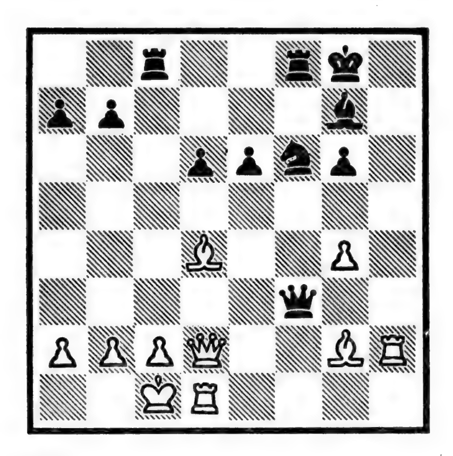
Кстати, признав, что размен на d4 не слишком удачен для черных, не подозревая пока о возможностях хода 9...Се6, и наконец отвергая экстравагантное 9...е6 или 9...h5, Местел впоследствии переключился на маневр 9...Ке5, и это изобретение принесло ему успех. Вот один пример. Джан Хуан — Местел (Люцерн, 1982): 11. Се2 (более энергичные продолжения 11. g5 и 11. h4 также не принесли белым больших завоеваний) 11...Лс8 12. Крb1 Сс4 13. Кb3 Фс7 14. Кd4 Лfd8 15. Лhе1 b5! 16. g5 Кh5 17. Кd5 Фd7 18. f4 С:d5 19. еd Кс4 20. Фс1 Фh3 21. С:h5 Ф:h5 22. С:g7 Кр:g7 23. Л:е7 Ле8! 24. Лdе1 Л:е7 25. Л:е7 Фh2 26. а3 Крf8 27. Ле1 Фf2 28. Лh1 Ке3 29. Кd4 Фf4 30. Фd2 Лс4. Белые сдались.

Итак, «дракон» жив! Нам же пора возвращаться к партии Карпова с Местелом из лондонского турнира.

9. С:d4 Се6 11. Кd5! После 11. 0—0—0 Фа5 получалась рассмотренная нами партия Карпов — Майлс, но теперь белые не пускают ферзя на а5. Можно сделать вывод, что если черные желают разменять коней, то сначала все-таки должны вывести слона на е6.

11... С:d5 12. еd Лс8 13. h4 Фс7 14. Лh2 е5. Бросаясь в рукопашный бой, который не принесет черным лавров.

15. dе fе 16. h5 Фс6 17. 0—0—0! Ф:f3 18. hg hg 19. Cg2! (119).

119.

Не годится 19... Ф:g4 из-за 20. Ch3 Фе4 21. Ле1, она 19...Фg3 решает 20. С:b7 (с угрозой 21. Лg1) 20...Ке4 21. Лg2 К:d2 22. Л:g3 Лс7 23. С:g7 К:g7 24. Сg2 Кс4 25. Лс3.

19... Ке4 20. С:f3 К:d2 21. С:b7 С:d4 22. С:с8 Л:с8 23. Кр:d2 С:b2. Бурные осложнения привели к окончанию с небольшим перевесом у белых — качество за пешку. Чемпиону мира ничего не стоит превратить его в очко.

24. Лb1 Сс3+ 25. Крd3 Се5 26. Лf2 Лс3+ 27. Крd2 Лс7 28. g5! d5 29. Лb8+ Крg7 30. Ле8 Сс3+ 31. Крd1 Сd4 32. Лf3 Лf7 33. Л:f7+ Кр:f7 34. Лс8 е5 35. Кре2 Сb6 36. Лс6 Сd8 37. Лd6 Сb6 38. а4 Сg1 39. а5 Сd4 40. Крd3. Черные сдались.

Рассмотренные партии Карпова кое у кого могут отбить охоту играть вариант дракона. Напрасно! Если руководствоваться такими принципами, то от многих дебютных вариантов придется отказаться. «Дракон» ни в чем не виноват. Просто чемпион мира очень хорошо играет в шахматы...

В начале беседы мы заметили, что в данном варианте черные часто стоят на распутье: какой ладьей занять линию «с»? В наших примерах на с8 попадала ладья с вертикали «f». В завершение разговора посмотрите эффектную партию, сыгранную совсем недавно, в которой на единственной полуоткрытой линии обосновалась другая ладья.

А. Родригес — Р. Фернандес. Баямо, 1984

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 g6 5. Кс3 Сg7 6. Се3 Кf6 7. Сс4 0—0 8. Сb3 d6 9. f3 Сd7 10. Фd2 Лс8 11. h4 h5. Как мы уже убедились, при удачном прорыве h4—h5 черных ждут серьезные испытания, поэтому разумно ему воспрепятствовать.

12. 0—0—0 Ке5 13. Сg5 Лс5 14. g4 Hg 15. f4 Кс4 16. Фd3 b5 17. h5 К:h5 18. f5. Сильнее 18. Кd5, но и ход пешкой до сих пор вел к перевесу белых. Однако партнер преподнес коварный дебютный сюрприз.

18...С:d4!! Гордость «дракона» — чернопольный слон покидает доску. **19. Ф:d4 е5!** Замысел полностью раскрылся. Без ферзей атака белых мгновенно гаснет, и материальный перевес черных становится решающим.

20. С:d8 ed 21. Се7 dc 22. С:d6 cd+ 23. Крb1 К:d6 24. Л:d6 Крg7! 25. Л:d7 Кf6 26. Л:а7 К:е4 27. fg Кd2+ 28. Кр:d2 К:b3 29. аb Кр:g6. Белые сдались.

БЕСЕДА ДВЕНАДЦАТАЯ

ВАРИАНТ ДЛЯ ВСЕХ

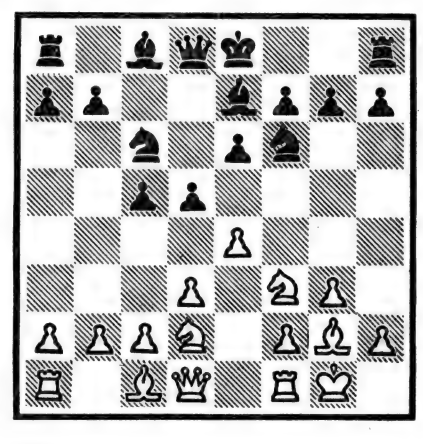
(Закрытые дебюты представляет староиндийское начало)

Избранный в партии дебют, очевидно, зависит от обоих соперников, однако многие системы и схемы определяются одной стороной. В частности, варианты, рассмотренные в двух предыдущих беседах, в большей степени связаны с желанием черных. Именно они в одном случае строят драконовскую цепь, а в другом жертвуют пешку по примеру Маршалла. Пора остановиться на дебюте, где белые сами принимают решение. Староиндийское начало как раз обладает этим свойством. По сравнению с оригиналом — староиндийской защитой — у белых здесь лишний темп, и перемена цветов позволяет избежать форсированных продолжений. Игра, как правило, протекает вдали от бурных теоретических дискуссий, центр тяжести переносится на миттельшпиль.

Рассматриваемый вариант староиндийского начала обладает двумя достоинствами — он острый и увлекательный, и им можно быстро овладеть. Этим и объясняется название беседы.

1. Кf3 d5 2. g3 c5 3. Cg2 Кc6 4. 0—0 Кf6 5. d3 e6 6. Кbd2 Ce7 7. e4 (120).

Разыграна староиндийская защита, но, как говорят, в первой руке. А чтобы не произошло путаницы, дебют называют староиндийским началом. Ходы белых стандартны, а вот у черных имеются разные планы. Например, пешка «е» может продвинуться не на одно поле, а на два, чернопольный слон может пристроиться на g7 или d6, конь занять поле e7 и т. д. Но расположение сил, изображенное на диаграмме, пожалуй, самое популярное. Кстати, позиция может получиться и из других дебютов. Например, если вы не склонны вести теоретическую дуэль во французской защите, то после 1. e4 e6 сыграйте 2. d3 и далее 2... d5

120.

3. Kd2 c5 4. Kgf3 Kf6 5. g3 Ce7 6. Cg2 Kc6 7. 0—0, сводя игру к знакомой позиции. Если ваш партнер собрался избрать модный вариант сицилианской защиты — 1. e4 c5 2. Kf3 e6, то вновь вы можете разочаровать его — 3. d3 d5 4. Kbd2 Kc6 5. g3 Kf6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0, и перед нами все та же картина.

7... 0—0. Размен пешек в центре к выгоде белых, после 7... de 8. de и далее Фe2 и e4 — e5 у белого коня появится удобная стоянка на e4 или c4. Помимо короткой рокировки, черные могут заняться подготовкой длинной, к этой возможности мы вернемся позднее.

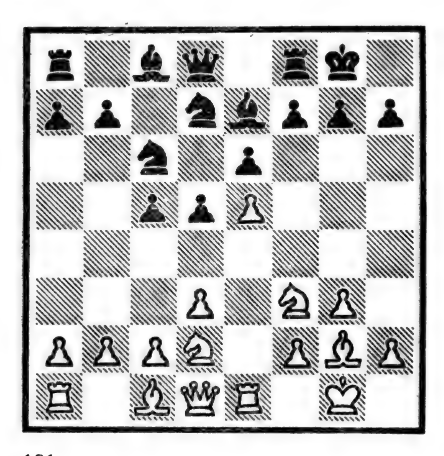
8. e5 Kd7 9. Лe1 (121).

Пешка e5 как бы разделяет доску на две части — королевский и ферзевый фланги. Белые попытаются создать угрозы с правой стороны, традиционные маршруты их фигур: Kd2—f1—h2 (после предварительного h2—h4)—g4; Kf3—g5, Фd1—h5, h2—h4—h5—h6. На ферзевом фланге инициатива у черных, которые могут надвигать пешки, стремясь вскрыть линии «b» и «c». Планы и белых, и черных достаточно ясны (хотя тонкостей, как мы увидим, хватает), и побеждает тот, кто лучше играет.

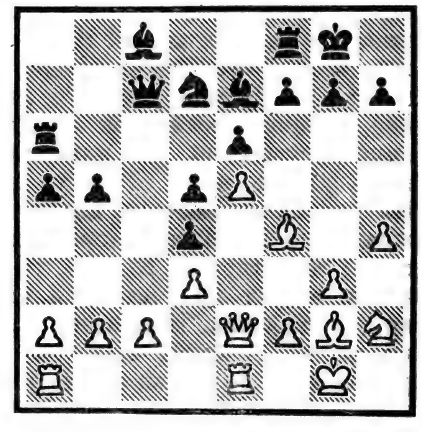
9... Фc7. Сильнее сразу 9... b5, о чем разговор ниже.

10. Фe2 b5 11. Kf1 a5 12. h4 Kd4. Продолжать двигать пешки опасно. Вот типичный пример, как развивается атака белых в этом случае: 12... b4 13. Cf4 Ca6 14. Ke3 a4 15. b3 Лa7 16. h5 Лfa8 17. h6 g6 18. K:d5! ed 19. e6 Фd8 20. ef+ Kph8 21. Ke5 Kc:e5 22. Ф:e5+! Cf6 23. Фe8+ Kf8 24. Ce5 Фb6 25. C:d5 Лc8 26. Ce6!, и вскоре черные сдались (Васюков — Ульман, Берлин, 1962). Мощный удар в центре явился следствием неудачной вылазки ферзя на c7.

13. K:d4 cd 14. Cf4 Лa6 15. Kh2 (122).

121.

122.

К равной игре ведет 15. С:d5 Сb4! 16. Леb1! Но плохо 16. Леc1 ed 17. e6 Л:e6 18. Ф:e6 Ф:f4 19. Ф:d7 Ф:c1+! или 16. Лdc1 ed 17. e6 Л:e6 18. Ф:e6 Ф:f4 19. Ф:d7 Фf3 20. Кh2 Ф:d1+! Эти варианты указаны Р. Фишером.

15... Лс6 16. Лас1 Са6 17. С:d5! ed 18. e6 Фd8 19. ed Лe6 20. Фg4 f5 21. Фh5 Ф:d7 22. Кf3 g6 23. Фh6 Сf6 24. Л:e6 Ф:e6 25. Сe5 С:e5 26. Лe1, и белые взяли верх (Фишер — У. Геллер, Натанья, 1968). Как видите, сам Фишер любил играть этот вариант белыми. Ниже вы найдете еще одну его партию на эту тему.

Итак, перемещение ферзя на c7 на руку белым. Когда это стало ясно, черные переключились на немедленное b7—b5.

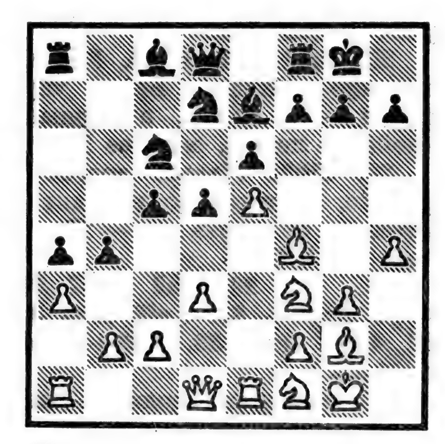
9... b5 10. Кf1 a5 11. h4 b4 12. Сf4 a4 13. К1h2 a3 14. b3 Ка7. В связи с переводом коня на c3 или d4 у черных полноправные шансы.

15. Кg4 Кb5 16. Фc1 Са6 17. Сg5 Лc8 18. Фf4 Крh8 19. h5 Кd4, и игра равна (Милич — Остоич, Белград, 1964); 15. Фe2 Сb7 16. h5 Кb5 17. h6 g6 18. Кg4 Кc3 19. Фd2 d4 20. Кf6+ С:f6 21. ef Фb6, и черные в безопасности (Робач — О'Келли, Гавана, 1964).

Таким образом, если пешка черных добирается до a3, шансы сторон уравниваются. В знаменитой партии Фишер — Мягмарсурен (Сус, 1967) в ответ на **12... a4** последовало **13. a3!** не допуская захвата черных полей (123).

Эта идея впервые встретилась во встрече Томпа — Аникеев (матч Венгрия — РСФСР, 1967), и, возможно, Фишер, всегда тщательно следивший за советскими шахматными изданиями, обратил на нее внимание...

13... ba 14. ba Ка5 15. Кe3 Са6 16. Сh3 d4 17. Кf1 Кb6 18. Кg5 Кd5 19. Сd2 С:g5 20. С:g5 Фd7 21. Фh5 Лfc8 22. Кd2 Кc3 23. Сf6 Фe8 24. Кe4 g6 25. Фg5 К:e4 26. Л:e4 c4 27. h5 cd 28. Лh4 Ла7 29. Сg2 dc 30. Фh6 Фf8 31. Ф:h7+. Черные сдались.

123.

Спустя несколько дней в том же межзональном турнире ход 13. a3 был применен в поединке Барцаи — Гипслис, где вместо 12. Сf4 белые играли **12. Фe2.** Далее последовало:

12... a4 13. a3 ba 14. ba c4 15. d4 c3 16. Сg5 С:g5 17. hg Са6 18. Фe3 Фа5 19. К1h2 Лfb8. Черные ладьи вторгаются по линии «b», и это уравновешивает шансы.

20. Kg4 Kf8 21. Kf6+ Kph8 22. Cf1 Ke7 23. g4 Лb2 24. С:а6 Ф:а6 25. Лас1 Keg6 26. Kpg2 Лab8 27. Kpg3 Л8b6 28. Лh1 Фb7 29. Лcg1 Лb1 30. Ke1! Фb8 31. Лh2 gf 32. gf Kd7 33. f4 Фg8 34. Kf3 Kgf8 35. Л:b1 Л:b1 36. Лh6 Kb6 37. Kg5 Kc4 38. Ф:c3 Лg1+ 39. Kpf3 Лf1+ 40. Kpg3 Лg1+. Ничья.

Хотя на королевском фланге положено атаковать белым, у черных есть один любопытный план, где они сами выступают с серьезными претензиями на этом участке доски.

Е. Гик — К. Юксти, Таллин, 1976

1. Kf3 d5 2. g3 e6 3. Cg2 c5 4. 0—0 Kf6 5. d3 Kc6 6. Kbd2 Ce7. 7. e4 b6. Отказываясь от короткой рокировки.

8. e5 Kd7 9. Ле1 Фc7 10. Фe2 Cb7 11. h4 h6 12. h5. Движение черной пешки «g» все равно не затормозить, поэтому белым лучше было отправить коня по привычному маршруту — 12. Kf1 0—0—0 13. K1h2 Лdg8 14. Kg4. В партии Нансен — Каспаров (Мальта, 1980) последовало 14... Kf8 15. Cf4 g5 16. hg hg 17. Cd2 Лh5 18. c3 Kg6 19. b4 c4 20. d4 Лgh8 21. a4 a6 22. Фd1 Kb8 23. b5 Kd7 24. Фc2 a5 25. Kpf1 Фd8, и возникла крайне сложная борьба.

12... 0—0—0 13. c3 Kpb8. Решительнее действовали черные в партии Ефимов — Вуль (Львов, 1983):13... Лdg8 14. Ch3 g6 15. hg Л:g6 16. Kf1 h5 17. d4 Kpb8 18. Cf4 h4 19. Kph2 hg+ 20. fg Лg7 21. Фe3 Лgh7 22. Kg1 cd 23. cd K:d4! 24. Ф:d4 Фc2+ 25. Ле2 Л:h3+ 26. Kpg2 Фh7 27. b4 Ca6 с выигранной позицией.

14. a3 g5 15. hg fg 16. Ch3 Kf8 17. b4 g5 18. Kb3 Ca6 19. Лb1. Заслуживало внимания 19. bc bc 20. Ce3, теперь же ладья оказывается не у дел.

19... c4! 20. dc C:c4 21. Фe3 Лg8 22. Cg4. Кажется, что блокада надежна, но...

22... h5! 23. C:h5 g4 24. Kfd4 Cg5. Необходимо было уничтожить коня.

25. K:c6+ Ф:c6 26. Kd4 Фd7 27. f4 Фh7. Вновь партнеры взаимно вежливы. Белые упускают случай с выгодой отдать ферзя — 27. Ф:g5!, а черные не в том порядке оккупируют крайнюю линию, сильнее 27... Лh8! (124).

28. Лb2! Ладья, долгое время дремавшая на ферзевом фланге, неожиданно находит себя на королевском. Черные не успевают объявить мат — 28... Ф:h5 29. fg Лh8 ввиду промежуточного 29. Лh2!

28... Ce7 29. Лh2 Kpb7 30. C:g4 Фg6 31. Ce2 Ф:g3+ 32. Ф:g3 Л:g3+ 33. Kpf2 Лg6 34. Cf3 a5 35. f5 ef 36. K:f5 Cg5 37. C:g5 Л:g5 38. Kd6+ Л:d6 39. ed Kpc6 40. Лh6. Черные сдались.

Желающим продолжить анализ вариантов, связанных с контригрой черных на королевском фланге, предлагаем ознакомиться с двумя партиями В. Яндемирова (Москва, 1983).

Яндемиров — Гик. 12. c3 (вместо рассмотренного 12. h5) 12... 0—0—0 13. Kf1 Лdg8 14. K1h2 g5 15. hg hg 16. Kg4 Kpb8 17. d4 cd 18. cd Kb4 19. Ce3 Ca6 20. Фd2 Kd3 21. Лfd1 Cb4 22. Фe2 K:e5 23. Ф:a6 K:g4 24. C:g5 Фc2 с острой игрой.

Яндемиров — Фрог. 12. c3 g5! 13. hg hg 14. g4 0—0—0 15. Kf1 d4 16. c4 Лdg8 17. Kg3 Лh4 18. K:h4 gh 19. Kf1 Kc:e5 20. C:b7+ Ф:b7 21. Kh2 Л:g4+ 22. K:g4 Kf3+. Ничья.

Одно из неудобств данного варианта для черных — неустроенность белопольного слона. Поэтому разумно, перед тем как пойти e7 — e6, вывести его вперед. Впрочем, и здесь борьба предстоит очень увлекательная. Вспоминается следующий любопытный поединок.

С. Халилбейли — Е. Гик. Новосибирск, 1965

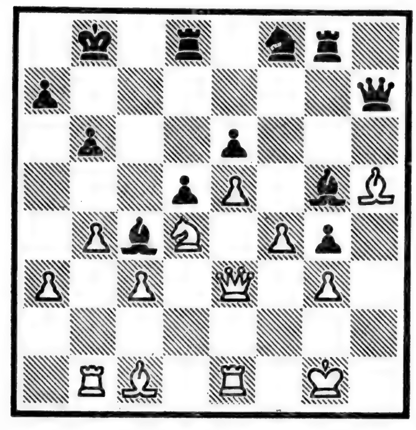
1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 Cf5 (об этом ходе и шла речь) **4. 0—0 e6 5. d3 h6 6. Kbd2 Ce7 7. Лe1 0—0 8. e4 Ch7 9. c3 c5 10. e5 Kfd7 11. Kf1 Kc6 12. h4 b5 13. K1h2 Лe8 14. Kg4 Cf8 15. Cf4 c4 16. d4 b4.**

Во время партии мне казалось, что белые не в состоянии улучшить расположение своих фигур, и я собрался приступить к вторжению по линии «b». Однако Халилбейли проявил незаурядную тактическую зоркость и обнаружил скрытые ресурсы позиции. У черных один минус — продвинутая чуть вперед пешка «h», и мой партнер умело использует его.

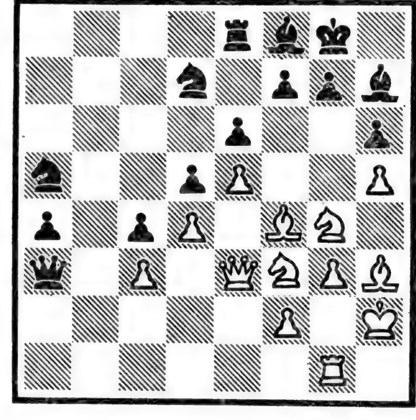
17. Фd2 Лb8 18. h5 Фe7 19. Ch3 a5 20. Kph2 a4 21. a3 bc 22. bc Ka5 23. Фe3 Лb3 24. Лg1 Л:a3 25. Л:a3 Ф:a3 (125).

26. K:h6+! gh 27. g4! Вот в чем соль. После 27. C:h6 C:h6 28. Ф:h6 Ф:c3 атака белых исчерпывалась.

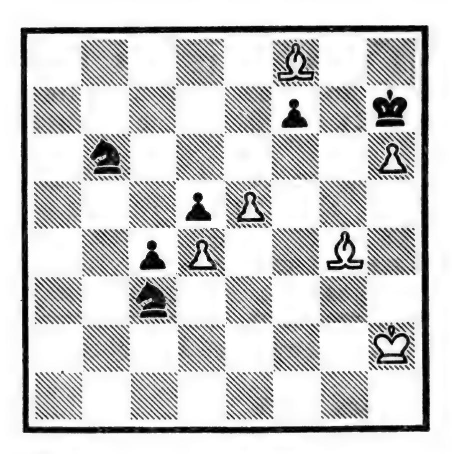
27... Фb2 28. g5 Фc2 29. g6 Фe4 30. gh+Kp:h7. Фигуру черные вернули, но у них в запасе еще пешка, а размен ферзей неизбежен.

124.

125.

126.

31. С:h6! Перед вынужденным упрощением белые успевают восстановить материальное равенство (31... С:h6 32. Кg5+ С:g5 33. Ф:g5 ведет к мату).

31... Ф:е3 32. С:е3 Се7 33. Кg5+ С:g5 34. С:g5 Лg8 35. f4 Кb3 36. Лg2 Кb6 37. Сg4 а3 38. Ла2 Ла8 39. Се7 Кс1 40. Л:а3 Л:а3 41. С:а3 Ка2 42. f5 еf 43. С:f5 Крh6 44. Сg4 К:с3 45. Сf8+ Крh7 46. h6. Как видите, отсутствие ферзей не снизило накала борьбы (126).

Здесь партия была отложена. Накануне доигрывания я целый день не выпускал из рук карманные шахматы, и, сколько ни смотрел, всюду получалась ничья. Вот основной вариант: 47. Сf5+ Крg8 48. Сg7 (48. h7+ Крh8 49. Сh6 с3 50. Сf4 Кс4, и поле е5 под контролем) 48... с3 49. е6 Кс8 (грозило 50. е7, а 49... fе проигрывало фигуру ввиду 50. С:е6+ Крh7 51. Сf5+ Крg8 52. Се5 Кg5 53. Сf6 Кh7 54. Се6+ Крf8 55. Сg7+ Кре7 56. Сf5) 50. еf+ Кр:f7 51. Се5 (после 51. С:с8 или Се6+ побеждают черные) 51... с2 52. Сf4 Ке7, и бурные осложнения сменились полным штилем.

Халилбейли славился своей способностью анализировать по-гроссмейстерски, и я попросил его разрешения присутствовать при анализе, сообщив, что все равно ничья неизбежна. Бакинец великодушно согласился,— напевая веселую песенку, он пригласил меня к столу. «Эх Султан, Султан,— думал я,— как ты сейчас огорчишься, проверив варианты, и сам предложишь ничью...»

Мой противник отыскал выигрыш ровно за две минуты: 47. Сf5+ Крg8 48. Сg7 с3 49. е6. Здесь, не передвигая фигур, он убедился, что не годится 49... fе, затем сыграл за меня 49... Кс8 и тут же обнаружил элегантный трюк — 50. h7+! Кр:g7 51. еf!, и одна из белых пешек проходит в ферзи. Халилбейли повторил вариант, удивился, не найдя обещанной ничьей, сложил шахматы в коробку и вопросительно посмотрел на меня. Я сдался без доигрывания.

БЕСЕДА ТРИНАДЦАТАЯ

ВЫСТАВКА ЭТЮДОВ

(Композиторы показывают свои произведения)

Если рядом с вами нет шахматного партнера (такое редко, но случается), вы с удовольствием приметесь за решение задачи или этюда. Это занятие не только увлекательное, но и полезное. Каждый шахматист любит поломать голову над хитрой задачей-двухходовкой или поискать способ спасти короля в остроумном этюде. Вот почему в книге, затрагивающей различные шахматные сюжеты, нельзя обойтись без бесед о шахматной композиции. Учитывая, что этюды находятся ближе к практической игре, две беседы мы решили посвятить этюдному жанру.

Возник естественный вопрос: о каких композициях стоит рассказать в книге? Произведения классиков — таких, скажем, как основоположники советского этюда Л. Куббель, В. и М. Платовы, А. Троицкий, Н. Григорьев,— хорошо известны, опубликованы во многих изданиях. Поэтому решено было предложить читателям этюды современных советских композиторов (хотя и среди них уже есть классики!). Соответствующая консультация позволила составить десятку наших лучших этюдистов на сегодняшний день. Предстояло внимательно ознакомиться с их творчеством и отобрать наиболее интересные этюды. Проблема достаточно сложная, и тут мне пришла в голову удачная мысль — обратиться к каждому из «десятки» с просьбой прислать пять своих любимых произведений. Мне повезло — все композиторы согласились принять участие в заочной беседе-интервью. Так и была создана эта выставка этюдов.

Должен признаться, что, получив ответные письма, я оказался в нелегкой ситуации. С одной стороны, не хотелось сокращать количество экспонатов — было задумано представить на выставке 50 этюдных шедевров, но в то же время собранный материал оказался слишком велик по объему. Тогда было принято компромиссное решение: к выставке допустить все этюды (большинство предлагаемых экспонатов премированы на крупных конкурсах), но каждую картину снабдить лишь самыми краткими сведениями (комментариями). Иначе говоря, приводя решение этюдов, мы в ряде случаев ограничились основными вариантами. Таким образом, если при некоторых, не указанных продолжениях черных вам не удастся найти выигрыш (или спасение за белых), не считайте, что этюд опровергнут, наберитесь терпения, и все получится. Если же, наоборот, за белых найден простой путь к победе, не

спешите радоваться — это скорее всего ложный след, а не побочное решение.

Итак, приглашаем вас посетить выставку этюдов-шедевров, на которой шахматные композиторы сами показывают свои произведения.

Генрих Каспарян — международный гроссмейстер по композиции, один из старейших советских этюдистов, признанный во всем мире классик этюда. Представьте себе, что наша великолепная десятка встречается вместе и в свободное от составления этюдов время, на отдыхе, проводит шахматный турнир. Победителем этого интересного состязания наверняка выйдет Каспарян! Ведь он единственный в мире композитор, имеющий звание международного мастера по «обычным» шахматам, к тому же участник четырех чемпионатов страны. Предоставляя свои этюды, гроссмейстер заметил, что, подобно советской хоккейной сборной, его «пятерку» можно было бы заменить другими, не менее достойными.

№ 1. Г. Каспарян, 1939 (127)

Глядя на исходную позицию, трудно предположить, что нас ожидает острая борьба с эффектным финалом.

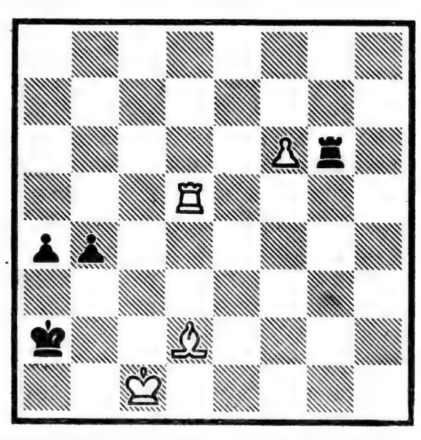
1. Cg5 b3 2. Лd2+ Крa1 3. f7. Недостаточно 3. Ce3 b2+ 4. Л:b2 Л:f6 5. Cd4 Лf1+ 6. Крc2 a3! 7. Лb1++ Крa2 8. Л:f1 пат.

3... Л:g5! 4. f8Ф. У белых на доске лишний ферзь, но успокаиваться рано.

4... Лg1+ 5. Лd1 Лg2 6. Фa3+ Лa2 7. Лd2!! Л:a3 8. Лb2. Парадоксальная ситуация. У черных решающий материальный перевес, и он сохраняется до самого конца.

8... Лa2 9. Лb1X. Простота формы в этом этюде сочетается с удивительной глубиной содержания. Среди довоенных произведений — любимый этюд автора.

№ 2. Г. Каспарян, 1946 (128)

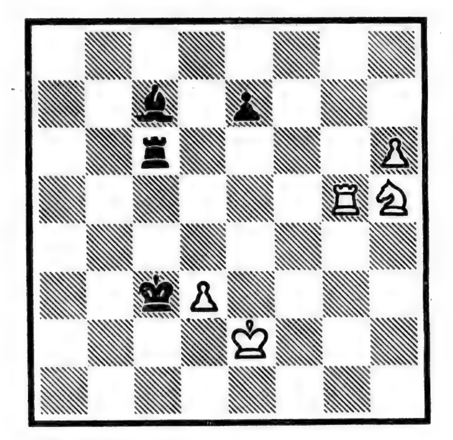

127. Выигрыш

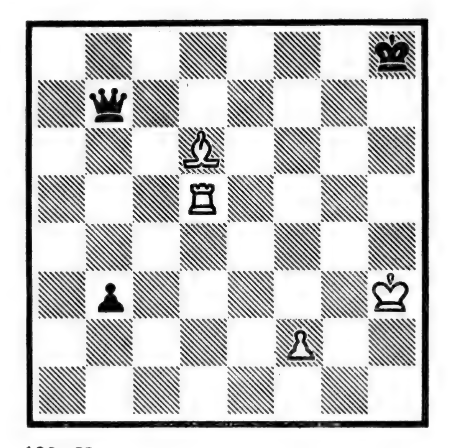
В этом этюде соединены обе грани таланта Каспаряна — практическая игра и композиция. Идея возникла из легкой партии, а обработанное произведение отвечает строжайшим требованиям этюдного искусства.

1. Кg7! Л:h6 2. Лc5+ Крd4 3. Лc4+ Крe5 4. Л:c7 Крf6 5. Кe8+ Крf7 6. Лc8 Лe6+! 7. Крd1!! О смысле этого хода пока трудно догадываться.

7... Лg6! 8. Кc7! Грозило 8... Лg8, но выпускало выигрыш 8. Лa8? Лc6! 9. Крe2 Лc2+ 10. Крe3 Лc1 11. Крe4

128. Выигрыш

129. Ничья

Лс2 12. Крd5 Лс1 13. d4 Лс2 14. Кd6+ ed 15. Кр:d6 Лd2 16. d5 Лd1 с теоретической ничьей.

8... Лс6! 9. Крd2!! Теперь понятно, что 7. Крd2? Лg6! 8. Кс7! Лс6! вело к ничьей — 9. d4 Лс4 10. d5 Крg6. Ну, а сейчас в цугцванг попадают черные.

9... Лс5 10. Лf8+!, и конь вырывается на свободу. Этюд знаменовал для Каспаряна возвращение к любимому занятию после долгого перерыва, вызванного Великой Отечественной войной.

№ 3. Г. Каспарян, 1949 (129)

Одно из трудоемких творений гроссмейстера — работа над ним продолжалась три года. Были проанализированы десятки различных вариаций, пока не удалось уложиться в рамках миниатюры (на доске семь фигур).

1. Се5+ Крg8! 2. Лd8+! Крf7 3. Лd3 Кре6! 4. Ле3 Фh1+ (4... Крf5 5. Крh2 Фh7+ 6. Крg1 Фg6+ 7. Крf1! Фа6+ 8. Крg1 с ничьей) **5. Сh2+! Крf5 6. Л:b3.** Наконец-то пешка уничтожена, но черные неожиданно переходят в атаку.

6... Фf1+ 7. Крg3 Фс4! 8. Лf3+ Крg5 9. Сg1! Фg4+ 10. Крh2 Ф:f3 пат.

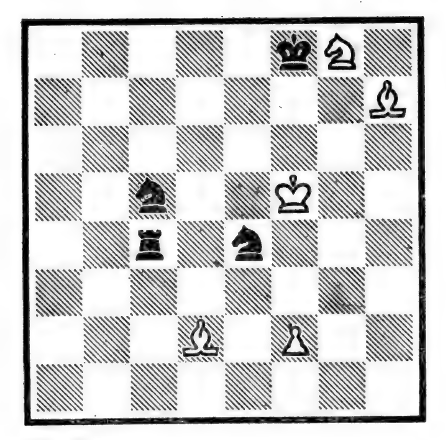
№ 4. Г. Каспарян, 1970 (130)

1. Сh6+ Крf7 2. Кре5 Кd7+ 3. Крd5 Кb6+ 4. Кре5 К:f2 5. Кf6! Лс6! 6. Сg8+! Крg6 7. Се3! Л:f6 8. Сh7+! Крg7 9. Сd4! Белые как ни в чем не бывало играют без ладьи. Замечательная иллюстрация преимущества двух слонов!

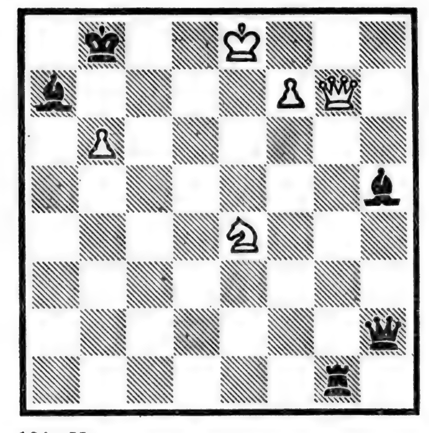
9... Лh6 10. Сf5! Кh1! 11. Се6! Ка8. Черные кони как по мановению волшебной палочки оказались в противоположных углах доски.

12. Сd5! Кс7 13. С:h1! Л:h1 14. Крd6+, и белые спаслись.

Есть и другой, симметричный вариант 8... Крf7 9. Сg8+! Крg7 10. Сd4 Лf8! 11. Се6! Ка8 12. Сf5! Кh1 13. Се4! Кg3 14. С:а8! Л:а8 15. Крf4+ с ничьей. Грандиозное сражение, охва-

130. Ничья

131. Ничья

тывающее чуть ли не всю доску. Каспарян относит этюд к своим высшим достижениям.

№ 5. Г. Каспарян, 1978 (131)

1. Фf8! (засада, грозит 2. Крd7+) **1... Лd1! 2. ba+ Крa8 3. Кd6! Фb2! 4. Крd7+ Кр:a7 5. Фe7** (новая засада) **5... С:f7 6. Крd8+! Крa6 7. Фb7+! Ф:b7 пат.**

Или 3... Фf4! 4. Фe7! Л:d6 5. Ф:d6 Ф:d6. На этот раз связана пешка, и снова пат.

Итак, в одном этюде скомпонованы сразу два непохожих патовых финала! Составление этюда потребовало от его автора много сил, но зато доставило истинное удовлетворение.

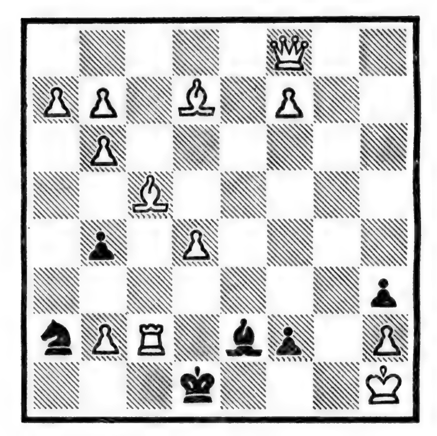
Владимир Корольков — яркая шахматная личность. Он и автор интересных книг, в том числе сборника юморесок, и шахматный сказочник, работающий в жанре задач с необычным сюжетом, и, наконец, международный гроссмейстер по композиции, автор этюдов, знаменитых на весь мир. Первый этюд — один из ранних с последовательным превращением трех белых пешек в слабые фигуры.

№ 6. В. Корольков, 1929 (132)

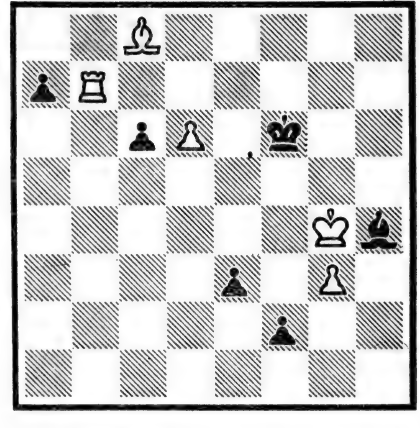
Превращение пешки не в ферзя, а в иную фигуру всегда неожиданно. Еще интереснее, если на доске появляется сразу несколько новых фигур. В реальной партии такое происходит редко, а вот в этюде — сплошь и рядом. И чем больше превращений, тем лучше! Позиция несколько перегружена, но зато, прежде чем избавиться от матовых угроз и провести основной замысел, от белых требуется кропотливая подготовительная работа.

1. Лd2+ Крc1 2. Лd1+ Кр:d1 3. Сa4+ b3 4. С:b3+ Крe1 5. Сb4+ Кc3 6. С:c3+ Крf1 7. Сc4 С:c4 8. Фc5 Сd3 9. Фb5 С:b5 10. b8К! Сd3 11. a8С! (4. a8Ф Сe4+! 12. Ф:e4 пат) **11... Сe2 12. f8Л!** (12. f8Ф? Сf3+!), и белые выигрывают.

№ 7. В. Корольков, 1935 (133)

132. Выигрыш

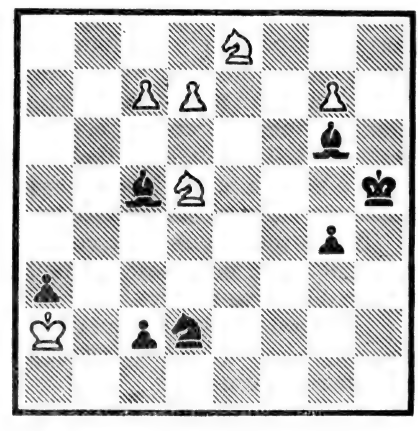
133. Выигрыш

Этот этюд в свое время произвел сильное впечатление даже на корифеев композиции. Поражает, с какой легкостью автору удалось заставить ладью b7 сделать «ход слоном» — перебраться в угол доски, на поле а8 (причем без всяких взятий!). Хотя с тех пор прошло полвека, автор хорошо помнит, что этюд был рожден на одном дыхании — на его составление и проверку было потрачено всего два часа...

1. d7 Крe7 2. Лb8! C:g3! 3. Лa8! f1Ф 4. d8Ф+ Кр:d8 5. Са6+ Cb8! 6. C:f1! Крc7 7. Са6 e2! 8. С:e2 Крb7 9. Cf3! Кр:а8. С ладьей черные расправились, но дорогой ценой. **10. С:c6X.** Пикантный финал!

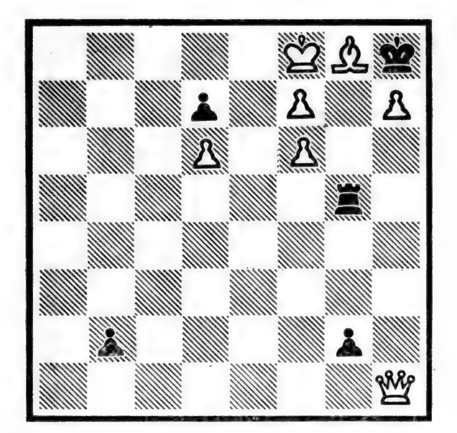
№ 8. В. Корольков, 1937 (134)

Черные угрожают превратить свою пешку в коня и заматовать неприятельского короля — 1... c1K+ 2. Кра1 Кb3X. Однако белая конница в этом сражении в конце концов выйдет победительницей.

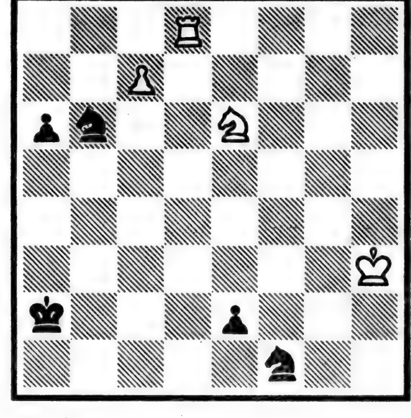

134. Выигрыш.

1. Kf4+ Крh6 2. g8K+! Крh7 3. Kgf6+ Крh6 4. K:g4+ Крh7 5. Kef6+ Крg7 6. Ke6+ Крf7 7. d8K+! Крe7 8. c8KX! Все три пешки белых превратились в коней, и на доске возник фантастический мат пятью конями, причем каждое из полей вокруг черного короля недоступно ему по одной-единственной причине (правильный мат). Этот этюд автор посвятил Маршалу Советского Союза С. М. Буденному!

135. Выигрыш

136. Ничья

№ 9. В. Корольков, 1938 (135)

1. Фg1 b1Ф 2. Ф:b1 g1Ф 3. Ф:g1 Лg3! Странная картина! Ферзь и ладья, противостоящие друг другу, неуязвимы. Ферзь не может брать ладью из-за пата, а если ладья съедает ферзя, то вырывается на свободу белый король.

4. Фg2! Лg4! 5. Фg3! Незащищенные фигуры продолжают сказочное движение. Этот этюд открыл тему «фронтального преследования».

5... Лg5 6. Фg4! Л:g4 (6... Лg6 7. Крe7). Все-таки ферзь доказал, что он сильнее ладьи!

7. Крe7 Лe4+ 8. Кр:d7 Лd4 9. f8Ф Л:d6+ 10. Крe7! Лd7+ 11. Крe6, и белые берут верх.

№ 10. В. Корольков, 1962 (136)

1. Лa8! e1Ф (1 ... Кc8 2. Л:a6+ Крb1 3. Кd4 e1Ф 4. Лa1+ Кр:a1 5. Кc2+ с ничьей) **2. Л:a6+ Кa4! 3. Л:a4+ Крb2 4. Лb4+ Крa3 5. Лb3+! Кр:b3 6. Кd4+ Крa4 7. Кe2!!** При легком построении исходной позиции белая ладья трижды приносит себя в жертву, а когда она достигает цели, жертвуется и конь. Удивительная позиция! У черных лишний ферзь, но он не может помешать превращению пешки. Ни один из желанных ходов — Фc1, Фc3+, Фe3+, Фe6+, Фe8, Фg3X — невозможен.

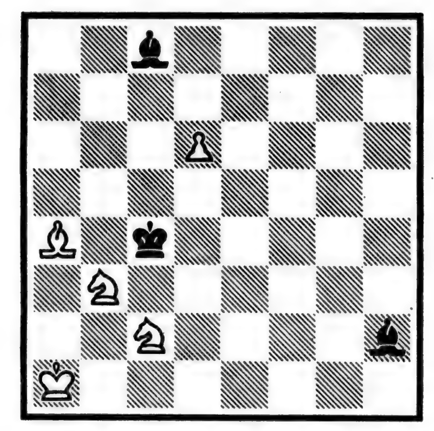
7... Ф:e2 8. c8Ф. Ничья. Этюд заслужил высокую оценку многих авторитетных комментаторов.

Владимир Брон не только известный этюдист, международный гроссмейстер по композиции, но и крупный советский ученый, доктор технических наук.

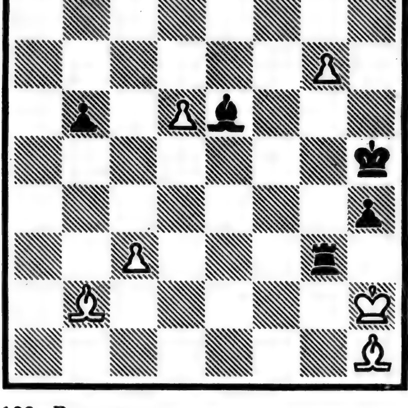
Предложенные им этюды, наиболее характерные для его творчества, отличаются новизной замысла, насыщены острой увлекательной борьбой.

№ 11. В. Брон, 1934 (137)

1. Кd2+ Крd3! 2. Кe1+ Крe2! 3. Сb5+! Крd1! Король

137. Выигрыш

138. Выигрыш

вынужден блуждать между белыми конями, но взять ни одного из них не в состоянии.

4. d7 С:d7 5. С:d7 Се5+! 6. Крb1! Сс3 7. Ке4 С:е1. Наконец коня удалось съесть, но ... **8. Сg4Х.**

№ 12. В. Брон, 1946 (138)

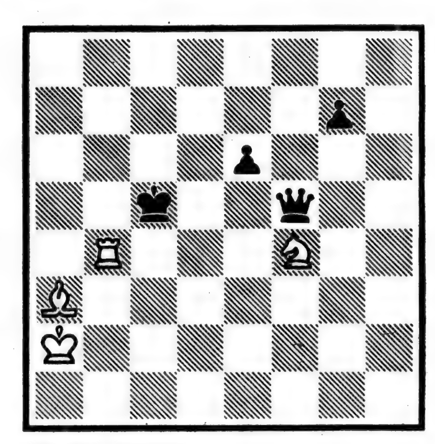
1. с4 С:с4 2. d7 Лd3 3. Сf3+! Крh6 4. Сd5! Старинный этюдный прием (тема Новотного), белая фигура внезапно возникла на пересечении дорог, по которым ходят ладья и слон черных, и любое взятие ведет к катастрофе — 4... С:d5 5. d8Ф, 4... Л:d5 5. g8Ф Лd2+ 6. Фg2. Но нас ждет еще один остроумный маневр.

4... Лd2+! 5. Крg1 Л:d5 6. g8К+! Крg5 7. Сс1+ Крf5. Король вскоре съест белую пешку, но превращенный конь одну за другой заберет три черные фигуры — шашечная тема. (Так, в нашей книге про шахматы дело не обошлось без шашек!)

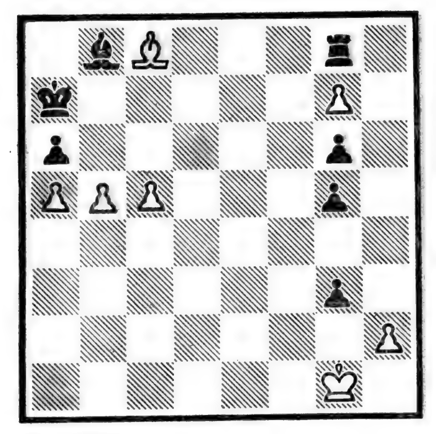
8. Ке7+ Кре6 9. К:d5 Кр:d7 10. К:b6+ Крс6 11. К:с4, и белые выигрывают. Классический этюд, иллюстрирующий собой последовательный синтез идей (тема Новотного + шашечная тема).

№ 13. В. Брон, 1947 (139)

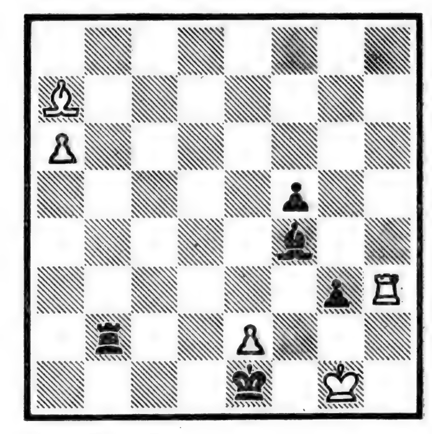
1. Кg6! Фd5+ 2. Крa1 е5! 3. Ке7 Фе6 4. Крb1 g6! 5. Крa1!! Таким удивительным образом белый король обманывает... кого бы вы думали? — черную пешку «g»! К ничьей ведет 5. Крb2 g5! 6. Крb1 g4

139. Выигрыш

140. Выигрыш

141. Выигрыш

7. Крb2 Фh6 — пешка продвинулась вперед и освободила путь ферзю, а белый король не успел занять поле с3.

5... g5 6. Крb2! g4 7. Крс3! Фа2 8. Лb3+, и ферзь погиб.

№ 14. В. Брон, 1962 (140)

1. b6+ Кра8 2. Се6 Л:g7! Интересно и продолжение 2... gh+ 3. Крh1! Лd8 4. Сb3! Крb7 5. g8Ф Л:g8 6. Сd5+! Крс8 7. С:g8 Крd7 8. Сd5! g4! 9. с6+ Кре7 10. с7 С:с7 11. bc Крd7 12. Кр:h2 Кр:с7 13. Сс4! Этюд в этюде!

3. Сd5+ Лb7 4. с6 Лс7! 5. Крh1! (5. hg Са7!!) **5... gh 6. Сg2 g4 7. Сd5 g3 8. Сg2 g5 9. Сd5**. Теперь все зависит от того, какая из пешек «g» двинется вперед:

9... g2+ 10. С:g2 g4 11. Сd5 g3 12. Сg2 Ла7! 13. с7+ Лb7 14. Се4! С:с7 15. bc Кра7! 16. с8Л с выигрышем;

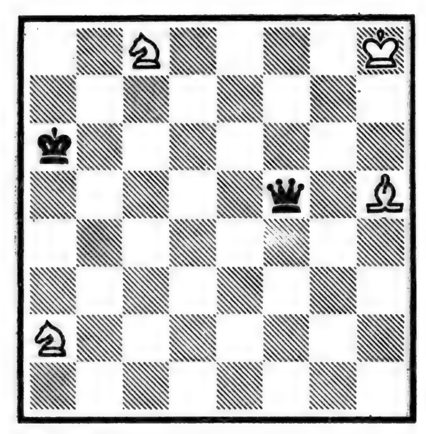
9... g4 10. Сg2 Лf7 11. с7+ Лf3! 12. с8Л! с тем же итогом.

№ 15. В. Брон, 1964 (141)

1. Сd4! Ла2! 2. а7 Кр:е2 3. Лh8 Се5! 4. Ле8 Крd3 5. Сс5! Сd6! 6. Лd8! Крс4 7. Сb6 Сс7 8. Лс8! Крb5. Черный король, белая ладья и оба слона несколько раз дружно продвинулись вперед вдоль диагонали а8 — h1. Эта тема носит название «систематического движения», в данном случае довольно редкого типа — одновременно перемещается группа, состоящая из четырех фигур!

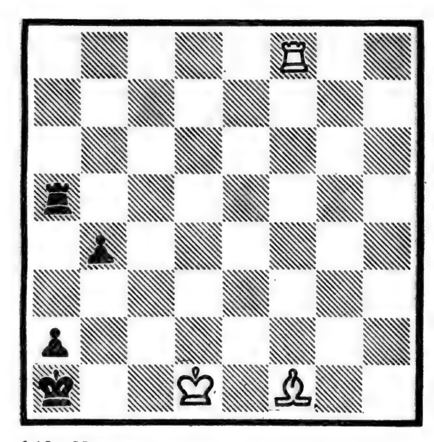
9. Сd4! Крс4! 10. Се3! Крd3 11. Сс5 Ла1+ 12. Крg2 Ла2+ 13. Крf3 Лf2+! 14. С:f2 gf 15. Крg2! Кре2 16. Ле8+, и черные должны сдаться.

И наконец представляем пятерку этюдов еще одного международного гроссмейстера по композиции Гиа Надареишвили (у нас в стране больше гроссмейстеров-этюдистов нет). В Грузии он известен не только как замечательный композитор, но и как крупный врач, главный невропатолог Тбилиси, автор многих научных трудов. Если Брон оказался самым «агрессивным» в

142. Ничья

143. Ничья

нашей десятке — во всех его этюдах белых устраивала только победа, то Надареишвили — самый мирный ее представитель! Ни в одном из выбранных им этюдов белые не стремятся выиграть, а всюду согласны на ничью (правда, достичь ее нелегко).

№ 16. Г. Надареишвили, 1958 (142)

Фигуры белых разбросаны по всей доске, но в конце концов им удается собраться в клубок.

1. Kb4+ Kpa5 2. Kc6+ Kpa4. От одного коня черный король убежал, теперь в погоню пускается другой.

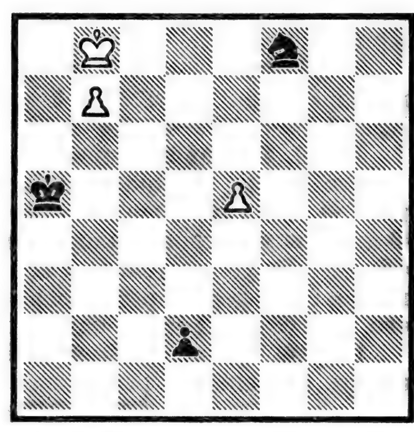
3. Kb6+ Kpa3 4. Kc4+ Kpa2. Итак, от преследования коней король скрылся, настает очередь действовать слону.

5. Cf3!! Ф:f3 (5... Фf8+ 6. Kph7 Фf7+ 7. Kph8 Ф:c4 8. Cd5! Ф:d5 9. Kb4+) **6. Kb4+ Kpa1 7. Kc2+ Kpa2 8. Kb4+**. Вечный шах одними конями. Этот этюд открыл собой новую тему, которую автор назвал «мхедрули» — именем грузинского танца всадников.

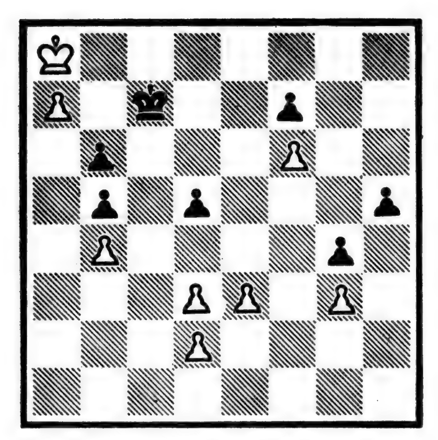
№ 17. Г. Надареишвили, 1970 (143)

1. Cc4 Лc5 2. Cg8!! Kpb1 3. Лb8! Лc1+ 4. Kpd2 Лc2+ 5. Kpd1 a1Ф 6. Л:b4 Лb2 7. Лc4! Лc2 8. Лb4+ Лb2 9. Лc4. Позиционная ничья. Одно из самых оригинальных произведений на тему «вечной угрозы мата» (в данном случае Лc4 — cIX).

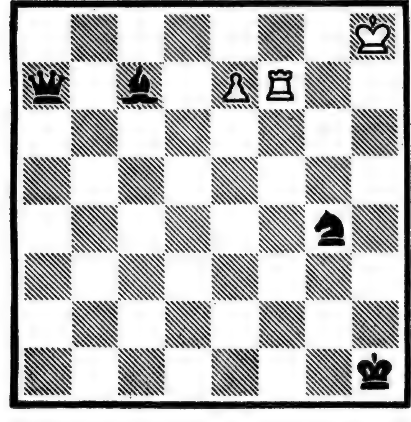
№ 18. Г. Надареишвили, 1970 (144)

144. Ничья

145. Ничья

146. Ничья

Вот что сказал по поводу этого этюда М. Таль: «Позиция словно выхвачена из окончания практической партии. Может показаться, что, поскольку пешки проходят в ферзи одновременно, ничья достигается легко, но впечатление это обманчиво». Действительно, нельзя, например, играть 1. Крс7 из-за 1... d1Ф 2. b8Ф Фd7X.

1. Кра8!! Kd7 2. е6 d1Ф 3. ed Ф:d7 4. b8Ф Кра6 5. Фd6+ Ф:d6 пат; 3... Кра6 4. b8K+! Kpb6 5. d8Ф+! Ф:d8 — еще один пат со связкой коня. Как видите, под внешней простотой формы кроется довольно богатый этюдный сюжет.

№ 19. Г. Надареишвили, 1970 (145)

При создании этого пешечного этюда автора в первую очередь интересовали возможности самого беззащитного шахматного персонажа — пешки.

1. е4 d4 (1... h4 также ведет к ничьей — 2. ed hg 3. d6+ Кр:d6 4. Kpb7 g2 5. а8Ф g1Ф 6. Фf8+ Кре6 7. Фе7+ Kpf5 8. Ф:f7).

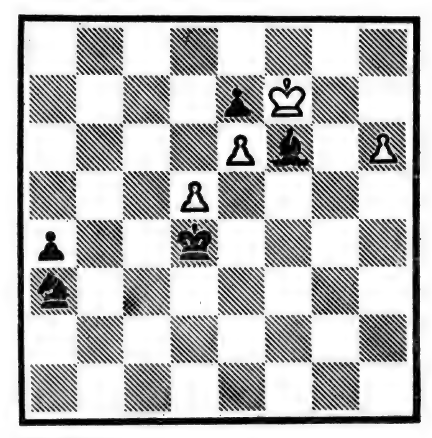
2. е5 h4 3. е6 h3 4. е7 h2 5. е8Л!! Не годятся другие превращения: 5. е8Ф h1Ф+ 6. Фе4 Фf3!; 5. е8К+ Kpd7 6. Kpb8 h1Ф 7. а8Ф Ф:а8+ 8. Кр:а8 Кр:е8, и пешка «h» идет вперед.

№ 20. Г. Надареишвили, 1975 (146)

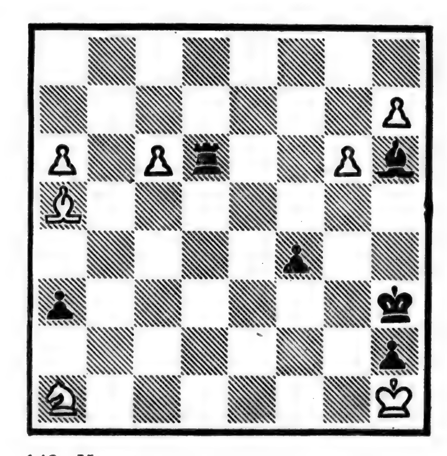
Случается, этюдная позиция внешне выглядит настолько прозрачной, что удивляешься — почему никто не придумал ее раньше. Однажды это произошло и с гроссмейстером, когда он внезапно обнаружил увлекательную конструкцию вечного пата при соотношении сил «ферзь против ферзя и коня». Открытие так обрадовало его, что буквально на одном дыхании был составлен этюд.

1. е8Ф Се5+ 2. Ф:е5!! Не успели белые поставить своего ферзя, как спешат расстаться с ним.

2... Фа8+ 3. Лf8! F:f8+ 4. Kph7 Фf7+. Оказывается, брать ферзя нельзя из-за пата.

147. Ничья

148. Ничья

5. Крh8 Фf8+ 6. Крh7 Фh6+ 7. Крg8 Фg6+ 8. Крh8 Фh6+ 9. Крg8. Вечный пат!

Возможно, что международного мастера по композиции Александра Казанцева кто-то из читателей знает совсем не по шахматной линии, ведь он известный писатель-фантаст, автор знаменитого романа «Пылающий остров». Фантастические сюжеты использует писатель и в своем этюдном творчестве.

№ 21. А. Казанцев, 1947—1948 (147)

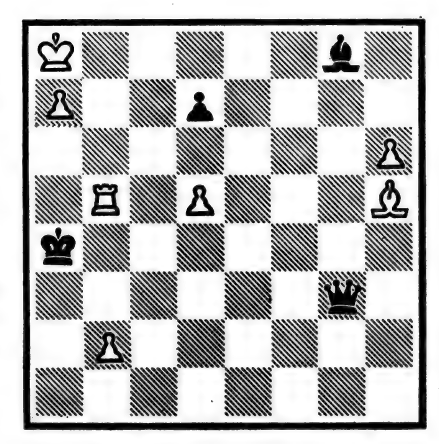
1. d6 Кb5 (1... Кс4 2. de Крe5 3. e8К! Сh8 4. h7 а3 5. Крg8 Кр:е6 6. Кр:h8 Крf7 7. Кd6+ Крf8 8. К:с4 а2 9. Ке5! а1Л 10. Кd7+ с ничьей).

2. de Крe5 3. e8К! Сh8 4. h7 а3 5. Крg8 Кр:е6! 6. Кр:h8 Крf7 7. Кd6+ Крf8 8. К:b5 а2 9. Кd4! а1Л! 10. Ке6+ Крf7 11. Кd8+ Крg6 12. Крg8 Ла8 13. h8К+! Третье чудесное превращение.

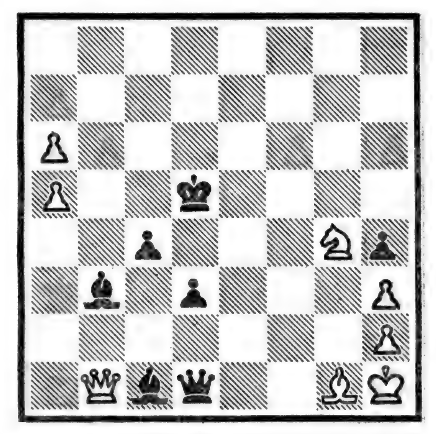
13... Крf6 14. Кf7, и белые спасаются. В процессе решения на доске произошло невероятное событие — почти полностью сменился состав фигур!

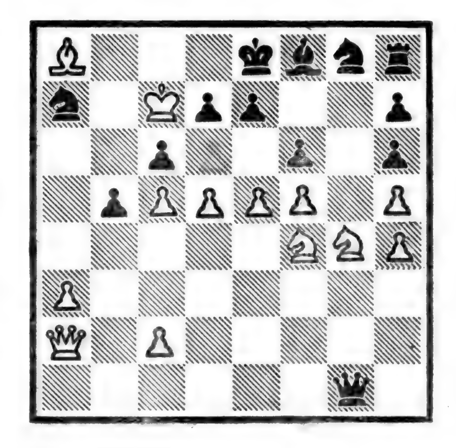
№ 22. А. Казанцев, 1949—1950 (148)

1. Кс2 Сg7 2. с7 Лс6 3. а7 Л:с2 4. Сd2 а2 5. а8Ф а1Ф+ 6. Ф:а1 С:а1 7. с8Ф+! Л:с8 8. Сс3! Лb8 9. Сd2! Лd8 10. Сd4! Ле8 11. Се5! Несмотря на преимущество в ладью и полную беззащитность взбесившегося слона, черные вынуждены повторять ходы, смиряясь с ничьей!

149. Выигрыш

150. Ничья

151. Выигрыш

№ 23. А. Казанцев, 1953 (149)

1. Лb7! Фе5 2. Cd1+ Кpa5 3. b4+ Кpa6 4. Се2+! Ф:e2 5. Кpb8! Фe5+ 6. Кpc8 Фe8+ 7. Кpc7 С:d5 8. а8Ф+!! Ф:a8 9. Лb6+ Кpa7 10. b5 Cb7 11. Лa6+! С:a6 12. b6X!

Чемпион мира А. Карпов: «Этюд заслуживает самой высокой похвалы. Изящный финал, которому предшествует интересная и строгая вступительная игра».

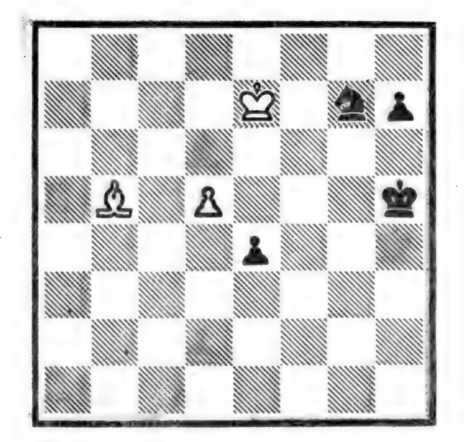
№ 24. А. Казанцев, 1954 (150)

1. Кpg2 Фd2+ 2. Cf2 Кpc6 3. а7 Кpb7 4. а6+ Кpa8 5. Фа1 Cb2 6. Фh1! Фd1 7. Сg1 Фе2+ 8. Кf2! Удивительное, почти фантастическое положение. За восемь ходов не разменено ни одной пешки, а все белые фигуры оказались запатованными. У черных фигур выбор между матом собственному королю (если ферзь покинет вторую горизонталь) и патом неприятельскому. Второй вариант безопаснее первого и потому — ничья. Автор этюда признался, что это одно из самых любимых его шахматных произведений, в нем впервые так ярко и образно удалось воплотить почти невероятное...

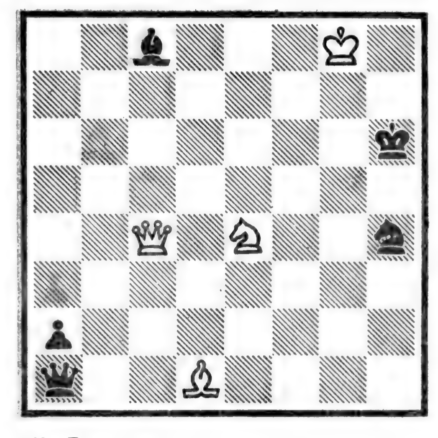
№ 25. А. Казанцев, 1979 (151)

1. Ке6! Ф:g4 (1... de 2. d6 ed 3. Ф:e6+ Се7 4. cd Кpf8 5. de+ К:e7 6. Ф:f6+ Кpg8 7. К:h6X) **2. С:c6! dc 3. d6 Фd1 4. Кg7+ С:g7 5. Фf7+! Кp:f7.** Белый король сражается один против целого черного воинства: короля, ферзя, ладьи, слона и двух коней! К счастью, пешки оказываются верными слугами своего предводителя.

6. е6+ Кpf8 7. d7 b4 8. а4 b3! 9. cb Кb5+ 10. ab cb 11. d8Ф+ Ф:d8 12. Кp:d8 b4! 13. Кpc7! Черный король распатован и получает мат от белой пешки. Композитор очень гордится этим фантастическим замыслом,— ведь ему удалось решить самую невероятную задачу, какую может поставить перед собой этюдист: показать, что король, один гордый король, опи-

152. Выигрыш

153. Выигрыш

раясь лишь на свои пешки, в состоянии одолеть вооруженную до зубов неприятельскую рать!

Международному мастеру по композиции Эрнесту Погосянцу принадлежит мировой рекорд: он составил около 5000 этюдов и задач самых разных жанров — внушительные цифры. «Зачем так много?» — спрашивают некоторые скептики.— Ведь количество не всегда переходит в качество». На это композитор с улыбкой, но без ложной скромности отвечает: «Качество тоже иногда переходит в количество!»

№ 26. Э. Погосянц, 1964 (152)

1. Kpf6 Kph6 2. d6 Ke8+! 3. C:e8 e3 4. d7! e2 5. d8K! e1K! (5... e1Ф 6. Kf7+ Kph5 7. Ke5+ Kph4 8. Kf3+) **6. Kc6! Kf3 7. Ke7 Kh4 8. Kg8X.**

№ 27. Э. Погосянц, 1964 (153)

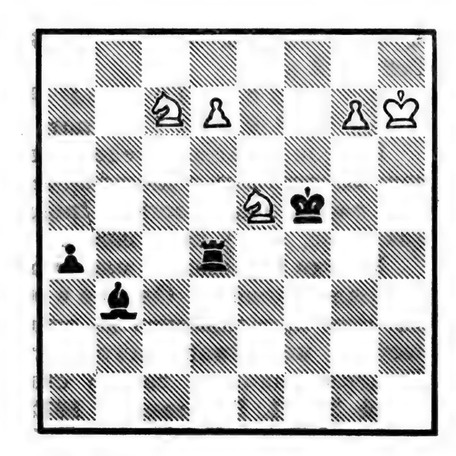
1. Фf7 Фh8+! 2. Kp:h8 a1Ф+ 3. Kpg8 Фh8+! 4. Kp:h8 Kg6+ 5. Kpg8 Ce6! 6. Kg5! C:f7+ 7. K:f7X.

№ 28. Э. Погосянц, 1968 (154)

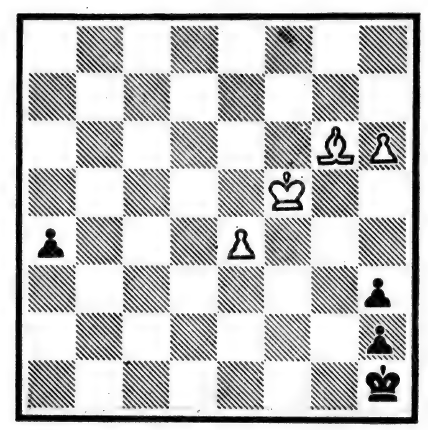
1. Kd5!! Конь становится на пересечение линий действия ладьи и слона — перекрытие Новотного.

1... C:d5. После 1... Л:d5 2. g8 Ф Л:d7+! спасает другое перекрытие — 3. Kf7!! Л:f7+ 4. Kph8 с ничьей.

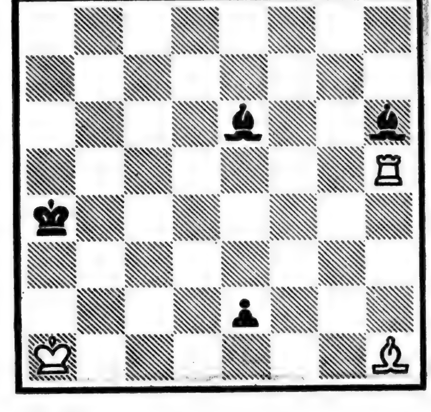
2. Kf3!! (2. d8Ф? Cg8+! 3. Ф:g8 Лh4X).

154. Ничья

155. Выигрыш

156. Ничья

2... Лd1 3. Кd4+!! Л:d4 4. d8Ф Сg8+!! 5. Крh8!! Л:d8. Запомните эту позицию — пат белому королю в самом углу доски. Теперь посмотрите другой вариант.

2... Сg8+ 3. Кр:g8 Л:d7 4. Крh8! Лd8+ 5. g8Ф! Л:g8+ 6. Кр:g8 а3 7. Кd4+ Крg4! 8. Кс2 а2 9. Крf7 Крf3 10. Кре6 Кре2 11. Крd5 Крd2 12. Ка1 Крс3 13. Кре4 Крb2 14. Крd3 Кр:а1 15. Крс2. И снова пат, но на этот раз черному королю и в диаметрально противоположном углу доски!

№ 29. Э. Погосянц, 1969 (155)

1. Сh5 Крg2 2. Крf4 h1Ф 3. Сf3+ Крh2 4. С:h1 а3! 5. h7 а2 6. h8С! Кр:h1 7. Крg3 h2 8. Са1! Крg1 9. Сd4+ Крh1 10. Крh3! а1Ф 11. С:а1 Крg1 12. Сd4+ Крh1 13. Се5 с победой.

№ 30. Э. Погосянц, 1973 (156)

1. Сс6+ Крb3 2. Лb5+ Кра3 3. Ла5+ Крb4 4. Лb5+ Крс4 5. Ле5 Сg7 6. Сb5+ Крb3 7. С:е2 Сf5 8. Сd1+ Кра3 9. Сс2 С:с2 пат;

7... Крс2 8. Сd1+ Кр:d1 9. Крb1 С:е5 пат;

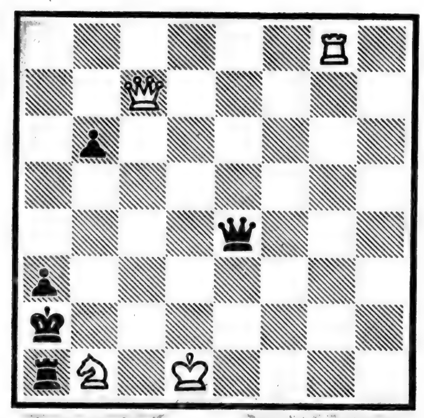
8... Крс1 9. Сb3 С:b3 пат.

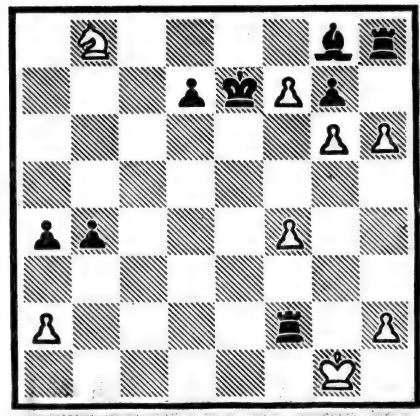
Свое шахматное кредо плодовитый композитор сформулировал так: «Стремлюсь в миниформе добиться максисодержания, яркости и парадоксальности». Предложенные Погосянцом этюды убеждают нас, что у композитора слова не расходятся с делом.

Успехи грузинских мастеров игры пока уступают достижениям их коллег-женщин. Однако в области композиции грузинские шахматисты прославились на весь белый свет. Ознакомимся с творчеством международного мастера Давида Гургенидзе, достойно поддерживающего своего старшего коллегу Г. Надареишвили.

№ 31. Д. Гургенидзе, 1972 (157)

1. Фf7+ Крb2 2. Лg2+! Ф:g2 3. Фf2+! Крb3! 4.

157. Ничья

158. Выигрыш

Кра1 9. Фс3!, и после **9... Ф:с3** черные вынуждены смириться с патом (9... Крb1 10. Фb4! Ла1 11. Фс4! и т. д.).

Это произведение, где почти на пустой доске ферзь, ладья и пешка не могут справиться с одним неприятельским ферзем, композитор составил в 18 лет!

№ 32. Д. Гургенидзе, 1974 (158)

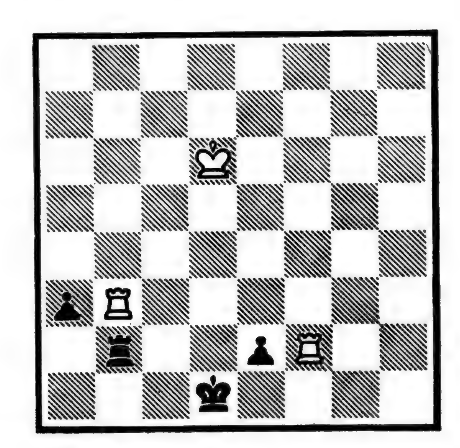
1. hg Лg2+ 2. Крf1! Лf2+ 3. Кре1 Ле2+ 4. Крd1 Лd2+ 5. Крс1 Лс2+ 6. Крb1 Лb2+ 7. Кра1 Л:а2+. Парадоксально, но король проделал такой длинный путь только для того, чтобы избавиться от собственной пешки а2.

8. Крb1 Лb2+ 9. Крс1 Лс2+ 10. Крd1 Лd2+ 11. Кре1 Ле2+ 12. Крf1 Лf2+ 13. Крg1 Лg2+ 14. Кр:g2! Л:h2+ 15. Кр:h2 С:f7 16. gf Кр:f7 17. К:d7 b3. Увы, взятие на а2 не грозит.

18. Ке5+ Кр:g7 19. Кс4 b2 20. Ка3, и пешки задержаны.

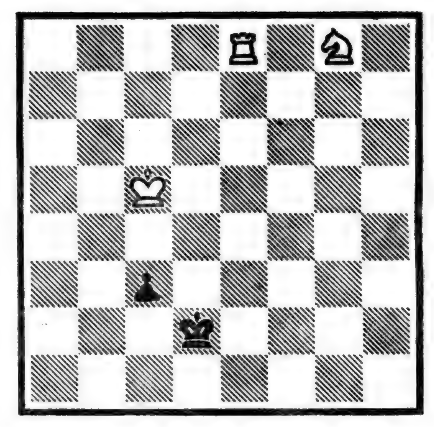
№ 33. Д. Гургенидзе, 1975 (159)

1. Л:а3 Лd2+ 2. Крс7 Лс2+ 3. Крd8 е1Ф 4. Ла1+ Лс1 5. Лаа2 Лb1 6. Крd7 Лb7+ 7. Крс8 Лb1 8. Крd7 Лс1 9. Крd8! с ничьей. Забавная картина — черный ферзь и ладья расположены на соседних линиях с совершенно раскрытым королем противника, но не могут с ним расправиться.

159. Ничья

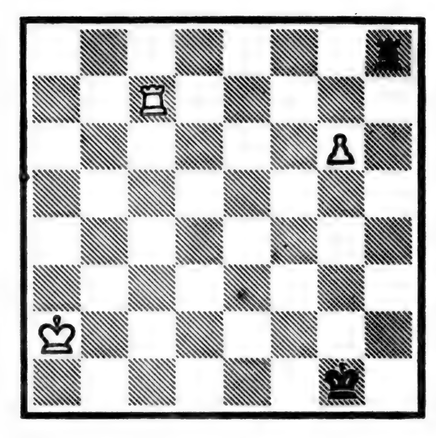
№ 34. Д. Гургенидзе, 1975 (160)

1. Кf6 с2 2. Ке4+ Крd3 3. Кf2+ Крс3 4. Ле3+ Крd2

160. Выигрыш

161. Выигрыш

5. Лd3+ Кре2 6. Лс3 Крd2 7. Ке4+ Крd1 8. Лd3+ Кре1 9. Ле3+ Крd1. Коня так и не удалось отдать за пешку, и белые поручают ему более приятную роль.

10. Кс3+! Крd2 11. Крd4! с1Ф 12. Ле2Х.

№ 35. Д. Гургенидзе, 1981 (161)

1. g7! Лd8! 2. Лb7! Лс8! 3. Крb3 Крg2 4. Лс7! Лd8! 5. Крс4. Так, неторопливо, перемежая продвижение короля вверх жертвами ладьи, белые приближаются к цели.

5... Крg3 6. Лd7! Ле8! 7. Крd5 Крg4 8. Ле7! Лg8 9. Кре6 Крg5 10. Крf7 с победой.

Этот этюд-малютка (всего пять фигур!), безусловно, станет классическим и войдет во все руководства по эндшпилю.

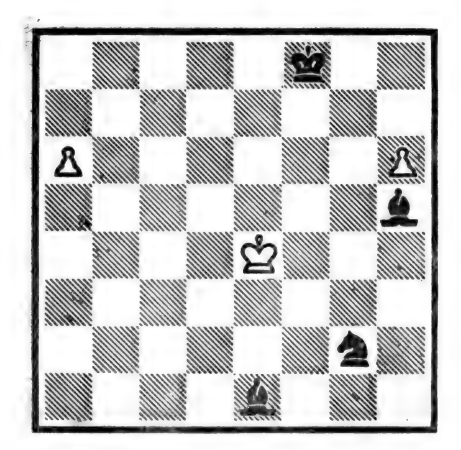
Обладатель множества призов за свои прекрасные этюды Василий Долгов любит придумывать позиции, в которых фигуры шаг за шагом перемещаются в заданном направлении, пока не будет достигнута желанная цель. Как уже говорилось, такой прием называется систематическим движением.

«Глядишь на бездушные деревянные фигурки, которые, словно живые существа, выписывают на доске замысловатые узоры,— сказал композитор,— невольно поражаешься их магическому взаимодействию. Красивая комбинация в партии двух мастеров выглядит лишь очаровательным мгновением по сравнению с систематическим движением, составляющим целую жизнь шахматных фигур».

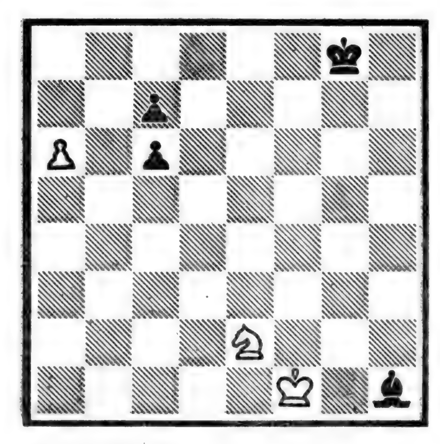
№ 36. Долгов, 1971 (162)

1. а7. Неужели три фигуры не могут разделаться с одной несчастной пешкой?!

1... Сg6+ 2. Крf3! Кh4+ 3. Крf4! Сd2+ 4. Кре5 Кf3+ 5. Крd5. Кажется, мы с этим где-то встречались... Ну да, повторилась исходная позиция, только король и пресле-

162. Ничья

163. Выигрыш

дующие его фигуры продвинулись на один шаг по диагонали в направлении к пешке.

5... Cf7+ 6. Kpe4 Kg5+ 7. Kpe5! Cc3+ 8. Kpd6 Ke4 9. Kpc6. Фигуры сместились еще на одну ступеньку, но это не все.

9... Ce8+ 10. Kpd5! Kf6+ 11. Kpd6 Cb4+ 12. Kpc7 Kd5+ 13. Kpb7. Картина повторилась в четвертый раз! Вроде бы пешка погибла, но нет — черным приходится смириться с ничьей, так как для дальнейшего преследования короля доска стала слишком узкой!

№ 37. В. Долгов, 1972 (163)

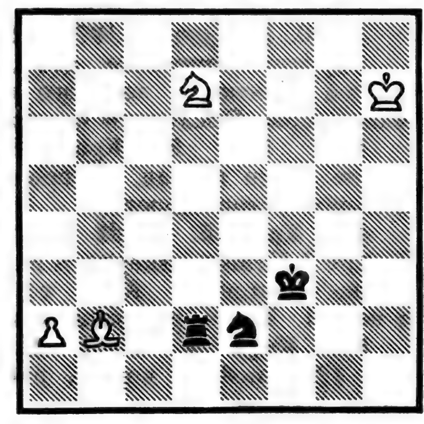
1. Kpg1! Cf3 2. Kpf2 Ch1 3. Kg3 Cd5 4. Kh5! Ch1 5. Kf4 Ce4 6. Kpe3. Король потихоньку приближается к полю c5, чтобы лишить черных надежд, связанных с c6 — c5.

6... Ch1 7. Kh5! Kpf7 8. Kg3 Cd5 9. Kpd4 Kpe6 10. Kpc5, и черные пешки заторможены.

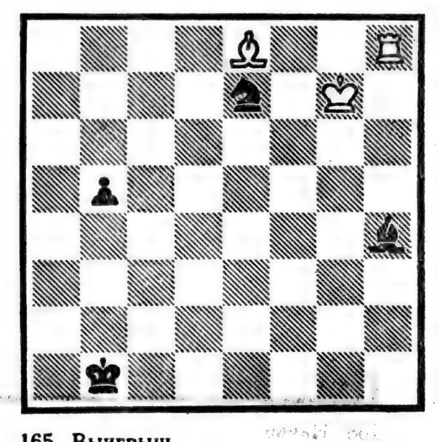
№ 38. В. Долгов, 1973 (164)

Близким родственником систематическому движению, по мнению композитора, является позиционная ничья. Здесь тоже происходит движение фигур, но только как бы «с шагом на месте».

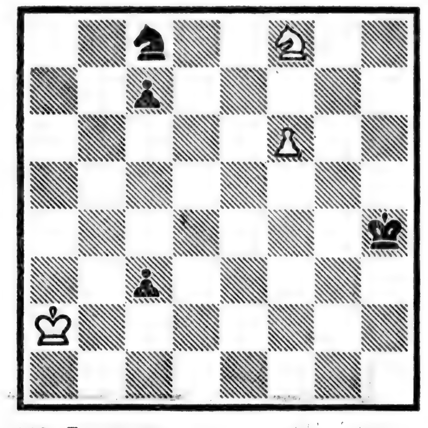
1. Ke5+ Kpe4 2. Kc4 Лc2 3. Kd6+ Kpd5 4. Ca3 Л:a2. Слон собрался убежать, но ведь

164. Ничья

165. Выигрыш

166. Выигрыш

для победы черному королю достаточно напасть на коня. И после этого фигура теряется? Не тут-то было!

5. Кb5 Крc6 6. Кa7+ Крb6 7. Кc8+ Крb7 8. Кd6+ Крc6 9. Кc4 Крd5 10. Кe3+!! Крd4 11. Кf5+ Крe4 12. Кd6+ Крd5 13. Кb5. Король и конь побывали в разных уголках доски, но в итоге вернулись на «круги своя». Как образно заметил этюдист, его величество не повторил подвиг Александра Македонского: ему так и не удалось укротить белого Буцефала!

№ 39. В. Долгов, 1974 (165)

1. Крf7 Кf5 2. Сd7 Кd6+ 3. Крe6 Сg3 4. Лg8! Фигуры сдвинулись на одну линию влево.

4... Кe4 5. Сc6 Кc5+ 6. Крd5 Сf2 7. Лf8! Еще раз влево.

7... Кd3 8. С:b5 Кb4+ 9. Крc4 Сe1 10. Крb3!! Крc1 11. Лd8 Сd2 12. Сe2 Кc6 13. Лc8, и белые берут верх.

№ 40. В. Долгов, 1978 (166)

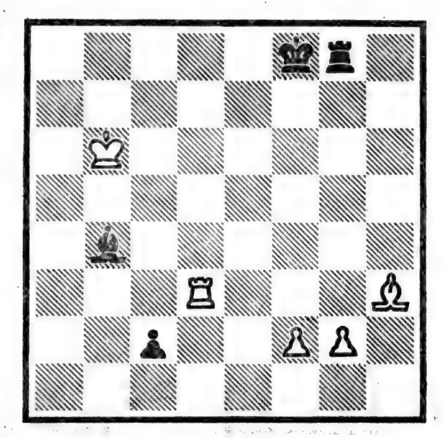
Обратите внимание, что Долгов — единственный в великолепной десятке, у которого все пять предложенных этюдов — миниатюры. Последний их них — любимец композитора.

1. f7 Кe7! 2. Крb3 Крg3 3. Кр:c3 c5! 4. Крc2!! Доска почти пустая, а короли должны перемещаться по ней с большой осторожностью.

4... Крf2 5. Крd2 Крg3 6. Крe1! Крh4 7. Крf2 c4 8. Крe1! Пешка двинулась вперед, и теперь ею можно заняться. Но не годится 8. Крe3 c3 9. Крd3 Крh5! 10. Кe6 Кg6! и нет 11. Кf4+, решающего в иной ситуации.

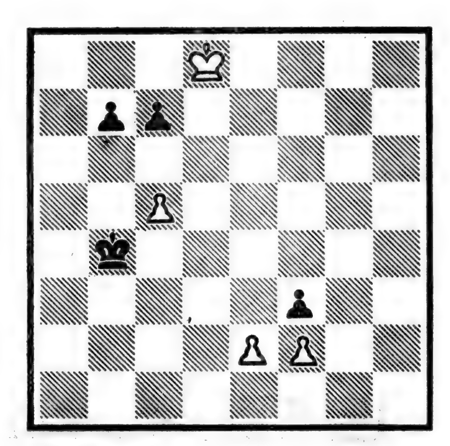
8... Крg3 9. Крd2 Крh4 10. Крc3 Крg3 11. Кd7! Кg6 12. Кр:c4, и король направляется к своей пешке, добиваясь победы.

Леонард Кацнельсон — обладатель многих призов на кон-

167. Ничья

168. Ничья

курсах композиции. Первый из этюдов, предлагаемых им, имеет несомненное теоретическое значение.

№ 41. Л. Кацнельсон, 1971 (167)

1. Лd8+ Крg7 2. Лd7+ Крh6! 3. Лc7 Лg6+ 4. Крb5 Сc5! 5. Л:c5 Лg5 6. Сf5! Л:f5 7. Л:f5 c1Ф 8. Лf6+ Крh7 9. Лf7+ Крh8 10. Лf8+ Крh7 11. Лf7+ Крh6 12. Лf6+ Крh5 13. Лf5+ Крg4 14. Лf3! Пешка g2 косвенно защищена. Остается попробовать запатовать белого короля, чтобы разрушить крепость.

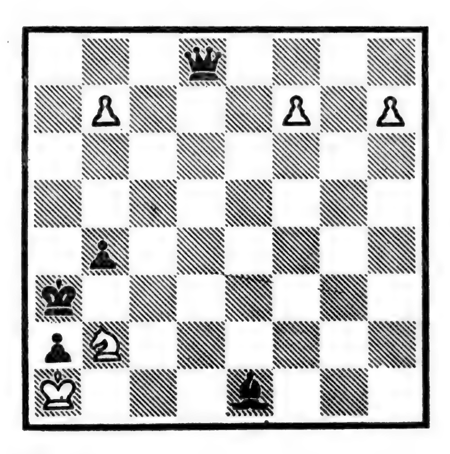
14... Крg5 15. Крb4! Фc2 16. Крb5 Фc7 17. Крb4 Фc6 18. Крb3 Фc5 19. Крb2 Фc4 20. Крb1 Крg6 21. Крb2 Крh7 22. Лh3+ Крg6 23. Лf3, и черные вынуждены смириться с ничьей.

№ 42. Л. Кацнельсон, 1977 (168)

Пешечный этюд, овеянный таинством движения белого короля.

1. c6! bc 2. ef Крc5! 3. Крe7! Крd4! 4. f4! Крe4 5. Крd7!! c5 6. Крe6 Кр:f4 7. Крd5 с ничьей.

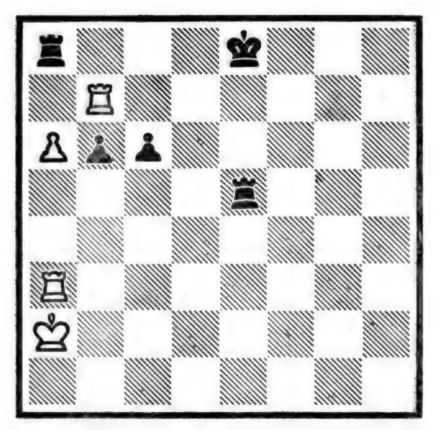
В следующем этюде каждый ход белых представляет собой жертву ферзя (его можно взять сразу при появлении или в процессе игры). А в финале ферзя жертвуют уже обе стороны, причем без шахов. И вообще в этюде нет ни одного шаха!

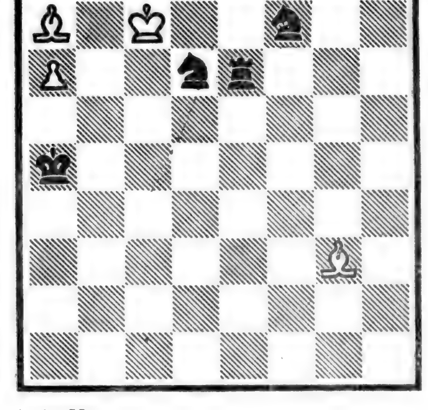
169. Ничья

№ 43. Л. Кацнельсон, 1979 (169)

1. b8Ф! Ф:b8 2. f8Ф! Ф:f8

170. Выигрыш

171. Ничья

3. h8Ф Cc3! 4. Фf6! Фd6! 5. Фd4! Фa6! Фd3! Фb5! 7. Фe2! Фc4! 8. Фd3 Фb5! 9. Фe2! с ничьей.

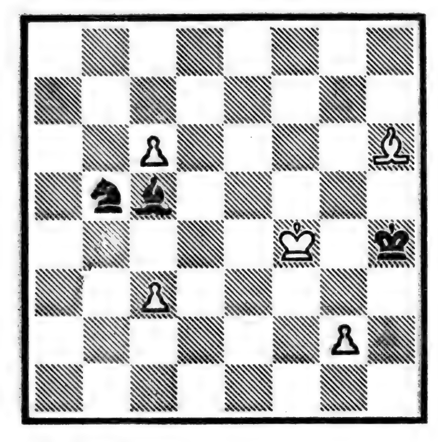
№ 44. Л. Кацнельсон, 1980 (170)

1. a7 Лe2+ 2. Крb1 Лe1+ 3. Крc2 Лe2+ 4. Крd1 0—0—0 +! Неожиданный шанс. В этюде рокировка считается возможной, если нельзя утверждать, что король или ладья ходили. Кстати, это произведение композитора завоевало первый приз на конкурсе этюдов под названием «Рокировка».

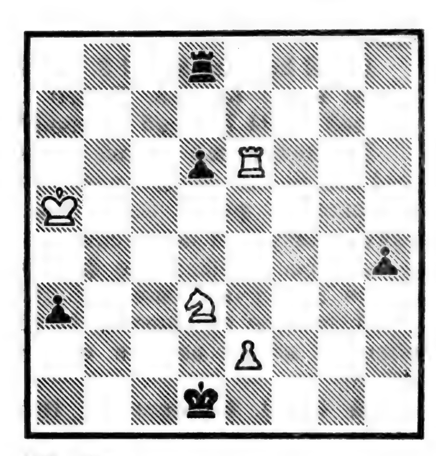
5. Лd7!! Кр:d7! 6. Лd3 + ! Крc7 7. Л:d8, и все кончено.

№ 45. Л. Кацнельсон, 1982 (171)

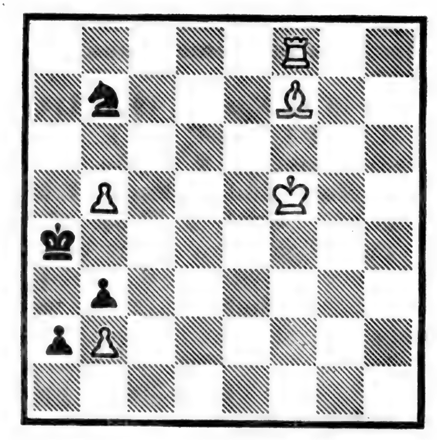
1. Крd8! Лg7! 2. Ce1+ Крa6 3. Cc3! Лg5! 4. Cd2! Лg3 5. Ca1 Лg5 6. Cd2 Лe5 7. Cc3 Лg5 8. Cd2 Cg7 9. Cc3. На такой большой, к тому же почти полностью

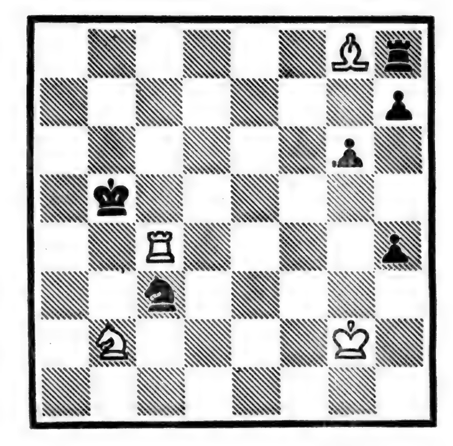
172. Выигрыш

173. Ничья

174. Выигрыш

175. Выигрыш

свободной доске, ладья не может найти себе пристанища. **Ничья.**

Работа над этой беседой совпала с подведением итогов очередного первенства страны по композиции. Чемпионом СССР в разделе этюдов стал представитель молодого поколения композиторов Николай Кралин. Знакомством с его произведениями мы и завершаем нашу прогулку по выставке этюдов.

№ 46. Н. Кралин, 1963 (172)

1. Cg5+. Если сразу 1. c7? в расчете на 1... К:c7 2. Cg5+ Kph5 3. Kpf5 и 4. g4X, то следует опровержение — 1... Cd6+! 2. Kpf5 C:c7 3. Cg5+ Kpg3.

1... Kph5 2. c7 Cd6+ 3. Kpf5 Cg3! 4. c8K! K:c3 5. Kd6 (5. Ke7? Ke4!) **5... Ke2!** (иначе 6. Ke8 и 7.Kf6X) **6. Kb5!** Новоиспеченный белый конь шаг за шагом теснит неприятельского всадника, заманивая его на гибельное поле g1.

6... Kg1 7. Kd4, и дуэль коней выиграли белые.

№ 47. Н. Кралин, 1963 (173)

Надежды черных связаны с пешкой «a», но им не суждено сбыться.

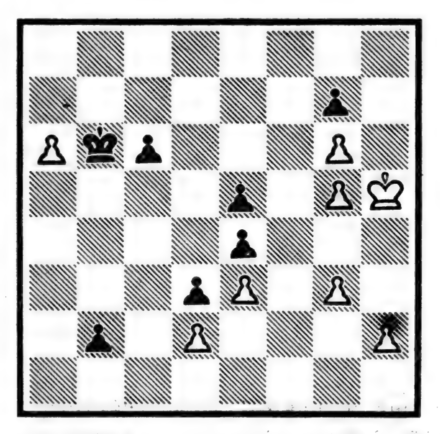
1. Kb4 Лa8+2. Kpb5 Лb8+3. Kpa4 Л:b4+4. Kp:b4. Взятие на a3 ведет к проигранному ладейному эндшпилю — **4.Kp:a3 Лd4!** и т. д.

4... a2 5. Лg6! Конечно, не 5. Л:d6+? Kpc2 6. Лa6 Kpb1! (6... Kpb2? 7. e4 h3 8. e5 h2 9. Лh6!) 7. e4 h3! 8. e5 h2, и черные берут верх.

5... Kpc2 6. Лg1 Kpb2 7. Лg2! a1Ф 8. e3+! Пешка проявляет сдержанность: 8. e4+? Kpb1! 9. Kpb3 **Фa7.**

8... Kpc1 9. Лg1+ Kpb2 10. Лg2+ с вечным шахом, или **7... h3 8. Лh2! a1Ф 9. e4+!** (перекрывая большую диагональ) **9... Kpc1 10. Лh1+ Kpb2 11. Лh2+. Ничья.**

Этот этюд принес его автору международную известность.

176. Ничья

А следующему произведению он обязан своим чемпионским званием.

№ 48. Н. Кралин, 1977 (174)

1. Ла8+ Крb4! На 1... Ка5 следует изящное 2. С:b3+!

2. Ла3 Kd6+ 3. Крg6!! К:b5 4. Л:b3+ Кра4! 5. Л:b5! а1Ф 6. Се8! У черного ферзя единственное отступление **6... Фb1+**, но после **7. Крf6!** на доске позиция взаимного цугцванга. А раз ход черных, то они и гибнут — **7... Фа1 8. Лd8+ Кра5 8. Ла8+** и **9. Л:а1.**

Теперь понятно, почему белый король не мог сразу встать на f6 (на третьем ходу). В этом случае после 6... Фb1 он вынужден был бы покинуть данное поле, и черные спасались при помощи «бешеного ферзя»: 7. Крg7 Фh7+!, 7. Cd7 Фg6+!, 7. Кре6 Фа2+! 8. Кре7 Фе6+!

№ 49. Н. Кралин, 1979 (175)

1. Лс8 Kd5 2. Ла8! Kf4+ 3. Крf3 Ke6! 4. Лс8! Kg5+ 5. Крf4! Kf7! 6. Ле8! g5+ 7. Крf3! Kd6 8. Cc4+! К:с4 9. Л:h8 К:b2 10. Лb8+ с выигрышем коня. Острая схватка продолжалась от первого до последнего мгновения.

№ 50. Н. Кралин, 1980 (176)

Композитору нравятся этюды, в которых скрыта «тайна за семью печатями». Такая таинственная, загадочная картина и ожидает нас в конце выставки...

1. а7! Кр:а7 2. g4! b1К! (2... b1Ф 3. h4! самопат).

3. h3!! Попробуйте доказать, что ход 3. h4 не спасает белых, и вы раскроете еще одну тайну!

3... Kc3! 4. h4 Крb7 5. dc d2 6. c4 d1Ф 7. c5 Фd4! 8. ed e3 9. d5 e2 10. d6! e1К! 11. d7 Kd3 12. d8K+! На любое отступление короля следует 13. Ке6, и угроза 14. К:g7 вынуждает черных смириться с патом — 13... Kf4+ 14. К:f4 ef, и у белых нет ходов.

Этюд разобран, фигуры можно убрать в коробку (не только пешки, но и появившиеся в процессе решения ферзя и коней), но некое странное ощущение неразгаданности не покидает нас. Действительно, какой-то волшебный фокус показал нам композитор. Хотя игра завершена, короли подписали мирный договор, понять до конца, что же все-таки произошло на доске, никак не удается...

БЕСЕДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МАНЕВР

(Геометрические парадоксы на шахматной доске)

Если в предыдущей беседе мы ознакомились с разнообразными этюдными идеями, то сейчас, наоборот, ограничимся рассмотрением всего одной, но самой удивительной и загадочной на шахматной доске. Принадлежит она чешскому гроссмейстеру и композитору Рихарду Рети. Вот этюд, который поражает каждого, кто впервые знакомится с ним (177).

Поначалу невозможно поверить в реальность задания. Черный король в двух шагах от белой пешки, а черная пешка как будто неудержима. И все же белые догоняют ее! Разумеется, если король отправился по прямой — 1. Kph7 h4 2. Kph6 h3, его поведение вызовет только улыбку. Но он применяет неожиданный и хитрый маневр.

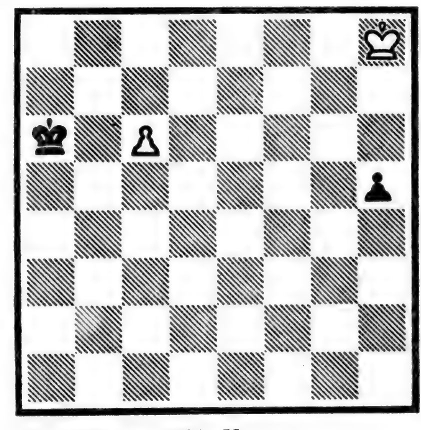
1. Kpg7! h4 2. Kpf6! Kpb6! На 2... h3 следует 3. Kpe7 h2 4. c7 Kpb7 5. Kpd7, и пешки одновременно становятся ферзями.

3. Kpe5! Теперь 3... h3 4. Kpd6 h2 5. c7 снова ведет к ничьей, но не меняет дела и **3... Kpb6 4. Kpf4 h3 5. Kpg3 h2 6. Kp:h2** — король догоняет пешку на пороге превращения. Невероятное становится очевидным!

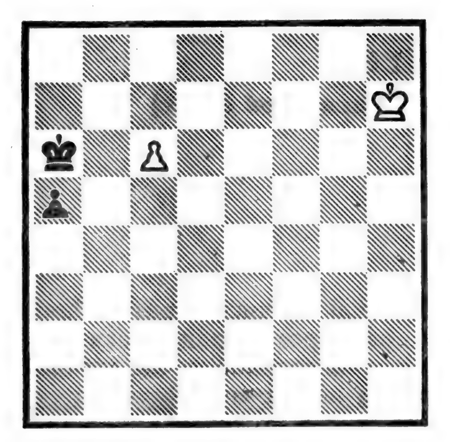
Как же случилось чудо, и белые спаслись?! Вся соль в необычной геометрии доски — кратчайшее расстояние на ней не обязательно измеряется по прямой линии. Путь короля между полями h8 и h2 занимает шесть ходов как при прямолинейном движении, так и при зигзагообразном, но во втором случае черные вынуждены были сделать два лишних хода королем, и их пешка потеряла скорость.

В прямоугольном треугольнике h8—e5—h2, с точки зрения короля, сумма катетов h8—e5 и e5 — h2 равна гипотенузе h8 — h2. Такое возможно только в шахматах!

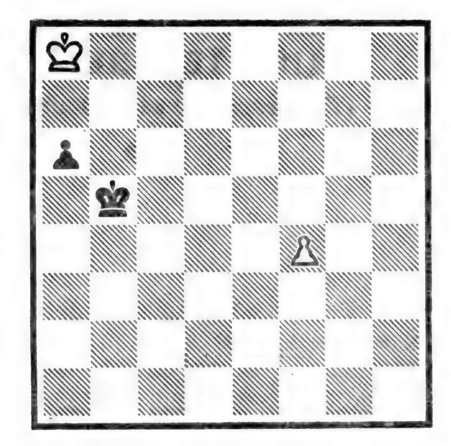
Замысел Рети — одно из замечательных шахматных откры-

177. Р. Рети, 1921. Ничья

178. Ничья

179. Ничья

тий. Создание этого произведения было подготовлено всем развитием композиции, и наверное, если не Рети, то похожий этюд составил бы другой композитор. Здесь можно провести аналогию с наукой, где крупное открытие часто является закономерным итогом общего прогресса, но «везет» кому-то одному.

Пешечный шедевр Рети вызвал настоящую сенсацию и, конечно, многочисленные отклики у композиторов. Геометрическая идея этюда, называемая «маневр Рети», в дальнейшем неоднократно совершенствовалась, углублялась, но по чистоте формы оригинал превзойти невозможно. Ведь на доске всего два короля и две пешки! Разумеется, открытие Рети играет важную роль не только в композиции, но и в теории окончаний.

В этой беседе мы ознакомимся с этюдами, развивающими и обогащающими данную тему. Приведем прежде всего еще несколько «квартетов», в основе которых также лежит маневр Рети.

Г. Адамсон, 1921 (178)

1. Крg6 a4 2. Крf5! Крb6 (2...a3 3. Крe6!)

3. Крe5 Кр:c6 (3...a3 4. Крd6 a2 5. c7).

4. Крd4 Крb5 5. Крc3 с ничьей.

К. Фейтер, 1939 (179)

1. Крb7 a5 2. Крc7 Крc5 3. Крd7. Белый король приближается к своей пешке, но не забывает и о неприятельской.

3... Крd5 4. Крe7 Крe4 5. Крe6! a4 (5... Кр:f4 6. Крd5, и черная пешка тоже гибнет).

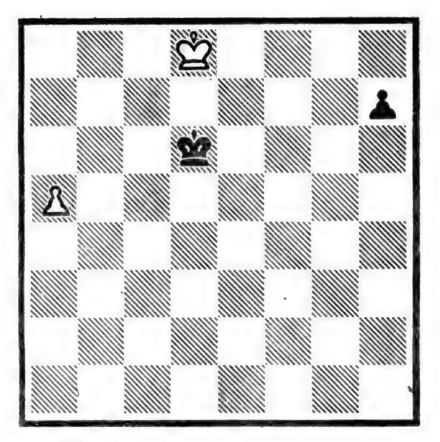
6. f5 a3 7. f6 с ничьей.

Л. Прокеш, 1947 (180)

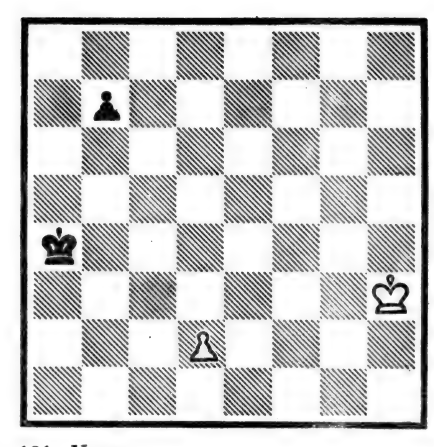
1. Крc8 Крc6 2. Крb8! Крb5 3. Крb7! Кр:a5 4. Крc6 h5 5. Крd5, и белые справились со своей задачей.

И. Моравец, 1952 (181)

1. Крg4 b5 2. d4 b4 3. d5! Крb5 4. d6! Крc6 5. Крf5! Король вышел на пересечение дорог.

180. Ничья

181. Ничья

5... Кр:d6 6. Кре4 или **5... b3 6. Кре6 b2 7. d7** с ничьей.

Э. Погосянц, 1976 (182)

1. Крb5! h5 2. Крc6! Крc8 (грозило 3. Крd7 и 4. c6).

3. Крd5, и король в квадрате.

Спустя семь лет после своего открытия Рети придумал еще более парадоксальное оформление сюжета (183).

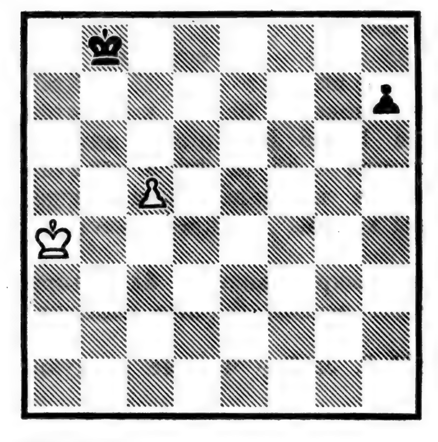
На сей раз единственная белая пешка успешно противостоит трем связанным проходным соперника!

1. Крg6 Крb6 2. Кр:g7 h5 (2... f5 3. Крf6 f4 4. Кре5 f3 5. Крd6).

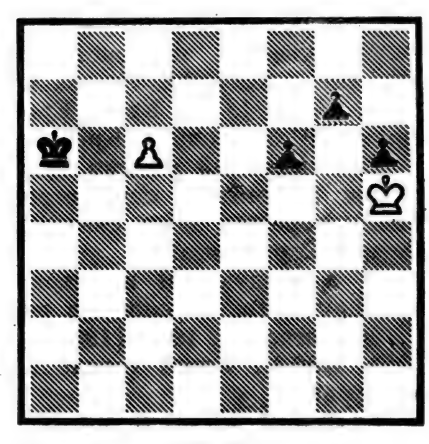
3. Кр:f6 h4 4. Кре5 со знакомым финалом;

1... h5 2. Кр:g7 h4 3. Кр:f6 и т. д.;

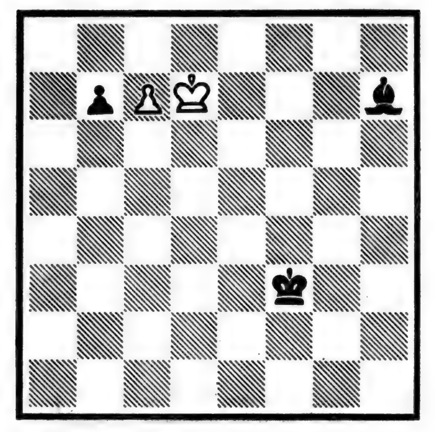
1... f5 2. Кр:g7 f4 3. Крf6 f3 (3... Крb6 4. Кре5) **4. Кре7** с ничьей.

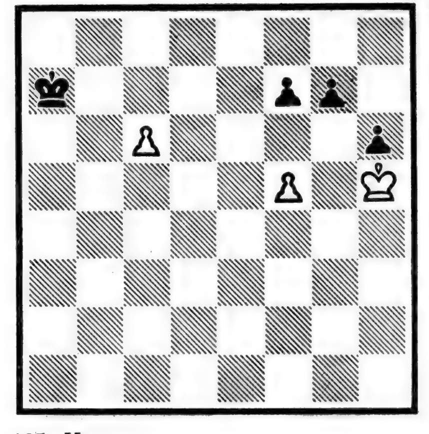
182. Ничья

183. Р. Рети, 1928. Ничья

184. Ничья

185. Ничья

В том же году был составлен еще один знаменитый этюд, имеющий отношение к нашей теме.

А. и К. Сарычевы, 1928 (184)

1. Крс8!! Фантастический ход! Вместо того чтобы догонять неприятельскую пешку, белый король удаляется от нее.

1... b5 2. Крd7! b4 3. Крd6! Cf5 4. Кре5! Сс8 5. Крd4, и король в квадрате.

Рассмотрим теперь несколько современных произведений, в которых идея Рети сверкает новыми красками.

Э. Погосянц, 1984 (185)

Позиция напоминает второй классический этюд Рети, но, как мы сейчас убедимся, содержит дополнительные нюансы.

1. f6! gf (1... g5 2. Кр:h6 g4 3. Крg7 g3 4. Кр:f7 g2 5. Кре7 g1Ф 6. f7 с ничьей).

2. Кр:h6 Крb6 3. Крg7! f5 4. Крf6 f4! 5. Кре5 f3 6. Крd6! f2 7. с7 f1Ф 8. с8Ф Фf6+ 9. Крd5! Ничья.

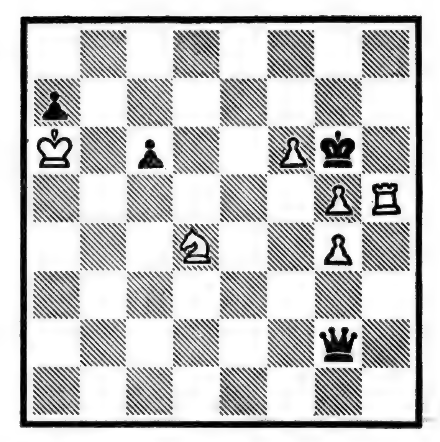
Отличие от первоисточника невелико, но есть и иной вариант — 2... Крb8. Теперь 3. Крg7? не спасает — 3... f5 4. Крf6 f4 5. Кре5 f3 6. Крd6 Крс8!, но вновь у белых находится спасение: 3. Крh5!!! Крс7 4. Крg4 Кр:с6 5. Крf5 с ничьей. Неожиданный маневр белого короля с h5 на h6 и обратно похож на зигзаг, осуществляемый им в предыдущем этюде. Таким образом, здесь синтезированы как бы две идеи вместе — Рети и Сарычевых!

И в следующем примере белые выкручиваются благодаря маневру Рети, но сначала происходят весьма бурные события.

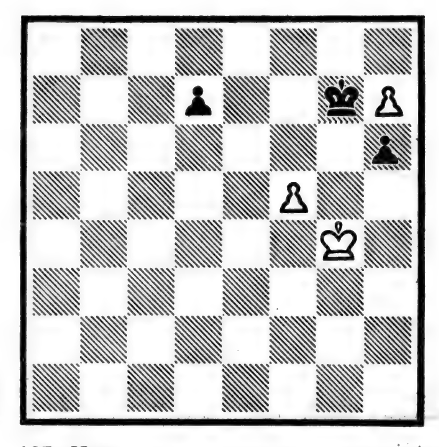
Э. Погосянц, 1984 (186)

1. Лh6+! Кр:g5 (после 1... Крf7 2. Лh7+ черные рискуют проиграть).

2. Ке6+! Кр:h6 3. g5+! Крh7 4. g6+! Ф:g6 (ничья получается в случае 4... Кр:g6 5. Кf4+ или 4... Крh6 5. f7 Фа2+ 6.

186. Ничья

187. Ничья.

Крb7 Ф:е6 7. f8Ф+ Кр:g6 8. Кр:а7) **5. Кf8+** (5. f7 Ф:f7!, но не 5... Ф:е6? 6. f8К+!) **5...Крh6 6. К:g6 Кр:g6.** Наконец-то возник пешечный эндшпиль. Белые оказываются в нем на высоте...

7. Крb7!! (7. Кр:а7? с5 8. Крb6 с4 9. Крс5 с3 и т. д.). **7... а5 8. Кр:с6 а4 9. Крd5! а3 10. Кре6! а2 11. а1Ф 12. f8Ф** или **7... с5 8. Крс6! с4 9. Крd5! с3 10. Кре6! с2 11. f7 с1Ф 12. f8Ф. Ничья.**

Т. Горгиев, 1967 (187)

На доске материальное равенство, но если черные пешки спокойно идут вперед, то белым как будто не на что надеяться. И все же спасение есть — белые дважды применяют маневр Рети!

1. f6+! Кр:h7 2. Крf5! Крg8 3. Крg6 d5! 4. Крf5 h5 5. Кре6! Крf8 6. Кр:d5 h4 7. Кре4 с ничьей.

Л. Митрофанов, 1972 (188)

Кажется чудом, но и здесь белый король успевает догнать пешку.

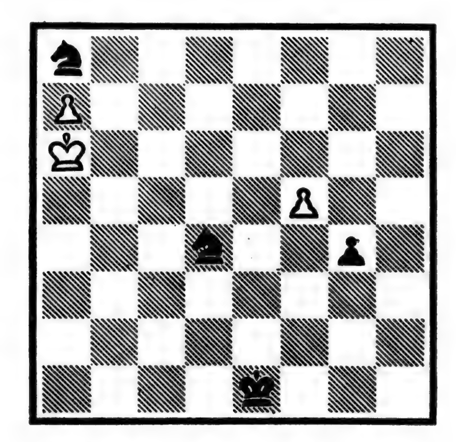
1. Крb7 g3 2. Кр:а8. Пока что расстояние между королем и пешкой только увеличилось.

2... Кb5 3. Крb7! (конечно, не 3. f6 g2 4. f7 g1Ф 5. f8Ф Ф:а7Х).

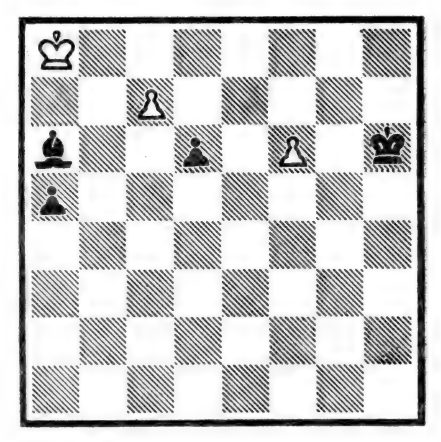
3... К:а7 4. f6! Кb5 5. Крс6! Кd4+ 6. Крd5 Кf5 7. f7 Ке7 8. Кре4 Кg6 9. Крg3, и белые успели во-время.

В. Помогалов, 1973 (189)

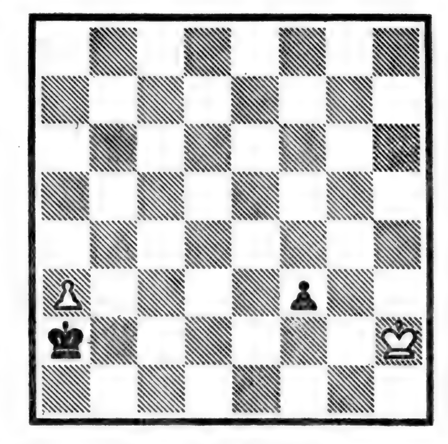
1. Кра7 Сс8 2. Крb8! Се6 3.

188. Ничья

189. Ничья

190. А. Ринк, 1922. Выигрыш

с8Ф С:с8 4. Крс7!! Не забывая об уроках Рети, после 4. Кр:с8 Крg6 5. Крd7 Кр:f6 белым не на что рассчитывать.

4... Крg6 5. Кр:d6! Кр:f6 6. Крс5, и король справился с обеими пешками.

Маневр Рети встречается и в этюдах на выигрыш, где им пользуется (правда, безуспешно) слабейшая сторона; для победы требуется немалая изобретательность. Вот классический пешечный квартет на эту тему (190).

1. а4 Крb3! 2. а5 Крс3! Черный король перемещается в духе Рети — направляясь к своей пешке, приглядывается к чужой (2... Крс4 3. а6 Крd3 4. а7 f2 5. а8Ф f1Ф 6. Фа6+).

3. Крg1! На сей раз замысел соперника удается разрушить, но не годится 3. а6? Крd2! или 3. Крg3? Крd4! После **3... Крd4 4. а6 Кре3 5. Крf1** белые побеждают.

То, что сейчас произошло на доске, обычно называют «анти-Рети». Черные действовали остроумно, но белые нашли мощное противоядие. Приведем три современных примера такого «анти».

Э. Погосянц, 1976 (191)

1. g5! Но не 1. gh? с2 2. Крb2 с1Ф+ 3. Кр:с1 Кр:h3 4. h6 Крg2 5. h7 h3 6. h8Ф h2 с ничьей.

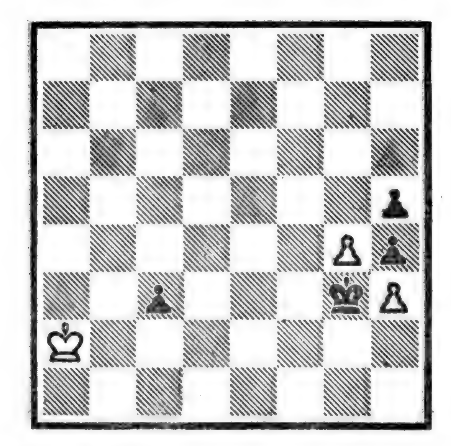
1... Крf4! 2. g6. Перед черным королем два пути, но гибель ждет его на любом из них.

2... Кре3 3. g7 с2 4. g8Ф с1Ф 5. Фg5+, или 2... с2 3. Крb2 Крg5 4. g7 Крh6 5. g8Л!, и перехитрить белых не удалось.

Э. Погосянц, 1984 (192)

1. Крb3!! Но не 1. Кр:а3? Крg5 2. Крb3 Крf4 3. h4 Кр:f3 4. h5 Кре4 5. h6 Крd3, и маневр Рети выручил черных.

1... а2! 2. Кр:а2 Крg5 3. Крb1!! Вновь «анти-Рети» берет верх над Рети!

191. Выигрыш

192. Выигрыш

3... Крf4 4. h4 Кр:f3 5. h5 Кре4 6. h6 Крd3 7. Крс1!, и все усилия черных оказались напрасными.

Э. Асаба, 1974 (193)

1. Лd3+ Кр:f2 2. Лd2 Крg3 3. Л:е2! (но не 3. Лd3+ Крf4 4. Лd4+ Крf5 5. Лd5+ Кре6!) **3... Кр:е2 4. h4 Крd3!** Черный король пытается что-то придумать, действуя сразу на два фронта. Не догоню неприятельскую пешку, думает он, так проведу в ферзи свою.

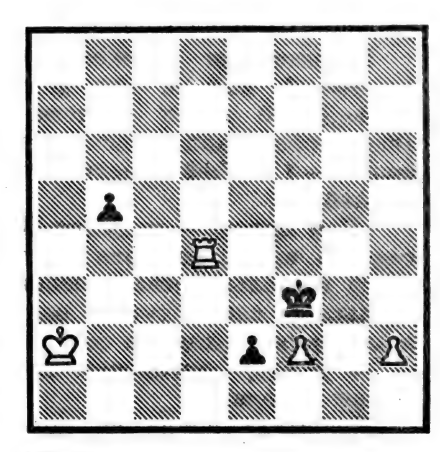
5. h5 Крс2 6. Кра3! Король завлекается под шах будущего ферзя.

6... Крс3 7. h6 b4+ 8. Кра4! b3 9. h7 b2 10. h8Ф+ с победой. Маневр Рети в данном случае не помог, но этюд заметно украсил.

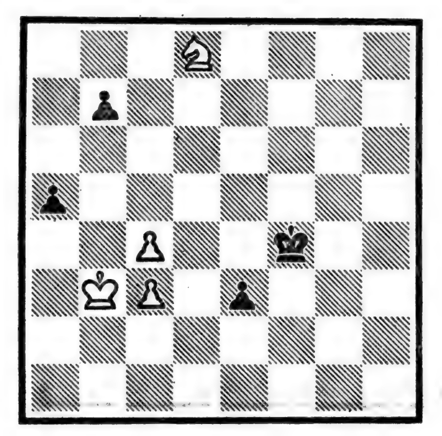
Любопытный случай, имеющий отношение к нашей беседе, произошел в шестой партии матча на первенство мира 1951 года.

Д. Бронштейн — М. Ботвинник, Москва, 1951 (194)

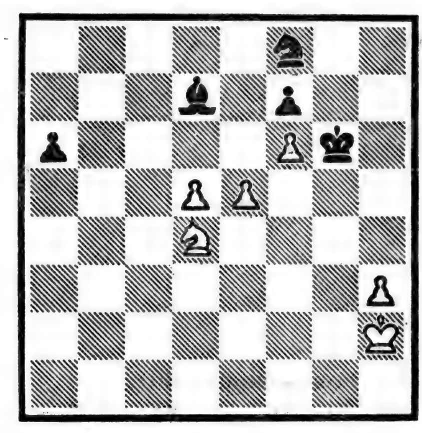
В этой позиции белые легко делали ничью путем 57. Ке6+ и 58. Кd4. Бронштейн решил на всякий случай подтянуть короля к опасной пешке и пошел **57. Крс2.** Конечно, гроссмейстер предвидел появление черного короля на поле f2, но, наверное, рассматривал лишь прямолинейный маршрут Крf4—f3—f2, полагая, что и здесь ус-

193. Выигрыш

194.

195.

пеет сыграть Ke6 и Kd4+ с ничьей. Каково же было его изумление, когда неприятельский король действительно отправился к полю f2, но не по прямому пути, а по обходному! После **57... Kpg3!!** белые сразу сдались, так как пешку e3 невозможно остановить: на 58. Ke6 следует 58... e2, и белый конь попадает на d4 без шаха (59. Kpd2 Kpf2!).

Справедливости ради отметим, что ход 57. Kpc2 имеет и другое опровержение,— после 57... Kpf3 58. Ke6 e2 59. Kd4+ Kpf2 60. K:e2 Kp:e2 пешечное окончание оказывается выигрышным для черных. Однако геометрический путь — Kpg3! и проще и изящнее.

В заключение расскажем об одном случае, происшедшем с Александром Алехиным (он описан в воспоминаниях В. Нейштадта). Дело происходило в 1914 году в сеансе одновременной игры будущего чемпиона мира, который он давал в Московском шахматном кружке (195).

В ответ на прыжок коня Kh7—f8 Алехин моментально ответил **1. e5—e6.** Его партнер собрался было взять пешку пешкой, но когда сеансер подошел к столику, растерялся (ведь победа над гроссмейстером была так близка!) и побил ее конем — **1... K:e6.** Алехин усмехнулся и снял коня с доски — **2. K:e6.**

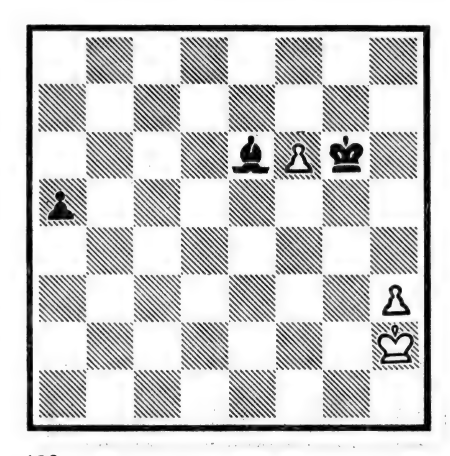
«Чем брать? — подумал Нейштадт.— Наверное, пешкой». Но сеансер вновь подошел к столику (к тому времени осталось всего несколько незаконченных партий), и черные машинально взялись за слона, тут же одернув руку. Алехин любезно предложил поменять ход, но соперник гордо отказался.

— Жаль,— загадочно произнес гроссмейстер и опрокинул своего короля.

Нейштадт никак не мог понять, о чем пожалел сеансер, и после сеанса робко попросил его раскрыть загадку.

— С удовольствием,— воскликнул Алехин, и на доске вновь были расставлены фигурки.

— В этой безрадостной для меня позиции после 1. е6,— обратился он к Нейштадту,— я рассчитывал, что вы или сразу возьмете на е6 пешкой: 1... fe 2. К:е6 К:е6 3. de С:е6, или после случившегося в партии 1... К:е6 — 2. de fe 3. К:е6 С:е6. В обоих вариантах получилось такое положение (196).

196.

— Кстати, почему вы все-таки не побили на е6 пешкой? — спросил Алехин.

— Я, собственно, и собирался это сделать,— смущенно объяснил участник сеанса.— А потом решил, какая разница?! Сейчас, глядя на позицию, вижу, что брать пешкой было еще сильнее.

— Вы так полагаете?— усмехнулся Алехин.— Присядьте-ка на минутку.

— Стоит ли,— удивился человек, победивший гроссмейстера,— ведь ваш король не успевает попасть в квадрат моей крайней пешки.

Алехин улыбнулся и мягким движением руки переставил своего короля — 4. Крg3.

Тут же были сделаны еще два хода — 4... а5 5. Крf4 а4 6. Кре5!, и игравший черными обнаружил, что двигаться пешке дальше бессмысленно — 6...а3 7. Кр:е6 а2 8. f7 с ничьей. Слон отступил по диагонали а2—g8 и после 7. Крd4 а3 8. Крс3 а2 9. Крb2 король догнал пешку. Взять ее он не может, но в этом, как известно, нет никакой необходимости. На доске теоретически ничейная позиция.

Завороженные зрители обступили столик, за которым вели дискуссию сеансер и его коллега. Они чувствовали себя, словно присутствуют при рождении чуда. Белый король каким-то непостижимым образом приблизился к черной пешке.

Так, за семь лет до Рети Александр Алехин открыл маневр Рети! Правда, стремительно передвигаясь по кругу, он успел обнаружить не только замечательную геометрическую идею, но и... ее опровержение: 3. Крg3 Кр:f6 4. Крf4 Сf5! 5. Кре3 Кре5 6. Крd2 Крd4 7. Крс1 Крс3, и дальнейший путь белого короля прикрыт.

БЕСЕДА ПЯТНАДЦАТАЯ

НЕОБЫЧНЫЕ ДИАГРАММЫ

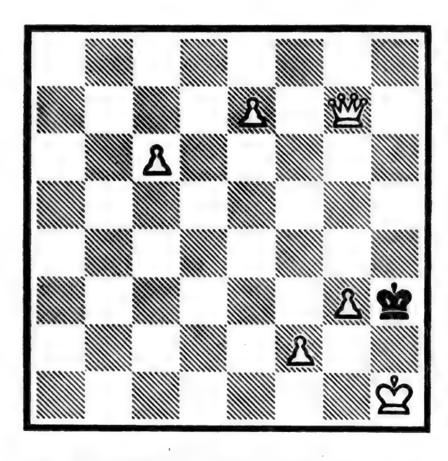
(Делу время, потехе час)

До сих пор наш разговор носил довольно серьезный характер, а в этой беседе мы обратимся к жанру занимательных шахмат. Это, можно сказать, развлекательное чтение после знакомства с партиями и комбинациями мастеров, анализа дебютных вариантов, решения этюдов, общения с интересными собеседниками. Итак, несколько забавных эпизодов из жизни шахматных фигур...

Серьезно о шутке

Одна из самых популярных шуток на шахматной доске принадлежит выдающемуся советскому проблемисту Л. Куббелю (197).

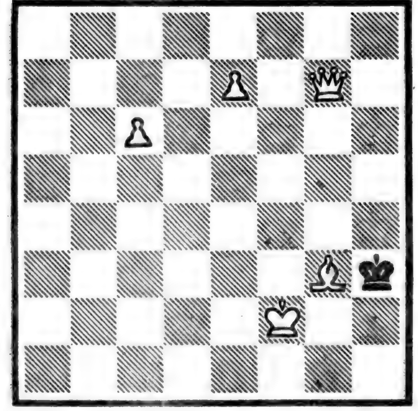
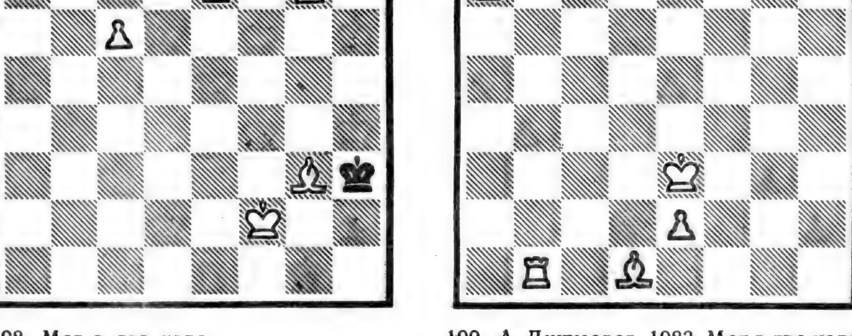
В старом издании шахматного кодекса было сказано, что пешка, достигнув последней линии, превращается в любую фигуру, но не уточнялось, в какую именно и какого цвета. На эту неопределенность и обратил внимание Куббель. Если распатовать короля h3, то мата следующим ходом ему не объявишь. Однако решает неожиданное превращение в нового короля, к тому же черного: **1. e8Кр (черный)!! Крd8 2. Фd7Х** — правильный мат одновременно двум королям.

197. Л. Куббель, 1941. Мат в два хода

Сорок лет улыбались шахматисты, знакомясь с этой задачей-шуткой, и вдруг в ней было обнаружено некоторое несовершенство. Ведь легче расправиться с одним королем, сообщил П. Артамонов. Для этого надо воспользоваться другим забавным приемом — повернуть доску на 90° (против часовой стрелки). Теперь можно дать мат не только в два хода — 1. Фс8 + Кре7 2. f8ФХ, но и в один — 1. g7Х.

Для «исправления» шутки Артамонов предложил переставить пешку с f2 на h2. Хотя поворот доски на 90° теперь не

198. Мат в два хода

199. А. Дикусаров, 1983. Мат в два хода

помогает, но продолжим вращение и повернем доску еще на 90° (а всего на 180°): 1. Крb8 Кра5 2. а8Ф (Л)Х.

Приведя эти варианты в журнале «64-Шахматное обозрение», я был весьма удивлен, получив множество откликов и предложений, как «спасти шутку». Одни читатели не отклонялись от оригинала, другие, наоборот, рассуждали нестандартно. Вот лучшее исправление задачи, предложенное сразу пятнадцатью читателями (198).

Пешки «f» и «g» убраны с доски, повороты теперь не опасны, и решение Куббеля строго единственно. В задаче к тому же сэкономлена целая фигура.

Весь сыр-бор разгорелся из-за того, что в столкновение пришли две шуточные темы: появление второго черного короля и поворот доски. Поэтому завершим дискуссию такой задачей (199).

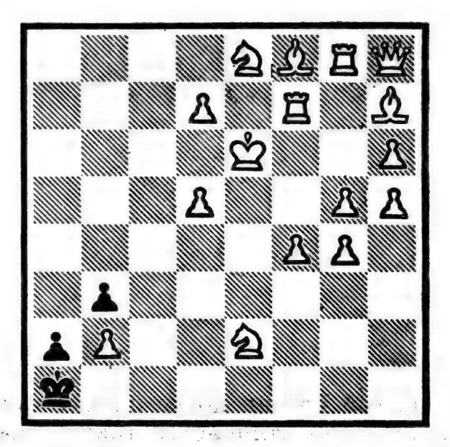
Слон не может попасть на большую диагональ, и одного короля в два хода не заматуешь. Зато легко расправиться с двумя королями! Повернем доску на 180°, и **1. d8Кр (черный)! Крс8 2. Сс6Х.** Мат обоим королям, для реализации замысла вновь хватило шести фигур.

Вся королевская рать

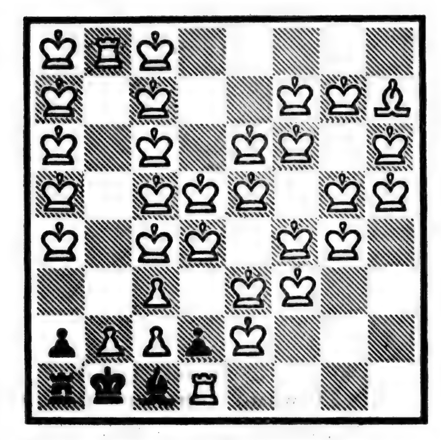
В шахматной задаче полагается, чтобы первый ход был единственным. Однако в композиции существует так называемая «тема возврата», где это правило можно нарушать сколько угодно раз, и чем больше, тем лучше!

А. Эллерман, Дж. Оудот, 1969 (200)

К цели ведет любое перекрытие диагонали а1 — h8 ладьями, конями и королем. Черный король берет пешку b2, и белая фигура возвращается «на круги своя», объявляя мат. Любопытно, что на доске расположился полный комплект белых фигур и пе-

200. Мат в два хода (9 решений)

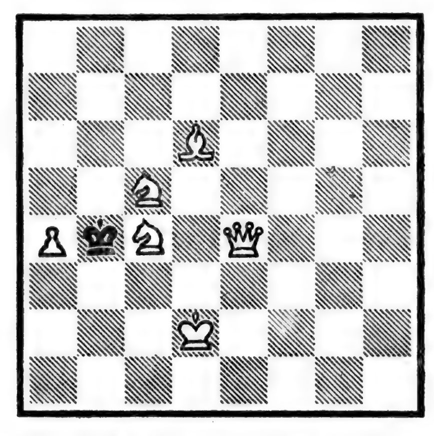
201. Э. Энкин, 1982. Мат в два хода (41 решение)

шек, и удаление любой из них нарушит идею — необходимость в возвращении на место для некоторых фигур отпадет.

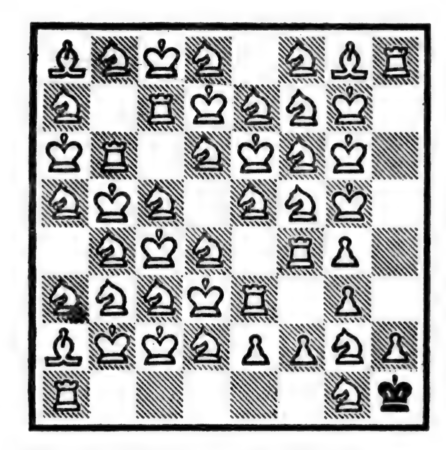
В данной задаче девять «возвратов». Немало, но в следующем примере рекорд побит чуть ли не в пять раз. Правда, для этого понадобилась целая армия белых ɩоролей... (201).

Перед нами «вся королевская рать»! Сорок ходов королей на поля b4, b5, b6, b7, e4, f5, g6, а также маневр Cg8! решают дело. После взятия на b2 или c2 возвращение белой фигуры на место приводит к мату.

Я предложил читателям побить рекорд, и в редакцию отправились... целые толпы королей. Одни авторы необычных диаграмм

202. Б. Сидоров, 1983. Мат в два хода (21 решение)

203. М. Гориславский, А. Шуряков, 1983. Мат в два хода (70 решений)

стремились усовершенствовать построение Энкина, другие придумывали свои узоры. В рамках ортодоксальных задач (с обычным комплектом фигур) лучшим произведением признано такое (202).

Пятнадцать отступлений ферзем, шесть слоном и возвращение этих фигур на место приводит к мату черному королю. В первой задаче белые представлены полным набором фигур, здесь другой примечательный штрих — замысел осуществлен в жанре миниатюры!

Если белую пешку переставить с a4 на b5, еще одну поставить на d2, а белого короля убрать, скажем, на h4, наконец поле b8 занять белой ладьей, то число решений увеличится еще на шесть, но это уже не миниатюра. Впрочем, до настоящего рекорда далеко... (203).

Помимо королевской рати, на сей раз на доске присутствует табун коней. Эта необычная диаграмма отличается также своей симметрией. После возвращения на место любого из королей, ладей, слонов и коней мат дается либо по диагонали a8 — h1, либо по одной из крайних линий.

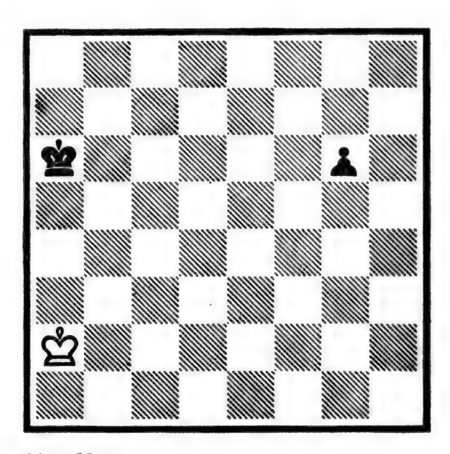
Голый король

Испанский король Карлос I, правивший с 1516 по 1556 год, поощрял увлечение шахматами среди своих придворных. Однако, будучи человеком, облиненным абсолютной властью, он считал себя вправе вносить изменения и в правила игры. Как утверждают историки, в 1547 году он подписал указ «о голом короле», согласно которому, если у одного из игроков остался одинокий король, то партнер не имеет права атаковать его и обязан тут же согласиться на ничью.

Предлагаемые ниже диаграммы порадовали бы испанского короля. Ведь белый король, один-одинешенек на доске, не теряет присутствия духа и спасает себя от гибели.

А. Мандлер, 1969 (204)

1. Крb2! Крb6 2. Крc2! Крc6 3. Крd2 Крd6 4. Крe2 Крe6 5. Крf2 Крf6 6. Крg2!, и черные теряют оппозицию — **6...Крg5 7. Крg3!** с ничьей.

204. Ничья

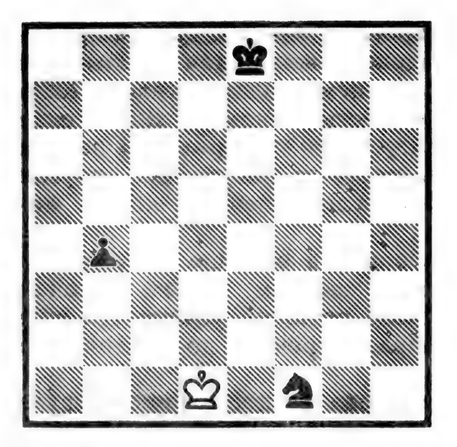
Э. Погосянц, 1976 (205)

Предыдущий пример носил учебный характер. Про данный этюд этого не скажешь.

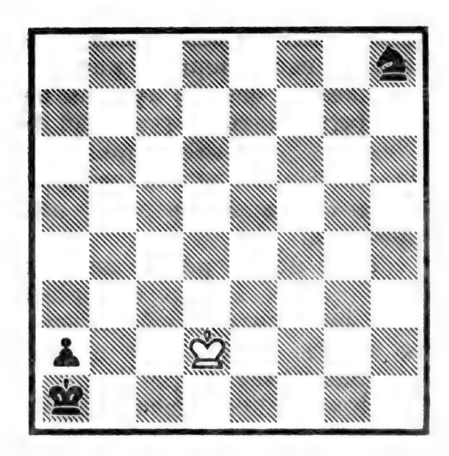
1. Крe2! Прямолинейное 1. Крc2 не спасает ввиду 1...Кe3+ и 2....Кd5.

1...Крd7. При 1...b3 2. Крd3 Кe3 3. Крc3 забирается пешка.

2. Крd3 Кe3! 3. Кр : e3 Крc6 4. Крd3 Крb5 5. Крc2 Крa4

205. Ничья

206. Ничья

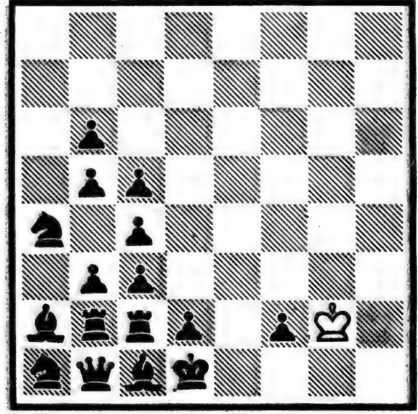
6. **Крb2,** и король вовремя успел на положенное место.

В этой известной теоретической позиции (206) следует 1. **Крc1!** (но не 1. Крc2?), и белый король, спокойно переступая с c1 на c2 и обратно, не опасается приближения черного коня. Запомним эту позицию и перенесемся в мир необычных диаграмм.

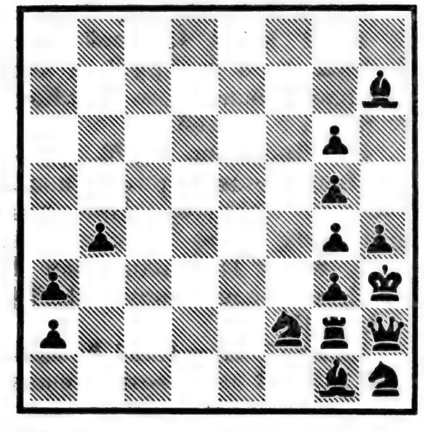
Б. Сидоров, 1982 (207)

На сей раз голый король сражается против всей армии неприятельских фигур и с честью выдерживает испытание.

1. Крf1! b4 2. Кр : f2. Только сейчас можно взять пешку. **2...b5 3. Крf1 Кb6 4. Крf2 Кd5 5. Крf1 Кe3+ 6. Крf2 Кg4+ 7. Крf1 Кh2+ 8. Крf2 Кf3 9. Крf1!** с ничьей. Проигры-

207 Ничья

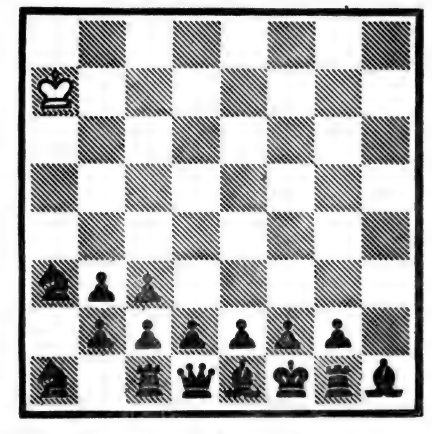
208. Ничья

вает, понятно, 1. Кр:f2?, так как при короле на f2 решает 5...Ке3!, и клубок черных фигур мгновенно распутывается.

Ф. Бондаренко, 1962 (208)

И снова у черных уцелели все фигуры, а у белых пока нет... даже короля. Впрочем, в данный момент он завершает ход, почему его и не видно. Но что это за спасительный ход?

1. Крb2 : a1! Вот в чем дело. Король стоял на b2, и пешка поспешно объявила шах. Теперь черные, несмотря на материальный перевес,— самый большой, какой только возможен! — не в состоянии предотвратить пат.

209. Кооперативный мат в четыре хода

Справедливости ради признаем, что не всегда одинокому королю удается на равных сражаться с укомплектованной армией соперника. Но и в трудной ситуации король может самостоятельно решить свою судьбу (209).

И тут голому королю противостоят 16 неприятельских фигур. Но если он откажется помогать противнику, то справиться с ним — целая история. Король благородно избавляет черных от лишних хлопот.

1. Крb6! Лb1 2. Крc5! Фc1 3. Крd4! d1К! 4. Крd3! Фe3Х.

Фигуры на местах

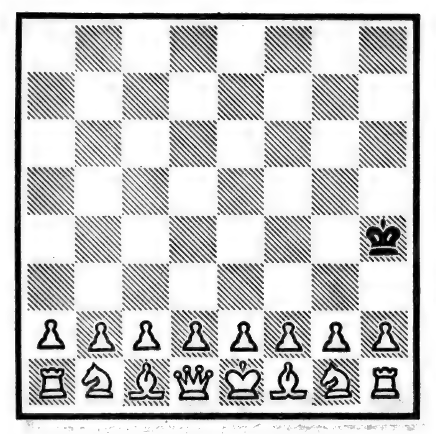
В следующей знаменитой задаче вновь у одной стороны голый король, а у другой — полный комплект фигур, на сей раз все они занимают исходные места. Придумал эту позицию замечательный шахматный композитор и гроссмейстер головоломок Сэм Лойд (210).

1. d4! Крh5 2. Фd3 и 3. Фh3Х; 1...Крg4 2. e4 + Крh4 3. g3Х.

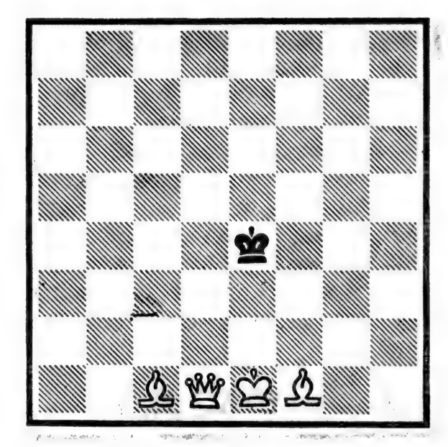
Поле h4 единственное, на котором одинокий черный король умудряется получить мат так быстро. Любопытно, что для этой позиции известен и другой вопрос: как быстрее всего она может возникнуть в шахматной партии?

Белым нужно забрать пятнадцать фигур и пешек противника, а поскольку на первом ходу взятие невозможно, «поединок» длится не менее 16 ходов. Вот самая короткая партия, придуманная другим изобретателем головоломок — Генри Дьюдени:

1. Кc3 d5 2. К : d5 Кc6 3. К : e7 g5 4. К : c8 Кf6 5. К : a7 Кe4 6. К : c6 Кc3 7. К : d8 Лg 8. К : f7 Лg6 9. К : g5 Лe6

210. С. Лойд, 1858. Мат в три хода

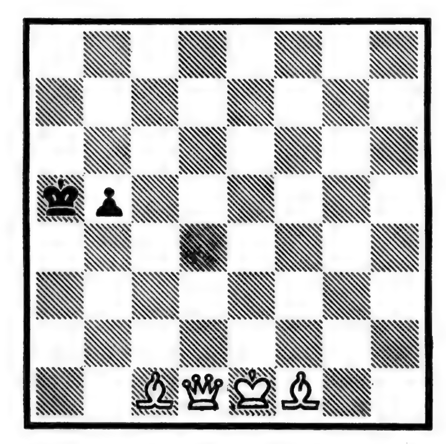
211. П. Бенко, 1968. Мат в три хода

10. К : h7 Кb1 11. К : f8 Ла3 12. К : е6 b5 13. К : с7 + Крf7 14. К : b5 Крg6 15. К : а3 Крg5 16. К : b1 Крh4.

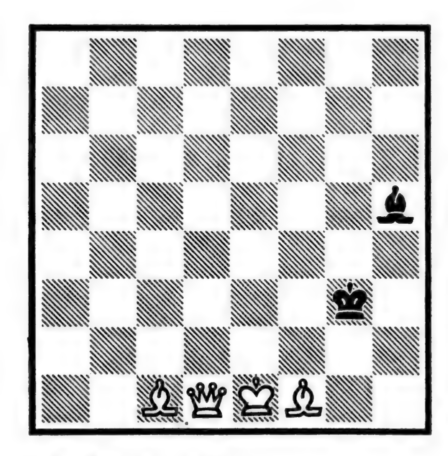
Итак, одна и та же необычная диаграмма является решением сразу двух задач, принадлежащих крупнейшим мастерам головоломок Лойду и Дьюдени.

В следующей задаче гроссмейстера Бенко то же задание, что и у Лойда. И здесь черный король одинок, а фигуры белых — на исходных местах. Правда, значительная часть их армии уже покинула доску (211).

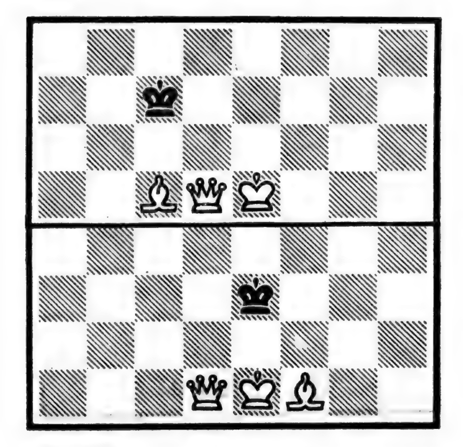
Решает «дебют слона» — **1. Сc4! Крe5 2. Фd5 + Крf6 3. Фg5X; 1...Крf5 2. Фh5 +** (годится и 2. Фf3 +) **2...Крf6 3. Фg5X.**

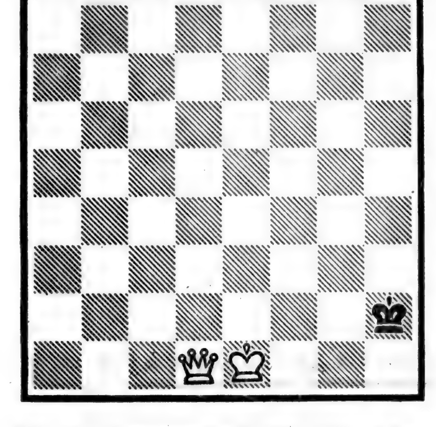
212. В. Лашманов, 1984. Мат в два хода

213. Мат в два хода

214. А. Щуряков, 1984. Мат в четыре хода (сверху и снизу)

215. М. Гориславский, 1984. Мат в два хода

Не изменяя исходного расположения белых фигур, эту трехходовку можно преобразовать в забавные двухходовки, вот первая из них (212).

1. Фd6! Мат не грозит, но черные в цугцванге.

1...Крa4 2. Фа3Х; 1...b4 2. Фа6Х. Вообще-то пешку b5 можно снять с доски, но тогда пропадает второй симпатичный мат.

А. Шуряков, 1984 (213)

Не проходит 1. Фd4 с угрозой 2. Фf4Х (1...Сg4 2. Фf2Х), черный король ускользает — 1...Крh2!

Решает **1. Фd2!** с той же угрозой, и теперь **1...Крh4** (Сg4) **2. Фg5 (f2) Х.**

А нельзя ли снять с доски еще и белого слона? Автор следующих близнецов расположил их на одной необычной диаграмме (214).

С белопольным слоном мат ставится на краю доски:

1. Фа4 Крf3 2. Фd4 Крg3 3. Фе4 Крh2 4. Фg2Х, а с чернопольным, наоборот, в центре: **1. Фа4 Крd3 2. Сb2 Крe3 3. Фg4 Крd3 4. Фе2Х.**

А вот рекордная задача-малютка (215).

1. Крf2 и 2. Фh5Х. Очевидно, одного белого короля оставлять на исходном месте бесполезно...

Чем занять гостя?

Один из шахматистов как-то показал гроссмейстеру И. Зайцеву следующую необычную диаграмму (216). Как получается эта позиция после четырех ходов белых и черных?

Гроссмейстер объяснил, как это произошло: **1. е4 с6 2. Сb5 е6 3. С : с6 dc** или **2. Сс4 е6 3. С : е6 de.**

«Черным пешкам «с» и «е» ничто не мешало продвинуться в другом порядке, поэтому у нас есть еще два близнеца»,— заметил Зайцев.

216.

«Извините, но вы меня не совсем поняли,— смущенно сказал шахматист, загадавший загадку.— Задание требуется выполнить не за три, а за четыре хода!»

Зайцев задумался, на этот раз надолго. Он уже почти отчаялся и хотел сдаться, когда в последний момент его осенило... (Разгадка позиции приведена чуть ниже, чтобы у вас было время самим поломать голову.)

Известному тренеру понравилась эта головоломка, и в качестве шуточного задания он предложил ее нашим сильнейшим шахматистам, собравшимся на одном из тренировочных сборов. Забавно было наблюдать со стороны, как умудренные гроссмейстеры, претенденты на шахматную корону, сосредоточенно смотрели на доску, где белые и черные фигуры занимали исходные рубежи.

Наверное, они ищут форсированный мат за белых,— уважительно подумал неизвестный шахматный любитель, нечаянно заглянувший в комнату. На него не обратили ни малейшего внимания.

Прошло пять минут, десять, двадцать. Гроссмейстеры явно нервничали, они стали волноваться за свою спортивную форму. Наконец раздался возглас Михаила Таля: «Эврика!» И он разыграл перед собравшимися увлекательный четырехходовый поединок:

1. e4 e6 (попытка вынудить французскую защиту) **2. Cb5** (белые начеку) **2...Кре7!** (весьма последовательно: вновь грозит d7 — d5) **3. C : d7!** (радикально решая проблему пешки «d») **3...c6** (белый слон в западне) **4. Ce8!** (погибать, так с музыкой) **4...Кр : e8**, и перед нами исходная диаграмма.

Таким образом, экс-чемпион мира вышел победителем в этом необычном состязании. А гроссмейстеру Зайцеву в результате проведенного эксперимента удалось открыть новый тактический прием...

Представьте себе, что к вам в гости пришел постоянный шахматный партнер, а вы, прежде чем сесть за доску, должны закончить свои дела. Чем занять гостя? Если предложить ему задачу или этюд, то он быстро справится с ними и начнет скучать. Спасти положение поможет эта головоломка. Подбросьте ее своему приятелю, и не меньше сорока минут, по статистике Зайцева, вам гарантированы!

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Яковлевич Гик
БЕСЕДЫ О ШАХМАТАХ

Заведующий редакцией *Б. О. Хренников*
Редактор *А. А. Трапезников*
Младший редактор *М. П. Антонова*
Художественный редактор *Е. Л. Ссорина*
Технический редактор *Г. Е. Петровская*
Корректор *Т. С. Царикова*

ИБ № 8838

Сдано в набор 03.01.85. Подписано к печати 05.05.85. Формат 60×90[1]/16. Бум. кн.-журнальная. Гарнит. литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10. Усл. кр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 10,62. Тираж 600 000 экз. Заказ 19. Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

30 к.

СПОРТ
В ТВОЕЙ ЖИЗНИ

